

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

# **ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

№115, Ноябрь 2024  
(Часть 8)



Самара, 2024

T33

**Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №115, Ноябрь 2024 (Часть 8) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 168 с.**

**doi:** 10.18411/trnio-11-2024-p8

**Тенденции развития науки и образования** - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»  
© Университет дополнительного  
профессионального образования

УДК 001.1  
ББК 60

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Чернопятов Александр Михайлович**  
Кандидат экономических наук, Профессор

**Царегородцев Евгений Леонидович**  
Кандидат технических наук, доцент

**Пивоваров Александр Анатольевич**  
Кандидат педагогических наук

**Малышкина Елена Владимировна**  
Кандидат исторических наук

**Ильященко Дмитрий Павлович**  
Кандидат технических наук

**Дробот Павел Николаевич**  
Кандидат физико-математических наук, Доцент

**Божко Леся Михайловна**  
Доктор экономических наук, Доцент

**Бегидова Светлана Николаевна**  
Доктор педагогических наук, Профессор

**Андреева Ольга Николаевна**  
Кандидат филологических наук, Доцент

**Абасова Самира Гусейн кызы**  
Кандидат экономических наук, Доцент

**Попова Наталья Владимировна**  
Кандидат педагогических наук, Доцент

**Ханбабаева Ольга Евгеньевна**  
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

**Вражнов Алексей Сергеевич**  
Кандидат юридических наук

**Ерыгина Анна Владимировна**  
Кандидат экономических наук, Доцент

**Чебыкина Ольга Альбертовна**  
Кандидат психологических наук

**Левченко Виктория Викторовна**  
Кандидат педагогических наук

**Петраш Елена Вадимовна**  
Кандидат культурологии

**Романенко Елена Александровна**  
Кандидат юридических наук, Доцент

**Мирошин Дмитрий Григорьевич**  
Кандидат педагогических наук, Доцент

**Ефременко Евгений Сергеевич**  
Кандидат медицинских наук, Доцент

**Шалагинова Ксения Сергеевна**  
Кандидат психологических наук, Доцент

**Катермина Вероника Викторовна**  
Доктор филологических наук, Профессор

**Полицинский Евгений Валериевич**  
Кандидат педагогических наук, Доцент

**Жичкин Кирилл Александрович**  
Кандидат экономических наук, Доцент

**Пузыня Татьяна Алексеевна**  
Кандидат экономических наук, Доцент

**Ларионов Максим Викторович**  
Доктор биологических наук, Доцент

**Афанасьева Татьяна Гавриловна**  
Доктор фармацевтических наук, Доцент

**Байрамова Айгюн Сеймур кызы**  
Доктор философии по техническим наукам

**Лыгин Сергей Александрович**

Кандидат химических наук, Доцент

**Заломнова Светлана Петровна**

Кандидат педагогических наук, Доцент

**Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна**

Кандидат педагогических наук, Доцент

**Радкевич Михаил Михайлович**

Доктор технических наук, Профессор

**Гуткевич Елена Владимировна**

Доктор медицинских наук

**Матвеев Роман Сталинарьевич**

Доктор медицинских наук, Доцент

**Шамутдинов Айдар Харисович**

Кандидат технических наук, Профессор

**Найденев Николай Дмитриевич**

Доктор экономических наук, Профессор

**Романова Ирина Валентиновна**

Кандидат экономических наук, Доцент

**Хачатурова Карине Робертовна**

Кандидат педагогических наук

**Кадим Мундер Мулла**

Кандидат филологических наук, Доцент

**Григорьев Михаил Федосеевич**

Кандидат сельскохозяйственных наук

**СОДЕРЖАНИЕ**

<b>РАЗДЕЛ XVII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ</b> .....	8
<b>Куприяненко Д.А.</b> Судебное примирение в арбитражном судопроизводстве .....	8
<b>Куракова Т.В., Шебалина А.Ю.</b> Особенности регулирования трудовых отношений государственных служащих .....	11
<b>Курочкина В.М.</b> Правовые аспекты франчайзинга в России: проблемы, перспективы и влияние на рост малого бизнеса .....	14
<b>Курулева Н.В.</b> Проблемы совершенствования уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних .....	17
<b>Ленков В.О.</b> Особенности конституционно-правового регулирования земельных отношений.....	19
<b>Лоскутова К.В.</b> Опасность мошенничества при помощи нейросети.....	24
<b>Лоскутова К.В., Рябченко А.Г.</b> Закономерности развития либертарно-юридической концепции XIX и XX века .....	27
<b>Магомедова Е.А., Власова Д.А.</b> Правовое регулирование отношений супругов после фактического прекращения брака: проблемы и пути их решения .....	31
<b>Магомедова Е.А., Курзаков М.В., Федосеев М.О., Зайцева М.А.</b> К вопросу о понятии и правовой природе договора займа.....	34
<b>Мазунов А.С.</b> Инновационный механизм досудебного урегулирования споров о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребёнком .....	37
<b>Мальгинова Ю.Н.</b> Правовой подход к определению «информация» в условиях цифровой экономики .....	46
<b>Мартынов Э.А.</b> Проблемы доказывания в гражданском процессе в условиях развития технологий и усложнения общественных отношений .....	48
<b>Маяцкий Н.А.</b> Проблемы применения электронных доказательств в арбитражном процессе .....	51
<b>Мелик Д.Д.</b> Легальное определение источника повышенной опасности в ГК РФ .....	54
<b>Мирзабалаев Р.М.</b> Особенности нотариального оформления брачного договора с иностранным элементом.....	57
<b>Митина Н.А., Фисенко Е.Г., Подопрigора А.А.</b> Проблемы доказывания в уголовном процессе: оценка доказательств и их допустимость.....	59
<b>Михайленко В.К.</b> Влияние изменения климата на коммерческий оборот природных объектов в России .....	63
<b>Михайлов С.Е.</b> Инновационные методы доказывания в уголовном процессе: от классических подходов к цифровым технологиям .....	65
<b>Михайлова А.Д.</b> Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников .....	68
<b>Михайлова А.Д.</b> Проблемы административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию животных.....	71
<b>Михайлова А.Д.</b> Консультация специалиста как средство доказывания в судопроизводстве .....	74
<b>Мишарова В.А.</b> Влияние международных норм на договоры в пользу третьих лиц ....	76

<b>Мишарова В.А.</b> Защита интересов третьих лиц в контрактных отношениях .....	79
<b>Мозговых А.Д.</b> Понятие и общая характеристика патента.....	81
<b>Монгуш Ч.Б.</b> Трансформация конституционного права на образование в современной России.....	84
<b>Мыльников И.В.</b> Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе.....	87
<b>Нагаева В.А.</b> Правовые проблемы развития семейного предпринимательства в РФ и пути их решения.....	89
<b>Назарова Ю.Ю.</b> Военные суды в единой системе судов общей юрисдикции Российской Федерации .....	92
<b>Никонова Ю.Ш.</b> Предостережение в контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти .....	97
<b>Никонова Ю.Ш.</b> Профилактический визит: понятие и виды.....	100
<b>Новикова К.Е.</b> Правовой режим охраны и использования атмосферного воздуха .....	102
<b>Новикова К.Е.</b> Понятие и сущность вещественных доказательств как средств доказывания в гражданском процессе .....	105
<b>Овсепян С.М., Амосова А.А.</b> Проблемы внедрения новых технологий в документационное обеспечение управления.....	107
<b>Овсянникова Э.А.</b> Особенности исполнительного производства с участием несовершеннолетних.....	111
<b>Ольховская В.А., Цуканов О.В.</b> Роль медиации в урегулировании семейных отношений.....	113
<b>Палева Д.А., Полуянова Е.В.</b> Умышленное искажение сведений, содержащихся в государственном кадастре недвижимости и (или) в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, как элемент состава преступления .....	115
<b>Панфилкина Е.А.</b> Государственная поддержка семей с детьми .....	119
<b>Панфилкина Е.А.</b> Правовые аспекты загрязнения атмосферного воздуха и его влияния на здоровье человека.....	121
<b>Панфилкина Е.А.</b> Проблемы пенсионного обеспечения лиц, потерявших кормильца.....	124
<b>Панфилкина Е.А.</b> Роль экологического права в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений .....	126
<b>Петров С.В.</b> Деловое общение сотрудников уголовно-исполнительной системы: правила деловой переписки .....	129
<b>Петров С.В.</b> Методики снятия стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы .....	132
<b>Петров С.В.</b> Понятие «личность осуждённого».....	134
<b>Петров С.В.</b> Способы обустройства и улучшения рабочего пространства для уменьшения количества стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы ..	136
<b>Петров С.В.</b> Стимулирование построения семейных отношений как методика социализации осуждённых к лишению свободы .....	139
<b>Пивень А.В., Деменков В.А., Галенко Р.В.</b> Гражданский иск в уголовном процессе как способ защиты прав потерпевшего.....	141
<b>Пивень А.В., Сербин С.В.</b> Влияние западной информационной политики на умы русских людей .....	145

<b>Плѣхова В.В., Федорук Д.А.</b> Правовое регулирование обращения с отходами: современные проблемы и решения - анализ законодательных инициатив и их применение в сфере утилизации и переработки отходов.....	148
<b>Позднякова Е.А.</b> Проблемные аспекты материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы .....	150
<b>Полуянова Е.В.</b> К вопросу о создании и функционировании единой цифровой платформы Российской Федерации «Государственные технологии» .....	152
<b>Польшиков А.В., Демидова О.В.</b> Проблемы предупреждения незаконного оборота алкогольной продукции органами внутренних дел .....	155
<b>Попова Е.И.</b> Вопросы государственно-правового регулирования системы природопользования и охраны окружающей среды.....	158
<b>Попова Е.И.</b> Рекомендации по совершенствованию государственного регулирования системы природопользования и охраны окружающей среды .....	162

## РАЗДЕЛ XVII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Куприяненко Д.А.

Судебное примирение в арбитражном судопроизводстве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина  
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-325

### Аннотация

На основе представлений ведущих ученых-процессуалистов, а также судебной практики сформулировано определение понятия мирового соглашения в арбитражном судопроизводстве, раскрыты его отличительные черты в сравнении с внесудебными способами примирения. Показано, что мировое соглашение обладает публично-правовой природой и является процессуальным актом. Соответственно, ему присущ один из главенствующих признаков, отсутствующий у внесудебных мировых соглашений, - исполнительность. Мировое соглашение и примирительные процедуры соотносятся как результат и механизм соответственно. Перечень примирительных процедур в арбитражном процессуальном законодательстве является открытым, однако следует различать судебные и внесудебные примирительные процедуры.

В данной статье делается акцент то, что арбитражный суд не вправе принуждать стороны к проведению какой-либо примирительной процедуры, угрожать принятием неблагоприятного решения или высказывать суждения о деле или представленных сторонами доказательствах. Также Арбитражный суд должен справедливо и правильно действовать в случае, если есть основания полагать, что стороны, заявляя ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с намерением провести примирительную процедуру, на самом деле не имеют намерения заключить мировое соглашение, а в действительности преследуют цель затянуть рассмотрение дела. В данном случае суд не должен удовлетворять ходатайство. Также подчеркивается, что любые доказательства и сведения, предоставленные в ходе проведения примирительной процедуры, не могут быть допущены к делу и приняты Арбитражным судом без согласия стороны, предоставившей их.

**Ключевые слова:** арбитражное судопроизводство, примирение сторон, мировое соглашение, судебная примирительная процедура, судебное примирение.

### Abstract

Based on the analysis of the views of leading legal scholars, as well as judicial practice, the definition of a settlement agreement in commercial proceedings is formulated, its distinctive features are revealed in comparison with out-of-court agreements on reconciliation. It is shown that a settlement agreement has a public law nature and is a procedural act. Accordingly, the most important feature that is absent in out-of-court settlement transactions - enforceability - is inherent in a settlement agreement. Such an agreement and conciliation procedures correlate as a mechanism and a result: the result of conciliation procedures can be a settlement agreement. The list of conciliation procedures in the commercial procedural legislation is open, however, one should distinguish between judicial and extrajudicial conciliation procedures.

This article emphasizes that the arbitral tribunal does not have the right to force the parties to conduct any conciliation procedure, threaten to make an unfavorable decision or express judgments about the case or the evidence presented by the parties. Also, the arbitral tribunal must act fairly and correctly if there are grounds to believe that the parties, filing a motion to postpone the trial in connection with the intention to conduct a conciliation procedure, do not actually intend to conclude a settlement agreement, but in fact pursue the goal of delaying

the consideration of the case. In this case, the court should not grant the petition. It is also emphasized that any evidence and information provided during the conciliation procedure cannot be admitted to the case and accepted by the Arbitration Court without the consent of the party that provided them.

**Keywords:** commercial proceedings, reconciliation of the parties, settlement agreement, judicial conciliation procedures, judicial reconciliation.

В Конституции Российской Федерации в статье 46 закрепляется предоставление государством каждому гарантированного права на судебную защиту его прав и законных интересов. [1]

Внедрение и активное использование различных форм примирительных процедур обусловлено стремлением снизить нагрузку на судебную систему, сохранив при этом функцию защиты прав и интересов.

Важным направлением института примирения выступает то, что, будучи приоритетным способом разрешения правовых споров, он не только помогает согласовывать интересы субъектов права, снижает уровень взаимных претензий сторон, но также способствует развитию и сохранению мирных отношений в социуме.

Рассмотрение дела в арбитражном суде не всегда завершается вынесением решения. Процесс в некоторых случаях может закончиться примирением сторон, в частности, заключением мирового соглашения.

Заключение сторонами правового конфликта мирового соглашения является наиболее предпочтительным исходом дела, поскольку экономит время и удовлетворяет интересы обеих сторон. В литературе отмечают, что в дореволюционный период суд был обязан до разбирательства дела предложить сторонам наиболее мирное решение вопроса и указать на определенный способ мирного урегулирования. При этом суд был обязан вникнуть в дело, но не навязывать сторонам никаких условий и не имел права угрожать той или иной стороне решением против нее. [2]

На сегодняшний день действует схожее положение. Так, в соответствии с п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» при подготовке дела к судебному разбирательству судья в целях содействия сторонам в урегулировании спора предлагает лицам, участвующим в деле, сообщить сведения о совершенных действиях, направленных на примирение, если такие действия предпринимались, а также предоставить документы, подтверждающие совершения указанных действий, при их наличии. В предварительном судебном заседании арбитражному суду следует выяснить мнение сторон о возможности досудебного урегулирования спора и с учетом их мнения, а также обстоятельств дела предложить им использовать примирительные процедуры. Любая форма примирения предполагает добровольное волеизъявление сторон правового конфликта, арбитражный суд не может принуждать стороны к такой форме завершения спора.

Главная функция арбитражного суда в процессе примирения сторон должна заключаться в том, чтобы дать сторонам разъяснения об их праве урегулировать спор мирным путем и о правовых последствиях применения примирительных процедур.

Одной из наиболее эффективных примирительных процедур выступает процедура с участием судебного примирителя (судебное примирение). Данный способ примирения является более правильным, поскольку судебным примирителем является судья в отставке и это делает процедуру по значимости приближенной к судебному разбирательству. Судебный примиритель участвует в процедуре с учетом положений Арбитражного процессуального кодекса и законодательства о статусе судей в Российской Федерации.

Процедура судебного примирения была введена Федеральным законом от 26.07.2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [3] Общие положения проведения такой процедуры в

арбитражном процессе, а также требования, предъявляемые к судебному примирителю, его права закреплены в статье 138.5 АПК РФ.

Порядок назначения кандидатуры судебного примирителя предусмотрен Регламентом. [4] Судебным примирителем может стать судья в отставке, включенный в список, который утверждается Пленумом Верховного Суда РФ. Оплата за проведение процедуры судебного примирения не предусмотрена.

Факт того, что судебным примирителем выступает судья в отставке, был воспринят некоторыми учеными неоднозначно. К примеру, некоторые акцентируют внимание на том, что у судей в отставке с течением времени формируется шаблонное мышление, которое не позволяет полно и объективно рассмотреть ситуацию. Другие исследователи предполагают, что не исключается возможность появления ситуаций, когда судья, являющийся авторитетом для сторон, выступая в роли судебного примирителя, может предложить решения правового спора без учета последних изменений законодательства, что может привести стороны к заключению мирного соглашения на невыгодных для них условиях.

В противовес недостаткам, судебные примирители имеют длительный судейский опыт, в отличие от медиаторов являются профессионалами в сфере осуществления правосудия, поэтому могут дать более квалифицированную оценку ситуации и определить возможные перспективы развития дела.

Судебное примирение возможно как по инициативе суда при согласии сторон, так и по ходатайству сторон. Основанием для проведения судебного примирения является определение арбитражного суда, рассматривающего дело. Суд также устанавливает сроки примирения, которые по ходатайству сторон могут быть изменены. Суд может также назначить одного и того же судебного примирителя по нескольким взаимосвязанным спорам с участием одних и тех же сторон при условии их согласия. Судебное примирение можно считать составной частью правосудия, поскольку субъект, осуществляющий процедуру, является судьей в отставке, осуществляющим ранее правосудие.

Судебное примирение в арбитражном судопроизводстве, как и в гражданском процессе, должно отвечать принципам объективности, добровольности, законности с целью более правильного рассмотрения спора.[5]

Итогом судебного примирения может стать мировое соглашение, частичный или полный отказ от иска, частичное или полное принятие иска. Если же примирение не достигнуто или истекли сроки примирительной процедуры, то судебный примиритель обязан известить об этом суд. Если соглашение не достигнуто, то дело переходит на рассмотрения в обычном судебном порядке.

Данная примирительная процедура является исключительно добровольным волеизъявлением лиц, участвующих в деле и суд не вправе принуждать к ее совершению, что подтверждается Регламентом, утвержденным постановлением Верховного Суда РФ от 31.10.2019г. № 41.

Таким образом, судебное примирение для российского законодательства является относительно новым институтом, в связи с чем нуждается в доработке. Представляется, что судебное примирение станет в будущем приоритетным способом мирного урегулирования спорного правоотношения в арбитражном судопроизводстве, поскольку осуществляется с участием специального субъекта.

\*\*\*

1. Гринь Е.А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е.А. Гринь, П.И. Калинина // Аграрное и земельное право. – 2019. - № 9(177). – С. 148-151. - EDN MLVORI.
2. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов. в 2 т./ под ред. Борисовой. М.: Юстицинформ - 2014.Т.1. 544 с.
3. Федеральный закон от 26.07.2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 166

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» от 31.10.2019. № 41. // Российская газета. 2019. № 254
5. Градинар Э.В. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве. / Э.В. Градинар, Е.А. Гринь // Эпомен. – 2019. - №27. – С.109-114. – EDN KSYOAN.

**Куракова Т.В., Шебалина А.Ю.**

### **Особенности регулирования трудовых отношений государственных служащих**

*Кубанский государственный технологический университет  
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-326

#### **Аннотация**

В данной статье рассматриваются нормы и принципы трудового права, которые направлены на упорядочение трудовых отношений с участием государственных служащих. Особое внимание уделяется реализации правового статуса гражданского служащего. Анализируется судебная практика судов по вопросам применения трудового законодательства к государственным служащим. В заключении подчеркивается важность особенности регулирования трудовых отношений госслужащих.

**Ключевые слова:** государственный гражданский служащий, нормы трудового права, правовое регулирование труда, трудовые правоотношения, правовой статус, трудовое законодательство.

#### **Abstract**

This article discusses the norms and principles of labor law, which are aimed at streamlining labor relations with the participation of civil servants. Special attention is paid to the implementation of the legal status of a civil servant. The article analyzes the judicial practice of the courts on the application of labor legislation to civil servants. In conclusion, the importance of the specifics of regulating the labor relations of civil servants is emphasized.

**Keywords:** state civil servant, norms of labor law, legal regulation of labor, labor relations, legal status, labor legislation.

Сотрудники, работающие в системе государственного управления — это люди, которые трудятся на благо страны на основании соответствующего документа, подтверждающего их статус. Их работа регламентируется Федеральным законом от 24 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1].

Служащие получают заработную плату из федерального или регионального бюджета. Они имеют право на: обеспечение необходимых условий труда и техническое оснащение рабочего места, отдых в соответствии с установленными нормами, оплату труда, а также доступ к сведениям, необходимым для работы и возможность вносить предложения по совершенствованию деятельности ведомства.

В России законодательное регулирование статуса госслужащих включает в себя нормы ТК РФ, но и конституционного, уголовного, гражданского и других отраслей права. Это связано с родом их деятельности, требующей особых умений и знаний.

Специалисты, работающие в государственных структурах, играют важную роль в реализации государственной политики, оказании услуг населению и обеспечении безопасности граждан. Профессионализм и компетентность специалистов — то, от чего зависит результативность функционирования госструктур.

Эффективное управление персоналом требует соблюдения определённых правил, которые закреплены в ТК РФ. Трудовое право представляет собой свод законов, регламентирующих деятельность сотрудников и компаний, в том числе в государственных структурах. Оно регламентирует возможности и обязанности

участников трудовых отношений, условия труда, порядок рассмотрения трудовых споров и другие важные моменты [2].

Основные положения трудового права — фундаментальные правила, регулирующие взаимодействие сотрудников и работодателей в процессе трудовой деятельности. Они включают в себя:

- а. трудовые отношения, возникающие между нанимателем и работником в процессе трудовой деятельности, регулируются трудовым законодательством и коллективными договорами;
- б. работник, вступивший в трудовые отношения с работодателем, имеет право на безопасные условия труда, достойную заработную плату, отдых и социальное обеспечение;
- в. работодатель, нанимающий работника, должен соблюдать трудовое законодательство, обеспечивать работникам условия труда, предусмотренные законодательством, и выплачивать им заработную плату;
- г. заработная плата, вознаграждение за работу, выплачивается сотруднику в соответствии с трудовым договором и не может быть ниже МРОТ;
- д. трудовой спор, разногласия, которые возникают между сотрудником и организацией в процессе применения трудового законодательства, условий труда, оплаты труда и другим вопросам, связанным с трудовыми отношениями;
- е. судебная защита, право сотрудника на обращение в суд для защиты своих трудовых прав и интересов [3].

Поступление на государственную службу характеризуется рядом отличительных черт, среди которых конкурсный отбор, который проводится в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Процесс отбора государственных служащих — это механизм государственного управления, который помогает привлечь высококвалифицированных специалистов. Он состоит из двух этапов: подготовительного и собственно проведения испытания по которому выносится решение.

На подготовительном этапе происходит формирование требований к кандидатам и подготовка необходимой документации. К числу требований относятся: возраст старше 18 лет, свободное владение русским языком и соответствие квалификационным критериям. В процессе конкурсных процедур кандидаты проходят различные этапы: собеседование, анкетирование и тестирование. Если все этапы пройдены успешно, начинается оценка профессиональных и личностных качеств, основанная на личном собеседовании. В конце конкурса определяется победитель, с которым заключается служебный контракт.

Проведение конкурсных процедур и последующая оценка результатов позволяют отобрать наиболее подходящих кандидатов.

Особенности работы в этой сфере включают в себя:

- заключение договора, который определяет права и обязанности сторон;
- получение вознаграждения за труд;
- соблюдение порядка и выполнение обязанностей в интересах работодателя;
- работа в соответствии с графиком и на определённом рабочем месте.

Специфика труда в госслужбе охватывает широкий спектр аспектов, начиная от приёма на работу и заканчивая реализацией правового статуса.

Прекращение служебного контракта, освобождение от замещаемой должности гражданской службы и увольнение оформляются приказом государственного органа. Общими основаниями прекращения служебного контракта являются:

- 1) соглашение сторон служебного контракта;

- 2) истечение срока действия срочного служебного контракта (служащий должен быть предупрежден в письменной форме не позднее чем за семь дней до дня освобождения от замещаемой должности и увольнения с гражданской службы);
- 3) расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего (гражданский служащий имеет право расторгнуть служебный контракт и уволиться с гражданской службы по собственной инициативе, предупредив об этом представителя нанимателя в письменной форме за две недели).
- 4) расторжение служебного контракта по инициативе представителя нанимателя.

На лиц, находящихся на службе в органах власти, распространяются положения ТК РФ с учётом специфики, установленной федеральными законами и нормативными актами о государственной и муниципальной службе. Это подчёркивает, что взаимоотношения, возникающие в процессе прохождения службы, являются трудовыми.

ФЗ № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривает, что лицо, находящееся на государственной службе, вправе выполнять иную оплачиваемую работу с предварительным уведомлением представителя нанимателя. Например, государственный служащий может сочетать свою основную работу с преподаванием или исследовательской деятельностью, что позволит ему уменьшить продолжительность рабочего дня.

ТК РФ регулирует взаимоотношения между сотрудником и нанимателем. Наличие трудовых взаимоотношений, поскольку деятельность регулируется трудовым законодательством. Анализ правовой природы отношений госслужащего демонстрирует, что они имеют все признаки трудовых правоотношений, включая распространение на них ТК РФ.

Есть не малое количество судебных прецедентов, касающихся исков госслужащих по вопросам незаконности увольнения со службы по различным причинам. Рассмотрим одно из них. Бывший служащий, попавший под сокращение, ссылается на то, что после уведомления о предстоящем увольнении работодатель не предложил ему другие свободные ставки. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решила, что иск должен быть удовлетворен, поскольку при проведении мероприятий по оптимизации штата у работодателя имелись свободные ставки, соответствующие категории и группе занимаемой сотрудником сокращаемой должности, однако они не были предложены сотруднику [4].

Итак, мы можем сделать вывод, что регулирование трудовых взаимоотношений в органах власти требует комплексного подхода, учитывающего как общие принципы трудового законодательства, так и специфические особенности государственной службы. Это обеспечивает эффективное функционирование системы государственных органов и защиту трудовых прав её сотрудников.

\*\*\*

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : ред. от 08.08.2024 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ : ред. от 08.08.2024 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 11.
3. Анзорова С.П., Федорчукова С.Г. Организация труда государственных и муниципальных служащих. М., 2023. 160 с. URL: (дата обращения: 26.10.2024).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.04.2021 N 32-КГ21-5-К1 // [Электронный ресурс] - URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi> (дата обращения: 27.10.2024).

Куручкина В.М.

**Правовые аспекты франчайзинга в России: проблемы, перспективы и влияние на рост малого бизнеса**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-327

*Научный руководитель: Федоряченко А.С.*

**Аннотация**

В данной статье глубоко рассматривается влияние франчайзинга на стремительное развитие малого бизнеса в сфере услуг. Автор акцентирует внимание на тщательном анализе как проблем, так и возможностей, связанных с внедрением франчайзинговой модели в предпринимательскую практику, особенно в контексте малого бизнеса. Также проводится оценка текущего состояния рынка франчайзинга в России. Ключевое внимание уделяется анализу основных преимуществ и недостатков этой модели, включая финансовые, правовые и организационные аспекты. В дополнение к этому, исследуются потенциальные риски и возможности для дальнейшего роста франчайзинга. В результате автор приходит к выводу, что франчайзинг может стать мощным двигателем роста для малого бизнеса в сфере услуг, однако для достижения успеха требуется глубокий анализ и стратегически обоснованный подход к выбору модели развития.

**Ключевые слова:** франчайзинг, управление бизнесом во франчайзинге, малый бизнес, сфера услуг, малое предпринимательство, экономический рост, государственное регулирование, правовое регулирование франчайзинга.

**Abstract**

This article takes an in-depth look at the impact of franchising on the rapid development of small businesses in the service sector. The author focuses on a thorough analysis of both problems and opportunities associated with the introduction of the franchising model into entrepreneurial practice, especially in the context of small business. The current state of the franchising market in Russia is also assessed. Key attention is paid to the analysis of the main advantages and disadvantages of this model, including financial, legal and organizational aspects. In addition, potential risks and opportunities for further growth of franchising are explored. As a result, the author concludes that franchising can be a powerful growth engine for small businesses in the service sector, but success requires in-depth analysis and a strategically sound approach to selecting a development model.

**Keywords:** franchising, business management in franchising, small business, service sector, small entrepreneurship, economic growth, legal regulation of franchising.

Франчайзинг представляет собой уникальную модель взаимодействия между компаниями, при которой одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) право использовать проверенную бизнес-модель и бренд. На сегодняшний день франчайзинг стал одним из самых востребованных и распространенных способов ведения бизнеса в различных секторах экономики. Особенно он находит широкое применение в сфере услуг, так как открывает малым предприятиям доступ к известным брендам и успешным стратегиям ведения дела. Однако, несмотря на свои преимущества, франчайзинг также сопряжен с определенными вызовами, которые важно учитывать для достижения успеха.

Актуальность данного вопроса обусловлена снижением устойчивости малого бизнеса в целом на рынке. Считается, что франчайзинг может стать эффективным инструментом для быстрого укрепления позиций малых предприятий, предлагая им возможность воспользоваться уже зарекомендовавшими себя методами и ресурсами.

Существует большое количество исследований и публикаций о франчайзинге в различных отраслях экономики, включая сферу услуг. Многие из этих работ отмечают, что франчайзинг играет ключевую роль для малого бизнеса и вносит значительный вклад в развитие экономики. В то же время, некоторые авторы поднимают вопросы о рисках и сложностях, связанных с этой бизнес-моделью.

Кроме того, многие работы отмечают, как франчайзинг способствует развитию малых компаний, предоставляя им доступ к известным брендам и проверенным бизнес-стратегиям. Эта модель открывает перед малым бизнесом уникальные возможности, включая поддержку со стороны франчайзера в области маркетинга, обучения и технической помощи. В итоге, франчайзинг может стать мощным катализатором для старта и успешного роста бизнеса, особенно для тех, кто только начинает свой путь в предпринимательстве.

«Франчайзинг предоставляет возможность привлечения инвестиций от франчайзи, что способствует развитию существующей инфраструктуры и позволяет бизнесу расти на основе уже сформированной репутации. Это может ускорить выход на рынок и расширить клиентскую базу. Кроме того, франчайзеры часто оказывают всестороннюю поддержку в области маркетинга, обучения и технического обеспечения, что значительно упрощает начало работы для франчайзи» [2].

Тем не менее, одной из основных проблем, с которой сталкиваются франчайзи, являются высокие первоначальные инвестиции. Для малых предприятий это может стать серьёзным препятствием, поскольку у них может не быть достаточного капитала для начала франчайзингового бизнеса. Более того, многие франчайзеры требуют регулярных платежей за использование бренда и бизнес-модели, что может существенно снизить доходность франчайзи.

«Первая волна франчайзинга в России пришлась на кризис 2014 года, когда традиционные методы ведения бизнеса начали давать сбои» [2]. «В условиях неопределённости эта бизнес-модель привлекала начинающих предпринимателей, обещая им стабильность и проверенные решения. По данным Российской ассоциации франчайзинга (РАФ), ежегодный рост числа франшиз составляет 15%» [4].

За последние годы российский рынок франчайзинга значительно расширился: новые предприниматели все чаще выбирают проверенные концепции, полагая, что это упростит путь к прибыльному бизнесу. Согласно информации сайта [franshiza.ru](http://franshiza.ru), на начало 2022 года в стране насчитывалось 3095 франшиз, что свидетельствует о росте на 11,3% по сравнению с 2021 годом [7]. Таким образом, франчайзинг становится все более привлекательным вариантом для тех, кто хочет начать свое дело с минимальными рисками.

Франчайзинг продолжает оставаться одним из самых востребованных и эффективных инструментов для развития малого бизнеса в сфере услуг в России. Примерно половина всех отечественных предприятий, работающих по франшизе, сосредоточена именно на услугах. Наибольшую привлекательность для российских предпринимателей представляют франшизы с минимальными требованиями к стартовому капиталу.

Российский рынок франчайзинга сталкивается с серьёзной проблемой — отсутствием прозрачности. Особенно много ложных франшиз встречается в популярных низкоценовых сегментах. Отсутствие специализированного регулирующего органа, который контролировал бы сферу франчайзинга, приводит к тому, что мошенничество становится обыденным явлением. В таких условиях царит хаос.

Глава 54 Гражданского кодекса РФ регулирует вопросы, связанные с договором коммерческой концессии. Но данная глава имеет существенный недостаток: она только отчасти рассматривает аспекты франчайзинга. При этом сам термин «франчайзинг» в кодексе не упоминается. Это подчёркивает необходимость более чёткого законодательного регулирования данной сферы.

Несмотря на очевидные преимущества франчайзинга, существует ряд значительных ограничений, которые могут негативно сказаться на франчайзи. Одной из ключевых проблем является потеря творческой свободы, поскольку большинство управленческих решений принимаются франчайзером [3]. Всё это может затруднить адаптацию бизнеса к локальным условиям и потребностям рынка. Более того, необходимость делать значительные первоначальные вложения и регулярно платить за использование бренда и бизнес-модели способны сильно уменьшить прибыль франчайзи, что делает такую модель менее привлекательной для небольших компаний.

Также стоит отметить, что выбор подходящей франшизы представляет собой настоящую сложность. Необходимо учитывать множество факторов, таких как стартовые инвестиции, требования франчайзера и текущую рыночную ситуацию, чтобы сделать оптимальный выбор. Неправильный выбор может привести к финансовым потерям и неудаче бизнеса.

В конечном итоге, соблюдение строгих стандартов и требований франчайзера может стать серьезным препятствием для франчайзи, усложняя процесс ведения бизнеса. Важную роль в этом процессе играет юридическая поддержка, которая защищает права франчайзи. Таким образом, помимо финансовых и операционных вопросов, необходимо уделять внимание юридическим аспектам, которые могут существенно повлиять на стабильность и рост франчайзингового предприятия.

Ключевым аспектом успешной работы франчайзинговых сетей является создание ясной и продуманной нормативно-правовой структуры, которая регулирует взаимодействие между франчайзером и франчайзи. Это не только снижает риски, но и устанавливает справедливые принципы сотрудничества, способствуя гармоничному развитию обеих сторон.

Проведенное исследование подтвердило, что франчайзинг представляет собой мощный инструмент для стимулирования роста малого бизнеса в сфере услуг. Для эффективного внедрения этой бизнес-модели необходимо учитывать множество факторов: от выбора подходящего бренда и модели франшизы до подготовки к работе в данной системе, управления бизнесом и соблюдения законодательства.

«Чтобы франчайзинг в сфере услуг успешно развивался, необходимо улучшить условия сотрудничества и поддержки со стороны франчайзеров, а также обеспечить обучение и помощь франчайзи» [1]. Для небольших компаний франчайзинг открывает широкие перспективы в сфере услуг. Главное — сделать осознанный выбор бренда и модели франчайзинга, что может стать основой для успешного старта. Кроме того, важно тщательно изучить все аспекты работы в этой бизнес-структуре, чтобы максимально эффективно реализовать свой потенциал.

\*\*\*

1. Куда движется франчайзинг в России – 7 главных трендов 29.05.2019. [Интернет ресурс] URL: <https://delovoyimir.biz/franchayzing-v-rossii-7-trendov.html> Журнал Деловой мир (дата обращения: 20.03.2023).
2. Погорова, З. М. Франчайзинг как действенная структура инновационного развития сферы услуг / З.М. Погорова, М. И. Китиева, Ф. К. Зязикова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 6(64). – С. 295-297. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10579. – EDN PXYMSP.
3. Российская ассоциация франчайзинга. [Интернет ресурс] // URL: [https://www.rusfranch.ru/franchising/franchayzing\\_v\\_rossii/](https://www.rusfranch.ru/franchising/franchayzing_v_rossii/) (дата обращения: 27.03.2023).
4. Слепцова, Е. В. Франчайзинг как инструмент развития сферы услуг / Е.В. Слепцова, А. В. Ахинян, А. Е. Мартиросян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 220-223. – DOI 10.24411/2411-0450-2018-10333. – EDN YWXOAX.
5. Franshiza.ru [Интернет ресурс] URL: <https://franshiza.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

Курулева Н.В.

**Проблемы совершенствования уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних**

*Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»  
(Россия, Магнитогорск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-328

**Аннотация**

В данной статье рассмотрены проблемы совершенствования уголовного закона, применяемого в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Рассмотрены особенности уголовной политики государства, применяемой против несовершеннолетних преступников. Уделено внимание наказаниям, которые могут быть применены к несовершеннолетним с указанием на достаточную мягкость санкций. В заключении сделаны выводы о некоторых мерах совершенствования уголовного законодательства, в частности предложено изменить возраст наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних за наиболее часто совершаемые ими преступления с учетом психофизиологических свойств их личности.

**Ключевые слова:** преступление, несовершеннолетний, наказание, уголовный закон, санкция, воспитание, исправление.

**Abstract**

This article discusses the problems of improving the criminal law applied to persons under the age of majority. The features of the criminal policy of the state applied against juvenile offenders are considered. Attention is paid to the punishments that can be applied to minors, indicating that the sanctions are sufficiently lenient. In conclusion, conclusions are drawn about some measures to improve criminal legislation, in particular, it is proposed to change the age of criminal responsibility for minors for the most frequently committed crimes, taking into account the psychophysiological properties of their personality.

**Keywords:** crime, minor, punishment, criminal law, sanction, upbringing, correction.

Для успешного функционирования всех без исключения отраслей права немаловажную роль играет государственная политика в сфере, регулируемой определенной отраслью права. В частности, регулируя отношения в сфере уголовного права, государство устанавливает перечень общественно опасных деяний, которые следует квалифицировать как преступления.

Реализуя принадлежащее ему право, государство, устанавливая указанный перечень, производит классификацию преступлений, виды наказаний по каждому преступлению, определяет круг лиц, подлежащих привлечению за совершение того или иного преступления [3, с. 24].

Для привлечения лиц, не достигших своего совершеннолетия, к уголовной ответственности, в уголовном праве существуют определенные особенности, отличающиеся от норм уголовного права, применяемых к совершеннолетним. Например, не все виды наказаний могут быть применены к несовершеннолетним. В частности, уголовное наказание в виде штрафа лица, не достигшие своего совершеннолетия, не могут самостоятельно исполнить по причине того, что не имеют своего источника доходов. В большинстве случаев назначенное несовершеннолетнему уголовное наказание в виде штрафа вынуждены исполнять его законные представители.

В ст. 20 Уголовного кодекса РФ [1] (далее по тексту - УК РФ) определены возрастные границы привлечения лиц к ответственности за преступления. Так, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежат лица, которые на момент совершения преступления достигли возраста шестнадцати лет [5, с. 79–84]. Однако, если пятнадцатилетний гражданин совершил преступление в свой день рождения или за два-

три дня до этого, то он как лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, не может нести уголовную ответственность.

Основной проблемой здесь является то, что законодатель при установлении возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не придает значения физиологическому и психологическому состоянию подростка, в соответствии с которыми можно с полной уверенностью сказать, что несовершеннолетний уже способен как а физическом, так и в нравственном плане нести уголовную ответственность. Безусловно, в уголовном процессе с этой целью проводится психолого-психиатрическая экспертиза, но она дает ответ на вопрос вменяемости лица, оставляя за пределами его половозрастные критерии.

Одной из отличительных особенностей применения уголовного закона в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, является то, что, на основании ст. 87 УК РФ, суд правомочен освободить такое лицо от наказания, применив к нему меры, указанные в данной статье.

Негативные качества личности не всегда присутствуют у несовершеннолетнего с момента его рождения. Негативные качества личности могли возникнуть у подростка ввиду неблагоприятных условий его воспитания и развития. Так, на это могут повлиять плохая обстановка в семье, нахождение его в среде подростков, склонных к совершению правонарушений, негативный пример со стороны взрослых лиц и т. п.

Уголовный закон основывается на принципах гуманизма, устанавливая ответственность для лиц, не достигших совершеннолетия. Как правило, санкции, применяемые к несовершеннолетним, не отличаются своей суровостью. Главная цель уголовного законодательства преследует цель перевоспитать и исправить несовершеннолетнего для того, чтобы исключить совершение им общественно опасных деяний в будущем.

Примером гуманизации уголовного права в отношении несовершеннолетних является применение к несовершеннолетним преступникам альтернативных уголовных санкций, таких как применение принудительных мер воспитательного воздействия [2, с. 23–25].

Вместе с тем несовершеннолетние нарушители уголовного закона не всегда адекватно воспринимают мягкость уголовных санкций. Зачастую это становится причиной совершения ими преступлений в дальнейшем, поскольку осознание того, что за деянием не последует наказания развязывает им руки [4, с. 46–49].

Таким образом, в сам уголовный закон, включающий в себя виды ответственности лиц, которые не достигли совершеннолетия, требуется внесение следующих изменений.

Прежде всего, это затрагивает вопросы назначения наказания несовершеннолетним, перечисленных в гл. 14 УК РФ. Так, ст. 88 УК РФ содержит виды уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних преступников, а также конкретизирует содержание этих наказаний. Вместе с тем, содержание такого вида наказания, применяемого к несовершеннолетним, как лишение права заниматься определенной деятельностью, не разъяснено законодателем в части применения его к несовершеннолетнему преступнику. В частности, нет указания на конкретные виды деятельности, которыми несовершеннолетнему суд может запретить заниматься.

Кроме того, увеличение количества общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, неизменно увеличивается с каждым годом. Зачастую это приводит к вседозволенности несовершеннолетних, осознающих, что они не могут быть наказаны за совершение деяний, подпадающих под признаки преступления, в силу недостижения возраста. По этой причине требуется внесение корректировок в ст. 20 УК РФ в части установления уголовной ответственности для лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, за совершение наиболее часто совершаемых ими общественно опасных деяний.

В качестве меры, способствующей достижению целей уголовной политики в части исправления осужденного, следует в ст. 88 УК РФ включить примечание, в соответствии с которым, в случае назначения наказания несовершеннолетнему, необходимо осуществить правовое и психологическое консультирование в целях снижения уровня его ресоциализации и осознания недопустимости преступного поведения. Данная мера будет полностью соответствовать положению уголовной политики в плане особенного отношения к несовершеннолетним, совершающим преступления, по отношению ко взрослым лицам. Указанное утверждение в полной мере соответствует целям уголовного наказания, направленными на предупреждение преступлений, поддержание социальной справедливости и исправление лиц, совершивших преступления.

\*\*\*

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 02.10.2024.
2. Елькина, Ю.А. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних / Ю.А. Елькина // Современные научные исследования и инновации. - 2024. - № 2. - С. 23–25.
3. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность / В.Н. Кудрявцев. М.: Инфра-М, 2019.
4. Пузикова, И.С. Проблемы назначения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников / И.С. Пузикова // Universum: экономика и юриспруденция. - 2024. - № 6(116). - С. 46–49.
5. Санташов, А.Л. Вопросы уголовной политики в сфере индивидуализации ответственности несовершеннолетних осужденных (генезис законодательства, современное состояние) / А.Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2019. - № 3. - С. 79–84.

**Ленков В.О.**

### **Особенности конституционно-правового регулирования земельных отношений**

*Кубанский государственный аграрный университет  
(Россия, Краснодар)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-329*

#### **Аннотация**

В данной статье рассматривается значение Конституции Российской Федерации, которая заложила базовые принципы и систему конституционных координат в области законности земельных отношений и равновесия частных и общественных интересов. Проведен сравнительный анализ норм конституционного и земельного законодательства, а также выражена авторская точка зрения о текущем состоянии, основных достижениях и значимости Основного закона. Обсуждаются примеры как положительных, так и отрицательных тенденций в развитии земельного законодательства, выявляя его противоречия, сложность и нежелательные изменения. Критически оцениваются предложения о реформировании сектора, включая отмену принципа классификации земель. Важное внимание уделяется вопросам регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения, с которыми сталкиваются производители. Также акцентируется внимание на условиях законности и действительности правовых актов, принимаемых субъектами РФ, содержащих нормы земельного права. В статье подчеркивается необходимость устранения дисбаланса между идеалом, зафиксированным в Конституции, и реальностью. Для повышения эффективности конституционных норм автор считает ключевым укрепление правового механизма их применения и предлагает пути совершенствования земельного законодательства.

**Ключевые слова:** Конституция РФ, гарантии, правообладатели, механизм реализации прав, земельное законодательство, региональное законодательство, правовое регулирование земельных отношений.

**Abstract**

This article examines the significance of the Constitution of the Russian Federation, which laid down the basic principles and system of constitutional coordinates in the field of legality of land relations and the balance of private and public interests. A comparative analysis of the norms of constitutional and land legislation is carried out, as well as the author's point of view on the current state, main achievements and significance of the Basic Law is expressed. Examples of both positive and negative trends in the development of land legislation are discussed, revealing its contradictions, complexity and undesirable changes. Proposals to reform the sector, including the abolition of the principle of land classification, are critically evaluated. Important attention is paid to the issues of regulating the turnover of agricultural land that producers face. Attention is also focused on the conditions of legality and validity of legal acts adopted by the subjects of the Russian Federation containing norms of land law. The article emphasizes the need to eliminate the imbalance between the ideal fixed in the Constitution and reality. In order to increase the effectiveness of constitutional norms, the author considers it key to strengthen the legal mechanism of their application and suggests ways to improve land legislation.

**Keywords:** The Constitution of the Russian Federation, guarantees, right holders, the mechanism of realization of rights, land legislation, regional legislation, legal regulation of land relations.

В Конституции Российской Федерации уделяется значительное внимание вопросам собственности на землю. 8-я статья Конституции содержит перечень различных форм собственности, которые признаются и защищаются в стране.

Эти положения также относятся к земле и другим природным ресурсам в 9-й статье. В ней говорится о том, что земля и другие природные ресурсы могут быть в частной, государственной, муниципальной и других формах собственности.

Однако законодательство о земле уже достаточно определяет правила собственности на нее, а другие формы собственности пока не регулируются. Эта норма Конституции требует дальнейшего развития, так как ее применение в настоящее время невозможно без соответствующего развития законодательства. [1].

Статья 9 Конституции Российской Федерации подчеркивает общественное значение земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Независимо от формы собственности, земля рассматривается как достояние многонационального народа России. Важность этой статьи состоит в необходимости соблюдать баланс между частными и общественными интересами при регулировании отношений собственности и землепользования. Принципы, заложенные в этой статье, предполагают, что интересы собственников земли должны сочетаться с интересами всего общества, чтобы обеспечить получение благ для всех. [3] Статья 36 Конституции Российской Федерации утверждает возможность гражданским обществам владеть частной собственностью на землю, а статья 35 Конституции Российской Федерации обеспечивает защиту права частной собственности в общем, включая владение конкретными участками земли, в соответствии с законом. Важно отметить, что статья 35 Конституции Российской Федерации уделяет внимание праву частной собственности, не утвердив конкретные конституционно-правовые гарантии для защиты государственной и муниципальной собственности. На данный момент эта конституционная дискриминация не влияет на осуществление собственностных отношений, так как права на муниципальную и государственную собственность также защищаются законодательством о земле и гражданским порядком. Что касается статьи 36 Конституции Российской Федерации, она закрепляет два типа частной собственности - юридических и физических лиц, а также их права на общую собственность земли. [4]

Пункт 35 второй части Конституции Российской Федерации предусматривает возможность владения имуществом, включая земельные участки как в частной, так и в коллективной собственности. Здесь утверждается, что каждый имеет право на собственность, а также на владение, пользование и распоряжение ею, как индивидуально, так и совместно с другими лицами.

Пункт 36 второй части Конституции Российской Федерации гарантирует собственникам земельных участков и других природных ресурсов свободное владение, пользование и распоряжение ими в пределах, не наносящих ущерб экологии. Здесь подчеркивается принцип приоритета общественных интересов перед частными, который лег в основу установления ответственности за ущерб природе и определения обязанности не загрязнять землю. [5]

Пункт 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации запрещает государственным органам как законодательной, так и исполнительной власти, а также физическим и юридическим лицам принимать решения или осуществлять действия, которые лишают собственников их имущества без специального судебного решения. Согласно статье 35, никто не может быть лишен имущества иным способом, кроме как по решению суда. Тем не менее, статья 235 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность национализации имущества, то есть передачи в собственность государства имущества граждан и юридических лиц на основании специального закона, а не судебного решения. Она также устанавливает, что выкуп имущества для государственных нужд разрешается только при обязательном и справедливом возмещении. [6]

Учитывая, что основой правового регулирования отношений с землей является она сама как природный объект и ресурс (согласно 1 статье ЗК РФ), а также частью окружающей среды (по Закону о защите окружающей среды), действие данной статьи Конституции РФ распространяется и на земельные отношения. Государство должно обеспечивать право на благоприятное качество земли, предоставлять достоверную информацию о её состоянии, возмещать причиненный экологический ущерб здоровью и имуществу граждан за такие нарушения. Гражданское и юридические лица обязаны сохранять окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам, предписанным 58 статьей Конституции РФ. Такая конституционная направленность является основой для закрепления обязанностей граждан и юридических лиц по защите земель. [7]

В 71 и 72 статьях Конституции Российской Федерации определены конкретные аспекты вести России, а также совместно с ее субъектами. Регулирование земельных вопросов в значительной степени относится к общему управлению, в то время как прерогатива по управлению федеральным имуществом, включая федеральные земли, остается исключительно у России в соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации. Согласно пункту 72 Конституции Российской Федерации, к общему управлению входят вопросы владения, пользования, распоряжения землей, разграничение государственной собственности на землю, природное использование и защита окружающей среды, земельное законодательство. Нормы федерального уровня и соответствующие законы субъектов Российской Федерации могут регулировать вопросы общего управления. [8]

Не смотря на ясность первого впечатления, некоторые положения конституции Российской Федерации, касающиеся земельных вопросов, вызывают размышления. Например, пункт "о" 71 статьи передает в компетенцию России гражданское законодательство, а пункт "к" 72 статьи части 1 - земельное законодательство совместно. Согласно 130 статье ГК РФ земельный участок признается недвижимостью. Согласно 3 статье ЗК РФ владение, пользование и распоряжение земельными участками, а также совершение сделок с ними, должны регулироваться гражданским законодательством, если это не предусмотрено земельным законодательством. [9]

Например, указ мэра Москвы от 05.04.2002 № 20-УМ "О конкретных основаниях управления отношениями в земельной сфере в городе Москве" в основном посвящен регулированию имущественных отношений, связанных с отчуждением земельных участков и получением земельных участков. Эти прецеденты поднимают важный вопрос о разграничении гражданского и земельного законодательства, а также о смысле отношений имущественного характера в отношении земли. На практике возникают вопросы о пределах правотворческих полномочий субъектов Российской Федерации в сфере регулирования земельных отношений. [10]

Перспективы развития земельного законодательства:

1. Развитие системы законодательства — необходимое условие нормального функционирования правовой системы, так как условия существования общества постоянно меняются, что влечет за собой изменения в системе общественных отношений. Например, недавние экологические проблемы заставили существенно изменить правовое регулирование земельных отношений в целях защиты земли.
2. Внедрение программы усовершенствования земельного законодательства необходимо:
  - а. с помощью реформирования земельных отношений, которое будет нацелено на целенаправленное изменение земельного законодательства. Например, на основе закона РСФСР от 23.11.1990 года № 374-1 "О земельной реформе" проводилось поэтапное перераспределение земель для обеспечения равноправного развития различных форм хозяйствования на земле и формирования разнообразной экономики, что приведет к ожидаемым изменениям в земельных отношениях, требующих своевременного правового регулирования (на данный момент этот закон утратил силу);
  - б. через изменение производственных отношений в сельском хозяйстве, где земля является основным средством производства, что способствует улучшению правоприменительной практики по эффективному использованию земельных ресурсов и их охране.
3. Улучшение процесса создания законов путем расширения участия граждан при разработке и принятии нормативных актов.
4. Совершенствование правового регулирования, заключенного в законах, путем:
  - а) устранения излишней регулировки, препятствующей развитию производства и эффективному использованию земли. Например, упрощение процедуры выделения земли путем перенесения компетенции по этому вопросу с центральных органов на местные органы самоуправления, что ускоряет решение земельных вопросов;
  - б) регулирования отношений, требующих законодательной базы. Например, в старом законе РСФСР 1970 года не было нормы о мониторинге земли, которая была введена в законе РФ 1991 года, что необходимо для экологически правильного использования земель;
  - в) улучшения формулировок законов о земельных отношениях, что улучшает систему земельных прав в России. Например, в старом законе РСФСР 1970 года упоминались только природные и зеленые зоны, в то время как в новом законе РФ 1991 года появилось понятие "земли рекреационного назначения" с расшифровкой их содержания, что обеспечивает целевое использование этих земель.

Совершенствование правоприменительной практики путем:

- введения в земельное законодательство процессуальных правовых норм, обеспечивающих надлежащее применение закона на практике. Например, введение в ЗК РФ процессуального порядка согласования места размещения объекта позволяет, с одной стороны, защитить от волокиты дело о предоставлении земельного участка, а с другой — не ущемить интересы других лиц при отводе земельного участка;
- введения стимулов для надлежащего исполнения субъектами земельных правоотношений своих обязанностей. Это могут быть положительные стимулы, влекущие для землепользователей дополнительные блага за надлежащее исполнение ими своих обязанностей. Например, ЗК РФ предусматривает экономическое стимулирование рационального использования и охраны земель.

Включение в сферу земельно-правового регулирования рыночных отношений: введена плата за землю и мониторинг земель; налоговое стимулирование эффективного использования земель; производители сельскохозяйственной продукции и лица, хозяйствующие на земле, включаются в механизм отношений земельной собственности и т.п. Проникновение земельно-правового регулирования в сферы правового регулирования иных отраслей. Например, включены такие термины, как «хозяйствование на земле», «технологии», «хозяйственная деятельность», нашедшие отражение в ЗК РФ 1991 г., и др. Проникновение многоотраслевого правового регулирования в сферу земельно-правового регулирования. Так, нормы права о собственности включают в себя в качестве объектов собственности и землю, которая стала недвижимостью и объектом различных сделок, т.е. Гражданско-правовое регулирование переместилось в сферу земельно-правового, породив качественно новый институт земельного права — правовое регулирование сделок с землей, право наследования земли и др. Экологизация земельного законодательства представляет собой разработку и совершенствование действующего законодательства в соответствии с объективными потребностями оптимального взаимодействия общества и окружающей среды, составной частью которой является ее уникальный объект — земля (почва), с учетом совокупного действия объективных законов их развития и отражения действия этих законов в механизме действия земельно-правовых норм.

Экологизацией земельного законодательства называется процесс внедрения экологических требований в законодательные и иные нормативно-правовые акты, регулирующие хозяйственную и иную деятельность, охватывающую негативное влияние на окружающую среду. Экологизация как деятельность по внедрению экологических требований охватывает практически все сферы производственной, общественной и бытовой жизни. Это вытекает из приоритета законов развития природы, которые мы должны соблюдать в ходе хозяйственной и иной деятельности, влияющей на состояние естественной среды обитания человека.

\*\*\*

1. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учебное пособие / О.С. Грачева, А.А. Романова / под ред. О.С. Грачевой. — Москва : РУСАЙНС, 2019. С. 4-12.
2. Романова Г.В. Земельное право: курс лекций для бакалавров / Г.В. Романова. — М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 19-24.
3. Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э., Нахратов В.В., Литвинов Д.В. Земельное право: Учебник. М.: — "Частное право", 2010. С. 115-120.
4. Наталья Аверьянова: Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации. С. 76-78.
5. Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография (под ред. Г.Н. Комковой). - "Юстицинформ", 2017 г. С. 15-16

6. Земельное право России : учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под ред. А. П. Анисимова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014 С. 484-487.
7. Земельное право в АПК: учебное пособие / Я. В. Воронина, Н. Н. Симачкова. – Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2023. – С. 17-20.
8. Чаркин С. А. Понятие земельных правоотношений и тенденции их доктринального исследования в отечественной юридической науке // Аграрное и земельное право. – 2015. – No 10. – С. 48-55.
9. Остапенко А. Г., Чупахина Ю. Н. Понятие и содержание земельных правоотношений // Молодой ученый. – 2016. – No21. – С. 636-637.

**Лоскутова К.В.**

**Опасность мошенничества при помощи нейросети**

*Кубанский государственный аграрный университет  
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-330

**Аннотация**

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с использованием нейросетей для совершения мошенничества. Развитие новых технологий обусловило возникновение ситуаций, при которых их возможности применяются для совершения преступления. Риски бесконтрольного использования нейросетей связаны с легкостью их применения, возможностью с их помощью осуществлять дезинформацию, распространять ложные сведения, подрывать доверие общественность к действующей власти, а также к официальным источникам информации. Прежде всего, нейросети стали активно применять при осуществлении мошенничества с использованием кредитных карт. В рамках данной статьи будут рассмотрены отдельные аспекты данного явления.

**Ключевые слова:** нейросети, мошенничество, расследование, риски, дезинформация, фейки.

**Abstract**

This article discusses topical issues related to the use of neural networks to commit fraud. The development of new technologies has led to the emergence of situations in which their capabilities are used to commit a crime. The risks of uncontrolled use of neural networks are associated with the ease of their use, the ability to use them to carry out disinformation, spread false information, undermine public confidence in the current government, as well as official sources of information. First of all, neural networks have become actively used in the implementation of credit card fraud. Within the framework of this article, certain aspects of this phenomenon will be considered.

**Keywords:** neural networks, fraud, investigation, risks, disinformation, fakes.

Банковская карта являются финансовым инструментом платежной системы, с помощью которого ее держатель имеет возможность проводить операции по счету для снятия наличных, проведения оплаты товаров и услуг, а также для установления информации о состоянии счета. С каждым годом количество и объем безналичных платежей, осуществление которых связано с распоряжением клиентов, направленных в кредитные организации путем электронного сообщения, растет. Оборот таких денежных средств, которые задействованы в осуществлении данных операций составляет триллионы рублей.

Такие операции приходятся на расчетные дебетовые и кредитные карты. Растет количество кредитных карт и предоплаченных дебетовых. Как правило, к началу расчетного года число активных предоплаченных карт больше по сравнению с концом квартала, поскольку пользователи используют для расчетов небольшие суммы. Зачастую многие карты выпускаются для проведения разовых операций. Это приводит к росту

совершаемых операций как на территории РФ, так и за ее пределами. Число безналичных операций также постоянно растет.

Такое положение дел обусловлено удобством хранения, перемещения, использования банковских карт, а также возможностью проводить по счету необходимые операции на любые суммы, в том числе, значительные, не прибегая к контакту с сотрудниками банка. В данной связи банковские карты оказались гораздо привлекательнее для многих пользователей. Однако о привлекательности банковских карт стало также известно и мошенникам. Хищения с использованием банковских карт и бесконтактных платежей занимают весомое место среди общего количества преступлений против собственности. Как правило, банковские и кредитные организации используют систему Data Mining, которая позволяет решить различные проблемы, связанные с использованием дезинформации, а также неточностями и погрешностями, которые из нее вытекают. Такой тип информации предусматривает проверку введенных данных, проведение постоянного мониторинга для установления дублирующих элементов, которые загрязняют идентификацию и не позволяют установить проводимую платежную операцию. Среди наиболее оптимальных решений выступает использование нейросетей, обеспечивающих защиту банковских данных.

Риски, связанные с повсеместным распространением нейросетей обусловлено легкостью создания дезинформации. Чтобы распознать ее, требуется приложить усилия, а многие пользователи изначально не готовы к этому. Далеко не все способны отличить подделку, особенно, если данные соответствуют реальной ситуации. Нейросети просты в использовании, они не требуют затрат творческих способностей, исполнения сложных инструкций, необходимо соблюдение нескольких заданных параметров. В настоящее время для генерирования изображений с помощью нейросетей используется несколько онлайн-платформ. В данной связи освоить процессы создания фейковых фото может каждый.

Процессы распространения фейковых фото невозможно проконтролировать. Интернет-ресурсы становятся главным источником новостей в обход официальным источникам информации. Интернет-ресурсы предусматривают возможность сделать перепост, что ведет к лавинообразному распространению информации. С каждым новым дублированием информация может приобретать новые смысловые и эмоциональные оттенки. Такая ситуация приводит к подрыву доверия общественности к достоверности информации. Нередки случаи, когда крупные издания и информационные каналы допускают ошибки, однако в таком случае речь не идет о намеренном распространении фейков. Если информация окажется ошибочной, ее можно будет опровергнуть, однако уровень доверия населения снизится.

Распространение ложной информации несет угрозу чести и достоинству конкретных лиц. Не каждая ложная информация способна опорочить честь и достоинство, но такие риски существуют всегда и они довольно высокие. Мошенники довольно редко создают скучные новости, изображения или видео, они рассчитывают на резонансный и скандальный результат своей работы, стремятся достигнуть эффекта эпатажа. Это несет серьезные риски для объективной и правдивой информации, грозит устойчивому общественному существованию. Данная проблема позволяет иначе взглянуть как особенности цифровых прав, а также пределы осуществления прав и свобод личности.

Развитие интернет-технологий приводит к распространению таких негативных явлений как фейки, кибербуллинг, кибермошенничество, распространение детской порнографии. В результате возрастает актуальность установления новых форм контроля. Во многих странах пока используется подход, связанных с равной обработкой всякой информации. Однако это не позволяет противостоять таким явлениям как кибертерроризм. Противодействие фейкам предусматривает использование публично-правового и частно-правового подхода. Государство должно устанавливать наказания за

распространение ложной информации, которая способна оказать негативное влияние на интересы общества, национальную безопасность.

Нередко мошенничеству такого рода сопутствуют определенные закономерности, которые позволяют установить признаки противоправной деятельности. Необходимо, чтобы подобные закономерности могла определять нейросеть. В настоящее время имеются возможности оперативного установления случаев мошенничества, связанных с ним транзакций. В условиях постоянно растущего потока финансовых операций применение нейросетей выглядит оптимальным решением. Нейросеть может распознавать сигнал на основании установленной формулы.

Метод, позволяющий нейросети обнаружить признаки мошенничества, основан на принципе работы мозга. Такие технологии позволяют интегрировать накопленный опыт, связанный с принятием решения для обнаружения мошенничества. Нейросеть способна запомнить различные категории информации о том, кто выступает в качестве держателя платежной карты, какой доход он имеет и какой у него род занятий. В иную категорию информации помещаются данные, связанные с частотой осуществления крупных покупок, местом совершения той или иной покупки в течение того или иного периода времени. Несмотря на то, что используются сведения о кредитной карте, нейросеть способна получить информацию из банка. Путем использования платежной карты происходит формирование алгоритма прогнозирования тех или иных данных, формирование шаблона и классификация конкретной сделки.

Если платежная карта используется неавторизованным пользователем, то нейросеть устанавливает признаки мошенничества путем использования шаблона оригинального держателя карты. А при совпадении сведений она пропускает сделку как законную. Транзакция несет информацию о держателе карты. Однако сопоставление с заданным шаблоном происходит не всегда, поэтому требуется сопоставление с несколькими показателями и значениями. В случае, когда транзакция применяется одновременно с шаблоном, то сделка идентифицируется как легальная. Нейросеть способна вычислить результат в максимально короткое время.

Программирование нейросети предусматривает прохождение двух этапов. Во-первых, обучение предусматривает входной сигнал, затем происходит активация входного слоя, передача скрытого слоя нейронной сети, когда каждый сигнал суммируется, а затем передается на выход на следующий слой. Затем, на втором этапе проводится сравнение выходного сигнала с изначально заданным. Обучение нейросети происходит с применением рекуррентного метода наименьших квадратов. Самым перспективным направлением является использование для нейросети генетических алгоритмов. Задача данного алгоритма сводится к установлению кода двоичных последовательностей.

Гибридная система позволяет решить задачи трассировки, которые могут быть классифицированы как вспомогательное объединение нейронных и генетических алгоритмов. Генетический алгоритм представляет собой оптимизационную процедуру, целью которой является обеспечение прохождения наиболее короткого пути. Использование нейронной сети связано с формированием исходной популяции генетического алгоритма. Он является методом, который отражает естественную эволюцию методов решения проблемы и задач оптимизации. Генетические алгоритмы обеспечивают поиск, который основан на механизмах естественного наследования путем выискивания особей. Базовые элементы отличают их от традиционных. Таким образом обеспечивается формирование координирующих параметров, операций, направленных на популяцию, использование сведений и задачах. В итоге возникают устойчивые генетические алгоритмы.

Данные алгоритмы также применяются при подборе параметров обучения, например, для увеличения скорости обучения, для обратного распространения ошибки. Адаптивное уточнение параметров рассматривается как первая попытка эволюционной

модификации правил обучения. В данной связи применение нейронной сети обеспечивает снижение финансовых затрат кредитных организаций, а также позволяет повысить эффективность системного контроля при осуществлении борьбы с незаконными финансовыми операциями. Применение эффективной функциональной системы обнаружения мошеннических схем предусматривает использование большого количества сведений, связанных с историей транзакций владельца карты.

\*\*\*

1. Волосова Н.Ю. Цифровизация правосудия: перспективы и опасности / Н.Ю. Волосова // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. N 3. С. 58 - 63. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-3-58-63.
2. Зинин А.М. Мышление человека и искусственный интеллект в аспекте сравнительного исследования внешнего облика человека по его изображениям / А.М. Зинин, О.Г. Дьяконова // Эксперт-криминалист. 2023. N 3. С. 2 - 5. DOI: 10.18572/2072-442X-2023-3-2-5.
3. Крюкова Е.С. Криминалистика для правосудия будущего / Е.С. Крюкова // Эксперт-криминалист. 2023. N 3. С. 36 - 37. DOI: 10.18572/2072-442X-2023-3-36-37.
4. Лукки, Е. В. Уголовная ответственность руководителей и собственников бизнеса за мошенничество / Е. В. Лукки // Современные векторы развития науки : Сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год, Краснодар, 06 февраля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 755-756. – EDN RXXQKY.
5. Михайлов М.А. История, сущность и методы цифровой криминалистики / М.А. Михайлов // Современная гуманитаристика. Часть 15: Коллективная монография / Ответственный редактор Ю.Ю. Курбангалиева. Севастополь: СевГУ, 2023. С. 36 - 41.
6. Чурикова А.Ю. Использование искусственного интеллекта в целях управления рисками уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов / А.Ю. Чурикова // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Пятой международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 19 мая 2023 г.): Сборник научных статей / Ответственный редактор Д.В. Бахтеев. Екатеринбург: Центр содействия развитию криминалистики "КримЛиБ", 2023. С. 250 - 256.

**Лоскутова К.В., Рябченко А.Г.**

**Закономерности развития либертарно-юридической концепции XIX и XX века**

*Кубанский государственный аграрный университет  
(Россия, Краснодар)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-331*

#### **Аннотация**

Рассматриваемая тема является актуальной в связи с тем, что либертарная концепция права является заключительным этапом на пути к современной юридической теории. Формирование современной философии права претерпевало различные этапы, связанные с рассмотрением права как продукта интеллекта, воли. В определенный момент право рассматривалось как всеобщая воля, которая имеет конкретное выражение, в основе которой мораль и нравственность.

**Ключевые слова:** теория, право, философия права, либертарно-юридическая концепция, правовые нормы.

#### **Abstract**

The topic under consideration is relevant due to the fact that the libertarian concept of law is the final stage on the way to modern legal theory. The formation of the modern philosophy of law has undergone various stages associated with the consideration of law as a product of intelligence, will. At a certain point, law was considered as a universal will, which has a specific expression, based on morality and morality.

**Keywords:** theory, law, philosophy of law, libertarian legal concept, legal norms.

Говоря о либертарно-юридическом подходе, следует указать, что история формирования данной концепции была предметом исследования различных научных

работ. Прежде всего, следует отметить работы В.С. Нерсесянца, который указывал, что данная концепция основана на онтологическом, гносеологическом и аксиологическом представлении о свободе. В данной связи право рассматривается не только в качестве формы свободы, но также как и единственный вариант выражения свободы, как инструмент познания многообразия всех правовых, неправовых и антиправовых явлений.

Свобода представляет собой главную ценность развитого общества. Право выступает в таком обществе как способ взаимодействия. Свобода присуща правовому началу общественной жизни, однако не является категорией, которая позволяет выразить мораль и нравственность. Согласно рассматриваемой концепции, в обществе свобода возможна только в форме правовых норм, которые имеют законную силу. Право, таким образом, представляет собой всеобщую и необходимую форму свободы. Иные подходы для выражения свободы как элемента общественной жизни не подлежат применению. Правовая всеобщность является одинаковой для всех вне зависимости от моральных, религиозных, социальных и политических позиций и интересов. Наличие особых интересов и потребностей представляют собой только отдельных сферы общественной жизни.

Такие сферы не игнорируются правом, правовые нормы дают им особое признание, а также устанавливают право на их защиту. Однако всеобщее правовое начало не может сливаться с частными интересами. Право представляет собой меры регуляции, свободы и справедливости, поэтому оно как бы выше иных категорий. Регуляция, свободы и справедливость представляют собой три неразрывных элемента. Праву присуща равная мера свободы и справедливости, которые невозможны без равенства.

Единая правовая форма может быть охарактеризована как правовая форма взаимоотношений между людьми. Такие отношения регулируются на основании единого абстрактного метода дозволения и запретов. Данная форма взаимоотношений предусматривает формальное равенство участников, формальную свободу, а также формульную справедливость. Равенство предусматривает наличие свободы и справедливости. Согласно либертарной концепции равенство должно быть обеспечено путем взаимосвязи со свободой и справедливости.

Поэтому правовым нормам присущ не только формальный характер равенства, но также такие черты как свобода и справедливость. Формальная свобода предусматривает наличие особого объекта правового регулирования, т.е. такого, что в процессе совершения правовых действий будет уравнивать субъектов права. Достижение формальной справедливости является целью правового регулирования. Принцип формального равенства, в котором заключает суть права представляет собой критерий, на основании которого абстрактное право отделяется от положений, которые не относятся к праву, а представляют собой нормы морали, нравственности или религии.

В силу исключительно формального характера свобода и справедливость выступают в качестве правовых, а не моральных или нравственных категорий. Либертарная концепция не отрицает, что существуют принудительные порядки, в основе которых находятся иные принципы, отличные от моральных и религиозных, однако положения данной концепции не рассматривают их в качестве правовых.

Либертарная теория рассматривает социальные порядки, которые могут устанавливаться и поддерживаться посредством неправовых регуляторов, например, путем религиозных или моральных норм. Такой подход сформировался в системоцентристских цивилизациях, где под влияние географических, климатических и политических условий процесс эмансипации личности затянулся. В такой цивилизации был сформирован подход, связанный с интересами выживания общества, которое противостояло враждебному окружению. В результате были абсолютизированы ценности солидарности и ответственности, обязанностей в отношении Бога, природы, общины, семьи. Свобода отдельного человека также признавалась и допускалась, но только в той мере, в которой она способствовала сохранению общины.

Характер правового равенства в концепции В.С. Нерсесянца был только формальным, а не фактическим, поскольку равенство, по его мнению, в такой форме только и может существовать. Формально-правовое равенство, в данной связи рассматривается только как всеобщий и абстрактный правовой принцип, как итог мыслительного процесса. Именно в силу формального характера принцип равенства становится средством, способом и принципом регулирования общественных отношений. Поэтому создатели либертарно-юридической теории стали основоположниками формализации права. Такой подход вполне соответствует природе права, поскольку позволяет абстрагироваться от фактического содержания.

Сторонники данного подхода рассматривают его как форму рассудочного мышления, а также как принцип разумности взаимоотношений между людьми. Исследователи, которые придерживаются мнения о фактическом характере правового равенства, указывают, что сторонники формального характера правовых норм не пытаются раскрыть содержания такого равенства вне зависимости от характера. Основным аргументом выступает то, что в основе уравнивания двух индивидов лежит свобода одного. В силу своего формального характера свобода рассматривается как продолжение неопределенного формального равенства.

В данной связи свобода и равенство рассматриваются как неотъемлемые свойства права, которые представляют собой только повторение принципа формального равенства, который исследователями воспроизводится под различными наименованиями. Либертарная концепция предусматривает, что правовое равенство возможно, поскольку все лица обладают свободой воли, однако свободная воля должна отвечать основным правовым характеристикам. Волевой характер права заключается в том, что право выступает в качестве свободы воли.

Дальнейшее изучение концепции заключается в исследовании того, кто является носителем права, а также в установлении содержания свободы воли. Такой подход может рассматриваться как отказ либертарной теории от формализма и неопределенности. Но сторонники либертаризма убеждены, что абсолютная форма права заключается в принципе формального тождества. Формальное равенство, которое представляет собой базовый принцип правового регулирования включает в себя содержательность, всеобщность и операциональность. Это позволяет установить специфику права как социального регулятора, определить его своеобразие, которое не может сводиться только к нормам морали и нравственности. Принцип формального равенства позволяет обеспечить единство теории права, установить его специфический предмет, который включает в себя общественные отношения, в которых участвуют свободы и равные лица, а также способы и формы обеспечения их взаимодействия.

Таким образом, либертарно-юридическое правопонимание предусматривает, что речь идет о неопределенных, бессодержательной, абстрактной и всеобщей категории. Все имеющиеся подходы к пониманию права могут быть разделены на две группы: легистские и юснатуралистические. Юснатурализм включает в себя такие понятия как право и мораль, не предусматривает наличие у права какой-либо специфики. Легизм отождествляет право с законом, который служит выражением воли государства. Однако обе концепции не позволяют выразить сущности правовых норм и права в целом как самостоятельного правового явления. Оба подхода могут быть рассмотрены как определенные ценностные установки, которые используются для исследования правовой действительности. Речь идет, прежде всего, именно о формировании самостоятельного понятия. Право может существовать и развиваться в определенном противостоянии с государством. Сторонники юснатурализма укажут, что оно служит проявлением сущности государства, легисты укажут, что в нем находит свое выражение государственная воля, которая не может не испытывать влияния тех или иных социальных групп. Поэтому юснатурализм и легизм делают акцент на отдельных аспектах права.

Нельзя сказать, что юснатурализм и легизм представляют собой неверные концепции. Однако единого общепринятого определения права невозможно достигнуть. У каждой исторической эпохи есть собственные концепции и взгляды на право. При исследовании сущности права следует понимать динамические свойства. Такие свойства часто меняются в связи с общественными изменениями. Право неразрывно связано с сознанием, представляет собой средство его выражения.

Либертарно-юридическая концепция представляет, своего рода, попытку сформировать универсальную концепцию права. Данный подход является оригинальным, поскольку, согласно его положениям, право представляет собой единство трех свойств – всеобщей меры регуляции, свободы и справедливости. Таким образом, право представляет собой формальную меру, свободу и справедливость. Под мерой подразумевается подход к социальному регулированию, которое включает в себя методы дозволения, запрета и предписания. Такая категория как равенство не является ни фактической, ни правовой. Люди изначально не могут быть одинаковыми, соответственно, они не могут иметь равных прав, равного имущественного положения. Поэтому требуется применять индивидуальный подход. Вместе с тем, вопрос о том, какие именно отличия следует принимать во внимание, остается открытым.

Социальные нормы являются по своей сути абстрактными и распространяются на всех носителей определенного статуса. Согласно положениям рассматриваемой концепции, равенство напрямую связывается с такими понятиями как правосубъектность, т.е. правоспособность и дееспособность. Однако, следуя данному подходу, получается, что часть населения исключена из правоотношений в связи с наличием ограниченной дееспособности или в связи с признанием недееспособными, а также в связи с наличием несовершеннолетнего возраста. Кроме того, критерий правосубъектности не может рассматриваться как исчерпывающий для ограничения прав. Нередко человек, обладающий правосубъектностью, может быть лишен части прав в связи с различными основаниями.

Рассматривая свободу как составляющую концепции, следует указать, что право распространяется только на свободных индивидов. В качестве свободы рассматривается именно внешние ее проявления. Относительно правовых норм речь идет о свободе в поведении людей, их внешних действиях, усмотрении, самоопределении или решений. Однако право имеет неразрывную связь с внутренней свободой индивида, одновременно оно способно ограничивать ее. Невозможно без учета внутренней свободы индивида установить сущность и значение ответственности.

Формальная справедливость, согласно рассматриваемой концепции, представляет собой равную для всех меру дозволения и запретов. Она не предусматривает наличие каких бы то ни было привилегий. Под справедливостью принято понимать наличие равного объема прав и обязанностей. Однако таковые имеются только у тех лиц, которые принадлежат к определенной группе. Справедливость тесно связана с положениями абстрактного закона. Вместе с тем, следует понимать, какие реальные шансы имеет каждый член социальной группы. Очевидно, что для одной социальной группы доступ к социальным благам может быть упрощен. В данной связи возникают вопросы относительно предоставления той или иной социальной группе большего объема возможностей. Либертарно-юридическая концепция в данной части предусматривает, что отдельные привилегии являются индивидуальными и частными, поэтому при их распределении не берется в расчет воля народа, а также реальные потребности общества. Это обуславливает появление вопросов, связанных со справедливостью имеющихся правовых норм.

В данной связи при разработке либертарно-юридической концепции не удалось преодолеть недостатки, которые нашли свое отражение в теории юснатурализма, были

связаны с различиями права и закона. Такие формальные критерии оказались размытыми и неопределенными. Принцип равной меры присущ и нравственной сфере, поскольку моральные требования должны распространяться на всех без исключения.

Таким образом, можно заключить, что либертарно-юридическая концепция имеет определенные изъяны, которые не позволяют ей дать полное и универсальное определение права. Кроме того, данная теория не позволяет ответить на вопрос о том, каким образом должен вести себя человек, который столкнулся с нарушением закона или с нарушением собственных прав. В целом, вопрос сводится к тому, признается или не признается за правом самостоятельность, которая существует отдельно от государственной воли. Вместе с тем, любое подобное определение будет неразрывно связано с субъективными суждениями.

\*\*\*

1. Андреев Ю.Н. О некоторых проблемах современной методологии юридических (цивилистических) наук // *Цивилист*. 2024. № 2. С. 5 - 12.
2. Варламова Н.В. Предметно-методологическое единство и дифференциация теоретического знания о праве // *Ежегодник либертарно-юридической теории*. М., 2007. Вып. 1. С. 61.
3. Кондрашев А.А. О правовых и "неправовых" законах: критерии отграничения и российская правовая реальность // *Конституционное и муниципальное право*. 2019. № 11. С. 3 - 8.
4. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 65.
5. Лебедев С.А. *Философия и методология науки*. М.: Академический проект, 2021. С. 154.
6. Лебедев С.А. *Философия. Наука: избранные статьи*. М.: Проспект, 2023. С. 765.
7. Нерсесянц В.С. *Право и правовой закон*. М., 2009. С. 5.
8. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. С. 75.
9. Рассказов Л.П. *История и методология юридической науки: Учебник*. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2023. С. 75.
10. Рябченко А.Г. *Философия права. Методические указания для подготовки к практическим и семинарским занятиям для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»* / Краснодар, Саратов, 2017.
11. Сорокин В.В. *Теория права и государства: Учебник*. М.: Проспект, 2023. С. 61.
12. Сырых В.М. *История и методология юридической науки: Учебник*. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. С. 14.
13. Четвернин В.А. Современная либертарно-юридическая теория // *Ежегодник либертарно-юридической теории*. М., 2007. Вып. 1. С. 89.

**Магомедова Е.А., Власова Д.А.**

**Правовое регулирование отношений супругов после фактического прекращения брака: проблемы и пути их решения**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского  
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-332

**Аннотация**

В статье исследуются вопросы правовых последствий фактического прекращения брака в части имущественных отношений. Авторы обращаются к анализу зарубежного опыта правового регулирования отношений супругов при фактическом завершении брачных отношений. Также анализируется отечественная судебная практика по данному вопросу. В итоге делается вывод о необходимости модернизации Семейного кодекса Российской Федерации.

**Ключевые слова:** брак, семейные отношения, совместное имущество, законный режим супружеской собственности.

**Abstract**

The article studies the issues of legal consequences of de facto termination of marriage in terms of property relations. The authors turn to the analysis of foreign experience of legal regulation of spouses' relations at the actual termination of marital relations. The domestic court practice on this issue is also analysed. As a result, the conclusion is made about the need to modernise the Family Code of the Russian Federation.

**Keywords:** marriage, family relations, joint property, legal regime of matrimonial property.

В настоящее время Семейным кодексом Российской Федерации (далее - СК РФ) определены основания для прекращения брака [1], однако понятие о фактическом прекращении брачных отношений как полноценном факте-состоянии, влекущем за собой целый ряд правовых последствий – отсутствует. Многие европейские правовые системы признают и детально регулируют особый режим имущественных отношений супругов, фактически прекративших совместную жизнь. Российское семейное законодательство, в отличие от зарубежных аналогов, не содержит четкого определения понятия «фактическое прекращение брачных отношений» и не связывает с этим фактом каких-либо прямых правовых последствий в имущественной сфере. Однако судебная практика свидетельствует о том, что суды все чаще принимают во внимание этот фактор.

Анализ судебных решений позволяет сделать вывод о том, что в судебной практике сформировалось устойчивое понимание фактического прекращения брачных отношений как самостоятельного юридического факта, обладающего существенными правовыми последствиями. Суды рассматривают фактическое прекращение брачных отношений как утрату супругами лично-доверительных отношений и экономической общности, что влечет за собой изменение их имущественных прав и обязанностей [4, с. 78].

Во многих европейских странах признана необходимость изменения режима имущественных правоотношений супругов при прекращении фактических брачных отношений. Например, немецкое законодательство устанавливает, что объем конечного имущества, принимаемого для расчета полученных в браке выгод, рассчитывается на момент прекращения режима имущественных отношений, а также устанавливает, что объем конечного имущества, принимаемого для расчета полученных в браке выгод, рассчитывается на момент прекращения режима имущественных отношений. В итальянском семейном праве, регулирующем имущественные отношения супругов, ключевую роль играют два вида раздельного проживания: «separazione personale» (фактическое раздельное проживание) и «separazione giudiziale» (судебное раздельное проживание). Такую же модель имеет французское законодательство. Важно отметить, что итальянская система, в отличие от некоторых других стран, не предусматривает автоматического раздела имущества.

Представляется, что правовые последствия фактического прекращения брачных отношений можно разделить на две основные группы.

Смещение границ действия законного режима супружеской собственности:

- Прекращение собственности: Суды все чаще признают, что после фактического прекращения брачных отношений имущество, приобретенное каждым из супругов, становится его личной собственностью, даже если оно приобретено в период брака [2].
- Ограничение права на долю в общем имуществе: Суды могут ограничить право супруга, продолжающего проживать в совместно нажитом жилье, на долю в этом имуществе, если другой супруг фактически прекратил участие в создании семьи.

Изменение порядка пользования и распоряжения имуществом:

- Право на преимущественное пользование имуществом: Суды могут предоставить одному из супругов право на преимущественное пользование совместно нажитым жильем и другим имуществом, особенно если он продолжает проживать в этом жилье с детьми.
- Ограничение права на распоряжение имуществом: Суды могут ограничить право одного из супругов на распоряжение совместно нажитым имуществом, если такое распоряжение может существенно ухудшить положение другого супруга или детей.

Несмотря на то, что судебная практика сформировала определенные подходы к разрешению споров, связанных с фактическим прекращением брачных отношений, отсутствие четких законодательных норм в этой области приводит к неопределенности и создает почву для судебных споров. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что фактическое прекращение брачных отношений является важным юридическим фактом, оказывающим существенное влияние на имущественные отношения супругов. Для обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики необходимо внести соответствующие изменения в СК РФ.

Интересное дело, рассмотренное Московским городским судом, касается апелляционного определения по делу № 33-31379/2015 от 30 сентября 2015 года, которое было связано с решением Кунцевского районного суда от 16 июня 2015 года. Дело касалось иска М.Е.О. к Н.В.О. о разделе совместно нажитого имущества, а также встречного иска о взыскании неосновательного обогащения. Согласно материалам дела, стороны прекратили совместную жизнь в 2008 году. После расставания обе стороны начали новые отношения: истица, М.Е.О., создала новую семью в 2009 году, а ответчик, Н.В.О., в 2010 году. В 2013 году Н.В.О. приобрел квартиру, что и стало предметом спора. М.Е.О. потребовала от Н.В.О. выплату доли в стоимости этой квартиры, полагая, что её статус бывшей жены дает ей право на подобные требования. Однако Н.В.О., находясь в юридическом заблуждении и недостаточно осведомленный о своих правах, согласился выплатить требуемую долю. Он ошибочно полагал, что брак автоматически предоставляет бывшей супруге право на часть имущества, приобретенного после его окончания. Это заблуждение стало основой для его дальнейших действий. После получения квалифицированной юридической консультации Н.В.О. осознал, что не обязан выплачивать долю, и не признал иск М.Е.О. Он подал встречный иск о взыскании ранее выплаченной суммы как неосновательного обогащения, утверждая, что выплата была произведена без законных оснований. Кунцевский районный суд, рассматривая дело, отказал в удовлетворении иска М.Е.О. о разделе имущества, но удовлетворил встречный иск Н.В.О., признав, что он не должен был выплачивать долю. Апелляционная инстанция, проверив материалы дела, оставила решение суда первой инстанции без изменений и отклонила апелляционную жалобу М.Е.О. Это решение подчеркивает важность понимания правовых норм, касающихся совместно нажитого имущества и последствий расторжения брака.

Данный случай иллюстрирует, как недостаток юридической грамотности может привести к финансовым потерям и юридическим конфликтам. Он также поднимает вопросы о том, насколько важно иметь доступ к качественной юридической помощи в сложных ситуациях, связанных с разделом имущества. В конечном счете, это дело служит уроком о необходимости тщательной проверки правовых основ своих требований и понимания своих прав и обязанностей после расторжения брака.

В то же время известно, что в современных условиях раздельное проживание супругов, даже длительное, далеко не всегда обязательно связано с окончательным прекращением семейных отношений и непоправимым распадом семьи, хотя формально имеет место прекращение совместной жизни и ведения общего хозяйства, что на практике сравнительно легко доказуемо. Оно может быть вызвано, к примеру, длительными

зарубежными командировками каждого из супругов или лечением одного из них и т. п. Поэтому заинтересованному супругу при рассмотрении спора о разделе имущества необходимо доказывать окончательный характер фактического прекращения супругами семейных отношений [3, с. 87].

Таким образом, можно подытожить, что в настоящее время Семейный кодекс Российской Федерации нуждается в доработке, для чего необходимо:

- ввести в СК РФ определение понятия «фактическое прекращение брачных отношений»;
- установить правовые последствия фактического прекращения брачных отношений для имущественных прав и обязанностей супругов;
- разработать критерии определения момента фактического прекращения брачных отношений;
- урегулировать вопросы раздела имущества, приобретенного супругами после фактического прекращения брачных отношений.

Проведенное исследование показывает, что фактическое прекращение брачных отношений является актуальной проблемой, требующей законодательного решения. Внедрение в российское семейное законодательство норм, регулирующих имущественные отношения супругов при фактическом прекращении брака, позволит повысить уровень правовой защищенности граждан и обеспечить справедливое разрешение споров.

\*\*\*

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс».
2. Решение № 2-1097/2020 2-1097/2020~М-1081/2020 М-1081/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 2-1097/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4d22mmOCSJ6u/>
3. Презумпция общности имущества супругов, приобретённого в браке, пределы действия и тенденции правоприменительной практики // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №3 (48). – С. 85-89.
4. Эрделевский А. М. Семейный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2001. – 288 с.

**Магомедова Е.А.<sup>1</sup>, Курзаков М.В.<sup>1</sup>, Федосеев М.О.<sup>1</sup>, Зайцева М.А.<sup>2</sup>**  
**К вопросу о понятии и правовой природе договора займа**

<sup>1</sup>Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

<sup>2</sup>Калужский институт (ф) АНО ВО МГЭУ  
 (Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-333

**Аннотация**

В статье анализируется понятие и характеризуется правовая природа договора займа. Авторы обращаются к доктрине гражданского права, а также к законодательству Российской Федерации в целях выявления существенных признаков и отличительных характеристик данного вида договоров. Делается вывод о том, что правовая конструкция договора займа служит основой для построения всех кредитно-заемных правоотношений

**Ключевые слова:** гражданские правоотношения, договор займа, стороны договора, предмет договора, Гражданский кодекс Российской Федерации, форма договора.

**Abstract**

The article analyzes the concept and characterizes the legal nature of the loan agreement. The authors refer to the doctrine of civil law, as well as to the legislation of the Russian Federation in order to identify the essential features and distinctive characteristics of this type of

contracts. It is concluded that the legal construction of the loan agreement serves as a basis for the construction of all credit and loan legal relations

**Keywords:** civil legal relations, loan agreement, parties to the contract, subject of the contract, Civil Code of the Russian Federation, form of the contract.

Согласно основополагающим положениям дифференциации договоров гражданско-правового характера заемные отношения и договоры займа относятся к обязательственным отношениям. В соответствии с действующим законодательством, а именно статьей 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), по договору займа одна сторона, именуемая займодавцем, передает другой стороне, именуемой заемщиком, в собственность определенное родовыми признаками имущество, под которым чаще всего выступают денежные средства. Заемщик, в свою очередь, принимает на себя обязательство вернуть займодавцу такое же количество вещей того же рода и качества либо такую же сумму денежных средств [1].

С целью определения места и значимости договора займа в системе гражданского права следует обратиться к точке зрения советского правоведа О.С. Иоффе, определяющего займ в широком смысле как поглощающий любые сделки по кредитованию в чистом виде договор. О.С. Иоффе представлял займ как общую формулу, выраженную в обязанности получившей деньги или определенные родовыми признаками вещи стороны возратить такое же их количество контрагенту [4, с. 653]. Подобное понимание охватывает большое количество заемных правоотношений, выходя за рамки действующего гражданского законодательства. В данном случае договор займа следует считать общим обязательством относительно других обязательств финансового характера, отражающим возмездность в предоставлении имущества субъектам гражданских правоотношений [5, с. 464].

Учитывая тему данной статьи, следует определить, что предметом договора займа являются денежные средства, которые, в свою очередь, могут быть как наличными, так и безналичными. Доктрина гражданского права не имеет единой позиции относительно безналичных денежных средств, выступающих в роли предмета договора займа. По этому вопросу современным юристом-исследователем Чхутиашвили Л.В. отмечено, что для начала необходимо установить правовую природу безналичных денежных средств. Вопрос о безналичных денежных средствах в качестве предмета договора займа, действительно, имеет актуальность и порождает различные точки зрения ученых-правоведов [7, с. 66]. Профессор-цивилист С.С. Занковский утверждает, что действующее законодательство не разграничивает такие понятия как «деньги» и «денежные средства», ввиду чего понятие денег, указанное в части 1 статьи 807 ГК РФ, не исключает безналичные займы в своем урегулировании. Напротив, российский ученый-правовед В.В. Витрянский придерживается позиции о том, что безналичные денежные средства имеют место только в кредитном договоре, так как в данном случае не происходит смешивания режимов вещных и обязательственных прав.

Исходя из положений статьи 808 ГК РФ форма договора займа может быть как письменной, так и устной. Однако, обязанность сторон заключить договор займа в письменной форме имеется в случаях, если сумма договора займа превышает десять тысяч рублей, либо одной из сторон является юридическое лицо [1]. Подобным образом действующее законодательство отграничивает мелкие сделки между гражданами, предметом которых являются сравнительно небольшие суммы, от заключаемых с юридическими лицами – кредитными организациями, договоров. Помимо этого, законом установлена возможность подтвердить факт заключения договора займа путем представления расписки заемщика или иной подтверждающий передачу в пользование займодавцем заемщику денежной суммы или определенного количества вещей документ. Рядом ученых-правоведов справедливо отмечено отсутствие в данной норме прямого указания на то, что указанный документ в полной мере заменяет письменную форму

договора займа, ввиду чего его правовое значение вызывает сомнения [8, с. 8]. По данному вопросу нет единой позиции: некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что такой документ, как расписка заемщика представляет собой договор займа в краткой форме [2, с. 15].

Доктрина права определяет договор займа как реальный, так как он считается заключенным при передаче денег или других вещей. Имеет место также односторонний характер обязательства – обязанность заемщика вернуть заемные денежные средства или имущество, а в отдельных случаях уплата процентов займодавцу. Займодавец, в свою очередь, управомочен требовать от заемщика исполнения обязательства по возврату займа [3, с. 1010]. В связи с изложенным говорить об обязанности займодавца передать заемщику денежные средства или имущества не представляется возможным ввиду отсутствия каких-либо обязательств у обеих сторон до фактической передачи денег или имущества. Описанная позиция также подразумевает невозможность вести речь о юридической значимости обещания передать деньги или имущество в рамках договора займа [6, с. 168].

Продолжая давать характеристику договору займа, необходимо отметить, что договор займа по общему правилу является возмездным, если иное не установлено законом или самим договором. Часть 1 статьи 809 ГК РФ устанавливает право займодавца на получение от заемщика процента за пользование последним переданными денежными средствами. При этом, если соглашение о процентах за пользование займом сторонами не достигнуто, размер процентов не указан в договоре, то он определяется исходя из ключевой ставки Банка России, имевшей место в момент заключения договора [1]. Однако, законодатель исчерпывающим образом определяет ситуации, когда договор займа признается безвозмездным, если иное прямо не установлено соглашением сторон. Во-первых, договор займа является безвозмездным, если он заключен между физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, на сумму не более ста тысяч рублей. Во-вторых, безвозмездным считается договор займа, предметом которого являются определенные родовыми признаками вещи. Важно отметить, что законодатель не ограничивает право займодавца на истребование процентов с заемщика по договору займа при данных условиях, а лишь обязывает установить данное обязательство при заключении такого договора.

Как было отмечено ранее, сторонами по договору займа являются займодавец и заемщик. Законодатель не ограничивает субъектный состав по данному виду договоров – в качестве как займодавца, так и заемщика могут выступать физические лица и индивидуальные предприниматели, юридические лица, а также Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Главным ограничением в данном случае, по общему правилу, является лишь наличие правосубъектности лица, вступающего в заемные отношения.

Продолжая устанавливать характерные черты договора займа, следует определить его особенности, отличные от других поименованных в законодательстве договоров. Договор займа заключается в передаче одной стороной другой стороне денежных средств или определяемых родовыми признаками вещей. Важно понимать, что при заключении договора займа заемщик имеет цель использовать и израсходовать в свою пользу полученные от займодавца деньги или вещи. При этом заемщик не обязан вернуть займодавцу именно те переданные денежные средства, а лишь возратить контрагенту такой же их объем в такой же валюте. Данное правило имеет место и при передаче вещей, заемщик возвращает займодавцу не переданную ему вещь, идентичную переданной по родовым признакам. Эта особенность отличает договор займа от определенного статьей 689 ГК РФ договора безвозмездного пользования или договора ссуды, согласно которому лицо обязано вернуть другой стороне ту же вещь, которая ранее была ему передана [1]. Также договор займа предполагает передачу вещи заемщику в собственность, так как только в таком случае он может извлекать из них полезные свойства и распоряжаться по

своему усмотрению, что является целью заемщика. Данная особенность присуща договору займа в отличие от установленного статьей 606 ГК договора аренды, согласно которому вещь передается во временное пользование или владение [1].

Таким образом, правовая конструкция договора займа служит основой для построения всех кредитно-заемных правоотношений. Договор займа следует понимать как договор реального характера, сутью которого является передача одной стороной другой стороне денежных средств или определенной родовыми признаками вещи и последующее возвращение такой же суммы денежных средств или однородной вещи.

\*\*\*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (действующая редакция) / СПС «КонсультантПлюс».
2. Абдуллаев М. К. Договор займа в гражданском праве России: теория и практика правового регулирования: дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. – 45 с.
3. Диденко А.А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. № 90 – С. 1003-1011.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 870 с.
5. Коломиец Е.А. Особенности обязательства займа в системе финансовых обязательств // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105 – С. 42-467.
6. Султонова Т. И. Азартная игра и игровой договор: грани соотношения понятий // Власть закона. № 3. 2014 – С. 166-170.
7. Чхутиашвили Л.В. Актуальные вопросы регулирования кредитного договора по российскому праву // Банковское право. 2012. № 1 – С. 63-69.
8. Шрамченко В. Не всякий долг платежом красен // ЭЖ-Юрист. 2012. № 15 – С. 5-11.

**Мазунов А.С.**

**Инновационный механизм досудебного урегулирования споров о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребёнком**

*ФГБОУ ВО ВИУ РАНХиГС  
ОХиТА ФГБОУ ВО ВолгГМУ  
(Россия, Волгоград)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-334*

**Аннотация**

В статье представлен проект нового конкретного детализированного правового механизма досудебного урегулирования споров о детях, ориентированного на защиту права отдельно проживающего родителя на общение с ребёнком, а также на достижение более полного соответствия паттернов судебной практики положениям Конституции РФ и Семейного кодекса РФ, что должно обеспечить реализацию принципа равенства прав каждого из родителей. В работе предложены неологизмы, чётко определяющие роль участников процесса досудебного урегулирования споров о детях. Представленный правовой механизм, включающий 4-5 последовательных этапов, предполагается делегировать к применению органам опеки и попечительства с целью снизить нагрузку на суды общей юрисдикции за счёт дел данной категории.

**Ключевые слова:** семейное право, семейные правоотношения, право отдельно проживающего родителя на общение с ребёнком, семейные споры, споры о детях, досудебное урегулирование споров, связанных с воспитанием детей.

**Abstract**

The article presents a draft of a new specific, detailed legal mechanism for the pre-trial settlement of disputes about children, focused on protecting the right of a separate parent to communicate with the child, as well as achieving more complete compliance of judicial practice

patterns with the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation, which should ensure the implementation of the principle equal rights of each parent. The work proposes neologisms that clearly define the role of participants in the process of pre-trial settlement of disputes about children. The presented legal mechanism, which includes 4-5 successive stages, is expected to be delegated for use to guardianship and trusteeship authorities in order to reduce the burden on courts of general jurisdiction due to cases of this category.

**Keywords:** family law, family legal relations, the right of a separately living parent to communicate with a child, family disputes, disputes about children, pretrial settlement of disputes related to raising children.

Частью 2 ст. 38 Конституции РФ установлено, что забота о детях, их воспитании - равное право и обязанность родителей [1]. Приведённое положение нашло отражение в ст. 61 СК РФ, утверждающей, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей [2]. Несмотря на это, в РФ при расторжении брака совместная опека над детьми не может быть установлена, так как согласно п. 2 ст. 24 СК РФ в случае отсутствия соглашения между супругами суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода [13, с. 43]. Вместе с тем существующий в отечественной судебной практике подход к разрешению споров о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребёнком не всегда приводит к полному урегулированию возникших проблем в сфере семейных правоотношений. В п. 2 ст. 66 СК РФ предусмотрена возможность заключения в письменной форме соглашения о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, но эффективные правовые механизмы досудебного урегулирования споров о детях, равно как и какие-либо санкции за нарушение таких соглашений отсутствуют [12, с. 57]. Допустимость применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) для разрешения споров о детях остаётся дискуссионной и ограничивается следующими причинами: 1) согласно ч. 5 ст. 1 указанного закона процедура медиации не может быть применена к спорам, затрагивающим права и законные интересы третьих лиц, учитывая, что в семейных спорах приоритетными считаются интересы детей; 2) в соответствии со ст. 3 приведённого закона, процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, в то время как причиной споров о воспитании детей зачастую становится злоупотребление одной из сторон правом ребёнка на общение с отдельно проживающим родителем; 3) законодательство требует обязательного привлечения органов опеки и попечительства к урегулированию споров о детях; 4) возмездное оказание юридических услуг медиатором не может обеспечить общедоступность медиации [4, 11]. В силу вышесказанного отдельно проживающие родители нередко обращаются за судебной защитой, минуя этап досудебного урегулирования, что ведёт к увеличению нагрузки на суды общей юрисдикции [8, с. 86]. Тем не менее, конфликты между родителями не всегда завершаются и в момент вступления судебных решений в законную силу, так как в спорах о детях у законных представителей может быть различное, а зачастую и противоположное представление об интересах ребенка. Поэтому для эффективного урегулирования подобных споров требуется правовая объективизация интересов несовершеннолетнего [7]. Существенное влияние на исход споров о детях оказывают органы опеки и попечительства, привлекаемые к участию в судебных разбирательствах в качестве государственных органов, компетентных дать заключение по существу спора, участвующие в исполнении решений судов по делам соответствующей категории, что позволяет делегировать им и правовые механизмы досудебного урегулирования таких споров [14].

Автором предложен конкретизированный правовой механизм досудебного урегулирования споров о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребёнком в возрасте от 1 до 10 лет, состоящий из четырёх-пяти этапов (рис. 1), направленный на реализацию принципа равенства прав каждого из родителей и достижение более полного соответствия паттернов судебной практики положениям Конституции РФ и СК РФ. Представленный правовой механизм предполагается делегировать к применению органам опеки и попечительства.

Предложены неологизмы: для обозначения отдельно проживающего родителя, отстаивающего право на общение с ребёнком - термин "диссентер" (лат. *dissenter* - несогласный), для родителя, с которым определено место жительства ребёнка - термин "объектор" (лат. *objektor* - возражающий), для названия предложенного процесса досудебного урегулирования споров о детях - термин "пареконсенция" (лат. *parens consensus* – соглашение родителей), для обозначения круга должностных лиц, привлечённых для принятия компетентных решений по существу разрешаемого спора - термин "регулятивная комиссия", для документов, имеющих отношение к этапам досудебного урегулирования указанных споров, - термин "регулятивный материал".

В процесс пареконсенции входят следующие этапы. Первый этап - инициация. На данном этапе отдельно проживающим родителем по его месту жительства в орган опеки и попечительства подаётся письменное заявление о проведении процесса досудебного урегулирования по определению порядка общения с ребёнком, которое содержит персональные данные о заявителе, указания на сложившиеся обстоятельства, вынудившие его прибегнуть к защите своих родительских прав, а также ссылки на иные обстоятельства, имеющие значение для установления требуемого порядка общения с ребёнком.

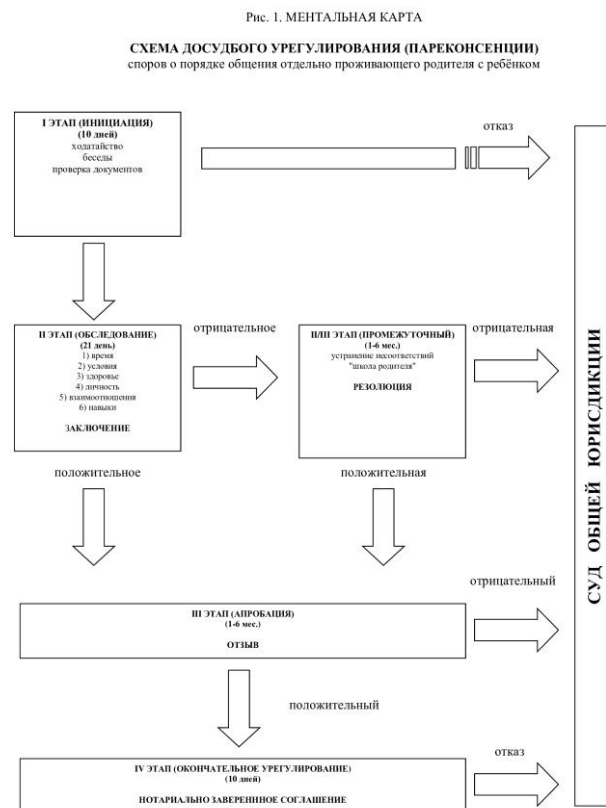


Рисунок 1. Схема досудебного урегулирования (пареконсенции).

В просительной части заявления подробно описывается прядок общения, предлагаемый диссентером. К заявлению должны быть приложены копия документа, удостоверяющего личность заявителя, копия свидетельства о расторжении брака, копия решения суда о расторжении брака, копия решения суда об определении места жительства ребёнка, справка об отсутствии (наличии) судимости. Поданное заявление принимается органом опеки и попечительства и рассматривается в срок до 10 дней. При соблюдении диссентером формальных требований орган опеки и попечительства не вправе отказать в принятии заявления о проведении пареконсенции, за исключением случаев, когда заявитель лишён или ограничен в родительских правах или, когда заявитель на момент обращения подвержен уголовному преследованию за средней тяжести или тяжкие преступления. В процессе рассмотрения заявления представители органа опеки и попечительства проводят беседы как диссентером, так и с объектором для установления объективных обстоятельств вокруг возникшего спора, уточнения степени разногласия и поиска "точек соприкосновения" в вопросах, касающихся определения порядка общения с ребёнком. Отказ объектора от участия в пареконсенции, либо учиняемые им препятствия проведению указанной юридической процедуры должны быть расценены как нарушение обеспеченного ст. 66 СК РФ права ребёнка на общение с отдельно проживающим родителем, за которое объектор должен нести ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ [3]. При необходимости для профилактики правонарушений со стороны кого-либо из родителей ребёнка к участию в пареконсенции может быть привлечён инспектор по делам несовершеннолетних. В случае повторного злоупотребления родительскими обязанностями со стороны объектора процесс пареконсенции может быть прерван с передачей регулятивного материала для рассмотрения по существу судом общей юрисдикции. При таких обстоятельствах в мотивировочной части заключения органа опеки и попечительства должен быть отражён факт нарушения объектором родительских обязанностей и прав ребёнка, а к регулятивному материалу должна быть приобщена копия протокола об административном правонарушении. В подобных случаях суд при вынесении решения по делам данной категории обязан учитывать факты допущенных правонарушений. Если прерывание пареконсенции происходит по инициативе диссентера, то его повторное обращение за досудебным урегулированием спора о порядке общения с ребёнком возможно только с согласия объектора, без которого этот спор подлежит разрешению судом общей юрисдикции. В начале досудебного урегулирования спора о детях его стороны должны быть ознакомлены с особенностями механизма пареконсенции, предупреждены об ответственности и правовых последствиях за процессуальные нарушения в ходе механизма досудебного урегулирования, в том числе за его необоснованное прерывание. Орган опеки и попечительства вправе требовать возмещения расходов, связанных с проведением пареконсенции, со стороны, по вине которой процедура была прервана без уважительных причин. Если на первом этапе урегулировать возникший спор не удаётся, то пареконсенция переходит во второй этап.

Второй этап - обследование. На данном этапе орган опеки и попечительства собирает полную информацию о родителях ребёнка, раскрывающую их возможность наилучшим образом обеспечить интересы несовершеннолетнего. Предполагается комплексное обследование обоих родителей с привлечением смежных специалистов (педагога, психолога, врача и др.), в задачи которого входит получение ответов на следующие вопросы:

- 1) Сколько времени родители могут посвятить общению с ребёнком и уходу за ним? Для ответа на этот вопрос могут потребоваться документальные подтверждения в виде справок с места работы, графиков работы и т.п.;
- 2) Могут ли родители создать ребёнку благоприятные жилищно-бытовые и экономические условия? (справки о доходах, свидетельства регистрации)

- на жилые помещения, принадлежащие каждому из родителей, акты обследования жилых помещений и др.);
- 3) Позволяет ли здоровье родителей осуществлять предполагаемый порядок общения с ребёнком? Минимальный пакет документов по этому пункту - выписка из амбулаторной карты, справка от психиатра и нарколога;
  - 4) Каковы особенности личности каждого из родителей? (характеристика с места работы, характеристика по месту жительства, иные документы, подтверждающие личные качества);
  - 5) Каковы взаимоотношения, сложившиеся у каждого из родителей с ребёнком и истинные мотивы каждой стороны в споре, выражающей свою позицию? Исполнение данного пункта подразумевает проведение психолого-педагогической экспертизы обоих родителей;
  - 6) Обладает ли родитель необходимыми навыками ухода за ребёнком (может ли родитель самостоятельно провести гигиенические процедуры, одеть, искупать, уложить спать ребёнка, приготовить пищу в соответствии с возрастом ребёнка и т.п.)? Этот пункт применяется при определении порядка общения с детьми в возрасте от 1 до 5 лет.

Принимая во внимание необходимость соблюдения принципа равенства родительских прав и обязанностей, закреплённого в законодательстве и постулированного п. 2 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей", объектами обследования должны быть как диссентер, так и обжектор [6].

В процессе обследования диссентеру и обжектору назначается куратор, который, выступая в роли медиатора, знакомится личностными особенностями обоих родителей, проводит с ними психологическую работу. Второй этап пареконсенции занимает срок до 21 дня и завершается вынесением регулятивной комиссией, включающей представителей органа опеки и попечительства, а также привлечённых к обследованию специалистов, заключения, основанного на результатах поведённого обследования. Последнее может быть как отрицательным, так и положительным. В случае отрицательного заключения диссентеру в срок от 1 до 6 месяцев предлагается устранить выявленные при обследовании несоответствия, препятствующие установлению требуемого им порядка общения с ребёнком, о чём в заключение вносятся соответствующие предписания, которые должны быть не только строго обоснованы, но и конкретизированы с обозначением возможных путей преодоления возникших трудностей. В рамках помощи сторонам споров о детях возможно учреждение "школ семьи", в которых родители по разным программам, том числе на возмездной основе, смогут развить недостающие компетенции по уходу за малолетними, а также получить консультацию специалиста (педагога, психолога и др.). При несогласии с заключением, утверждённым по завершении второго этапа пареконсенции, диссентер имеет право однократно ходатайствовать о рассмотрении регулятивного материала другим составом регулятивной комиссии. Такое ходатайство подлежит рассмотрению органами и должностными лицами, уполномоченными законодательством РФ и законами субъектов Федерации на контроль за деятельностью органов опеки и попечительства [5]. В случае удовлетворения заявленного ходатайства в семидневный срок назначается альтернативный состав регулятивной комиссии с привлечением должностных лиц из смежных учреждений. Также допускается рассмотрение заявления об отводе или самоотводе членов регулятивной комиссии при установлении фактов заинтересованности последних в исходе разрешаемого спора. Повторное ходатайство диссентера о рассмотрении регулятивного материала другим составом регулятивной комиссии не допускается. В случае несогласия диссентера с заключением регулятивной комиссии альтернативного

состава, регулятивный материал передаётся в суд общей юрисдикции для разрешения спора по существу.

Промежуточный этап (этап II/III) включает срок, предоставленный диссентеру регулятивной комиссией для устранения выявленных несоответствий (1-6 мес.). На этот период орган опеки и попечительства, руководствуясь п. 1 ст. 55 СК РФ, обязан принять обеспечительные меры, реализующие право отдельно проживающего родителя на общение с ребёнком. По завершении промежуточного этапа регулятивная комиссия принимает резолюцию, которая на основании достигнутых результатов определяет возможность продолжения пареконсенции. При невыполнении диссентером предписаний регулятивный материал передаётся в суд общей юрисдикции для принятия решения по существу с учётом установленных обстоятельств.

Третий этап - апробация. В этот период времени диссентеру предоставляется возможность реализации его родительских обязанностей в рамках требуемого им порядка общения с ребёнком, обоснованно и разумно скорректированного в соответствии с результатам предыдущих этапов пареконсенции. Перед началом апробации проводится беседа, в ходе которой диссентер может уточнить свои требования по порядку общения с ребёнком, а куратор разъясняет поправки, внесённые в этот порядок регулятивной комиссией. Продолжительность третьего этапа для детей в возрасте от 0 до 3 лет составляет 3–6 мес., от 3 лет и старше – 1–3 мес. Принимая во внимание существующие ограничения на установление совместной опеки, порядок общения диссентера не должен достигать 50% от времени, проводимого ребёнком с объектором. Тем не менее, согласно положениям Конституции РФ и СК РФ, отдельно проживающий родитель вправе требовать установления такого порядка общения, который смог бы разумно обеспечить его полноценное участие в жизни ребёнка. Этап апробации начинается с фактического установления уточнённого порядка общения диссентера с ребёнком, который реализуется под непрерывным наблюдением куратора. Последний регулярно посещает диссентера, исполняющего свои родительские обязанности и фиксирует в дневнике-протоколе, заранее составленном специалистами регулятивной комиссии, все интересующие их режимные, педагогические и другие моменты, отражающие качество и полноту обеспечения диссентером интересов несовершеннолетнего. При необходимости любой из членов регулятивной комиссии также может лично проконтролировать ход третьего этапа. В первые 14 дней этапа апробации куратор посещает диссентера с ребёнком по определённому и известному сторонам урегулированного спора графику, чтобы не создавать для них дополнительных стресс-факторов. Позднее куратор и члены регулятивной комиссии могут контролировать общение диссентера с ребёнком в неизвестном ему заранее порядке для исключения возможных артефактов, связанных с заблаговременной подготовкой к их визиту. Необходимым условием этапа апробации является самостоятельное исполнение диссентером родительских обязанностей, без делегирования их третьим лицам, например, няням, воспитателям и др. Возможна небольшая помощь со стороны близких родственников (бабушка ребёнка), которые могут присматривать за несовершеннолетним, например, во время похода диссентера в магазин за продуктами т.п. В случае, если порядок общения предполагает продолжительное, в течение нескольких суток, пребывание диссентера с ребёнком (выходные, праздники, отпуск и т.п.) объектор имеет право по согласованию с куратором навестить ребёнка, принять участие в каком-либо режимном моменте (кормление, купание, прогулка и др.), не нарушая сложившийся распорядок дня несовершеннолетнего, не провоцируя конфликтных ситуаций, не внося намеренно или ненамеренно изменений в содержание третьего этапа апробации. Присутствие во время таких визитов третьих лиц (представителей по доверенности, приглашённых специалистов и т.д.) недопустимо.

Этап апробации может быть прерван:

- а. по инициативе диссентера, если он вследствие переоценки своих возможностей желает уточнить требования в сторону уменьшения

времени общения с ребёнком и изъявляет готовность подписать нотариально заверенное соглашение на условиях, обсуждённых с объектором;

- б. по инициативе регулятивной комиссии при систематических действиях или бездействии диссентера, вступающих в противоречие с интересами несовершеннолетнего (оставление в опасности, регулярное нарушение режимных моментов, проявления недостаточной компетенции в уходе за ребёнком и т.п.)

Досрочное завершение третьего этапа должно быть санкционировано единогласным и обоснованным решением регулятивной комиссии, содержащим доказательные ссылки на возникшие обстоятельства, которые объективно препятствуют дальнейшему продолжению пареконсенции. Прерывание этапа апробации объектором не допускается и сопряжено с санкциями, предусмотренными ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Однако, объектор вправе довести до сведения регулятивной комиссии ставшие известными ему факты нарушения интересов ребёнка со стороны диссентера.

Третий этап завершается составлением регулятивной комиссией отзыва, который подробно отражает все результаты, показанные диссентером, с представлением мотивированных выводов о возможности удовлетворения его первоначальных требований, а также рекомендаций по установлению рационального порядка общения, основанных на совокупности данных, собранных в течение всего процесса пареконсенции. Содержание отзыва доводится до сведения диссентера и объектора.

Четвёртый этап – окончательное урегулирование. На этом этапе, завершающим пареконсенцию, происходит утверждение апробированного порядка общения, либо его заключительная коррекция с учётом всех установленных обстоятельств. Достижение четвёртого этапа уже само по себе является индикатором реализации большинства задач досудебного урегулирования спора о детях. На этом этапе диссентеру и объектору предлагается провести заключительный раунд переговоров, который, как и все предыдущие, проводится куратором в максимально неформальной и располагающей к конструктивному общению обстановке. Каждой из сторон предлагается изложить и попытаться рационально обосновать мнение по всем пунктам полученного отзыва. Целью этих переговоров является поиск компромиссов и определение перспектив, которые позволят принять окончательный сценарий порядка общения отдельно проживающего родителя с ребёнком. При достижении компромисса по большинству спорных вопросов стороны приходят к подписанию нотариально заверенного соглашения о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребёнком, которое должно обладать юридической силой, приравненной к юридической силе судебного решения. Нотариально заверенное соглашение составляется в трёх экземплярах. Регулятивный материал хранится в архиве не менее пяти лет. Порядок общения отдельно проживающего родителя с ребёнком, утверждённый нотариально заверенным соглашением, определяется на срок не менее трёх лет, продление которого может быть рассмотрено органом опеки и попечительства по заявлению диссентера. В случае, если диссентер попросит расширения порядка общения с ребёнком путём подачи соответствующего заявления, новый порядок общения в объёме, превышающем предыдущий, может быть установлен в результате повторной пареконсенции по предложенной схеме. При систематическом нарушении нотариально заверенного соглашения одной из сторон, к ней применяются административные санкции, а по заявлению другой стороны орган опеки и попечительства направляет регулятивный материал в суд общей юрисдикции, который в особом упрощённом порядке (по типу судебного приказа) выносит решение, отражающее содержание нарушенного соглашения. Этот момент даёт возможность родителю, чьи права были нарушены недобросовестным поведением другого родителя, обратиться в службу судебных приставов для принудительного исполнения судебного решения.

Пареконсенция, как инновационный правовой механизм, обеспечивает сторонам семейных споров следующие преферентные возможности:

- 1) В предложенном механизме досудебного урегулирования споров об определении порядка общения отдельно проживающего родителя с ребёнком продолжительность первых двух этапов сопоставима со сроками от момента подачи искового заявления до первого судебного заседания по делам аналогичной категории, и это время используется на поиск возможных компромиссов, а не на подготовку аргументов друг против друга.
- 2) Этап обследования даже в случае недостижения соглашения между диссентером и обжектором позволяет собрать комплект документов, требуемый для установления порядка общения отдельно проживающего родителя с ребёнком посредством судебного решения. Вместе с тем информация, полученная на этапах предложенной правовой процедуры, также позволяет установить истинные мотивы поведения каждой из сторон спора, объективизировать их реальные возможности по исполнению родительских обязанностей и на основании этого принять в большей степени обоснованное судебное решение.
- 3) Функционально состоятельная юридическая процедура, защищающая право отдельно проживающего родителя на общение с ребёнком, должна обеспечить снижение мотивации другого родителя к злоупотреблению этим правом, которое окажется бессмысленным и будет караться реальными административными санкциями.
- 4) Отдельно проживающий родитель получит возможность в полной мере испытать собственные силы, расширить свои возможности и доказать компетенцию в осуществлении родительских обязанностей, либо разумно скорректировать ранее выдвинутые требования о порядке общения с ребёнком. Активное участие отдельно проживающего родителя в формировании его порядка общения с ребёнком обеспечивает ему возможность объективно повлиять на исход семейного спора и не чувствовать себя ущемлённым в правах.
- 5) Авторская процедура досудебного урегулирования споров о детях позволяет в адаптивном режиме выработать порядок общения отдельно проживающего родителя с ребёнком, в наибольшей степени отвечающий интересам несовершеннолетнего.
- 6) Внедрение в практику пареконсенции даст возможность уменьшить нагрузку суды общей юрисдикции за счёт делегирования существенной доли споров о детях органам опеки и попечительства.
- 7) Судебная практика является достаточно сложным и консервативным институтом, изменения в котором происходят гораздо инертнее, чем требуют того потребности социума. Для того, чтобы ликвидировать сложившиеся в РФ расхождения между постулатами семейного законодательства, декларирующими равенство прав родителей на заботу о своих детях и участие в их и воспитании, и судебной практикой, фактически отдающей правовой приоритет одному из них (чаще матерям), начальной точкой приложения должен стать именно досудебный порядок урегулирования споров о воспитании детей [9]. Практическая реализация порядка общения отдельно проживающего родителя с ребёнком, утверждённая в процессе пареконсенции, даст

судам общей юрисдикции возможность более полно удовлетворять его требования, предоставляя больше времени для общения с ребёнком со ссылкой на документально зафиксированные результаты, полученные при проведении этапов досудебного урегулирования. Со временем это позволит сформироваться новому паттерну судебной практики, в большей степени отвечающему потребностям общества.

- 8) Предложенный подход в урегулировании споров о детях отражает актуальную позицию нашего государства, направленную на содействие ребёнку в сохранении семейных связей [15].

Таким образом, предложенный инновационный механизм досудебного урегулирования семейных споров, который адаптирован под актуальные правовые реалии, позволит эффективно защитить право отдельно проживающего родителя на общение с ребёнком в балансе с правами и интересами как несовершеннолетнего, так и другого родителя.

\*\*\*

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] //Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> дата обращения 23.04.2024 г.)
2. Семейный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий /отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022, 768 с.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024)// СПС «Консультант Плюс»
4. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 23.07.2013)/ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
5. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "Об опеке и попечительстве"// СПС «Консультант Плюс»
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 (ред. От 26 декабря 2017 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «Консультант Плюс
7. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]: Объекты законотворчества/ Законопроект № 534677-8 от 24.01.2024 г. «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (в части определения наивысших и важнейших интересов ребенка)»// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/534677-8> (дата обращения 23.04.2024 г.)
8. Васильева, А.А. О некоторых вопросах обеспечения права ребенка на общение с родителями и другими родственниками /А.А. Васильева// Вопросы Российской юстиции. – 2022. – Вып. 21 – С. 83–91
9. Зыков, С.В. Российское отцовство: «поражение в правах» /С.В. Зыков// Журнал российского права. 2021. - Т. - 25. - № 9. - С. 47–60.
10. Маршалок, Н.В. Латинские термины в современном международном праве: Латинско-русский, русско-латинский словарь. /Н.В. Маршалок, И.Л. Ульянова - М.: Статут - 2015. - 302 с.
11. Нижник, Н.С. Осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей: судебная защита в Российской Федерации /Н.С. Нижник, Н.А. Бурданова// Семейное и жилищное право. – 2021. – № 1. – С. 7–11.
12. Силина, Т.Б. Боярских, А.Е., Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка /Т.Б. Силина А.Е. Боярских// Научный компонент. – 2020 – № 1 (5) – С. 56–60
13. Щелкин, П.А. Нарушение баланса конституционных прав и обязанностей родителей при воспитании ребенка, в случае их раздельного проживания /П.А. Щелкин// Юридическая наука. – 2021. – № 2. – С. 42–48.
14. Официальные периодические издания: [Электронный ресурс]: Новости ставропольского района Самарской области «Ставрополь-на-Волге» /Споры о воспитании детей. Органы опеки и попечительства 08.08.2023 //URL: <http://vstrg.info/sovets-za-tak/spory-o-vospitanii-detej.html> (дата обращения 24.04.2024 г.)
15. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]: Объекты законотворчества/ Законопроект № 534677-8 от 24.01.2024 г. «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (в части определения наивысших и важнейших интересов ребенка)» //URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/534677-8> (дата обращения 23.04.2024 г.)

Мальгинова Ю.Н.

**Правовой подход к определению «информация» в условиях цифровой экономики**

*Уральский государственный экономический университет  
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-335

**Аннотация**

В статье автор рассматривает различные подходы к определению информации, как основы для взаимодействия в публичных отношениях. По мимо указанного, автор выделяет основные черты информации и её использования в условиях развития цифровой экономики в нашем государстве, а также приходит к выводу о том, что данное определение нуждается в уточнении, которое должно отвечать современным вызовам.

**Ключевые слова:** информация, цифровая экономика, цифра, цифровой обмен, публичные отношения, современные вызовы.

**Abstract**

In the article, the author considers different approaches to the definition of information as a basis for interaction in public relations. In the past, the author highlights the main features of information and its use in the context of the development of digital economy in our state, and also concludes that this definition needs clarification that should meet current challenges.

**Keywords:** information, digital economy, numbers, digital exchange, public relations, contemporary challenges.

В современное время с учетом построения информационного общества в Российской Федерации информация занимает одно из ключевых мест и требует огромного внимания как со стороны законодателя, так и научного сообщества.

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимает сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Закрепляя указанное определение, законодатель установил широкий подход, который позволяет любые сведения квалифицировать как информацию.

Особое значение в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» уделено информации как объекту правовых отношений. Именно по этой причине, в статье 5 указанного закона определено, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений, которая подлежит свободному использованию. Однако, распоряжение информацией должно осуществляться исключительно на принципах и правилах, непротиворечащих режиму ограниченного доступа к информации либо иным требованиям к порядку ее предоставления или распространения.

Особого внимания заслуживает смысловое значение информации, которое содержалось в Федеральном законе от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу). Она определялась как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Точность и предметность указанного определения показывает исключительность сведений, признаваемых информацией. Следуя логике законодателя, можно сделать вывод о том, что сведения, прямо не указанные в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации», не относились к информации. По этой причине позиция законодателя понятна и оправдана в настоящее время: огромный поток новой информации, её использование и распоряжение с учетом новых технологий – обработки больших и массивных данных, их анализ и структурирование, требуют новых способов её обработки и использования.

М.Т. Газзаева, изучая правовые подходы к информации, на основе сравнения выявляет тенденцию универсального подхода к определению информации, то есть обозначает любые сведения о ком-либо или о чем-либо, получаемые из любого источника в любой форме – письменной, устной, визуальной и т.п. О.А. Мельникова информацию определяет как совокупность сведений (фактов, норм и других данных), необходимых для принятия конкретных решений и реализации определенных задач и передаваемых определенным способом между субъектами, человеком и техническим устройством, а также между самими техническими устройствами.

К.К. Колин рассматривал информацию с технической позиции и в ранних работах определял информацию как предмет информатики и на основе анализа основных концепций предлагал четыре структурные области информатики: теоретическая информатика, техническая информатика, социальная информатика и биологическая информатика. Необходимость обращения к техническим наукам обусловлена высокой степенью востребованности и целесообразности применения междисциплинарного подхода как подхода, отвечающего современному направлению развития нашего государства.

Проблемность подходов к понятию «информация» подтверждается дискуссией в юридической науке, что приводит к единому мнению и осознанию проблемы, связанной с неясностью. В.А. Руколеев на основе исследования подчеркивает, что законодателем произвольно включены в качестве синонимов категории «данные» и «сообщения», составной частью которых выступает общая категория «сведения» (все-таки «данные» и «сообщения» – это упорядоченные сведения, пригодные для использования).

Важность подхода к определению информации связано с осуществлением обработки и обращением персональных данных, правовое регулирование которых осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Указанный федеральный закон устанавливает понятие персональных данных, определяемых как любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Федеральный закон «О персональных данных» закрепляет порядок и основания для обработки данной информации и устанавливает её различные категории. В данном случае важно отметить, что значительное количество актов по данному вопросу не обеспечивает в полной мере соблюдения законодательства и безопасное использование информации о гражданине. Однако, распространение персональных данных как информации не всегда отвечает требованиям российского законодательства и целям обработки данных. По этой причине, количественные показатели о привлечении к административной ответственности заставляют задуматься об эффективности правовых и технических мер.

Одной из причин неправомерного распространения персональных данных является слабая инфраструктура информационных технологий оператора при обработке персональных данных, что влечет значительное количество привлечения операторов к административной ответственности.

Законодатель, закрепляя понятие информации, не установил разграничений, определяющих границы данного понятия. Понятие «информация», содержащееся в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», является широким понятием, в состав которого входят любые данные и

сведения. При этом, в Федеральном законе «О персональных данных» понятие шире по объему, является основой для определения узкого по объему понятия.

Исследование понятия «информация» с точки зрения права, и технологий не изменяет её природы, а наоборот позволяет выявить проблемные вопросы и предпринять меры по их разрешению как необходимых при реализации основных направлений государственной политики в сфере информации и цифровизации.

\*\*\*

1. Газзаева Мадина Тогрбековна Правовое понятие информации в Российской Федерации // Вестник КРУ МВД России. 2013. №3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-ponyatie-informatsii-v-gossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 29.10.2024).
2. Колин К. К. Эволюция информатики // Информационные технологии, 2005. № 01. С. 2-16.
3. Мельникова О.А. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности современных государств (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2021. – 210 с.
4. Руколеев, В. А. Несовершенство законодательно урегулированной дефиниции понятия "информация" / В. А. Руколеев // Общество. – 2022. – № 4-1(27). – С. 111-113.
5. Руколеев, В. А. Административная ответственность за неправомерное распространение персональных данных / В. А. Руколеев // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2024. – № 1(46). – С. 31-33.
6. Руколеев, В. А. Уголовная ответственность за неправомерное распространение персональных данных / В. А. Руколеев // Научный потенциал. – 2024. – № 2-2(45). – С. 41-44.

**Мартынов Э.А.**

**Проблемы доказывания в гражданском процессе в условиях развития технологий и усложнения общественных отношений**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина  
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-336

**Аннотация**

Актуальность исследования обусловлена влиянием технологического прогресса на институт доказывания в гражданском процессе, появлением новых видов доказательств и способов их сбора и представления в суде. Цель работы - анализ проблем допустимости и достоверности электронных доказательств, адаптации процессуальных норм к реалиям информационного общества. Материалами исследования послужили труды ученых-процессуалистов, положения ГПК РФ и судебная практика. Методологическую основу составляют анализ, синтез, сравнительно-правовой метод. Результаты исследования показывают, что внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство порождает ряд проблем доказывания, требующих как законодательных новелл, так и новых подходов в правоприменительной деятельности. В заключении подчеркивается важность системной модернизации процессуального законодательства с учетом технологических вызовов и необходимость повышения цифровых компетенций судей.

**Ключевые слова:** гражданский процесс, доказывание, электронные доказательства, информационные технологии, цифровизация, модернизация законодательства.

**Abstract**

The relevance of the research is determined by the impact of technological progress on the institution of proof in civil proceedings, the emergence of new types of evidence and ways of collecting and presenting them in court. The aim of the work is to analyze the problems of admissibility and reliability of electronic evidence, adaptation of procedural norms to the realities of the information society. The research materials were the works of procedural scientists, the

provisions of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and judicial practice. The methodological basis consists of analysis, synthesis, comparative legal method. The results of the study show that the introduction of information technologies in civil proceedings gives rise to a number of evidentiary problems that require both legislative innovations and new approaches in law enforcement. In conclusion, the importance of systemic modernization of procedural legislation, taking into account technological challenges and the need to improve the digital competencies of judges, is emphasized.

**Keywords:** civil procedure, proving, electronic evidence, information technology, digitalization, modernization of legislation.

В современном мире, где технологический прогресс стремительно меняет все сферы жизни общества, в том числе и правовую, вопросы доказывания в гражданском процессе приобретают особую актуальность и значимость [1]. С одной стороны, развитие информационных технологий открывает новые возможности для сбора, фиксации и представления доказательств в суде. Электронный документооборот, системы видеоконференцсвязи, базы данных - все это позволяет оптимизировать процесс доказывания, сделать его более эффективным и менее затратным по времени. Казалось бы, в таких условиях доказать свою правоту в гражданско-правовом споре станет проще. Но, с другой стороны, само усложнение общественных отношений, их глобализация и цифровизация порождают новые проблемы в сфере доказывания [3].

Во-первых, встает вопрос о допустимости и достоверности электронных доказательств. Не секрет, что современные технологии позволяют с легкостью манипулировать цифровыми данными, подделывать электронные документы, фотографии, аудио- и видеозаписи. В таких условиях суду бывает крайне сложно оценить достоверность представленных электронных доказательств, особенно если одна из сторон оспаривает их подлинность [2]. Возникает необходимость в специальных экспертизах, привлечении специалистов в области ИТ, что усложняет и удорожает процесс. При этом единых стандартов и методик проверки электронных доказательств пока не выработано, и суды зачастую оказываются не готовы к работе с такими материалами.

Во-вторых, усложнение общественных отношений приводит к появлению новых объектов и способов доказывания, которые не вписываются в традиционные процессуальные рамки [6]. Например, как оценивать в качестве доказательств информацию из социальных сетей, мессенджеров, других интернет-платформ? Ведь зачастую такие данные носят неформальный характер, могут быть легко удалены или модифицированы. А в случае с трансграничными онлайн-сделками вообще возникают юрисдикционные проблемы сбора и представления доказательств. Да и сам характер правоотношений в цифровую эпоху меняется - становится более сложным, комплексным, многоаспектным [7]. Это требует новых подходов к исследованию и оценке доказательственной базы.

Вместе с тем, нельзя сказать, что правовая система совсем не реагирует на эти вызовы. В процессуальное законодательство постепенно вносятся изменения, направленные на адаптацию к новым реалиям [5]. Так, в последние годы в ГПК РФ были введены нормы об электронных доказательствах, закреплена возможность участия в судебных заседаниях путем использования систем видеоконференцсвязи, расширены полномочия суда по сбору доказательств. Цель этих новелл - сделать гражданское судопроизводство более гибким, отвечающим потребностям времени. Представляется, что этот процесс должен продолжаться и в будущем [10]. Важно обеспечить системное

развитие и взаимную интеграцию процессуального законодательства и сферы высоких технологий.

При этом модернизация не должна превращаться в бездумное следование за технологическими трендами. Главный вопрос в том, насколько эффективны будут новые нормы и инструменты в реальной судебной практике. Одних законодательных новелл явно недостаточно, нужны серьезные управленческие, организационные, кадровые решения [4]. Необходимо повышать технологическую оснащенность судов, внедрять системы электронного правосудия, налаживать взаимодействие между судами и другими государственными органами в сфере обмена информацией. Ну а самое главное - готовить судей, способных эффективно работать в новых технологических условиях, сочетая знание права с пониманием современных цифровых реалий. Надо признать, что пока эта задача реализуется недостаточно [9].

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать - развитие технологий действительно создает серьезные вызовы для института доказывания в гражданском процессе. Появление новых объектов и способов доказывания, с одной стороны, расширяет возможности сторон по отстаиванию своих прав и интересов. Но с другой - порождает проблемы допустимости, достоверности, интерпретации доказательств, требует новых подходов и компетенций от судей и юристов [8]. И здесь важно найти баланс, обеспечить разумную модернизацию процессуального права без ущерба для фундаментальных принципов правосудия. Думается, для этого необходимы совместные усилия юридического сообщества, IT-специалистов, законодателя, правоприменителей. Только таким образом можно выработать оптимальную модель гражданского судопроизводства, отвечающую вызовам информационного общества.

Наряду с технологическими аспектами, проблемы доказывания в гражданском процессе в условиях цифровизации имеют и сугубо юридическое измерение. В частности, остро стоит вопрос о соответствии действующего процессуального законодательства новым реалиям. Несмотря на точечные изменения, внесенные в ГПК РФ в последние годы (в частности, введение ст. 55 об электронных доказательствах, дополнения в ст. 35 и 155.1 относительно использования видеоконференцсвязи), в целом процессуальное регулирование доказывания остается достаточно консервативным и не в полной мере адаптированным к вызовам информационного общества. Возникают коллизии между традиционными институтами (например, подведомственности и подсудности) и потребностями рассмотрения споров, вытекающих из трансграничных онлайн-отношений. Дискуссионными остаются вопросы о критериях допустимости и достоверности электронных доказательств, пределах и способах их исследования судом, соотношении электронных и письменных доказательств. Неоднозначно решается проблема применимости доказательственных презумпций (ст. 60-61 ГПК РФ) к новым информационным объектам. Открытым остается вопрос о процессуальном статусе и полномочиях специалистов в области IT, привлекаемых для содействия суду в исследовании электронных доказательств [11]. Эти и другие правовые пробелы создают существенные трудности в правоприменительной практике, порождают противоречивые судебные акты, что в итоге негативно сказывается на эффективности и доступности правосудия. Преодоление этих проблем требует не просто точечной "донастройки" процессуального законодательства, но его системной и концептуальной модернизации с учетом достижений информационных технологий и мирового опыта.

Безусловно, эта тема требует дальнейшего научного осмысления и широкого профессионального обсуждения. Нужны фундаментальные исследования, обобщение

судебной практики, компаративный анализ зарубежного опыта [12]. А самое главное - открытый диалог всех заинтересованных сторон в поиске наиболее сбалансированных решений, учитывающих как технологические новации, так и незыблемые ценности права. В любом случае, очевидно, что проблемы доказывания в гражданском процессе в эпоху цифровизации - это один из ключевых вопросов развития правосудия на современном этапе, от успешного решения которого во многом зависит уровень судебной защиты прав и интересов граждан.

\*\*\*

1. Зеленская Л.А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов // Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. С. 722-724.
2. Зеленская Л.А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Теория и практика общественного развития, 2023. № 10 (186). С. 214-219.
3. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 22-38.
4. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15-25.
5. Грунина В. А. Электронные доказательства в гражданском процессе в России и за рубежом // Евразийская адвокатура. 2020. № 2 (45). С. 103-106.
6. Кудрявцева Е.В. Внедрение информационных технологий и вопросы оптимизации процесса доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 19-22.
7. Лаптев В.А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российский судья. 2017. № 2. С. 57-59.
8. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 31-43.
9. Пономаренко В.А. Электронное правосудие как инструмент развития информационной функции государства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №1. С. 87-93.
10. Сарбаш С.В. Большие данные и перспективные технологии: влияние на судебную систему // Закон. 2020. № 5. С. 76-89.
11. Солохин А.Е. Электронное правосудие в гражданском процессе: опыт США // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1 (138). С. 189-195.
12. Ярков В. В. Блокчейн и процессуальное право: российский и зарубежный опыт // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 53-58.

**Маяцкий Н.А.**

### **Проблемы применения электронных доказательств в арбитражном процессе**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина  
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-337

#### **Аннотация**

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы применения электронных доказательств в арбитражном процессе. Особое внимание уделено специфике обработки и оценки электронных документов, аудиовизуальных материалов, а также цифровых данных, поступающих из информационно-телекоммуникационных сетей. Исследованы правовые пробелы и противоречия судебной практики в контексте допустимости и достоверности электронных доказательств. В статье предлагаются пути решения этих проблем, направленные на совершенствование правоприменительной практики. Основные выводы основаны на анализе судебных решений и действующего законодательства.

**Ключевые слова:** электронные доказательства, арбитражный процесс, Арбитражно-процессуальный кодекс, письменные доказательства, цифровая подпись, сбор и хранение доказательств, доказательства в суде.

### Abstract

This article discusses the current problems of the use of electronic evidence in the arbitration process. Special attention is paid to the specifics of processing and evaluating electronic documents, audiovisual materials, as well as digital data coming from information and telecommunication networks. Legal gaps and contradictions of judicial practice in the context of the admissibility and reliability of electronic evidence are investigated. The article suggests ways to solve these problems aimed at improving law enforcement practice. The main conclusions are based on an analysis of court decisions and current legislation.

**Keywords:** electronic evidence, arbitration process, Arbitration Procedure Code, written evidence, digital signature, collection and storage of evidence, evidence in court.

С развитием информационных технологий использование электронных доказательств в арбитражных процессах стало одной из ключевых тенденций современной судебной практики. Электронные документы, аудиозаписи, видеоматериалы и цифровые изображения активно используются в качестве доказательств, что требует от правоприменителей не только технических знаний, но и глубокого понимания правовых аспектов их допустимости и оценки. В Конституции Российской Федерации в ст. 46 закрепляется предоставление государством гарантированного права на судебную защиту прав и законных интересов граждан [1]. Несмотря на законодательные изменения, включающие электронные материалы в число допустимых доказательств, остаются нерешенные вопросы, касающиеся их достоверности и практического применения. Цель данной статьи – исследовать ключевые проблемы, связанные с использованием электронных доказательств в арбитражном процессе, а также предложить направления их решения. Следует также отметить, что электронные доказательства должны отвечать требованиям всесторонности, которая представляет собой собирательное понятие, обозначающее совокупность усердности отыскания и исследования доказательств по делу[2].

Вопросы использования электронных доказательств в арбитражном процессе исследуются в научной и правоприменительной литературе с различных сторон. В основе лежат нормы Арбитражно-процессуального кодекса РФ (АПК РФ)[3], который предусматривает возможность использования электронных доказательств как письменных или вещественных доказательств (ст. 75). Лукьянова И.Н.[4] акцентирует внимание на особенностях доказательств в арбитражном процессе, указывая на важность правильной фиксации информации. Иванов Н. А. [5] исследует роль электронных документов в гражданском процессе, подчеркивая их значимость для современного судопроизводства. Синякова М.В.[6] обращает внимание на письменные доказательства в гражданских и арбитражных процессах, что напрямую связано с проблемой обработки электронных данных. Анализ судебной практики, в том числе постановлений Верховного Суда РФ, указывает на постепенное признание электронных доказательств самостоятельными средствами доказывания.

Профессор И.Н. Лукьянов отмечает, что электронная форма документа может заменять или дополнять традиционную бумажную, при этом изменение формы не влияет на сущность доказательства. Судебным доказательством является информация, важная для дела, которая закреплена на материальном носителе, сохраняющем ее целостность, и получена с соблюдением процессуальных норм.

Одним из решений проблем, связанных с электронными доказательствами, является их досудебное обеспечение. Важную роль здесь играет нотариальное удостоверение электронных документов, хотя этот институт пока недостаточно развит в России. Требуется дальнейшее совершенствование законодательства о нотариате, чтобы обеспечить возможность нотариальных действий в электронной форме.

Ключевая практическая задача при использовании электронных доказательств — подтверждение их достоверности. В российском законодательстве и судебной практике

пока отсутствуют четкие критерии для оценки достоверности электронных документов. Однако можно выделить несколько основных критериев: документ должен быть читаемым, содержать необходимые реквизиты, сохраняться в неизменном виде и соответствовать другим доказательствам по делу. Последний критерий иногда трактуется как показатель недостаточной самостоятельности электронных доказательств. Однако анализ доказательств на предмет их взаимосвязи с другими является общим процессуальным принципом, применимым ко всем видам доказательств, что подтверждает самостоятельность электронных доказательств в арбитражном процессе.

Электронные доказательства, полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, обладают рядом специфических особенностей. Во-первых, доказательственное значение имеют не только данные, составляющие содержание документа, но и так называемая служебная информация. При исследовании файла электронного документа в арбитражном или гражданском процессе важно учитывать, что ценность доказательства определяется как содержанием документа, так и информацией о его происхождении. Служебная часть файла включает сведения о программном обеспечении, технических средствах, дате создания и изменениях документа.

Во-вторых, информация, сохраненная на материальном носителе, например диске, может использоваться в качестве доказательства лишь после преобразования в форму, пригодную для восприятия судом. Электронные данные необходимо перевести в читаемую или визуальную форму, чтобы их можно было исследовать.

Третьей важной особенностью является взаимосвязь доказательства с источником его получения. Под источником понимается лицо или объект, от которого исходят сведения по делу. При этом арбитражный суд должен иметь возможность исследовать, как источник воспринимает, сохраняет и передает информацию. Источник письменного доказательства — это лицо, создавшее документ, а источник вещественного доказательства — предмет, фиксирующий данные, имеющие значение для дела [7].

На практике выделяются следующие виды электронных доказательств: информация с официальных сайтов публичных органов, электронные сообщения, СМС и сообщения в мессенджерах, а также аудио-, видеозаписи и цифровые изображения. Аудио- и видеоматериалы часто выступают в качестве ключевых доказательств, особенно в корпоративных спорах или при нарушении законодательства о конкуренции. Например, Федеральный закон от 26.04.2016 № 114-ФЗ включил материалы фото- и видеосъемки в число документов, имеющих доказательственное значение в административных делах [8].

Особый интерес представляет использование аудиозаписей как средства доказывания. Верховный суд РФ в Определении от 06.12.2016 по делу № 35-КГ16-18 признал аудиозаписи самостоятельным доказательством [9]. В условиях, когда значительная часть договоренностей достигается устно, аудиозапись может стать единственным способом подтверждения факта нарушения прав одной из сторон. Причем запись, произведенная без ведома второй стороны, не считается недопустимым доказательством, что подтверждено в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2006 [10].

Однако судебная практика по вопросу принятия электронных доказательств пока не имеет однозначного подхода. Например, переписка по электронной почте признается допустимым доказательством, если она прямо предусмотрена договором между сторонами (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.08.2014 № Ф03-3226/2014) [11]. В отсутствие подобного условия в договоре рекомендуется заключать дополнительное соглашение, предусматривающее юридическую значимость такой переписки.

Электронные доказательства представляют собой важный элемент современной арбитражной практики, однако их применение сопряжено с рядом проблем. В частности, остаются не до конца решенными вопросы допустимости, достоверности и надлежащей

фиксации электронных данных. Несмотря на определенные успехи в развитии законодательства, практика их использования все еще носит противоречивый характер. Для обеспечения более эффективного применения электронных доказательств в арбитражных процессах необходимо совершенствование нормативной базы, а также развитие технической экспертизы в судебных органах.

\*\*\*

1. Гринь, Е. А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е. А. Гринь, П. И. Калинина // *Аграрное и земельное право*. – 2019. – № 9(177). – С. 148-151. – EDN MLVORI.
2. Градинар, Э. В. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве / Э. В. Градинар, Е. А. Гринь // *Эпомен*. – 2019. – № 27. – С. 109-114. – EDN KSYOAN.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 30. Ст. 3912; 2016. № 26. Ст. 3889.
4. Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Ин-т государства и права РАН. - Москва, 2003. С.6.
5. Иванов Н. А. Электронные документы как доказательства в арбитражном и гражданском процессе // *Администратор суда*. 2009. № 2. С.37.
6. Сияикова М. В. Письменные доказательства в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.
7. Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Ин-т государства и права РАН. - Москва, 2003. С.23.
8. Федеральный закон от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 30. Ст. 3031.
9. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2016 N 35-КГ16-18 // *Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс».*
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2006, 16.10.2006 № 09АП-10902/2006-ГК // *Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс».*
11. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.08.2014 г. № Ф03- 3226/2014 по делу № А73-12821/2013 // *Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс».*

**Мелик Д.Д.**

**Легальное определение источника повышенной опасности в ГК РФ**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина  
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-338

**Аннотация**

В статье рассматривается легальное определение источника повышенной опасности в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Анализируется сущность данного термина, его место в системе гражданских обязательств, а также правовые последствия, вытекающие из характеристики объектов повышенного риска. Автор также предлагает рекомендации по совершенствованию правового регулирования данного вопроса, что имеет значительное значение для обеспечения правовой защиты пострадавших и повышения безопасности в обществе.

**Ключевые слова:** источник повышенной опасности, гражданский кодекс, ответственность, вред, правовая защита.

**Abstract**

The article examines the legal definition of a source of increased danger within the framework of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CC RF). It analyzes the essence of this term, its place in the system of civil obligations, as well as the legal consequences arising from the characteristics of objects with increased risk. The author also offers recommendations for improving the legal regulation of this issue, which is of

significant importance for ensuring legal protection for victims and enhancing safety in society.

**Keywords:** source of increased danger, civil code, liability, harm, legal protection.

С увеличением количества объектов, потенциально представляющих угрозу для окружающего населения и окружающей среды, становится крайне важным обеспечить эффективное правовое регулирование в данной области. Разработка законодательных норм, регулирующих ответственность за ущерб, причиненный такими источниками, позволяет не только защитить интересы граждан, но и стимулировать владельцев опасных объектов к более тщательному соблюдению мер безопасности.

Кроме того, современные научные исследования сосредоточены на вопросах возмещения вреда, возникающего в результате деятельности источников повышенной опасности. Это требует от правовой системы гибкости и способности адаптироваться к изменяющимся условиям, включая инновации и научные открытия. Актуальность исследования также вытекает из необходимости повышения общественной осведомленности о правах и обязанностях в этой области, что поможет минимизировать риски и защитить здоровье и жизни людей.

Термин «источник повышенной опасности» охватывает ряд объектов и процессов, которые могут предъявлять повышенные требования к охране окружающей среды и обеспечению безопасности человека. В правовой науке этот термин играет ключевую роль как в гражданском, так и в административном праве, регулируя ответственность субъектов за причинение вреда.

Согласно ГК РФ, источники повышенной опасности могут включать в себя опасные производственные объекты, транспорта, химические и радиоактивные вещества и тому подобные факторы, способные причинить вред жизни или здоровью граждан, а также окружающей среде. Наличие повышенной опасности связано не только с самим объектом, но и с его использованием. Причем повышенная опасность рассматривается, как истина и не может быть оспорена. Истина является для многих высшей нравственной ценностью, эталоном. Ее понятие синонимично искренности и правде [1].

Юридические последствия, вытекающие из характеристики объектов повышенного риска, можно подразделить на несколько категорий:

Обязанность обеспечения безопасности:

Владельцы источников повышенной опасности обязаны предпринимать все необходимые меры для предотвращения вреда. Это включает технические меры безопасности, регулярные проверки и соблюдение стандартов эксплуатации. Так, например Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.05.2023 № 837 внесены изменения в Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения [2]. Так, в обновленный перечень неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств включены неисправности тормозной системы, нарушение герметичности трубопроводов или соединений в гидравлическом тормозном приводе, неисправность антиблокировочной тормозной системы, усилителя рулевого управления, подтекание рабочей жидкости в гидросистеме усилителя рулевого управления, неисправности устройств освещения и световой сигнализации, колес и шин, сцепных устройств, ремней безопасности, двигателя, элементов конструкции и оборудования, нарушения комплектности транспортных средств. Развитие законодательства в последующем было направлено также на разработку и закрепление законодательного понятийного аппарата и терминологии [3].

Объективная ответственность:

Одним из ключевых аспектов правового регулирования является то, что ответственность за причинение вреда может быть объективной. Это значит, что

пострадавшей стороне необходимо доказать лишь наличие факта вреда и связь его с функционированием источника повышенной опасности, без необходимости доказывать вину собственника (ст. 1064 ГК РФ).

Страхование ответственности:

В целях защиты интересов потерпевших, на владельцев источников повышенной опасности возлагается обязанность по страхованию своей гражданской ответственности. Это полагает наличие страхового полиса, который обеспечивает компенсацию вреда в случае его наступления [4].

Специальные разрешения и лицензии:

Перед началом эксплуатации источника повышенной опасности необходимо получение соответствующих разрешений и лицензий. Это также может включать экологическую экспертизу и другие формы контроля. Тут можно привести простой пример обязательного наличия водительского удостоверения, как гарантия подготовки водителя.

Уголовная ответственность:

В случае, если действия, связанные с эксплуатацией источника повышенной опасности, приводят к тяжким последствиям, возможно привлечение виновных к уголовной ответственности (ст. 109 УК РФ).

Таким образом, понятие источника повышенной опасности охватывает не только саму среду, но и всю систему обязательств и прав, касающихся управления рисками. Это создает сложную и многоуровневую систему правовых норм, направленных на минимизацию потенциального вреда. Понимание данной категории и соответствующие правовые последствия являются важными аспектами для обеспечения безопасности и защиты прав граждан.

В настоящее время в статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации используется понятие «источник повышенной опасности». Однако законодатель не предусмотрел его легального определения, что создает значительные проблемы для формирования единой правоприменительной практики на всей территории страны.

Отсутствие четкого определения приводит к правовым неясностям и затрудняет работу судов и правоохранительных органов. Например, различия в интерпретациях этого понятия могут стать причиной несправедливых решений в суде, повлиять на защиту прав граждан и юридических лиц.

Для устранения этих проблем целесообразно внести изменения в статью 1079 ГК РФ, добавив новый пункт 1.1. В предлагаемом определении «источник повышенной опасности» будут охватываться конкретные предметы материального мира, такие как автомобили, механизмы и устройства, которые в процессе эксплуатации могут проявлять вредоносность, не поддающуюся контролю человека. Такое определение позволит более четко обозначить юридическую ответственность, а также упростит работу судов и правозащитных организаций.

Таким образом, введение легального определения понятия «источник повышенной опасности» в законодательство является необходимым шагом для улучшения правоприменительной практики в Российской Федерации.

\*\*\*

1. Градинар, Э. В. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве / Э. В. Градинар, Е. А. Гринь // Эпомен. – 2019. – № 27. – С. 112
2. Постановление Правительства РФ от 27 мая 2023 г. № 837 "О внесении изменений в Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения"
3. Гринь, Е. А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству / Е. А. Гринь // Политематический сетевой элек-тронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 95. – С. 1783.
4. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024).

**Мирзабалаев Р.М.**  
**Особенности нотариального оформления брачного договора с иностранным элементом**

*Волгоградский государственный университет  
Институт права, кафедра гражданского и международного частного права  
(Россия, Волгоград)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-339*

*Научный руководитель: Давудов Д.А.*

**Аннотация**

Статья посвящена нотариальным аспектам заключения брачного договора, осложненного иностранным элементом. В ходе нотариального обеспечения брачного договора автором статьи особо подчеркивается важность тщательного анализа зарубежного семейного и гражданского законодательства, что обуславливает нормальное организационное и процессуально-правовое сопровождение воли супругов. В ходе исследования автор обращает внимание на сложившуюся геополитическую ситуацию в мире, когда стало непросто трансграничное нотариальное взаимодействие с органами власти ряда стран.

**Ключевые слова:** нотариус, брачный договор, межнациональный брак, национальное законодательство, иностранный элемент, трансграничный договор.

**Abstract**

The article is devoted to the notarial aspects of concluding a marriage contract, complicated by a foreign element. In the course of notarization of a marriage contract, the author of the article especially emphasizes the importance of a thorough analysis of foreign family and civil legislation, which determines the normal organizational and procedural legal support of the will of the spouses. In the course of the study, the author draws attention to the current geopolitical situation in the world, when cross-border notarial interaction with the authorities of a number of countries has become difficult.

**Keywords:** notary, marriage contract, interethnic marriage, national legislation, foreign element, cross-border contract.

В ходе своей жизнедеятельности человеку присуще межнациональное и межкультурное взаимодействие; представители разных народов и конфессий вступают в браки и создают семьи. Брачный договор как средство юридического оформления бракосочетания имеет для сохранения совместно нажитого имущества всеохватное значение. В связи с этим, во главу угла встает правильное и юридически корректное нотариальное оформление брачного договора, которое придает отношениям молодоженов совершенно новый правовой импульс.

В нотариальном обеспечении брачно-семейных отношений навыки компетентного нотариуса имеют особое значение, поскольку приходится взаимодействовать не только с Конституцией и национальным законодательством, но и международным правом: соответствующие правомочия нотариуса закреплены в ст.104 Основ законодательства о нотариате (утв. ВС РФ от 11.02.1993 № 4462-1). В момент нотариального оформления нотариусу надлежит принимать к сведению целый перечень фактов: законодательный запрет на изменение правового режима имущества супругов через брачный договор, как это предусмотрено, к примеру, в некоторых странах Южной Америки или Восточной Европы; другие страны разрешают заключить брачный договор лишь до государственной регистрации брака (Бразилия, Япония); остальные же допускают такой договор, но при соблюдении некоторых условий.

В контексте определения законного и договорного режимов совместного имущества супругов нужно обратиться к правовой базе (в т. ч. трансграничной), регулирующей соответствующие отношения. Среди всех международно-правовых договоров и конвенций самым локально-ориентированным является Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. Лакуна Конвенции состоит в отсутствии в последней специальных норм об определении договорного режима имущества супругов, тогда как в мировой правовой системе такой документ уже имеется: Гаагская Конвенция 1978 г. (Франция, Люксембург, Нидерланды), регулирующая правоотношения о собственности супругов. Конвенция характерна своей автономностью, дающей молодоженам право самим выбрать применимое к имуществу право.

Следует также отметить, что в ходе нотариального сопровождения брачного договора перед нотариусом встает дилемма о необходимости разъяснения супругам административно-правовых и иных законодательных аспектов, которые активизирует правовая система страны. В связи с этим выбор законного режима имущества супругов приобретает особое значение. К примеру, в ст.42 СК РФ закреплен императив, в соответствии с которым отношения в личной неимущественной сфере не подлежат правовому регулированию брачным договором. Такой подход характерен именно для «ансамбля» романо-германской правовой семьи. В то же время англо-саксонское право в этом ключе носит довольно разнонаправленный характер, давая нотариусу возможность включить в брачный договор не только личные неимущественные отношения, но и право добавлять третьих лиц (дедушку, бабушку, тетку и др.).

Укоренившийся давеча принцип автономизации брачно-семейных отношений обременил нотариуса осведомлять молодоженов внимательно отнестись к выбору применимого к договору права, что является определением воли сторон для общего коллизионного договорного права. К тому же, нотариусу следует напоминать молодоженам и о возможности признания или непризнания брачного договора зарубежным законодательством. По этому вопросу позиции многих юристов совпадают. Смирнова Е.В. отмечает диспарат в признании брачного договора за рубежом, в особенности с англо-саксонской правовой системой [1, с. 5]. Безусловно, рассматривая брачный договор, к примеру, суд штата Алабама обратится к условиям заключенного на территории России брачного договора лишь в том случае, если положения договора не будут противоречить законодательству Соединенных Штатов, в частности законодательству штата Алабама. По мнению Иншаковой А.О. «на практике целесообразно ограничивать выбор только законодательством тех стран, с которыми у супругов или их имущества имеется реальная правовая связь» [2, с. 363]. Соглашаясь с юристом отмечу, что на момент написания этих строк вопрос признания брачного договора за пределами Российской Федерации обрел, на мой взгляд, концептуальное значение, поскольку нотариально-правовое взаимодействие с заморскими правовыми системами (особенно недружественных стран) находится в довольно непростом состоянии.

С учетом анализа зарубежной правовой системы перед нотариусом стоит задача нотариального обеспечения воли супругов в условиях наличия в ГК РФ специальных, локально-ориентированных императивных норм, которые могут быть задействованы вследствие их непосредственного значения, особенно в связи с необходимостью защиты прав и свобод граждан России. Наследованию отдельных видов имущества в ГК РФ посвящена закрепленная с одноименным названием Глава 65. Нормы непосредственного применения содержатся в ст.1193 ГК РФ. В отношении данной нормы представляется любопытным Определение Верховного Суда РФ, по которому оставлены без изменения определения Арбитражных судов Краснодарского края и Северо-Кавказского округа: Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ выяснила, что судам не удалось обнаружить причины для отказа в признании и приведении на территории Российской

Федерации решения международного коммерческого арбитража. Оставляя без изменения решения нижестоящих судебных инстанций Верховный Суд сослался на нормы Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., нормы АПК РФ и Закона РФ о международном коммерческом арбитраже [3].

Рефлексируя данный анализ, следует признать тенденцию к институционализации трансграничных брачно-семейных отношений (хотя и не без различий). Это, на мой взгляд, в определенной мере облегчает взаимодействие нотариуса с лицами, вступающими в брак, что выражается в обеспечении от весьма тривиальных запросов в иностранные органы юстиции до участия в судебном процессе. Турбулентность мировых политических и процессуально-правовых тенденций обуславливает всеобъемлющее взаимодействие нотариусов с правовыми системами зарубежных стран; последнее, действительно, способствует повышению качества нотариального обеспечения брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом.

\*\*\*

1. Смирнова Е.В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. №159. – С. 5.
2. Нотариат : учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова [и др.] ; под редакцией А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 467 с. – С. 363.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.02.2018 по делу N 308-ЭС17-12100, А32-1593/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2024).
4. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2024).
5. Давудов Д. А., Широ М. С. Формирование гражданско-правовой культуры молодежи как фактор противодействия информационной войне против России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 96–102.
6. Мирзабалаев Р.М. Договор международного факторинга как вид внешнеэкономической сделки // Тенденции развития науки и образования. – 2024. №110. – С. 105-108.

**Митина Н.А., Фисенко Е.Г., Подопригора А.А.**

**Проблемы доказывания в уголовном процессе: оценка доказательств и их допустимость**

*Донской государственный технический университет  
(Россия, Ростов-на-Дону)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-340*

**Аннотация**

Статья посвящена актуальной проблеме доказывания в уголовном процессе, затрагивая вопросы оценки доказательств и их допустимости. Авторы анализируют существующие подходы к определению критериев оценки доказательств, выделяя относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Особое внимание уделяется проблеме применения норм о допустимости доказательств в практике, выявляя противоречия в законодательстве и неясности в их толковании. В статье рассматриваются способы устранения пробелов в законодательстве, направленные на улучшение практики применения норм о допустимости доказательств и обеспечение справедливого и эффективного ведения уголовного процесса.

**Ключевые слова:** уголовный процесс, доказательство, доказывание, оценка доказательств, относимость доказательств, допустимость доказательств, достаточность доказательств, достоверность доказательств.

### Abstract

The article is devoted to the actual problem of proof in criminal proceedings, touching upon the issues of evaluation of evidence and their admissibility. The authors analyze existing approaches to determining criteria for evaluating evidence, highlighting relevance, admissibility, reliability and sufficiency. Special attention is paid to the problem of applying the norms on the admissibility of evidence in practice, revealing contradictions in legislation and ambiguities in their interpretation. The article discusses ways to eliminate gaps in legislation aimed at improving the practice of applying norms on the admissibility of evidence and ensuring fair and effective conduct of criminal proceedings.

**Keywords:** criminal procedure, proof, proving, evaluation of evidence, relevance of evidence, admissibility of evidence, sufficiency of evidence, reliability of evidence.

Оценка доказательств в уголовном процессе играет ключевую роль в принятии решений по делу, определяя относимость, допустимость и достоверность каждого элемента доказательной базы. Дознаватель, следователь, прокурор или суд играют решающую роль в этом процессе, устанавливая соответствие доказательств установленным требованиям. Оценка доказательств направлена на определение их относимости (связи с предметом доказывания, фактами дела), допустимости (соответствия требованиям закона), достоверности (правдивости) и достаточности (наличия достаточного количества доказательств для принятия решения по делу).

Вопрос допустимости доказательств в уголовном процессе является ключевым и всегда был в центре внимания юристов. Конституция РФ прямо указывает на необходимость использовать только допустимые доказательства, полученные в соответствии с законом. Несмотря на это, проблемы допустимости доказательств остаются актуальными и сегодня, о чем свидетельствуют многочисленные дискуссии среди специалистов в этой области.

Свойства доказательств, такие как относимость и допустимость, анализируются на всех стадиях доказывания. Например, доказательство будет допустимым и относимым, если оно собрано уполномоченным субъектом и имеет отношение к предмету доказывания. Свойства достоверности и достаточности исследуются только на стадии оценки доказательств.

Анализ доказательства с точки зрения достоверности позволяет установить, что оно:

- согласуется с другими доказательствами по делу;
- не противоречит другим достоверным доказательствам;
- подтверждается другими доказательствами.

Достаточность доказательств означает наличие необходимого количества допустимых, относимых и достоверных доказательств, необходимых для вынесения справедливого решения по делу.

Оценка доказательств тесно связана с предыдущими стадиями доказывания, но отличается от них как мыслительный, логический процесс. Она проявляется самостоятельно при подведении итогов процесса доказывания.

В статье 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) четко определены лица, ответственные за доказательство в уголовном процессе – суд, прокурор, следователь и дознаватель. Они, руководствуясь действующим законодательством, устанавливают, какие факты необходимо доказать в конкретном уголовном деле. УПК РФ также устанавливает источники доказательств, к которым относятся показания подозреваемого или обвиняемого, показания потерпевшего или свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также другие документы. Каждый элемент доказательства должен быть оценен с точки зрения его относимости к делу, допустимости (получено ли оно в соответствии с законом) и достоверности (является ли

оно правдивым). Все собранные доказательства должны быть достаточными для принятия решения по уголовному делу.

Анализируя статью 75 УПК РФ, мы замечаем, что в ней нет четких и единообразных критериев, определяющих недопустимость доказательств. Учитывая, что вся глава 10 УПК РФ посвящена доказательствам, возникает мнение, что любое процессуальное нарушение, допущенное при сборе, сохранении или фиксации доказательств, делает их недопустимыми, а значит, они теряют свой юридический статус.

Статья 75 УПК РФ указывает, что недопустимые доказательства не могут использоваться в уголовном процессе, так как они не имеют никакой юридической силы. Стороны не могут ссылаться на эти доказательства для доказательства любых фактов или обстоятельств в рамках расследования. Закон четко говорит, что любое процессуальное нарушение, допущенное при получении, сохранении или предъявлении доказательств, делает их недопустимыми.

Согласно статье 17 УПК РФ, оценивая доказательства, суд, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель руководствуются своим внутренним убеждением, основанным на всех имеющихся в деле доказательствах. При этом они должны руководствоваться законом и своей совестью.

Таким образом, решение о допустимости доказательства принимается лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, на основе его внутреннего убеждения, за исключением случаев, прямо указанных в статье 75 УПК РФ.

Однако, на практике ситуация может быть более сложной. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 года № 8 указано, что решение о признании доказательства недопустимым должно приниматься в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом характера допущенного нарушения. Возникает вопрос: какой степени нарушение требований УПК РФ необходимо, чтобы доказательство было признано недопустимым?

Еще один из самых спорных вопросов в контексте допустимости доказательств - это правовые последствия нарушения процессуальных форм при их получении. Проще говоря, должно ли любое процессуальное нарушение автоматически делать доказательство недопустимым?

У процессуалистов возникает разное мнение на этот счет. Одни считают, что любое нарушение закона при получении доказательств должно вести к его исключению. Другие думают, что только существенные нарушения, которые могли повлиять на законность и обоснованность приговора, делают доказательство недопустимым.

Наконец, в соответствии со статьей 89 УПК, результаты оперативно-розыскной деятельности не могут использоваться в уголовном процессе, если они не соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам в УПК РФ. Статья содержит противоречие между своим наименованием и содержанием. Название статьи «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» подразумевает допустимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Однако, содержание статьи фактически запрещает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательствах, так как они получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а не уголовно-процессуальных действий.

По мнению Б.Т. Безлепкина, с которым мы согласны, результаты ОРД сами по себе не могут использоваться в качестве судебных доказательств, так как не соответствуют требованию допустимости: они получены не из указанных в законе источников. Процесс представления результатов ОРД в уголовное дело регламентируется специальной Инструкцией, определяющей порядок представления этих результатов дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

Анализ статьи 89 УПК РФ и многих комментариев к ней позволяет сделать вывод о необходимости ее исключения из УПК РФ. То же самое относится к положению,

определенному в пункте 36 статьи 5 УПК РФ. Уголовно-процессуальное доказывание должно регулироваться исключительно УПК РФ, а не законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в законодательстве в настоящее время отсутствует четкое определение критерия допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. Это создает проблемы при применении норм о допустимости доказательств на практике. Для решения этой проблемы необходимо закрепить в законе категориальное определение критерия оценки доказательств. Это будет оптимальным выходом из ситуации и позволит решить споры, возникающие в связи с применением норм о допустимости доказательств.

В теории уголовного процесса при оценке относимости доказательств в стадии рассмотрения уголовного дела по существу выделяют два критерия: общий и непосредственный. Общий критерий определяется перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, сформулированным в УПК РФ, а также положениями Уголовного закона, конкретизирующими эти обстоятельства применительно к составу преступления, а также устанавливающими обстоятельства, смягчающие либо отягчающие наказание. Непосредственным критерием оценки относимости доказательств являются фактически обстоятельства выдвинутого обвинения, то есть относимыми считаются все сведения, которые либо подтверждают, либо опровергают обвинение.

Особое внимание при оценке доказательств суд должен уделять косвенным доказательствам. Относимость прямых доказательств, содержание которых прямо связано с расследуемым событием или виновностью (невиновностью) обвиняемого, обычно очевидна. Однако, при оценке относимости косвенных доказательств часто возникают трудности. Это связано с тем, что каждое косвенное доказательство может иметь несколько различных интерпретаций. Относимость косвенного доказательства может меняться с появлением новых фактов по делу. Поэтому, оценивая относимость доказательства, суд должен тщательно сопоставить его с другими доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Законодательство в сфере оценки доказательств в уголовном процессе сталкивается с рядом проблемных аспектов, которые приводят к неоднозначной практике применения норм и вызывают споры о справедливости судебного решения. Нечеткие формулировки критериев оценки доказательств, таких как относимость, допустимость, достоверность и достаточность, порождают неоднозначные толкования и несогласованность в практике их применения. Проблемы возникают также в регулировании использования результатов оперативно-розыскной деятельности, где отсутствует четкость в определении критериев допустимости и необходимых условий для использования результатов ОРД в качестве доказательств. Особую сложность представляет оценка косвенных доказательств, так как они могут иметь разные интерпретации, а отсутствие четких правил оценки в совокупности может вести к неверным выводам. Недостаточная регламентация применения новых технологий в сфере доказательств также создает проблемы с оценкой допустимости доказательств, полученных с их помощью. Все эти проблемы приводят к нарушению принципа законности и справедливости в уголовном процессе, уменьшению доверия к судебной системе и сложностям с привлечением к уголовной ответственности виновных лиц. Для решения этих проблем необходимо уточнить в законодательстве критерии оценки степени серьезности нарушений процессуальных форм, разработать более четкие рекомендации по применению норм о допустимости доказательств с учетом конкретных ситуаций, а также повышать правовую грамотность судей и следственных органов в вопросах допустимости доказательств.

Подводя итог, хотелось бы обозначить, что для устранения неясности и конфликтов в практике применения норм о допустимости доказательств необходимо:

- уточнить в законодательстве критерии оценки степени серьезности нарушений процессуальных форм;
- разработать более четкие рекомендации по применению норм о допустимости доказательств с учетом конкретных ситуаций.
- повышать правовую грамотность судей и следственных органов в вопросах допустимости доказательств.

\*\*\*

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. №5.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. №2.
5. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2011. С. 45.
6. Березина Е.С. Проблемные вопросы исключения недопустимых доказательств в досудебном производстве // Российский следователь. – 2013. – №5. – С. 8.
7. Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела// Российский следователь. — 2016. — №. 5. — С. 12-14.
8. Жданова К.А. Элементы процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2019. – №1 (19).

**Михайленко В.К.**

### **Влияние изменения климата на коммерческий оборот природных объектов в России**

*НИУ «БелГУ»*

*(Россия, Ростов-на-Дону)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-341*

*Научный руководитель: Митякина Н.М.*

#### **Аннотация**

Изменение климата в России становится все более ощутимым, оказывая влияние на природные объекты и их коммерческий оборот. В данной работе мы рассмотрим текущее состояние климатических изменений в России и их воздействие на коммерческий оборот природных объектов, проанализируем реальные данные относительно климатических изменений и сформулируем вывод с возможным решением проблемы.

**Ключевые слова:** климат, бизнес, природные объекты, коммерческий оборот.

#### **Abstract**

Climate change in Russia is becoming more and more noticeable, affecting natural objects and their commercial turnover. In this paper, we will consider the current state of climate change in Russia and their impact on the commercial turnover of natural objects, analyze real data on climate change and formulate a conclusion with a possible solution to the problem.

**Keywords:** climate, business, natural objects, commercial turnover.

Изменение климата относится к долгосрочным изменениям температуры и атмосфера, а глобальное потепление – подвид изменения климата – относится конкретно к быстрому нагреванию планеты. Одним из факторов влияния изменения климата на коммерческий оборот является дефицит ресурсов и материалов. На данный момент, согласно данным интернет-ресурса общая численность населения России на 2024 составляет 146 150 789 человек, по сравнению с 1917 годом, где численность населения составляла 91 000 000 , рост населения составил огромное количество человек, соответственно увеличился спрос на природные ресурсы, такие как вода, энергия, минералы, металлы и продукты питания. Огромный рост населения оказывает давление на окружающую среду разными способами. Так, например, больше парниковых газов выбрасывается при добыче ресурсов и расчистке земель для сельскохозяйственных целей. В свою очередь, ресурсы становится сложнее добывать и дороже получать, что влияет в первую очередь на ценообразование конечного товара, в том числе на экспорт товара и продажу внутри страны.

Также отметим, что изменение климата напрямую влияет на сельское хозяйство, которого в России огромное количество, благодаря территории и плодородности почвы. Однако, изменение климата может и приводит к тому, что уменьшается объем урожая или меняется схема посева, что влияет на объемы производства и экспорта сельскохозяйственных товаров. Так, в 2024 году, специалисты объявили о неурожае в России , в частности, это коснулось таких культур как: кукуруза, подсолнечник и пшеница. При этом на мировом рынке особо востребованы пшеница и кукуруза, а неурожай усложнит экспорт данных культур в другие страны.

Пшеницу возможно использовать в разных сферах, будь то пищевая промышленность или кормопроизводство, ровно также используется кукуруза, но ее также используют и в медицине в качестве мочегонного средства. Из-за неурожая сократится производство, а фермеры будут продавать урожай дороже, отчего цена на конечный продукт повысится, но спрос особо при этом не изменится.

Помимо проблем с сельскохозяйственным производством, из-за изменения климата, также страдают лесные сектора. Только за первые 6 месяцев 2024 года в России произошло 174 382 пожара. По сравнению с 2023 годом количество сократилось, но площадь пожаров увеличилась в 1,5 раза по слова главы МЧС России Александра Куренкова . Пожары в лесах и лесопосадках приводят к уменьшению объема древесины, выделению большого количества опасных газов, в том числе CO<sub>2</sub>, все это оказывает негативное воздействие как на лесную промышленность, так и на климат, и на здоровье человека. Так, одним из крупных пожаров в России за 2024 год можно считать пожар, который произошел в районе Абрау-Дюрсо под Новороссийском. Площадь пожара, по данным экспертов составила более 60 га, был охвачен пламенем заповедник «Утриш», но сами виноградники задеты огнем не были.

Пожары выбрасывают в атмосферу парниковые газы, меняется климат, температура становится выше, воды нагреваются. Рыболовство и промысел также зависят от климатических условий, ведь если изменяется температура воды, а количество льда становится меньше, это приводит к изменению биоразнообразия и уменьшению улова, что в последствии сказывается на рыболовной продукции и рыбной промышленности. Так, из-за изменение климатических условий, из российских рек и озер начали исчезать осетровые рыбы. Конечно, с исчезновением семейства осетровых боролись еще при СССР, и боролись успешно, но в нынешнее время все усугубляет как раз повышение средней температуры, отчего рыбе становится просто некомфортно жить в таких условиях.

Список того, на что влияет изменение климата не исчерпывается лишь вышеизложенными пунктами, он больше и во многом является серьезным вызовом для российской экономики. Конечно, ученые не в силах остановить глобальное потепление, но властям страны следует задуматься и принять меры по адаптации к новым условиям, а также поддержать развитие новых технологий и стратегий в области природопользования, которые бы в свою очередь очень помогли коммерческому обороту и экономике страны в целом.

\*\*\*

1. Власти Новороссийска оценили последствия пожара для виноградников // РБК URL: <https://www.rbc.ru/wine/news/6694dee79a79477c63fe09e2> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Карнавала не будет: неурожай в России спутал все карты // Прайм URL: <https://1prime.ru/20241014/urozhay-852048823.html> (дата обращения: 14.10.2024).
3. Куренков сообщил, что число пожаров в РФ сократилось на 30% в 2024 году // ТАСС URL: <https://tass.ru/proisshestiya/21328173> (дата обращения: 14.10.2024).
4. Общая численность населения России по годам с 1897 по 2024 (Таблица) // Справочные таблицы URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/782-obshchaya-chislenost-naseleniya-rossii> (дата обращения: 14.10.2024).
5. Сергеев А.А. К вопросу оценки эколого-экономических последствий изменения климата в России // Интерэкспо Гео-Сибирь.

**Михайлов С.Е.**

**Инновационные методы доказывания в уголовном процессе: от классических подходов к цифровым технологиям**

*Донской государственный технический университет  
(Россия, Ростов-на-Дону)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-342*

**Аннотация**

В статье рассматриваются инновационные методы доказывания в уголовном процессе, отражающие переход от классических подходов к использованию цифровых технологий. Цель исследования – анализ особенностей применения новых инструментов, таких как цифровые доказательства, большие данные, искусственный интеллект и блокчейн, их влияние на эффективность и объективность доказывания. В статье также выделяются основные проблемы внедрения инновационных методов и даются предложения по их разрешению в правовом поле. Рассматриваются изменения в подходах к сбору и интерпретации доказательств, а также перспективы дальнейшего развития цифровых технологий в области уголовного судопроизводства.

**Ключевые слова:** инновационные методы, доказывание, уголовный процесс, цифровые технологии, доказательства, искусственный интеллект, большие данные, блокчейн.

**Abstract**

The article examines innovative methods of proof in criminal proceedings, highlighting the transition from classical approaches to the use of digital technologies. The study aims to analyze the specific application of new tools such as digital evidence, big data, artificial intelligence, and blockchain, and their impact on the effectiveness and objectivity of criminal proceedings. The article also identifies key challenges in implementing these methods and offers recommendations for their legal resolution. Changes in approaches to evidence collection and interpretation, as well as prospects for further development of digital technologies in criminal justice, are discussed.

**Keywords:** innovative methods, evidence, criminal procedure, digital technologies, evidence, artificial intelligence, big data, blockchain.

Современные вызовы, стоящие перед уголовным правосудием, требуют пересмотра традиционных методов доказывания и поиска новых, более эффективных подходов. Прогресс цифровых технологий открывает широкие перспективы для повышения объективности и точности доказательств, минимизируя субъективный фактор и упрощая процесс расследования. Основная цель настоящего исследования — изучение влияния современных технологий на процесс доказывания, выявление ключевых проблем их внедрения и анализ потенциальных путей их решения. Данная тема приобретает особую значимость в условиях глобализации и цифровизации правовых процедур.

#### Классические методы доказывания

Классические методы доказывания в уголовном процессе опираются на традиционные формы сбора и анализа доказательств, включая допросы, экспертизы, осмотры и сбор вещественных доказательств. Эти подходы проверены временем и формируют основу правоприменительной практики. Основным преимуществом таких методов является их юридическая обоснованность и многолетняя практика применения. Однако классические методы имеют свои ограничения, включая высокую зависимость от человеческого фактора, что может приводить к субъективности и ошибкам. Длительность процедур и необходимость привлечения экспертов часто затягивают процесс расследования. В сложных делах с большим количеством вещественных доказательств или множеством участников применение классических методов может стать существенным ограничением, влияющим на качество и скорость судебного разбирательства.

#### Современные цифровые технологии в доказывании

В условиях цифровой эры новые технологии становятся неотъемлемой частью процесса доказывания. Среди инновационных методов, которые вносят значительные изменения в сбор и анализ доказательств, можно выделить:

**Цифровые доказательства.** Это информация, извлеченная из электронных устройств, таких как смартфоны, компьютеры, камеры видеонаблюдения, и интернет-ресурсы. Эти данные могут включать переписку, фотографии, видеозаписи, историю браузера и многое другое. Преимущество цифровых доказательств заключается в их точности и возможности реконструкции событий в деталях.

**Большие данные.** Анализ больших объемов информации позволяет находить сложные взаимосвязи между фактами и событиями. Большие данные помогают автоматизировать процессы поиска нужной информации и анализировать большие объемы данных быстрее и эффективнее, что способствует раскрытию сложных дел.

**Искусственный интеллект (ИИ).** ИИ используется для автоматизации рутинных задач, таких как анализ текстов, распознавание лиц и предсказание возможных действий подозреваемых. Его применение сокращает время анализа доказательств и помогает выявлять скрытые закономерности.

**Блокчейн.** Данная технология используется для защиты доказательств от подделки и обеспечения их целостности. Благодаря свойствам блокчейна — неизменности и децентрализованности — он становится эффективным инструментом хранения и передачи данных, которые невозможно фальсифицировать.

#### Проблемы и вызовы внедрения

Внедрение цифровых методов доказывания сопряжено с рядом сложностей. Одной из них является необходимость адаптации законодательства. Действующие законы часто не успевают за технологическими изменениями, что создает правовые пробелы и ограничивает возможности использования новых инструментов. Например, применение ИИ требует четких нормативных актов, регулирующих использование алгоритмов и защиту прав участников процесса. Этические вопросы также выходят на первый план. Использование больших данных и ИИ связано с возможным нарушением прав человека, таких как право на конфиденциальность. Возникает необходимость балансирования между эффективностью использования технологий и защитой прав личности.

Технические проблемы, включая обеспечение безопасности цифровых доказательств, также остаются актуальными. Взломы и кибератаки могут повредить или похитить данные, что ставит под угрозу их надежность и подлинность.

#### Перспективы развития

Для того чтобы инновационные методы доказывания стали полноценной частью уголовного процесса, необходимо развивать правовую базу и международное сотрудничество. Стандарты для применения цифровых доказательств, их форматирования и проверки должны быть унифицированы, чтобы обеспечить равные условия их использования в разных странах. Обучение кадров становится важным элементом успешного внедрения цифровых методов. Подготовка сотрудников правоохранительных органов к работе с новыми технологиями, обучение юристов и судей основам цифровой криминалистики помогут внедрить инновации на практике. Важным шагом также станет разработка международных стандартов для применения цифровых технологий в доказывании, что позволит избежать правовых коллизий при международных расследованиях.

#### Применение инновационных методов в реальных делах

Применение цифровых технологий уже нашло отражение в ряде крупных уголовных дел по всему миру. Например, использование цифровых доказательств становится ключевым элементом в расследованиях, связанных с киберпреступностью и мошенничеством. В таких делах цифровые следы, оставленные в электронных устройствах, социальных сетях и онлайн-системах, помогают правоохранительным органам не только выявлять преступников, но и собирать доказательства их вины. Анализ больших данных показал свою эффективность в борьбе с организованной преступностью. В некоторых странах правоохранительные органы используют базы данных с огромным количеством записей для отслеживания подозреваемых и построения их связей с другими лицами. Например, программа PredPol в США помогает предсказывать вероятные места и время преступлений на основе анализа данных о предыдущих инцидентах. Это значительно повышает оперативность полиции и способствует снижению преступности. Искусственный интеллект активно используется для автоматизации задач, таких как распознавание лиц в камерах видеонаблюдения или анализ тональности текста в переписке для выявления угроз. В Великобритании система Harm Assessment Risk Tool (HART) использует ИИ для оценки вероятности повторного совершения преступлений, что помогает принимать решения по мере пресечения и условно-досрочному освобождению. Блокчейн-технология также находит применение в обеспечении сохранности цифровых доказательств. Например, в ряде стран используют блокчейн для создания цепочек хранения доказательств, что позволяет отслеживать каждый этап их перемещения и изменений. Такая практика делает невозможным фальсификацию данных и повышает доверие к подлинности доказательств.

#### Психологические и этические аспекты

Применение инновационных методов доказывания не обходится без обсуждения их психологического и этического влияния на участников процесса. Например, использование ИИ для анализа показаний или доказательств может вызывать вопросы о справедливости и объективности таких технологий. Алгоритмы, несмотря на свою эффективность, могут содержать предвзятости, заложенные разработчиками или накопленные в процессе обучения. Это может привести к необоснованным выводам и стать причиной судебных ошибок. Кроме того, вопросы конфиденциальности становятся более острыми, когда речь идет о сборе больших данных. Защита персональных данных граждан требует особого внимания со стороны законодателей и судебных органов. Необходимо разрабатывать механизмы, которые позволят использовать технологии в интересах правосудия, не нарушая права граждан.

#### Потенциал международного сотрудничества

Инновационные технологии открывают новые возможности для международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия. Совместные базы данных, такие как INTERPOL, могут быть дополнены новыми функциями на основе ИИ для поиска подозреваемых и обмена информацией о расследованиях. Также совместные разработки в области блокчейна позволят государствам гарантировать прозрачность процессов обмена доказательствами и обеспечить их защищенность. Особенно важно развивать сотрудничество в области кибербезопасности, чтобы предотвратить кибератаки и обеспечить надежность данных, используемых в уголовных процессах. Страны могут обмениваться опытом по созданию систем защиты данных и разработке стандартов для обеспечения безопасности цифровых доказательств.

Необходимость обучения и адаптации

Эффективное внедрение цифровых технологий требует масштабного обучения специалистов. Судьи, прокуроры и следователи должны не только понимать, как работают технологии, но и уметь критически оценивать их результаты. Например, распознавание лиц может иметь ограниченную точность в зависимости от условий съемки и качества изображения, и важно знать, как интерпретировать такие данные. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов должно стать приоритетной задачей для государства. Специальные программы обучения по работе с цифровыми доказательствами, ИИ и анализом больших данных позволят повысить уровень подготовки и ускорить адаптацию к современным условиям.

Подводя итог, отметим, что развитие инновационных методов доказывания в уголовном процессе существенно влияет на эффективность расследования и справедливость судопроизводства. Интеграция цифровых технологий позволяет минимизировать ошибки, повысить оперативность и объективность сбора доказательств. Однако их применение требует не только технологического, но и правового развития для обеспечения прозрачности и защиты прав личности. В будущем важным шагом станет выработка стандартов для использования цифровых доказательств, а также международная гармонизация законодательства в данной сфере.

\*\*\*

1. Петров И.В. Цифровая трансформация уголовного процесса: возможности и риски // Журнал права. – 2022. – № 4. – С. 56–64.
2. Сергеев А.А., Иванова Л.Н. Блокчейн в правоприменительной практике: перспективы и проблемы // Юридическая наука. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 22–29.
3. Закон РФ «О цифровых доказательствах» (проект). – М.: Юридический издатель, 2023.
4. Смит Дж. Цифровые доказательства и будущее уголовного правосудия // Юридический журнал. – 2022. – Том 35, № 3. – с. 45–58.
5. Браун М., Тейлор Г. Искусственный интеллект в сборе доказательств: возможности и вызовы // Международный журнал права и технологий. – 2021. – Том 19, № 2. – с. 112–124.

**Михайлова А.Д.**

**Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников**

*НИУ «БелГУ»  
(Россия, Белгород)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-343*

*Научный руководитель: Алейникова В.А.*

#### **Аннотация**

Представленное исследование направлено на определение особенностей криминологической характеристики несовершеннолетних преступников в Российской Федерации. Авторами проводится анализ выводов, сделанных российскими учёными криминологами по вопросам, связанным с отдельными элементами криминологической характеристики личности несовершеннолетних преступников. В заключении делается вывод о наличии возможности предупреждения подростковой преступности, посредством

учёта выявленных социально-психологических качеств, указывающих на склонность несовершеннолетних к преступной деятельности.

**Ключевые слова:** криминология, криминологическая характеристика, преступность несовершеннолетних, подростковая преступность, несовершеннолетние преступники.

### Abstract

The presented research is aimed at determining the features of the criminological characteristics of juvenile offenders in the Russian Federation. The authors analyze the conclusions made by Russian criminologists on issues related to certain elements of the criminological characteristics of the personality of juvenile offenders. In conclusion, it is concluded that it is possible to prevent juvenile delinquency by considering the identified socio-psychological qualities indicating the propensity of minors to criminal activity.

**Keywords:** criminology, criminological characteristics, juvenile delinquency, juvenile delinquency, juvenile delinquents.

Преступность несовершеннолетних – одно из наиболее опасных и негативных явлений, которое представляется серьёзной проблемой для современного российского общества. В соответствии с официальными статистическими сведениями Министерства внутренних дел Российской Федерации, сегодня каждое 37 преступление в стране совершается несовершеннолетними лицами или при и непосредственном участии [7]. Участие несовершеннолетних лиц в преступной деятельности напрямую указывает на необходимость совершенствования существующих механизмов проведения социально-воспитательной работы с данными субъектами, а также решения иных вопросов, которые выступают в качестве её причин. Криминология сегодня выступает в качестве одной из главных научных дисциплин, позволяющих решить указанные вопросы.

В.Н. Жадан в своём исследовании указывает, что разработка знаний о криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников обладает не только теоретическим, но и практическим значением, которое выражается в:

- расширении возможностей по определению несовершеннолетних лиц, обладающих склонностью к противоправной, преступной и иной асоциальной деятельности;
- определении действительных и актуальных детерминант, способствующих совершению преступлений со стороны несовершеннолетних;
- установлении структур личности, которые под влиянием различных причин подверглись деформации, что привело к формированию преступных мотиваций. [3, с. 68]

Переходя к характеристике личности несовершеннолетних преступников, в первую очередь, необходимо отметить, что деяния данных субъектов обладают высоким уровнем латентности. Я.К. Кузьмина в своей работе делает вывод, что снижение показателей подростковой преступности в Российской Федерации является не столько свидетельством повышения уровня эффективности борьбы с ней, сколько высокой латентности, которая, по мнению автора, может более чем в три раза превышать установленные объективным путём статистические данные [5, с. 475].

Е.Л. Полякова утверждает, что в качестве одних из наиболее выразительных признаков, характеризующих несовершеннолетних преступников выступают:

- 1) агрессия и жестокое поведение по отношению к другим людям, которые не обоснованы никакими мотивами и обусловлены полным отсутствием

у несовершеннолетних или наличием заниженного страха смерти, а равно отсутствия возможности в полной мере осознать степень страданий, которые причиняются преступлением потерпевшему;

- 2) склонность к вступлению в группы по предварительному сговору, как правило, с целью совершения преступлений против собственности из корыстных побуждений, что обусловлено возрастными особенностями социализации. [6, с. 25]

Р.Р. Вагапова, детально рассмотрев вопрос о мотивации несовершеннолетних преступников, пришла к выводу о том, что для неё характерна высокая динамичность и общая нестабильность. Данный аспект существенным образом отличает мотивацию взрослых лиц от несовершеннолетних, так как последние, как правило, принимают решение о совершении преступного деяния в ситуативном порядке. В большинстве случаев такое решение принимается с целью удовлетворения примитивных потребностей. Именно по этой причине, настолько большое распространение среди несовершеннолетних лиц получили корыстные преступления, связанные с хищением чужого имущества [2, с. 283].

П.Е. Калинина указывает, что в последние годы у несовершеннолетних преступников наглядным образом проявляется такая черта, как неуважительное или презрительное отношение к образовательному процессу. Данный факт обуславливает низкий уровень социализации несовершеннолетних, отсутствие у них качеств, формирующих необходимые представления о законопослушном образе жизни, отношении к собственной личности и окружающим их индивидам. Автор также указывает, что подобное отношение к образованию формируется не столько по причине отсутствия у несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, высоких умственных способностей, сколько вследствие отсутствия необходимого воспитания, формирующего должный уровень отношения к процессу получения новых знаний. Все описанные факты по итогу приводят к тому, что подросток, в отличие от других своих сверстников, лишается целей в жизни, что постепенно способствует деформации его личности и формированию преступных мотиваций [4, с. 133].

А.В. Борисов в своей научной статье приходит к выводу, что асоциальное поведение у несовершеннолетних преступников не редко проявляется до того момента, как ими будет совершено преступление. К числу таких проявлений относятся:

- неуважительное отношение к старшим, в том числе, родителям, педагогам, представителям правоохранительных органов, органов опеки и попечительства;
- совершение административных правонарушений;
- употребление алкогольных напитков и наркотических препаратов;
- систематическое нарушение правил, показательное проявление неуважения к ним;
- вступление в конфликт со сверстниками и другими несовершеннолетними лицами, как словесный, так и физический и др. [1, с. 187]

Таким образом, на основании проанализированных результатов криминологических исследований, можно прийти к выводу, что лица, не достигшие возраста совершеннолетия, совершают преступления под влиянием совокупности социально-психологических факторов, которые подлежат предварительному установлению

в условиях надлежащего контроля за данной категорией субъектов со стороны представителей государственных и муниципальных органов.

Возрастная специфика несовершеннолетних преступников предопределяет наличие в их поведении выразительных признаков, к числу которых можно отнести: агрессивность, нестабильность, динамичность мотиваций, склонность к объединению в группы, явное проявление неуважения к окружающим и закону, отсутствие возможности в полной мере осознавать последствия своих действий.

\*\*\*

1. Борисов, А. В. Криминологическая характеристика личностных особенностей несовершеннолетних преступников // Военное право. 2021. № 3. С. 187-191.
2. Вагапова, Р. Р. Некоторые аспекты криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1. С. 283-285.
3. Жадан, В. Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников // Юридическая наука. 2019. № 8. С. 68-75.
4. Калинина, П. Е. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Синергия наук. 2022. № 70. С. 133-139.
5. Кузьмина, Я. К. Характеристика основных криминологических показателей преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Аллея науки. 2021. № 9. С. 475-484.
6. Полякова, Е. Л. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // Science Time. 2020. № 11. С. 25-29.
7. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 23.10.2024).

**Михайлова А.Д.**

**Проблемы административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию животных**

*НИУ «БелГУ»  
(Россия, Белгород)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-344*

*Научный руководитель: Митякина Н.М.*

**Аннотация**

В данной статье освещены проблемные аспекты привлечения лиц к административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию животных. В ходе исследования была подчеркнута важность доработки отдельных законодательных положений об охране животных на примере квалификации конкретных видов животных по составу ч. 1 ст. 8.52 КоАП РФ, а также на проблеме отсутствия единой административной ответственности за уклонение от официальной регистрации животных.

**Ключевые слова:** охрана животных, административное правонарушение, регистрация, жестокое обращение с животными.

**Abstract**

This article highlights the problematic aspects of bringing to administrative responsibility for non-compliance with animal welfare requirements. During the study, the importance of finalizing certain legislative provisions on animal protection was emphasized on the example of the problem of qualification of specific animal species under Part 1 of Article 8.52 of the Administrative Code of the Russian Federation, as well as on the problem of the lack of unified administrative responsibility for evading official registration of animals.

**Keywords:** animal welfare, administrative offense, registration, animal cruelty.

В силу того, что институт охраны животных является для российского законодательства относительно новым, проблемы привлечения к ответственности за нарушения требований, направленных на обеспечение благополучной среды для животных все также нуждается в особом внимании со стороны науки и практики. В Кодекс об административных правонарушениях (Далее- КоАП РФ) в результате изменений 2023 года были внесены новые составы: ст. 8.52. Несоблюдение требований к содержанию животных, ст. 53. Несоблюдение требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию и ст. 8.54 [2]. Несоблюдение требований к осуществлению деятельности по обращению с животными владельцами приютов для животных и деятельности по обращению с животными без владельцев. В рамках настоящего исследования рассмотрим проблемы института административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию животных.

Для начала стоит обратиться к Федеральному закону «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Далее - ФЗ N 498), где в ст. 9 закреплены общие требования к содержанию животных, например, обеспечение надлежащего ухода, обеспечение своевременной ветеринарной помощи, принятие мер по предотвращению появления нежелательного потомства (стерилизация, кастрация) и т.д. [1]. К данному акту нас отсылает ч.1 ст. 8.52 КоАП РФ, т.е. нарушение правил из перечня вышеприведенной статьи уже само по себе образует состав административного правонарушения.

Отмечаем, что к ответственности можно привлечь только хозяина животного, о чем прямо прописано в ст. 9 ФЗ N 498. Согласно ст. 3 того же Закона, владельцем могут быть как физические, так и юридические лица. Главным является наличие права собственности на конкретное животное или иные законные основания. И здесь же могут возникать проблемы с привлечением к ответственности некоторых лиц в связи с тем, что в большинстве своем население не регистрирует своих животных в официальном порядке. А большая доля животных, также не проходит какую-либо маркировку или чипирование. Владелец после халатного отношения может выбросить на улицу. Поэтому вычислить хозяина того или иного животного часто не представляется возможным. Ч. 1 ст. 8.52 КоАП РФ может быть применена только к официальным владельцам, которые оформили свое право собственности на животное в законном порядке. Как отмечают Д.М. Болокова и Ю.И. Чернов: «такая норма оставляет безнаказанными множество лиц, нарушающих требования по содержанию животных, но отрицающих принадлежность им данного животного, что, безусловно, требует введения поголовной регистрации и чипирования животных» [3, с. 326].

С сентября 2023 года в России стала предусматриваться регистрация некоторых видов животных. Единой санкции за уклонение от такой регистрации на федеральном уровне пока не устанавливалась, однако, в некоторых регионах уже активно ведутся мероприятия по установлению административной ответственности за подобные деяния на уровне субъекта. Например, проект закона «О регулировании отдельных отношений в области обращения с животными на территории Алтайского края» был уже принят в первом чтении на сессии регионального законодательного органа. Проект предусматривает обязательную регистрацию и маркировку собак, данная регистрация будет осуществляться бесплатно, а маркировка уже за счёт владельца. За нарушение данного положения предусматривается административная ответственность. По нашему мнению, подобная практика должна внедриться и на федеральном уровне для повышения уровня охраны животных и сведение к минимуму нахождения бездомных животных по улицам страны. Также целесообразно ввести существенные штрафы в КоАП РФ за уклонение от регистрации животных, например, от 5000 до 15000 для физических лиц и от 15000 до 250000 руб. для юридических лиц.

Ещё одним проблемным аспектом административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию животных является непосредственно вид

животных. Как уже ранее мы упоминали, ст. 8.52 КоАП является банкетной и отсылает к ФЗ N 498. В ст. 2 данного нормативного правового акта указано, что он не применяется к отношениям в области содержания и использования сельскохозяйственных животных. Сферу ФЗ N 498 составляют, например, домашние животные, животные без хозяев, служебные животные, животные, используемые в культурно-зрелищных мероприятиях, но не сельскохозяйственные. Такое решение законодателя подвергается критике в науке, например, Л.П. Кетова высказывает, что в Федеральном законе наблюдается неоправданное сужение, несмотря на то, что более многочисленными из недиких являются сельскохозяйственные животные [4, с. 110].

Возвращаясь к ст. 8.52 КоАП РФ, она устанавливает административную ответственность за несоблюдение требований по содержанию животных и в ч. 1 статья отсылает к перечню правил, установленных ФЗ N 498 для уже ранее упомянутых категорий животных, куда не входят сельскохозяйственные. Получается, что по данной части статьи в отношении таких животных привлечь нельзя по одной простой причине, что для них не установлен правовой перечень общих правил. Квалифицированные составы ч. 2 и ч. 3 ст. 8.52 КоАП РФ могут быть применены в случае уже жестокого обращения к сельскохозяйственным животным, например, были случаи, когда в СМИ попадали жалобы граждан на то, что в агропромышленных комплексах коровы страдали от копытной гнили, потому что руководство не может найти средств на покупку специальных ветеринарных препаратов, а наиболее слабых животных пускают на убой. Достаточно спорная ситуация с частями рассматриваемой статьи: ответственности за несоблюдение требований по содержанию конкретно сельскохозяйственных животных не предусмотрено, но квалифицированные ч. 2 и ч. 3 позволяют привлечь к ответственности только по факту жестокого обращения.

В связи с этим солидарны с позицией Л.П. Кетовой по поводу внесения корректировок в действующее законодательство об охране животных: «распространения сферы действия закона «Об ответственном обращении с животными...» на сельскохозяйственных животных, и, соответственно, на эту категорию животных будут распространяться и основные принципы обращения с животными» [4, с. 110], что позволит привлекать к административной ответственности по ч. 1 лиц, позволяющих себе грубо нарушать правила обращения с сельскохозяйственными животными.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное российское законодательство идет в ногу со временем и уделяет охране животных пристальное внимание, однако, налицо явные пробелы и недоработки, которые требуют своевременных корректив. В целом, стоит подчеркнуть, что институт административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию животных развивается в положительной динамике.

\*\*\*

1. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2024).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2024).
3. Болокова, Д. М. Проблемы административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию животных / Д. М. Болокова, Ю. И. Чернов // Научные дискуссии в области гуманитарных наук : Материалы XXXVII Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 26 декабря 2023 года. – Казань: Издательство "Наука и мир", 2023. – С. 325-327.
4. Кетова, Л. П. Проблемы административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию сельскохозяйственных животных / Л. П. Кетова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 109-111.

Михайлова А.Д.

**Консультация специалиста как средство доказывания в судопроизводстве**

НИУ «БелГУ»  
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-345

Научный руководитель: Синенко В.С.

**Аннотация**

Настоящая статья посвящена консультации специалиста как элемента системы доказывания в судопроизводстве. Автор уделил внимание характеристике его статуса в отдельных судебных процессах: гражданском, административном, уголовном и арбитражном. Был сделан вывод о различном подходе к отнесению сведений, полученных посредством консультаций специалиста в качестве доказательств.

**Ключевые слова:** консультация специалиста, специальные познания, доказательство, процесс доказывания.

**Abstract**

This article is devoted to the consultation of a specialist as an element of the evidence system in court proceedings. The author paid attention to the characteristics of their status in separate processes: civil, administrative, criminal and arbitration. It was concluded that there is a different approach to the attribution of information obtained through expert consultations as evidence.

**Keywords:** specialist consultation, special knowledge, proof, proof process.

В практике достаточно много возникает ситуаций, когда правосудию необходимо использование специальных знаний в какой-либо области. Классическими способами их получения являются заключение эксперта и консультации или разъяснения специалиста. В рамках настоящего исследования мы ставим задачу рассмотреть консультации и разъяснения специалиста с точки зрения доказательств в судопроизводстве.

Отечественное процессуальное законодательство относится к данному виду доказательств весьма по-разному. Начнем с того, что консультация специалиста представляет собой письменное или устное изложение собственных соображений лицом, обладающим специальными познаниями в какой-то конкретной области и по поводу фактов, которые имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Отличительной особенностью является, что в данном случае не проводятся какие-либо исследования. В процессуальном законодательстве выделяются две основные формы участия специалиста в судопроизводстве: оказание консультаций или разъяснений, содержание которых способствует суду получить сведения о фактах дела, т.е. имеет доказательственное значение; оказание технической помощи.

Ещё одной специфической формой привлечения специалиста в рамках судопроизводства является подтверждение или опровержение результатов экспертизы. То есть, для оценки экспертного заключения часто по своей инициативе суд привлекает специалиста для того, чтобы тот составил рецензию на экспертизу. Если он обоснованно укажет на недостатки данного заключения, то высока вероятность, что суд назначит повторную или дополнительную экспертизу. Р.М. Дзусов отмечает, что: «в случае учета мнения специалиста судом и назначения повторной экспертизы, чаще всего экспертами даются иные выводы, чем указаны в первоначальном заключении. Так, по данным Минюста России, в 2019 году экспертные учреждения министерства провели 585 повторных экспертиз, и выводы по 77,6% из них не совпали с выводами первоначальных заключений экспертов» [5, с. 618].

Исходя из вышеизложенного нами тезиса, письменные консультации и разъяснения специалиста могут иметь принципиальное значение для рассмотрения и разрешения конкретного дела, однако на практике это происходит редко, причиной может служить факт того, что специалист не предупреждается об уголовной ответственности, как эксперт.

Теперь переходим к статусу консультаций и разъяснений специалиста в качестве доказательств в отдельных актах процессуального законодательства. Например, в гражданском процессе ГПК РФ в ст. 55 в перечне доказательств не содержится консультаций и разъяснений специалиста, но в ст. 188 подробно освещаются способы их использования в рамках рассмотрения гражданских дел: 1) при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей; 2) получение консультаций, пояснений; 3) оказание непосредственной технической помощи суду, например, составление планов, схем и другое [2].

В гражданском процессе специалист может давать консультации суду в устной и письменной форме. Письменные консультации оглашаются и приобщаются к делу, а устные - записываются в протокол судебного заседания. Также предусмотрена возможность задать вопросы специалисту для разъяснения и дополнения консультации. Отмечаем, что есть вероятность признания письменных консультаций специалиста в качестве письменных доказательств в гражданском процессе. Целесообразно привести выдержку из научного изыскания А.А. Софроновой, с которой мы абсолютно солидарны: При наличии дискуссии в рамках вопроса об отнесении консультации специалиста к числу доказательств, существующей ввиду наличия некоторых процессуальных пробелов и отсутствия четкой определенности, справедливо отметить, что такого рода информация, могущая иметь как устную, так и письменную форму выражения, обладает некоторой доказательственной ценностью, и, следовательно, могут/должны быть признаны в качестве таковых» [6, с. 54].

Принципиально иная ситуация обстоит в арбитражном судопроизводстве. АПК РФ в ст. 64 в перечне доказательств прямо закреплены консультации специалиста. В ст. 87.1 сказано, что: «в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого арбитражным судом спора, арбитражный суд может привлекать специалиста» [1]. Также норма разрешает привлекать советников аппарата специализированного арбитражного суда в качестве специалистов, если у них имеется соответствующая квалификация. Специалист в арбитражном процессе дает консультации устно и на основе критериев беспристрастности, добросовестности и исходя из своих знаний и внутреннего убеждения. Возможность задавать вопросы специалисту здесь также предусмотрена.

Еще раз подчеркиваем, что арбитражное судопроизводство придает доказательственное значение результатам деятельности специалиста, что придает этому важность в качестве элемента процесса доказывания.

Административное процессуальное законодательство пошло категоричным путем и помимо того, что в ст. 59 КАС РФ нет в перечне доказательств консультаций специалиста, в ст. 169 четко указано, что то не является доказательством по административному делу [3]. Специалист в административном процессе дает консультации в устной и письменной форме, устные вносятся в протокол судебного заседания, а письменные - оглашаются и приобщаются к материалам дела. Также наличествует возможность задавать вопросы специалисту в целях разъяснения и дополнения консультации.

Уголовное судопроизводство не так категорично в отношении доказательственного значения консультаций специалиста. Несмотря на то, что в ст. 74 УПК РФ они не выделены в отдельную категорию доказательств, но в самом перечне

консультации специалиста присутствуют. Ст. 58 характеризует подробно процессуальный статус специалиста в уголовном процессе [4].

Мы в свою очередь считаем, что арбитражное процессуальное законодательство движется в более положительной динамике, включая в перечень доказательств консультации специалиста. В силу того, что на практике возникают ситуации, когда результаты деятельности специалиста могут повлиять на ход дела (например, при отрицательной рецензии на заключение эксперта суд назначает повторную или дополнительную судебную экспертизу), целесообразно придать им доказательственное значение и в других видах судопроизводства, где отчасти напрасно недооценивается роль консультаций и пояснений специалиста. Это будет способствовать реализации принципа состязательности сторон, когда у последних появится новый инструмент доказывания.

\*\*\*

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).
5. Дзусов, Р. М. Консультация и пояснение специалиста как отдельный вид доказательств / Р. М. Дзусов // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 21. – С. 616-623.
6. Софронова, А. А. Вопрос об отнесении консультации специалиста к числу доказательств в гражданском и арбитражном процессе / А. А. Софронова // Актуальные вопросы инноваций и современные научные открытия : Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Уфа, 13 октября 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. – С. 52-57.

**Мишарова В.А.**

**Влияние международных норм на договоры в пользу третьих лиц**

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова  
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-346

**Аннотация**

В данной работе рассматривается проблема влияния международных норм на договоры в пользу третьих лиц. Описывается актуальность данной проблемы, а также важность регулирования международных торговых отношений благодаря установленным международным нормам. Приводятся примеры регулирования международных отношений с использованием международных норм в целях защиты интересов третьих лиц.

**Ключевые слова:** международные отношения, международные нормы, страны, третье лицо, нормативные акты, Организация Объединенных Наций.

**Abstract**

This paper examines the problem of the influence of international norms on contracts in favor of third parties. The relevance of this problem is described, as well as the importance of regulating international trade relations thanks to established international standards. Examples are given of regulating international relations using international norms in order to protect the interests of third parties.

**Keywords:** international relations, international norms, countries, third party, regulations, United Nations.

Вопрос воздействия международных норм на договоры в пользу третьих лиц становится всё более актуальным в свете нарастающей мировой интеграции и увеличения объема глобальных договорных отношений. При привлечении третьих лиц к договорным обязательствам стороны вынуждены учитывать влияние различных международных норм, включая право Организации Объединенных Наций (ООН), нормы Всемирной Торговой Организации (ВТО) и другие, на регулирование подобных отношений. Это важно не только для академического исследования, но и для практических аспектов правовой работы и развития международных бизнес-отношений.

Международные нормы представляют собой установленные стандарты поведения, правила и принципы, регулирующие отношения между государствами и другими международными участниками. Они могут включать в себя договоры, обычаи, прецеденты и общепризнанные принципы международного права. Эти нормы служат основой для создания международных договоров и регулирования поведения участников международного сообщества [1].

Первые международные нормы складывались в древности и средневековье в виде различных обычаев и традиций, регулирующих взаимоотношения между древними цивилизациями и государствами. Одним из примеров таких норм является Закон моря (или морское право), который регулировал использование морских путей и рыболовство. Также можно выделить различные договоры мирных договоров и союзов между государствами, которые также можно рассматривать как первые формы международных норм.

Процесс формирования и признания международных норм представляет собой сложную динамику, включающую несколько ключевых аспектов. Первым из них является активное участие международных организаций, таких как ООН, Всемирная торговая организация, Европейский союз и др., в разработке и утверждении нормативных актов, регулирующих различные аспекты международных отношений.

Помимо этого, значительное влияние на формирование международных норм оказывают международные соглашения, обеспечивающие согласованность и обязательность принимаемых норм. Для признания международных норм необходимо их принятие государствами-участниками, но также важную роль играет их включение в международные договоры и соглашения [2].

Международные нормы играют важную роль в регулировании отношений между государствами и другими участниками международного права, поскольку они устанавливают основы для взаимодействия на международном уровне. Эти нормы предоставляют рамки для заключения международных договоров, разрешения споров, защиты прав и обязанностей государств, а также устанавливают принципы, которые руководствуют действиями участников международного сообщества.

Роль международных норм также заключается в обеспечении стабильности и предсказуемости в международных отношениях, что способствует уменьшению конфликтов и обеспечивает основы для сотрудничества и развития между различными государствами. Кроме того, международные нормы также определяют правовую ответственность государств и других участников международного права за нарушения этих норм, что способствует поддержанию порядка и справедливости на мировой арене.

Международные нормы, связанные с договорами в пользу третьих лиц, определяют правовые основы для учета интересов и прав третьих лиц, не являющихся сторонами договора. Основные принципы международных норм в этой области могут включать обязательность защиты прав третьих лиц, признание их интересов в контексте договорных отношений, а также устанавливать процедуры и механизмы для гарантирования выполнения обязательств по отношению к третьим лицам. Также важно учитывать принципы равенства и справедливости при рассмотрении интересов третьих лиц в контексте международных норм, связанных с договорами.

Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров и конвенция ООН о применении предельных сроков для международной купли-продажи товаров являются важными международными нормативными актами, регулирующими международные коммерческие контракты. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) и конвенция ООН о применении предельных сроков для международной купли-продажи товаров имеют важное влияние на правовые основы договоров в пользу третьих лиц. Когда стороны заключают договоры, подпадающие под действие этих конвенций, они должны учитывать их нормы и положения, касающиеся прав и обязанностей сторон.

CISG устанавливает единые правила применимости купли-продажи товаров между государствами-участниками. Эти правила включают в себя обязательства поставки товаров, права и обязанности сторон, а также процедуры разрешения споров. Конвенция создает общие стандарты для толкования и применения условий договоров международной купли-продажи.

Конвенция ООН о применении предельных сроков для международной купли-продажи товаров внедряет ограничения по временному применению обязательств в контрактах. Это может оказать влияние на правовые основы договоров в пользу третьих лиц, поскольку устанавливает определенные сроки для исполнения договорных обязательств.

Один из примеров международных договоров, в котором учитывались интересы третьих сторон благодаря международным нормам, может быть договор поставки оборудования для развития инфраструктуры в развивающейся стране. В этом случае, при заключении договора стороны могут учитывать рекомендации и стандарты международных организаций, таких как Всемирный банк или Международный валютный фонд, чтобы обеспечить выполнение социальных, экологических и финансовых критериев, которые защищают интересы местного населения и государства-получателя. Это позволяет соблюдать принципы устойчивого развития и соответствовать международным стандартам при реализации проектов развития [3]. В данном примере третьей стороной могут выступать жители и местные сообщества в развивающейся стране, а также государственные органы данной страны, которые не являются прямыми участниками договора, но могут быть затронуты результатами и последствиями реализации проекта.

Таким образом, международные нормы, такие как конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров и конвенция ООН о применении предельных сроков для международной купли-продажи товаров оказывают значительное влияние на защиту интересов третьих лиц в международных соглашениях. Данные нормативные акты регулируют процессы проведения торговых отношений между странами в целях минимизации негативных последствий торговых отношений стран для третьих лиц, которыми могут выступать жители развивающихся стран или государственные институты.

\*\*\*

1. Мочалова, Т. Г. Роль инноваций в повышении конкурентоспособности организации и методы оценки конкурентоспособности с учётом инновационного развития / Т. Г. Мочалова, Е. Ю. Колесова // Интернаука. – 2023. – № 4-4(274). – С. 61-67.
2. Соотношение норм международного права и норм национального законодательства: актуальные проблемы международного права: Межвузовский сборник научных трудов. Том 4(8). – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2012. – 172 с.
3. Садовская, Е. А. Проблематика влияния и особенности имплементации международных норм и принципов в сфере прав человека и гражданина / Е. А. Садовская // Вестник молодого ученого Кузбасского института: Сборник научных статей / Ответственный редактор Н.Н. Ивашко. Том выпуск 3. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 138-140.

**Мишарова В.А.**

## **Защита интересов третьих лиц в контрактных отношениях**

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова  
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-347

### **Аннотация**

В данной работе рассматривается проблема защиты третьих лиц в контрактных отношениях. Обосновывается актуальность данной проблемы, предоставляется определение третьих лиц в контексте контрактных отношений и описываются основные механизмы защиты третьих лиц в контрактных отношениях.

**Ключевые слова:** договор, контрактные отношения, третьи лица, принцип, механизм защиты.

### **Abstract**

This paper examines the problem of protecting third parties in contractual relations. The relevance of this problem is substantiated, a definition of third parties in the context of contractual relations is provided, and the main mechanisms for protecting third parties in contractual relations are described.

**Keywords:** agreement, contractual relations, third parties, principle, protection mechanism.

В современном мире контрактные отношения играют ключевую роль в экономике и деловой среде, однако защита интересов третьих лиц в рамках таких отношений продолжает оставаться актуальной и значительной проблемой. Связанные с этим вопросы находятся в центре внимания судебной практики, проблематики законодательства и дискуссий в академических кругах. Нередки случаи, когда интересы третьих лиц подвергаются риску или негативным последствиям вследствие контрактных отношений между другими сторонами, что подчеркивает важность разработки и укрепления механизмов защиты их прав и интересов.

В контексте контрактных отношений, понятием «третьи лица» определяют лица, не являющиеся прямыми участниками соглашения, но которые могут быть затронуты его содержанием или последствиями. Третьи лица в контрактных отношениях часто нуждаются в защите своих прав и интересов, поскольку результаты договора могут оказать влияние на них. Примером третьего лица в контрактном отношении может являться сосед сдаваемой квартиры, жилец которой создает неудобства для жизни соседа. Контрактным отношением в данном примере является контракт аренды жилья, участниками данного контракта являются арендодатель и арендатор, третьим же лицом может являться сосед арендуемой квартиры.

В контрактном праве существуют определенные принципы, которые способствуют защите интересов третьих лиц:

- принцип "Предупреждения" может обязать стороны контракта уведомить третьих лиц об основных моментах контракта, в целях обеспечения их интересов;
- принцип "Понуждения к исполнению" может быть использован третьим лицом для требования исполнения контракта, если оно является в их интересах;

- принцип "Относимости прав и обязанностей" позволяет третьему лицу обращаться к условиям контракта между другими сторонами, если это имеет отношение к их интересам;
- принцип "Благоприятствования третьему лицу". Если контракт прямо или косвенно предполагает выгоду третьему лицу, это может обязать стороны выполнять его в пользу такого лица;
- принцип "Подписания в качестве стороны" позволяет третьим лицам стать стороной контракта при его подписании, тем самым учитывая интересы третьих лиц в контракте.

Данные принципы позволяют обеспечить защиту интересов третьих лиц в контрактных отношениях, с учетом их положения и прав в рамках данных сделок. Также, стоит отметить такой механизм защиты третьих лиц в контрактных отношениях как заключение специальных контрактов, предусматривающих права и обязанности третьих лиц. Страховые компании заключают контракты со страхователями, но они также могут оказать влияние на третьих лиц, например, страховая компания может возместить ущерб, причиненный третьему лицу. Еще одним примером являются договоры о назначении пользующегося. В данном случае стороны могут включить в контракт требование о предоставлении преимущества определенному лицу, не являющемуся стороной контракта. Так, контракт о покупке недвижимости может предусматривать право пользования объектом третьим лицам. Некоторые контракты могут быть заключены специально для защиты интересов третьих лиц. Например, договор о передаче долга позволяет защищать права кредитора в случае, если должник не способен выполнить обязательства по контракту. В определенных ситуациях контракты могут предусматривать исполнение определенных обязательств непосредственно перед третьим лицом.

В определенных случаях третьи лица могут иметь право на изменение или расторжение контрактов, если исполнение контракта негативно влияет на их интересы. Этот аспект защиты третьих лиц в контрактных отношениях требует особого внимания при совершении сделок. Данный механизм предоставляет несколько возможностей для третьих лиц по отношению к контракту: изменение условий контракта, расторжение контракта и участие в качестве одной из сторон контракта. Третьи лица имеют возможность изменять условия контракта в определенных случаях в свою пользу, если такие изменения не противоречат воле сторон контракта и не нарушают его целостность. Например, если выполнение контракта может негативно повлиять на интересы третьего лица, это лицо может обратиться за изменением условий контракта для защиты своих интересов. В некоторых случаях третьи лица могут иметь право на требование расторжения контракта, если его исполнение негативно влияет на их интересы. Важно предусмотреть механизмы урегулирования таких ситуаций, чтобы обеспечить защиту интересов третьих лиц без серьезных негативных последствий для сторон контракта. Также, третьи лица имеют возможность быть задействованы в процессе изменения контракта по согласию всех заинтересованных сторон. Это может потребовать согласования новых условий с третьими лицами, которые могут быть затронуты изменениями контракта.

Таким образом, существуют не менее трех механизмов защиты третьих лиц в контрактных отношениях, а именно: принципы защиты третьих лиц, составление специальных договоров с третьими лицами и возможность третьих лиц вводить корректировку в контракт. Среди принципов выделены следующие: принцип

"Предупреждения", принцип "Понуждения к исполнению", принцип "Относимости прав и обязанностей", принцип "Благоприятствования третьему лицу" и принцип "Подписания в качестве стороны". Третьи лица в целях защиты своих интересов имеют возможность вносить изменения в контракт без вреда для интересов сторон контракта, разрывать контракт в определенных случаях или быть стороной контракта.

\*\*\*

1. Мусаева, А. М. Контрактные отношения в системе отношений собственности: специальность 08.00.01 "Экономическая теория»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мусаева Айнур Мобилевна. – Санкт-Петербург, 2011. – 166 с.
2. Шукаева Е. С., Пенской П. К. Особенности договорных отношений в сфере оказания услуг третьими лицами для нужд уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4(44). – С. 16-22.
3. Елькина, П. А. Сравнительный анализ договоров в пользу третьего лица в разрезе правовых систем и в историческом аспекте // Аллея науки. – 2019. – Т. 3, № 6(33). – С. 610-613.
4. Ижаев О. А., Кутейников Д. Л. Правовое регулирование порядка предоставления информации ограниченного доступа, содержащейся в государственных информационных системах, третьим лицам: опыт зарубежных стран // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 12(100). – С. 164-173.

**Мозговых А.Д.**

### **Понятие и общая характеристика патента**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
(Россия, Белгород)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-348*

*Научный руководитель: Власова У.А.*

#### **Аннотация**

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты патентного права, черты и виды патентов, процесс их получения и особенности охраны прав патентообладателей. Обсуждаются требования, которым должно соответствовать изобретение для получения патента, а также условия, при которых патент может быть аннулирован. Данная тема охватывает многогранные аспекты правового регулирования патентов.

**Ключевые слова:** патент, виды патентов, исключительное право, изобретение, правообладатель, полезная модель.

#### **Abstract**

In this article I review the key aspects of patent law, the main features, including the main types of patents, the process of obtaining them and the peculiarities of protecting the rights of patentees. The requirements that an invention must meet in order to obtain a patent are discussed, as well as the conditions under which a patent may be revoked. The topic covers multifaceted aspects of legal regulation of patents.

**Keywords:** patent, types of patents, exclusive right, invention, right holder, utility model, potency.

Патент является документом, выдаваемым государственным органом Роспатентом, который дает исключительные права его обладателю на использование своего изобретения и только после официальной регистрации статья 1353 ГК РФ[1]. Патент относится к интеллектуальной собственности и выдается на определенный срок, что оговорено в статье 1363 ГК РФ[2]. Действия патента могут досрочно прекратиться, если будут не соблюдены определенные условия статья 1399 ГК РФ[3] или могут восстановить статья 1400 ГК РФ[4]. Патентообладатель который имеет исключительное право на свое

изобретение согласно, пункта 1 статьи 1354 ГК РФ [7], может заниматься его производством и дальнейшим использованием и распоряжением своего изобретения на законных основаниях, а также по его желанию имеет все права на продажу данного изобретения в пределах установленного срока использования. Патент – это юридический инструмент, который предоставляет его обладателю исключительное право на использование и распоряжение своим изобретением, обеспечивая защиту прав его изобретателя и стимулирование инновационного развития [5]. В рамках интеллектуального права патенты играют важную роль, способствуя развитию инноваций, так как с инновации способны повышать качество жизни людей и стимулированию научных и технологических разработок [6]. Патенты играют важную роль в экономике, способствуя созданию новых технологий и развитию научных исследований, а также обеспечивая правовую защиту идей и решений, что в свою очередь способствует привлечению инвестиций и развитию бизнеса, появлению новых рабочих мест и вообще к увеличению качества жизни людей.

#### Основные черты патента

1. **Эксклюзивное право:** Патентообладатель обладает исключительным правом на свое изобретение, зарегистрированное в патенте, это означает, что никто другой не имеет прав на его изобретение производить, использовать или продавать без его разрешения.
2. **Временные ограничения:** Патенты имеют действие определенный период времени, обычно от 15 до 20 лет в зависимости от типа патента и юрисдикции. После окончания этого срока изобретение становится доступным для использования любыми заинтересованными сторонами.
3. **Требования к патентоспособности:** Получение патента подразумевает обязательное соблюдение необходимых, таких как новизна изобретения, изобретательский уровень и его промышленная применимость. Это означает, что изобретение не должно быть общеизвестным, должно представлять собой необычное решение для специалистов в данной области и должно иметь возможность применяться в промышленности.
4. **Процедура патентования:** Патентование включает подачу заявки в патентное ведомство, где проводится экспертиза на соответствие требованиям патентоспособности. Процесс может занимать значительное время и требует представления детального описания изобретения и его возможного применения.
5. **Географическая ограниченность:** Патенты действуют только в тех странах, где они были выданы. Для защиты в других странах необходимо подавать отдельные заявки на патенты в соответствующих юрисдикциях.
6. **Возмещение затрат на инновации:** Патенты могут служить средством возмещения инвестиций в разработки и исследования, так как владельцы патентов могут лицензировать свои изобретения другим компаниям или использовать их для создания новых продуктов.
7. **Защита от недобросовестной конкуренции:** Патентная система защищает изобретателей от использования их идей конкурирующими компаниями, что содействует здоровой конкуренции на рынке и стимулирует экономический рост.

В России основными видами патентов являются:

- Патенты на изобретения
- Патенты на полезные модели
- Патенты на промышленные образцы

Патенты на изобретения. Можно сказать, что изобретение – это технически сложное решение, которое применимо к веществу, продукту или способу его производства или получения. Для получения патента на изобретение требуется

соблюдение некоторых условий, таких как мировая новизна, промышленная применимость, изобретательский уровень. Правовая основа патента на изобретения ГК РФ часть 4, статьи 1350-1352[9].

Процесс получения патента на изобретение:

Подготовка заявки. Заявка включает описание изобретения, формулу, аннотацию и чертежи, если это необходимо.

Подача заявки. Заявка подается в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Экспертиза. Проводится формальная проверка и экспертиза по существу. Формальная проверка включает соответствие документации установленным требованиям. Экспертиза, по существу, определяет новизну, уровень изобретательства и промышленную применимость.

Выдача патента. Если заявка удовлетворяет всем требованиям, выдается патент.

Патенты на полезные модели

Полезная модель — это новое решение в области устройства, которое должно быть простым в понимании и применении, это своего рода улучшение уже существующего устройства. К полезным моделям предъявляются менее строгие требования, чем к изобретениям, в частности, не требуется наличие изобретательского уровня. Правовая основа: ГК РФ, часть 4, статьи 1357-1359[9].

Процесс получения патента на полезную модель:

Сам процесс получения патента на полезную модель схож с процессом получения патента на изобретения, но в более упрощенном варианте без экспертизы по существу. Экспертиза проводится лишь на соответствие формальным требованиям.

Патенты на промышленные образцы

Промышленный образец — это новое, оригинальное решение, касающееся внешнего вида изделия. Он может касаться формы, цвета, фактуры и материалов. Охрана предоставляется только визуальному восприятию.

Правовая основа: ГК РФ, часть 4, статьи 1350-1352, статьи 1415-1417[9].

Процесс получения патента на промышленный образец:

Заявка на получение патента, схожа заявкам на изобретения и полезные модели, только включает само изображение образца и его описание. Экспертиза на получение промышленного образца включает обязательно проверку на новизну и оригинальность, и соответствие формальным требованиям.

Патентообладатели получают исключительное право на использование своего изобретения, полезной модели или промышленного образца, что законодательно запрещает третьим лицам использовать, продавать или производить данный объект без разрешения правообладателя.

Патентообладатель также вправе передавать свои права по лицензии или уступке другим лицам. Срок действия патента на изобретения составляет 20 лет с даты подачи заявки, на полезные модели — 10 лет, на промышленные образцы — 25 лет.

Процесс получения патента зависит от его вида, каждый из которых имеет свои особенности и требования. Защита прав патентообладателей важна для стимуляции инноваций и обеспечения законного использования интеллектуальной собственности[8].

\*\*\*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) ст. 1353 (Государственная регистрация изобретений, полезных моделей и промышленных образцов)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) ст.1363 (Сроки действия исключительных прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) ст. 1399 (Досрочное прекращение действия патента на изобретение, полезную модель или промышлен. образец)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) ст.1400 (Восстановление действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец.)

5. Городов, О. А. Патентное право : учебник : [16+] / О. А. Городов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 399 с..
6. Григорьев Ю. В. Патентные стратегии : учебное пособие / Ю.В. Григорьев. - Москва : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021. - 151 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) ст. 1354 (Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец)
8. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / Л. А. Новоселова [и др.] ; под редакцией Л. А. Новоселовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 335 с.
9. [<https://rctmo.mosreg.ru/dokumenty/normativno-pravovye-akty/zemelno-imushchestvennye-torgi/02-05-2024-16-17-15-grazhdanskiy-kodeks-rossiyskoj-federatsii-chast-ch#>] / Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024)

**Монгуш Ч.Б.**

## **Трансформация конституционного права на образование в современной России**

*Уральский институт управления (ф) РАНХиГС при Президенте РФ  
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-349

### **Аннотация**

Статья посвящена вопросам изменения содержания конституционного права на образование в современном российском государстве. Рассматривается трансформация данного права из-за распространения дистанционных образовательных технологий. Особое внимание уделяется возможному обновлению содержания конституционного права на образование в связи с предстоящей реформой высшего образования.

**Ключевые слова:** образование, право на образование, конституционное право, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, реформа.

### **Abstract**

The article is devoted to the issues of changing the content of the constitutional right to education in the modern Russian state. The transformation of this right due to the spread of distance learning technologies is considered. Particular attention is paid to the possible update of the content of the constitutional right to education in connection with the upcoming reform of higher education.

**Keywords:** education, right to education, constitutional law, distance learning technologies, e-learning, reform.

В современном мире в период глобализации и роста численности межнациональных конфликтов на первый план выходят вопросы реализации прав человека [1]. Именно человек и его права и свободы являются высшей ценностью в российском обществе [2]. Многие государства в своих главных учредительных актах закрепляют возможность каждого человека получить образование. Не является исключением и Россия, в Конституции которой закреплено право каждого на образование.

Конституционное право на образование представляет собой «право на получение определенной суммы знаний, создающее предпосылку для социально-экономического и правового прогресса общества, развития каждого человека, его культуры и благополучия» [3]. В широком смысле конституционное право на образование представляет собой возможность получения образования определенного уровня и вида, которые установлены действующим законодательством.

Необходимо отметить, что исследованием этого права занимаются многие ученые-конституционалисты. Конституционное право на высшее образование в своих трудах рассматривают М. А. Берестнев, К. С. Евсиков [4], А. К. Кукеев [5] и др. Конституционному праву на среднее профессиональное образование посвящены труды М. А. Задориной [6]. Конституционное право на общее образование является предметом

изучения М. Н. Касаткина, Е. Н. Хазова [7], А. С. Матненко [8] и др. Конституционному праву на дошкольное образование в своих работах уделяет внимание И. Д. Гайнов [9]. Отдельные вопросы реализации конституционного права на образование освещаются в работах А. Н. Романова, А. В. Савоськина [10], И. В. Сошниковой, В. А. Руколеева [11], В. И. Шерпаева, Е. С. Уматовой [12], Ю. Н. Мальгиновой [13] и др.

В рамках настоящей статьи остановимся подробнее на трансформации конституционного права на образование.

За последние три года рассматриваемое право с точки зрения своего содержания претерпело значительные изменения. Причиной этого послужила пандемия коронавируса COVID-19 и последовавший вслед за ее началом тотальный переход на дистанционное обучение. Для многих учебных заведений, как и для их обучающихся, этот процесс стал полной неожиданностью. С одной стороны, он способствовал реализации конституционного права на образование в период самоизоляции и карантина. С другой стороны, он выявил неполную готовность субъектов рассматриваемого права реализовывать его в таком формате. В частности, для дистанционного обучения нужно иметь соответствующие технические возможности (доступ к сети «Интернет», компьютер или смартфон, образовательная платформа). В то же время нужно обладать хотя бы минимальной компьютерной грамотностью, так как для реализации конституционного права на образование в дистанционном формате нужно не только зайти на какую-либо образовательную платформу, понять, как ей пользоваться, найти там необходимые ресурсы, суметь их изучить, но и выполнить какие-либо задания и подгрузить их на эту платформу. И все это самостоятельно или при помощи родителей. Таким образом, если раньше было достаточно просто прийти в учебное заведение и посетить занятия, то теперь нужно было подключиться, что-то просмотреть, изучить и отчитаться. Степень индивидуализации процесса реализации этого права, как видно, возросла. Поэтому применительно к дистанционной форме реализации права на образование можно однозначно заявить, что оно является скорее индивидуальным, нежели коллективным.

Еще одна интересная трансформация содержания конституционного права на образование наметилась в связи с выходом России из Болонской системы. Пока только идет проработка этого вопроса в виде эксперимента на базе нескольких российских вузов в разных уголках страны (Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»). Если результаты этого пилотного проекта будут удовлетворительными, то тогда содержание конституционного права на образование несколько изменится. В частности, на смену праву на высшее образование уровня бакалавриата или магистратуры придет право на получение базового и профильного высшего образования. При этом поменять выбранную профессию или специальность будет нельзя. Возможной причиной для подобных нововведений является несовершенство системы профессиональной ориентации школьников [14].

В дополнение, конституционное право на образование в условиях цифровизации также претерпевает изменения. Так, принятые в последние годы документы стратегического планирования придают динамизм внедрения в сферу образования современных информационных технологий. К примеру, согласно пункту «б» пункта 40 Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 – 2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203, одной из основных задач применения информационных технологий выступает создание технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг. О повышении доступности и качества образования в соответствии с реалиями настоящего и вызовами будущего говорится в Государственной программе РФ «Развитие образования», утв. Постановлением Правительства от 26 декабря 2017 г. № 1642. Для чего требуется внедрить принципы цифровизации в деятельность системы образования, организующие работу по переводу услуг в электронный вид и выводу их на Единый портал государственных и муниципальных

услуг. Об этом же говорится и в пункте 8 Указа Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Применение в учебном процесс информационных технологий, открытость информации об образовательной организации и доступ к учебной информации, налаживание эффективных форм обмена информацией между образовательной организацией и гражданами – индикаторы успешности процесса цифровизации образования [15, 16, 17, 18].

Таким образом, в настоящее время конституционное право на образование с точки зрения своего содержания и возможностей реализации претерпевает значительные изменения. Его трансформация обусловлена рядом факторов как нормативного, так и ненормативного характера и призвана расширить возможности каждого человека на получение качественного и востребованного образования.

\*\*\*

1. Права человека: теоретико-методологические и практические аспекты: монография / под ред. А. С. Шабурова, В. Н. Ильченко, А. В. Коротун. – Екатеринбург: УрГПУ, 2021. 262 с.
2. Гражданское общество и права человека: учебное пособие / под ред. Т. М. Резер. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 119 с.
3. Задорина, М. А. От права на образование к образовательному праву, от политехнизации к социальному партнерству // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2014. – № 2. С. 93-95.
4. Берестнев, М. А., Евсиков, К. С. К вопросу о гарантиях реализации конституционного права на высшее образование отдельных категорий граждан // Экономика, социология и право. 2016. – № 10. С. 62-65.
5. Кукеев, А. К. Конституционно-правовые принципы права на высшее образование // Вестник Прикамского социального института. 2021. – № 1 (88). С. 15-21.
6. Задорина, М. А. Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации: определение понятия // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. – № 2. С. 18-26.
7. Касаткин, М. Н., Хазов, Е. Н. Конституционное право человека на общее образование в Российской Федерации и особенности механизма его реализации // Вестник экономической безопасности. 2016. – № 1. С. 85-88.
8. Матненко, А. С. Правовые проблемы обеспечения равных условий реализации конституционного права на получение общего образования // Правоприменение. 2018. – № 4. С. 30-42.
9. Гайнов, И. Д. Некоторые аспекты прокурорского надзора за соблюдением конституционного права на дошкольное образование // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. – № 1 (35). С. 75-80.
10. Романов, А. Н., Савоськин, А. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере образования и науки // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. – № 4. С. 348-354.
11. Сошникова, И. В., Руколеев, В. А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. 2020. – № 4 (95). С. 85-91.
12. Шерпаев, В. И., Уматова, Е. С. Организация воспитательной работы в системе СПО в условиях изменившихся требований ФЗ 273 «Об образовании в РФ» // Правовое воспитание и проблемы формирования позитивного правосознания в современном обществе: сборник статей. – Екатеринбург: УрГПУ, 2023. С. 105-110.
13. Мальгинова, Ю. Н. К вопросу о понятии «администрирование» // Вопросы российского и международного права. 2021. – Т. 11, № 12А. С. 316-323.
14. Задорина, М. А., Корсун, К. И. Образовательные траектории молодежи: факторы выбора уровня профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. 2023. – № 12-2. С. 289-293.
15. Мальгинова, Ю. Н. Основные направления цифровой экономики в контексте государственного управления и администрирования // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2023. – № 4. С. 9-14.
16. Савоськин, А. В., Руколеев, В. А. О целесообразности создания «представительств» органов власти в социальных сетях // Информационное право. 2022. – № 3(73). С. 43-45.
17. Мальгинова, Ю. Н. Содержание категорий «государственное управление» и «администрирование» в условиях цифровой трансформации деятельности органов публичной власти // Юридическая наука. 2023. – № 10. С. 63-67.
18. Сошникова, И. В., Руколеев, В. А. Информационная открытость как фактор противодействия коррупции // Евразийский юридический журнал. 2021. – № 11(162). С. 153-156.

**Мыльников И.В.****Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе***Кубанский государственный аграрный университет  
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-350

**Аннотация**

Статья посвящена исследованию раскрытия доказательств в арбитражном процессе, а также сравнению прямых и косвенных доказательств. Анализируются проблемы, возникающие при оценке косвенных доказательств в судебной практике, и выявляется необходимость их детального регламентирования. Также рассматривается влияние субъективной убедительности доказательств на внутреннее убеждение судьи и конечный вердикт. В работе предлагаются предложения по улучшению процедуры раскрытия и оценки доказательств, что способствует более справедливому судебному разбирательству.

**Ключевые слова:** арбитражный процесс, доказательства, раскрытие доказательств, прямые доказательства, косвенные доказательства, внутреннее убеждение судьи.

**Abstract**

The article is devoted to the study of the disclosure of evidence in the arbitration process, as well as the comparison of direct and indirect evidence. The problems arising in the evaluation of indirect evidence in judicial practice are analyzed, and the need for their detailed regulation is revealed. The influence of the subjective persuasiveness of evidence on the judge's inner conviction and final verdict is also considered. The paper offers suggestions for improving the procedure for disclosure and evaluation of evidence, which contributes to a fairer trial.

**Keywords:** arbitration process, evidence, disclosure of evidence, direct evidence, indirect evidence, internal conviction of the judge.

Арбитражное судопроизводство предполагает использование различных видов доказательств для установления фактов, имеющих значение для дела. Одной из ключевых процедур является раскрытие доказательств, обязательное для сторон перед началом судебного разбирательства. Однако на практике часто возникают сложности, связанные с недооценкой косвенных доказательств, что отражается на вынесении судебных решений. Исследование вопросов, связанных с правовым регулированием и применением доказательств в арбитражном процессе, особенно важно в условиях роста числа коммерческих споров и усложнения их структуры.

В качестве основного метода исследования был использован анализ нормативных актов, регулирующих арбитражное судопроизводство, а также сравнительный анализ научных источников и судебной практики. Была проведена оценка эффективности текущего правового регулирования раскрытия доказательств, а также выявлены проблемы, связанные с применением косвенных доказательств. Эмпирические данные были получены на основе анализа судебных решений и постановлений, что позволило выявить пробелы в правоприменении и предложить пути их устранения.

Проблемы доказывания в арбитражном процессе освещены в различных нормативных актах и научных трудах. Основным источником правового регулирования является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ [1], который устанавливает основные правила раскрытия доказательств.

С.В. Курылев в своей работе «Основы теории доказывания в советском правосудии» [2] рассматривает теоретические аспекты доказывания, включая природу и особенности косвенных доказательств. Р.В. Лушик в статье «Проблемы доказывания в арбитражном процессе» [3] акцентирует внимание на недостатках правоприменительной

практики, связанных с оценкой доказательств. И.В. Решетникова в труде «Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве» [4] подробно анализирует процесс оценки доказательств и их влияние на решение суда.

В соответствии с частью 3 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, «каждое лицо, участвующее в деле, обязано раскрыть доказательства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений, другим лицам до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не предусмотрено данным Кодексом».

Предварительное раскрытие доказательств — это рациональная мера, направленная на упрощение судебного процесса и обеспечение равноправия сторон. Однако для её эффективного применения необходимы усовершенствования. Например, в случае, если одна из сторон не раскроет доказательства своевременно, суд может отказать в их принятии, если сторона не докажет невозможность предоставления этих документов ранее. Это положение в российском праве встречается только на стадии апелляционного производства, и оно регулируется иначе. В действующем АПК РФ санкцией за нарушение процедуры раскрытия доказательств является лишь перераспределение судебных расходов, что недостаточно для полноценного правоприменения.

Важным вопросом становится соблюдение принципа процессуального равенства сторон. Если одна сторона раскрывает доказательства, а другая — нет, это может создать дисбаланс в процессе. Однако в АПК РФ не предусмотрена ответственность за неисполнение данной обязанности.

Проблемным представляется и соотношение принципа диспозитивности и обязанности по раскрытию доказательств. Принцип диспозитивности касается прав участников спора, в то время как раскрытие доказательств является обязанностью, вытекающей из права стороны представлять доказательства в свою пользу.

Таким образом, предлагается внесение в АПК РФ более детального регулирования процедуры раскрытия доказательств, включая установление санкций за её нарушение, что позволит сделать судебную практику более эффективной, это также будет способствовать объективному рассмотрению дел судами, помогая установить реальные обстоятельства фактической действительности без искажения [5]. Одной из стадий этого процесса может стать обязательное составление перечня доказательств, которые находятся у сторон, а также указание на те, которые необходимо истребовать. Возможность дополнения этого перечня должна допускаться при наличии мотивированного ходатайства.

Документы остаются основным источником доказательств в арбитражном процессе, особенно учитывая возможность рассмотрения дела без явки сторон, что закреплено в статье 156 АПК РФ. Однако в отличие от документов, свидетельские показания в арбитражных судах не пользуются популярностью. В судах общей юрисдикции их применяют чаще, хотя и там к ним относятся скептически. Правильное разрешение этого аспекта дает гарантию действия права на судебную защиту и для иностранного лица, что в последующем поможет избежать ошибки, которые могут привести к отказу от принятия иска [6].

Тем не менее, свидетельские показания могут быть значимым источником информации, особенно в спорах, где документирование сведений либо отсутствует, либо ненадёжно, например, в делах о возмещении убытков или корпоративных спорах. Однако судебная практика свидетельствует о том, что судьи скептически относятся к этому виду доказательств из-за возможных манипуляций со стороны свидетелей.

Для повышения эффективности использования свидетельских показаний, следует пересмотреть практику возложения на заинтересованную сторону обязанности по обеспечению явки свидетелей. Также необходимо усилить ответственность за неявку свидетеля в суд. В настоящее время санкции за это формальны, и суды редко их применяют, особенно когда свидетелей официально не уведомляют о необходимости явки, возлагая эту обязанность на стороны спора.

Некоторые теоретические подходы, как в российском, так и в зарубежном праве, создают впечатление, что косвенные доказательства являются своеобразными «полудоказательствами», которые могут подтвердить факт лишь в совокупности. Такая трактовка ошибочна и часто встречается в судебной практике, когда к косвенным доказательствам относят доказательства с недостаточной убедительностью.

Косвенные доказательства, даже в совокупности, по своей природе не всегда позволяют создать полную картину произошедших событий, оставляя место для сомнений. Это, в свою очередь, может влиять на субъективное восприятие доказательств судьей. Оценка достаточности доказательств напрямую связана с их убедительностью: именно убедительность доказательств формирует внутреннее убеждение судьи при вынесении решения.

Анализ показал, что в арбитражной практике существует тенденция недооценки косвенных доказательств. Основной причиной этого является их субъективная убедительность, которая зачастую оказывается недостаточной для формирования полного представления о фактах дела. Судьи, полагаясь на внутреннее убеждение, склонны отдавать предпочтение прямым доказательствам, игнорируя косвенные. Это приводит к снижению качества правосудия и требует пересмотра подходов к оценке доказательств. Предлагается внесение изменений в законодательство с целью более детального регулирования процедуры раскрытия и оценки косвенных доказательств.

Таким образом, в статье показано, что существующая правовая база арбитражного процесса нуждается в доработке, особенно в части регулирования раскрытия и оценки доказательств. Недооценка косвенных доказательств и отсутствие единых подходов к их оценке снижают эффективность правосудия. Рекомендуется пересмотреть законодательство, введя более строгие требования к раскрытию доказательств и предоставив судам более четкие критерии для их оценки.

\*\*\*

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.)
2. Курьлев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. 202 с.
3. Лущик Р.В., Проблемы доказывания в арбитражном процессе // Молодой ученый № 20 (124) октябрь – 2, 2016 г.
4. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. 288 с.
5. Градинар, Э. В. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве / Э. В. Градинар, Е. А. Гринь // Эпомен. – 2019. – № 27. – С. 109-114. – EDN KSYOAN.
6. Гринь, Е. А. К вопросу об определении международной подсудности / Е. А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции, Краснода, 19 декабря 2019 года / Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. – Краснода: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 351-352. – EDN KVFTNC.

**Нагаева В.А.**

### **Правовые проблемы развития семейного предпринимательства в РФ и пути их решения**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
(Россия, Белгород)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-351*

*Научный руководитель: Федорященко А.С.*

#### **Аннотация**

Представленное исследование направлено на выявление особенностей нормативно-правового регулирования семейного предпринимательства в Российской Федерации.

Федерации. Авторами определяются основные проблемы, которые связаны с законодательным регулированием семейного предпринимательства. Устанавливается причинно-следственная связь между выявленными проблемами и низкими показателями развития семейного предпринимательства. В заключении формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства с учётом необходимости устранения выявленных проблем.

**Ключевые слова:** семейное предпринимательство, семейный бизнес, семейная ферма, крестьянское (фермерское) хозяйство, предпринимательская деятельность.

#### **Abstract**

The presented study is aimed at identifying the features of the legal regulation of family entrepreneurship in the Russian Federation. The authors define the main problems associated with the legislative regulation of family entrepreneurship. A cause-and-effect relationship is established between the identified problems and the low rates of development of family entrepreneurship. In conclusion, proposals are formulated for improving the current legislation, taking into account the need to eliminate the identified problems.

**Keywords:** family entrepreneurship, family business, family farm, peasant (farm) enterprise, entrepreneurial activity.

Рыночная экономика в Российской Федерации получила своё становление только в конце прошлого столетия. Именно такой непродолжительный срок существования рыночных институтов обуславливает тот факт, что некоторые вопросы, связанные с развитием и осуществлением предпринимательской деятельности в нашем государстве, до сих пор характеризуются проблемным характером. В качестве одного из наиболее проблемных направлений сегодня следует рассматривать семейное предпринимательство.

Д.Н. Аргудяев, рассматривая обозначенную проблему, делает указание на то, что семейное предпринимательство в Российской Федерации обладает настолько низким уровнем нормативно-правового регулирования, что ни в одном из действующих законодательных актов не закреплено соответствующее понятие. По мнению автора, регулированию семейного предпринимательства в условиях возникновения экономических трудностей, вызванных применением в отношении России международных санкций, а также потрясений, связанных с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, следует уделять более детальное внимание со стороны законодателя, так как данное направление коммерческой деятельности граждан обладает высокими перспективами для отечественной экономики [3, с. 16].

Следует согласиться с позицией Д.Н. Аргудяева. Действительно, действующие нормативно-правовые акты не содержат в себе определения термина «семейное предпринимательство», что может провоцировать возникновение различных проблем на практике. В тоже время, невозможно не отметить того факта, что в подзаконных актах можно обнаружить положения, которые определяют критерия отнесения отдельных форм предпринимательства к категории «семейные». Так, например, Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» закрепило такое понятие, как «семейная ферма». В соответствии с положениями рассматриваемого документа, семейной ферма может признаваться при условии, если:

- 1) членством в крестьянском (фермерском) хозяйстве обладают два и более представителя семьи его главы (количество членов одной семьи определяется с учётом самого главы крестьянского (фермерского) хозяйства, т.е. достаточно, например, чтобы соответствующим видом предпринимательской деятельности занимались оба супруга для признания его семейным);

- 2) членством в крестьянском (фермерском) хозяйстве обладают два и более представителя семьи индивидуального предпринимателя, который выступает в качестве его главы (в отношении индивидуальных предпринимателей, выступающих в роли глав крестьянских (фермерских хозяйств), действуют правила, аналогичные тем, что были описаны выше) [1].

Указание на термин «семейное предпринимательство» можно обнаружить в ином подзаконном акте, а именно, в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция). Так, одно из положений указанного документа включает в себя указание на то, что перед государством стоит задача в развитии таких форм занятости, которые позволяют совмещать работу и выполнение семейных обязанностей. Среди таких форм занятости было выделено семейное предпринимательство и семейное фермерство. Помимо этого, в Концепции можно обнаружить указание на ещё одно направление семейной политики, в качестве которого выступает обучение граждан, являющихся членами одной семьи, основам ведения бизнеса, включая осуществление семейного предпринимательства [2].

С утверждением о перспективности повышения уровня правовой регламентации семейного предпринимательства также согласимся. В условиях, когда экономика находится в достаточно нестабильном и, в определённой степени, уязвимом положении, важно, чтобы отдельные вопросы, связанные с ведением предпринимательской деятельности членами одной семьи, получили своё надлежащее законодательное закрепление. В обратном случае, можно столкнуться с ситуацией, когда, например, спор между супругами, вызванный расторжением брака и разделом имущества, приведёт к утрате значительного числа рабочих мест, а также снижению экономической эффективности отдельной отрасли предпринимательства на определённой территории.

Необходимо оговориться, что отдельные попытки по закреплению понятия «семейное предпринимательства» уже осуществлялись со стороны представителей органов государственной власти. Так, ещё в 2019 году Минэкономразвития России разработало проект, в соответствии с которым должны были быть внесены изменения в отдельные нормы Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Проект содержал предложения о выделении нескольких критериев, позволяющих отнести предприятия малого и среднего бизнеса к категории «семейные». Так, под данные критерии должны были подпадать:

- 1) юридические лица, 50% уставного капитала или голосующих акций которых находится в собственности представителей членов одной семьи, если член этой самой семьи выступает в роли председателя совета директоров организации или же единоличного исполнительного органа;
- 2) крестьянские (фермерские) хозяйства, а также производственные и потребительские кооперативы при условии, если членство в них занимает 50% и более представителей одной семьи;
- 3) индивидуальные предприниматели, при условии, что 50% и более трудоустроенных у них сотрудников представлены членами их семей [4].

К сожалению, описанные выше изменения так и не нашли своего законодательного закрепления, не позволив устранить выявленные нами законодательные пробелы, связанные с нормативно-правовым регулированием семейного предпринимательства.

В качестве подведения итога всей вышеизложенной информации можно прийти к выводу, что в Российской Федерации, безусловно, существуют отдельные правовые инструменты, направленные на поддержку и развитие семейного предпринимательства, что подтверждается положениями обозначенных в тексте работы подзаконных правовых актов. Несмотря на данный факт, уровень нормативно-правового регулирования

института семейного предпринимательства по-прежнему остаётся достаточно низким, что приводит к проблемам теоретического и практического характера. На наш взгляд, сегодня возникла объективная потребность в закреплении на уровне федерального законодательства термина «семейное предпринимательства», а также исчерпывающего перечня критериев, которые позволят установить, что то или иное предприятие следует относить к обозначенной категории. Подобные действия могут позволить повысить экономическую эффективность граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность совместно с членами своих семей, а также упростить процесс разработки льготных программ по поддержке семейного бизнеса.

\*\*\*

1. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 22.08.2024) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
3. Аргудяев Д.Н. Правовые проблемы определения понятия семейного бизнеса в России / Д. Н. Аргудяев // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 4. С. 15-21.
4. Минэкономразвития представило законопроект о семейных предприятиях // Парламентская газета: официальный сайт. URL: <https://www.pnp.ru/economics/minekonomrazvitiya-predstavilo-zakonoproekt-osemeynykh-predpriyatiyakh.html>.

**Назарова Ю.Ю.**

**Военные суды в единой системе судов общей юрисдикции Российской Федерации**

*Уральский государственный экономический университет  
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-352

#### **Аннотация**

В статье исследуется эволюция военных судов, их место и роль в современной судебной системе страны. Автор анализирует исторические этапы формирования военной юстиции, подчеркивая значимость этих органов для обеспечения правопорядка среди военнослужащих. Рассматриваются различные виды военных судов и их основные функции, включая рассмотрение дел о дисциплинарных нарушениях и преступлениях, совершенных военнослужащими. Особое внимание уделяется недостаткам в организации работы военных судов, таким как недостаточная независимость судей, недостаточная правовая осведомленность как самих военнослужащих, так и судей по вопросам применения законодательства, проблемы взаимодействия с другими судебными инстанциями и правоохранительными органами. Также обсуждаются проблемы правоприменения, включая правовую осведомленность участников процессов и взаимодействие с другими судебными инстанциями. Статья акцентирует внимание на необходимости реформирования системы военной юстиции для повышения ее эффективности и доверия со стороны военнослужащих и общества в целом.

**Ключевые слова:** военный суд, судебная система, суд общей юрисдикции, военная служба.

#### **Abstract**

The article examines the evolution of military courts, their place and role in the modern judicial system of the country. The author analyzes the historical stages of the formation of military justice, emphasizing the importance of these bodies for ensuring law and order among military personnel. Various types of military courts and their main functions are considered, including the consideration of cases of disciplinary violations and crimes committed by military

personnel. Particular attention is paid to the shortcomings in the organization of the work of military courts, such as insufficient independence of judges, insufficient legal awareness of both the military personnel themselves and judges on the application of legislation, problems of interaction with other judicial authorities and law enforcement agencies. The problems of law enforcement are also discussed, including legal awareness of participants in the processes and interaction with other judicial authorities. The article focuses on the need to reform the military justice system to improve its effectiveness and trust on the part of military personnel and society as a whole.

**Keywords:** military court, judicial system, court of general jurisdiction, military service.

Актуальность исследования военных судов в контексте единой судебной системы Российской Федерации определяется их значением в обеспечении правосудия и защиты прав военнослужащих. В условиях современного мира, где военно-политическая обстановка остается напряженной, вопросы правоприменения в сфере военной юстиции становятся особенно важными. Военные суды выполняют уникальную функцию, обеспечивая рассмотрение дел, связанных с военной службой, что требует специфического подхода и понимания особенностей военного права.

Существующая система военных судов должна адаптироваться к новым вызовам, включая изменения в законодательстве и практику применения норм. Эффективность работы этих судов напрямую влияет на правосознание военнослужащих и гражданского общества в целом. Важно отметить, что взаимодействие военных и гражданских судов представляет собой сложный процесс, требующий тщательного анализа. Это взаимодействие должно быть направлено на защиту прав граждан и соблюдение принципов справедливости.

Кроме того, исследование роли военных судов в системе правосудия позволяет выявить существующие проблемы и недостатки, такие как возможные случаи нарушения прав военнослужащих или неэффективность судебных процедур. Таким образом, данная тема имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, способствуя развитию правозащитной практики и повышению доверия к судебной системе.

На протяжении свыше 300 лет военные суды в России служат защитниками прав и законных интересов как военнослужащих, так и общества, и государства в целом. Они способствуют поддержанию боеготовности и боеспособности военных подразделений, предотвращают новые правонарушения, совершаемые должностными лицами, а также занимаются правовым воспитанием личного состава военных структур.

Развитие военных судов в России прошло через несколько ключевых этапов, отражающих изменения в политической и правовой системах страны. В дореволюционный период военные суды существовали в рамках общей судебной системы, однако их функции и полномочия были ограничены [5, с. 242]. С приходом советской власти в 1917 году произошли значительные изменения: военные суды стали важным инструментом для обеспечения дисциплины в армии и защиты интересов государства. В этот период были установлены особые правила судопроизводства, которые учитывали специфику военной службы и необходимость быстрого реагирования на правонарушения [8, с. 142].

После распада Советского Союза в 1991 году система военных судов претерпела дальнейшие трансформации и уже в 1993 г., в связи с образованием нового государства – Российской Федерации и принятием Конституции, закрепились основополагающие принципы организации и деятельности судов [7, с. 34].

В 1999 году был принят новый Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» № 1-ФКЗ, который закрепил статус военных судов как самостоятельной ветви судебной власти. Это стало важным шагом к обеспечению прав военнослужащих и повышению прозрачности судебных процессов. Военные суды

получили полномочия по рассмотрению уголовных дел, связанных с военной службой, а также дел о дисциплинарных правонарушениях [1].

Структура военных судов в России представляет собой сложную и многоуровневую систему, которая функционирует в рамках общей судебной системы страны, но при этом обладает специфическими особенностями, обусловленными характером военной службы и необходимостью обеспечения правопорядка в вооруженных силах. Военные суды делятся на несколько уровней, начиная от гарнизонных судов, которые рассматривают дела на местах, и заканчивая Верховным Судом Российской Федерации, который осуществляет надзор за правоприменением в сфере военного правосудия [5, с. 240]. Важным аспектом структуры является наличие специализированных военных судов, которые обладают компетенцией рассматривать дела, связанные с уголовными правонарушениями, совершенными военнослужащими, а также дисциплинарные дела.

На уровне гарнизонов и военных округов функционируют гарнизонные военные суды, которые играют ключевую роль в обеспечении правосудия на местах. Они рассматривают дела, касающиеся как уголовных преступлений, так и административных нарушений, что позволяет оперативно реагировать на правонарушения в среде военнослужащих. Эти суды имеют свои особенности в процессе ведения дел, учитывающие специфику военной службы и необходимость поддержания дисциплины [1]. В свою очередь, более высокие инстанции, такие как окружные военные суды, занимаются рассмотрением апелляций и кассаций по делам, уже прошедшим через гарнизонные суды. Это создает многослойную систему контроля за законностью и обоснованностью судебных решений.

Также следует отметить, что структура военных судов включает в себя специализированные коллегии, которые занимаются рассмотрением определенных категорий дел. Например, коллегии по делам о преступлениях против военной службы или по делам о дисциплинарных правонарушениях. Эти коллегии формируются из судей, обладающих соответствующей квалификацией и опытом работы в данной области, что позволяет обеспечить более глубокое понимание специфики рассматриваемых дел и повысить качество судебных решений [1].

Система военных судов также включает в себя элементы контроля и надзора со стороны высших судебных инстанций. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет надзор за деятельностью военных судов, что позволяет поддерживать единообразие судебной практики и защищать права граждан [1]. Эта надзорная функция важна для обеспечения правовой определенности и стабильности в сфере военного правосудия.

Военные суды в России выполняют множество функций, которые имеют критическое значение для обеспечения правопорядка и соблюдения законности в вооруженных силах. Основной задачей этих судов является рассмотрение дел, связанных с уголовными преступлениями, совершенными военнослужащими, а также дисциплинарными правонарушениями [1]. Важность этой функции заключается в необходимости поддержания высокой степени дисциплины и порядка в армии, что, в свою очередь, напрямую влияет на боеспособность вооруженных сил. Военные суды должны обеспечивать справедливое и беспристрастное рассмотрение дел, что требует от судей глубокого понимания специфики военной службы и особенностей правового регулирования в данной области.

Одной из ключевых функций военных судов является защита прав военнослужащих. Это включает в себя не только защиту от неправомерных действий со стороны командования или других военнослужащих, но и обеспечение доступа к правосудию для тех, кто сталкивается с обвинениями в совершении преступлений [1]. Военные суды должны гарантировать, что каждый военнослужащий имеет возможность представить свою позицию и защитить свои интересы в ходе судебного разбирательства.

Это требует от судей высокой профессиональной подготовки и моральной ответственности, поскольку решения, принимаемые судами, могут оказывать значительное влияние на судьбы людей.

Кроме того, военные суды играют важную роль в формировании правоприменительной практики в области военного права. Поскольку законодательство в этой сфере часто подвержено изменениям и требует адаптации к новым условиям, решения военных судов становятся прецедентами, которые могут влиять на дальнейшую судебную практику. Это создает необходимость в постоянном анализе и оценке судебных актов, что способствует развитию правовой системы в целом. Судебные акты военных судов также могут служить основой для разработки новых нормативных актов и усовершенствования существующих законов, что подчеркивает их значимость не только для конкретных дел, но и для системы правосудия в стране [6, с. 369].

Военные суды также осуществляют контроль за соблюдением законности в действиях командования и других структурных подразделений вооруженных сил [3, с. 9]. Эта функция особенно актуальна в условиях современных вызовов, когда вопросы прав человека и соблюдения законности становятся все более важными. Судебный контроль позволяет предотвращать возможные злоупотребления властью и защищать права военнослужащих, что способствует созданию более справедливой и прозрачной системы управления. В этом контексте военные суды выступают не только как арбитры споров, но и как важные институты, способствующие укреплению правового государства.

Кроме того, военные суды занимаются вопросами применения мер дисциплинарного воздействия на военнослужащих. Это включает в себя рассмотрение дел о дисциплинарных проступках и наложение соответствующих взысканий [3, с. 9]. Судебная практика в этой области должна основываться на принципах справедливости и пропорциональности, что требует от судей не только знания законодательства, но и умения учитывать конкретные обстоятельства каждого дела. Таким образом, военные суды выполняют функцию не только наказания правонарушителей, но и воспитания чувства ответственности у военнослужащих.

Военные суды, как специализированные учреждения, призваны обеспечивать правосудие в условиях специфики военной службы, однако их деятельность часто сталкивается с рядом проблем, которые негативно сказываются на эффективности правоприменения. Одним из основных недостатков является недостаточная независимость судей. В условиях жесткой иерархической структуры вооруженных сил судебная власть может подвергаться влиянию командования, что ставит под сомнение объективность и беспристрастность принимаемых решений [4, с. 155]. Это создает атмосферу недоверия как среди военнослужащих, так и среди общества в целом, что в свою очередь подрывает авторитет судебной системы.

Еще одной значимой проблемой является недостаточная правовая осведомленность как самих военнослужащих, так и судей по вопросам применения законодательства. Военные суды должны принимать решения в условиях сложной правовой среды, где нормы гражданского и военного права пересекаются. Однако отсутствие четких разъяснений и рекомендаций по применению этих норм может приводить к правовым пробелам и неясностям в практике. Это создает риски произвольного толкования законодательства, что может привести к нарушению прав военнослужащих и несправедливым решениям.

Также стоит отметить, что военные суды часто сталкиваются с проблемами взаимодействия с другими судебными инстанциями и правоохранительными органами [2, с. 135]. Неполное или неэффективное сотрудничество между различными структурами может затруднять процесс расследования дел и сбор доказательств, что в конечном итоге сказывается на качестве судебного разбирательства. Сложности в координации действий между различными инстанциями могут приводить к дублированию усилий или, наоборот, к пробелам в правоприменении, что создает дополнительную нагрузку на систему.

Таким образом, структура военных судов в России представляет собой многоуровневую и специализированную систему, которая обеспечивает эффективное функционирование правосудия в условиях военной службы. Она сочетает в себе элементы оперативности и профессионализма, что позволяет не только защищать права военнослужащих, но и поддерживать дисциплину и порядок внутри вооруженных сил. В условиях современных вызовов и изменений в законодательстве важно продолжать совершенствовать эту структуру, адаптируя ее к новым реалиям и требованиям общества.

Таким образом, на протяжении 300-летнего исторического периода военные суды последовательно развивались в направлении от судов специализированных – к независимым от военного командования судам общей юрисдикции. В 1999 г. в связи с образованием нового государства – Российской Федерации и принятием Конституции, закреплены основополагающие принципы организации и деятельности военных судов соответствующим федеральным конституционным законом. Структура военных судов в России представляет собой многоуровневую и специализированную систему, которая обеспечивает эффективное функционирование правосудия в условиях военной службы. Она сочетает в себе элементы оперативности и профессионализма, что позволяет не только защищать права военнослужащих, но и поддерживать дисциплину и порядок внутри вооруженных сил. В условиях современных вызовов и изменений в законодательстве важно продолжать совершенствовать эту структуру, адаптируя ее к новым реалиям и требованиям общества. Функции военных судов являются многообразными и многогранными, охватывающими аспекты защиты прав военнослужащих, формирования правоприменительной практики, контроля за законностью действий командования и применения дисциплинарных мер. Эти функции взаимосвязаны и направлены на создание эффективной системы правосудия в вооруженных силах, что является залогом не только стабильности внутри армии, но и безопасности государства в целом. Важно отметить, что успешное выполнение этих функций зависит от профессионализма судей, их способности к независимому и объективному принятию решений, а также от взаимодействия с другими институтами власти и обществом. В заключение следует отметить, что недостатки в организации работы военных судов и проблемы правоприменения имеют комплексный характер и требуют системного подхода к их решению. Необходимы меры по укреплению независимости судебной власти, улучшению материально-технической базы судов, повышению уровня правовой осведомленности всех участников процесса, а также налаживанию эффективного взаимодействия между различными структурами. Только в этом случае можно ожидать повышения качества правосудия в военной сфере и укрепления доверия к судебной системе со стороны военнослужащих и общества в целом.

\*\*\*

1. О военных судах Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737060?section=text>
2. Джанатлиева З. Т., Инусова К. М. Применимость статьи 46 ГПК РФ к гражданским делам военных судов // Закон и право. - 2024. - №2. - С. 135-137.
3. Дикарев И. С. Персональный признак подсудности уголовных дел военным судам // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2020. - №2 (53). - С. 8-13.
4. Инусова К. М. Подсудность гражданских дел военным судам // Закон и право. - 2024. - №3. - С. 154-157.
5. Касиан М. Некоторые правовые аспекты деятельности военных судов Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. - 2022. - №1. - С. 239-248.
6. Суздаль С. Ф. Специализированные военные суды в России: современные проблемы и пути развития / С. Ф. Суздаль. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 23 (418). - С. 369-370.
7. Чубарев С. В. Компетенция военных судов и их место в судебной системе РФ // Аграрное и земельное право. - 2023. - №5 (221). - С. 34-35.
8. Чушенко Д. Н. О целесообразности существования военных судов // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2020. - №1. - С. 141-148.

Никонова Ю.Ш.

## Предостережение в контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти

Уральский государственный экономический университет  
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-353

### Аннотация

В статье рассматривается предостережение как одно из наиболее действенных инструментов системы профилактики контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти. Анализируются основания и порядок объявления предостережения, а также практика его применения.

**Ключевые слова:** государственный контроль (надзор), предостережение, профилактика нарушений.

### Abstract

The article examines a warning as one of the most effective instruments of the system of prevention of control and supervisory activities of public authorities. The grounds and procedure for issuing a warning, as well as the practice of its application, are analyzed.

**Keywords:** state control (supervision), warning, prevention of violations.

В результате реформирования системы государственного контроля (надзора) произошло смещение акцентов контрольно-надзорной деятельности с проведения проверок на профилактику рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Профилактика приобрела первостепенное значение и вышла на новый уровень. При этом, являясь ключевым элементом системы государственного контроля (надзора), профилактика ни в коем случае не подменяет контрольно-надзорную деятельность, связанную с проведением проверок, а ложится в ее основу.

В соответствии со статьей 44 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о государственном контроле) профилактика рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям имеет четкие цели, а именно: стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований всеми контролируемыми лицами; устранение условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям и создание условий для доведения обязательных требований до контролируемых лиц, повышение информированности о способах их соблюдения.

Одним из наиболее действенных инструментов системы профилактики является объявление предостережения контролируемому лицу. Предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований является индивидуальным профилактическим мероприятием, поэтому объявляется и направляется конкретному подконтрольному субъекту в случае наличия у контрольно-надзорного органа сведений о готовящихся нарушениях обязательных требований или признаках нарушений обязательных требований, при условии отсутствия подтвержденных данных о причинении вреда (ущерба) либо угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Подобные сведения контрольно-надзорный орган может получить из обращений граждан и организаций, от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации, а также при проведении контрольно-надзорных мероприятий. Полученная информация, являясь основанием объявления предостережения, в обязательном порядке подлежит проверке на достоверность и достаточность. Для этого должностные лица контрольно-надзорных органов имеют право запросить дополнительные сведения и материалы у субъектов, направивших информацию

в контрольно-надзорный орган и пояснения у контролируемого лица, а также провести контрольно-надзорное мероприятие без взаимодействия. Решение об объявлении предостережения принимается по результатам проверки в случае, если сведения, поступившие к контрольно-надзорный орган, нашли подтверждение в действительности. Предостережения, выданные на основании сведений, не отвечающих требованиям достоверности и достаточности, признаются судами недействительными.

Объявление предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований – это позитивная форма стимулирования добросовестности контролируемого лица, поэтому контрольно-надзорный орган предлагает (не требует) контролируемому лицу принять меры по обеспечению их соблюдения. Для этого в предостережении контролируемому лицу разъясняется содержание соответствующих обязательных требований и предусматривающий их нормативный правовой акт, доводится информация о том, какие конкретно действия (бездействие) контролируемого лица могут привести или приводят к нарушению обязательных требований, после чего предлагается принять меры по обеспечению соблюдения данных требований. Тем самым контрольно-надзорный орган не констатирует наличие нарушений в деятельности контролируемого лица, а указывает ему на возможность неправомерного поведения в будущем, поэтому объявление предостережения нацелено на профилактику возможных нарушений обязательных требований в будущем. В этой связи недопустимо требовать в предостережении устранения нарушений допущенных в прошлом, фактически облекая в его форму предписание.

Требования к содержанию предостережения являются обязательными для должностных лиц контрольно-надзорных органов, поэтому отсутствие разъяснительной информации в предостережении относительно содержания обязательных требований и нормативно-правового акта, действий (бездействия), которые могут привести к нарушениям, а также наличие каких-либо требований, включая требование на устранение нарушений, допущенных в прошлом, влечет признание предостережения недействительным, ввиду несоответствия содержания предостережения целям профилактики.

Предложение контролируемому лицу, изложенное в предостережении, не может быть обременено сроками. В частности, не допустимо возлагать предостережением на контролируемое лицо обязанность и устанавливать срок ее исполнения либо срок направления отчета об исполнении предложений, изложенных в предостережении. Более того, неприемлемо руководствоваться подзаконными нормативными правовыми актами, принятыми до вступления в законную силу Закона о государственном контроле и устанавливать срок исполнения предостережения в 60 дней. Нормативные правовые акты, принятые с целью обеспечения реализации Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», продолжают действовать до истечения срока действия указанного закона, то есть до 1 января 2025 года. Таким образом, установление в предостережении не предусмотренных законом сроков, обременяющих контролируемое лицо, также как установление обязанности направлять отчет об исполнении предостережения влечет признание предостережения недействительным.

Несмотря на то, что по своей правовой природе предостережение не является ненормативным правовым актом управления [1; 2; 4], контролируемое лицо имеет право на его обжалование в судебном порядке, если полагает, что данным актом нарушены его права. Вопрос о том, может ли предостережение быть оспорено в судебном порядке, разрешается судом в зависимости от его содержания. Предостережение, порождающее правовые последствия для подконтрольного субъекта, сопряженное с его нахождением

под риском наступления неблагоприятных имущественных, организационных, репутационных и иных подобных последствий в случае совершения им определенных действий (бездействия), рассматривается судом как ненормативный правовой акт. Установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт не соответствует закону и нарушает права и законные интересы контролируемого лица, суд принимает решение о признании его недействительным. Следовательно правоприменительная практика обжалования предостережения сводится к установлению признаков ненормативного акта управления через анализ его содержания.

Говоря об эффективности предостережения, некоторые авторы небезосновательно указывают на неэффективность такого профилактического мероприятия [3; 5]. Ввиду отсутствия предусмотренной законом возможности применения каких-либо мер принуждения в связи с объявлением предостережения, отдельные подконтрольные субъекты, получив предостережение, в большинстве случаев не принимают никаких мер, а иногда и продолжают нарушать требования законодательства. Такие субъекты, как правило, являются потенциальными нарушителями, они изначально ориентированы на нарушение требований законодательства: нарушали, нарушают и будут нарушать, за что к ним систематически применяются различные меры принуждения. Профилактика в отношении таких субъектов контроля мало эффективна. Но количество таких субъектов незначительно. Основная же масса подконтрольных субъектов стремится к соблюдению требований законодательства, но у них это не всегда получается ввиду низкой просвещенности. Поэтому предостережение, как мера предупредительного, превентивного характера, нацелена на оказание помощи именно этой группе контролируемых лиц через разъяснение требований законодательства и формирование у них добросовестного отношения к соблюдению обязательных требований. Раскрытие информации контролируемому лицу о возможных негативных последствиях несоблюдения обязательных требований через предостережение, как акт предупредительного характера, дает возможность контролируемым лицам самостоятельно, без вмешательства контрольно-надзорных органов, устранить возможные нарушения и скорректировать свою деятельность, тем самым повысить уровень своей добросовестности. В свою очередь увеличение количества добросовестных субъектов позволит достичь общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, то есть целей государственного контроля (надзора).

\*\*\*

1. Артамонов, А. Н. О правовой природе предостережения / А. Н. Артамонов // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 3(41). – С. 131-135. – EDN ECGRNI.
2. Вязовик А., Моторин Д. Контролирующие органы предостерегут бизнес // ЭЖ-Юрист. 2017. № 19. С. 2.
3. Евдокимов А.С., Сергун П.П. Система профилактических мероприятий, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора): оценка регулирующего воздействия // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 53 - 59.
4. Осинцев, Д. В. Предостережение как разновидность административного акта / Д. В. Осинцев, С. А. Федотов // Актуальные вопросы теории и практики применения административного, административно-деликтного и административно-процессуального законодательства в правоохранительной деятельности : Сборник статей международной заочной научно-практической конференции, Могилев, 26 мая 2023 года. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2023. – С. 76-81. – EDN INIXUP.
5. Ромашов, Р. Ю. Предостережение о недопустимости нарушений обязательных требований: проблемы правоприменения / Р. Ю. Ромашов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 44 (491). – С. 262-264.

**Никонова Ю.Ш.**

**Профилактический визит: понятие и виды**

*Уральский государственный экономический университет  
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-354

**Аннотация**

В статье раскрываются понятие и виды профилактического визита, делается вывод о том, что посредством профилактического визита обеспечивается понимание контролируруемыми лицами обязательных требований и стимулирование их добросовестного поведения.

**Ключевые слова:** профилактический визит, государственный контроль (надзор), обязательные требования, профилактика нарушений.

**Abstract**

The article reveals the concept and types of a preventive visit, concludes that through a preventive visit, controlled persons understand the mandatory requirements and stimulate their conscientious behavior.

**Keywords:** preventive visit, state control (supervision), mandatory requirements, prevention of violations.

Профилактический визит представляет собой профилактическое мероприятие, проводимое должностными лицами контрольно-надзорных органов в форме профилактической беседы с контролируемым лицом по месту осуществления его деятельности либо путем использования видео-конференц-связи, с целью доведения информации об обязательных требованиях, предъявляемых к деятельности контролируемого лица либо к принадлежащим ему объектам контроля, их соответствия критериям риска, о рекомендуемых способах снижения категории риска, а также о видах, содержании и об интенсивности контрольно-надзорных мероприятий исходя из отнесения объекта контроля к соответствующей категории риска. Нормативную основу профилактического визита составляют положение о виде контроля и программа профилактики, в соответствии с которой все запланированные профилактические мероприятия на очередной календарный год обязательны для проведения должностными лицами контрольно-надзорного органа.

Порядок проведения профилактического визита зависит от его вида.

Профилактический визит может быть обязательным, не обязательным, инициативным и без права отказа.

Обязательный профилактический визит предусматривает обязанность должностных лиц контрольно-надзорных органов провести профилактический визит в отношении контролируемых лиц, приступающих к осуществлению деятельности в определенной сфере в течение одного года с момента начала такой деятельности, а также в отношении объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого, высокого и значительного риска. Не обязательный профилактический визит предусматривает право должностных лиц контрольно-надзорных органов включить в программу профилактики профилактический визит в отношении любого контролируемого лица по любым объектам контроля.

О проведении обязательного и не обязательного профилактического визита должностное лицо контрольно-надзорного органа уведомляет контролируемое лицо не позднее чем за пять рабочих дней до даты его проведения. Подконтрольный субъект, получив уведомление, имеет право отказаться от проведения таких профилактических визитов, что обусловлено статьей 45 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской

Федерации» (далее – Закон о государственном контроле), в соответствии с которой для подконтрольных субъектов профилактика всегда добровольна. Решение об отказе от проведения профилактического визита контролируемое лицо в форме уведомления направляет в контрольно-надзорный орган не позднее чем за три рабочих дня до даты его проведения. Отказ контролируемого лица является основанием для завершения обязательного и не обязательного профилактических визитов. Если же уведомление контролируемого лица об отказе от проведения профилактического визита не поступило, контрольно-надзорный орган проводит профилактический визит в порядке и в сроки, которые установлены положением о виде контроля.

Инициативный профилактический визит предполагает, что контролируемое лицо имеет право обратиться в контрольно-надзорный орган с заявлением о проведении в отношении его профилактического визита. В свою очередь контрольно-надзорный орган после рассмотрения в течение десяти рабочих дней с даты регистрации указанного заявления имеет право принять решение о проведении профилактического визита либо об отказе в его проведении. Решение об отказе в проведении профилактического визита принимается с учетом материальных, финансовых и кадровых ресурсов контрольно-надзорного органа, категории риска объекта контроля при наличии одного из оснований, предусмотренных частью 12 статьи 52 Закон о государственном контроле. О принятом решении контрольно-надзорный орган уведомляет контролируемое лицо, профилактический визит не проводится. Если же контрольно-надзорный орган примет решение о проведении профилактического визита, дата его проведения в течение двадцати рабочих дней согласовывается с контролируемым лицом любым способом с фиксацией его согласия, после чего контрольно-надзорный орган обеспечивает включение профилактического визита в программу профилактики и в назначенный день профилактический визит проводится в порядке и в сроки, установленные положением о виде контроля.

По результатам обязательного, не обязательного и инициативного профилактических визитов контролируемому лицу не может быть выдано предписания об устранении нарушений обязательных требований. Все разъяснения, полученные контролируемым лицом в ходе таких профилактических визитов, носят рекомендательный характер.

Профилактический визит без права отказа для контролируемого лица предусмотрен постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» как альтернатива контрольно-надзорным мероприятиям в условиях моратория. Профилактический визит без права отказа предусматривает, что до 2030 года в отношении образовательных организаций, объекты контроля которых отнесены к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, контрольно-надзорный орган обязан провести профилактический визит продолжительностью 10 дней, а контролируемое лицо не имеет права отказаться от его проведения. Такой профилактический визит проводится не в целях профилактики, а с целью оценки соблюдения обязательных требований в рамках предмета вида государственного контроля (надзора), муниципального контроля [1], поэтому предусматривает возможность проведения отдельных контрольно-надзорных действий (осмотр, отбор проб (образцов), истребование документов, испытание, инструментальное обследование, экспертиза). Профилактический визит без права отказа проводится по правилам контрольно-надзорного мероприятия, поэтому предусматривает продление десятидневного срока на три рабочих дня и приостановление срока на время проведения экспертиз или испытаний.

Профилактический визит без права отказа для контролируемого лица до 2030 года может быть проведен также по поручению Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации и его заместителей. Срок проведения

такого профилактического визита составляет 10 рабочих дней, предусматривает продление на четыре рабочих дня для проведения инструментального обследования и десять рабочих дней в случае, если профилактический визит проводится на объектах, которыми пользуются или управляют несколько лиц, а также приостановление на период проведения экспертиз или испытаний.

По результатам профилактического визита без права отказа дается оценка соблюдения контролируемым лицом обязательных требований, поэтому в случае выявления нарушения обязательных требований контрольно-надзорный орган выдает предписание об устранении выявленных нарушений.

Таким образом, профилактический визит, являясь профилактическим мероприятием, в первую очередь нацелен на профилактику рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям [4]. Просветительская работа в рамках реализации профилактического визита должна обеспечить понимание контролируемыми лицами всех обязательных требований и стимулирование их добросовестного поведения. Кроме этого, в условиях моратория профилактический визит выступает заменой контрольно-надзорных мероприятий для отдельных объектов контроля, а в перспективе должен заменить их полностью, снизив административную нагрузку на подконтрольные субъекты [2; 3].

\*\*\*

1. Евдокимов А. С., Сергун П. П. Система профилактических мероприятий, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора): оценка регулирующего воздействия // Административное право и процесс 2023. № 7. С.
2. Емкужев, Х. А. Профилактический визит как инструмент снижения административной нагрузки на бизнес / Х. А. Емкужев, Т. Р. Дышюков, В. И. Пименов // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты : материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 08 февраля 2023 года. Том Часть 1. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2023. – С. 96-98.
3. Ромашов, Р. Ю. Профилактический визит как альтернатива плановым контрольным (надзорным) мероприятиям в условиях реформы контрольной (надзорной) деятельности: привлечение к административной ответственности / Р. Ю. Ромашов // Исследования молодых ученых: Материалы LXXXV Международной научной конференции, Казань, 20–23 июня 2024 года. – Казань: ООО «Издательство Молодой ученый», 2024. – С. 19-23.
4. Хатуаев В. У. Об убеждении как основном общем методе реализации государственной власти: состояние и некоторые проблемы совершенствования // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 9.

**Новикова К.Е.**

**Правовой режим охраны и использования атмосферного воздуха**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
(Россия, Белгород)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-355*

*Научный руководитель: Митякина Н.М.*

#### **Аннотация**

В данной статье было рассмотрено понятие атмосферного воздуха, выявлено его отличие от иных природных ресурсов. Проанализированы основные принципы, существующие в сфере атмосферного права. Рассмотрена организация деятельности в области охраны атмосферного воздуха, а также государственный учет вредных воздействий на атмосферный воздух. Сделан соответствующий вывод.

**Ключевые слова:** атмосферный воздух, охрана атмосферного воздуха, использование атмосферного воздуха, суверенитет в отношении воздушного пространства.

**Abstract**

In this article, the concept of atmospheric air was considered, its difference from other natural resources was revealed. The basic principles existing in the field of atmospheric law are analyzed. The organization of activities in the field of atmospheric air protection, as well as state accounting of harmful effects on atmospheric air, is considered. A corresponding conclusion has been made.

**Keywords:** atmospheric air, protection of atmospheric air, use of atmospheric air, sovereignty over airspace.

Атмосферный воздух является общедоступным природным ресурсом, необходимым для жизни всех организмов на Земле. Он состоит из смеси газов, включая кислород, азот, углекислый газ и другие компоненты.

Атмосферный воздух, в отличие от всех иных природных ресурсов, отличается, прежде всего, своей особенностью: он находится в газообразном состоянии и это, естественно, является одной из тех причин, по которой невозможно установить право собственности на атмосферный воздух [1].

В этой связи, мы можем говорить только о суверенитете в рамках определенной территории, над которой располагается воздушный столб, но не можем говорить о праве собственности на атмосферный воздух, не можем проводить регистрацию атмосферного воздуха.

Поскольку специфика природных ресурсов заключается в том, что они являются нерукотворными природными объектами и, соответственно, для того, чтобы они участвовали в правовом поле, необходимо, чтобы они были юридически обособлены.

Значимо отметить, что ведутся кадастры и реестры абсолютно всего, но в отношении атмосферного воздуха ситуация обстоит гораздо хуже, потому что фактически вести реестр атмосферного воздуха невозможно. Так, целесообразно провести параллель с иными природными ресурсами, чтобы привести достаточно наглядный тому пример. Земля, как таковая, не является объектом, который может быть приобретен человеком в пользование, а земельный участок может, потому что земельный участок это персонифицированный природный ресурс, который внесен в государственный кадастровый реестр, ЕГРН, у которого есть кадастровый номер, определенные границы и другие идентифицирующие признаки. То же самое мы можем сказать про водные объекты, они тоже подлежат государственному кадастровому учету; про лесные участки и т.д.

Продолжая наши наблюдения, большую значимость приобретает охрана атмосферного воздуха, нежели его использование, поскольку использование атмосферного воздуха как природного ресурса практически невозможно. Но возможно использование воздушного пространства, прежде всего, для перемещения объектов авиации, поэтому косвенно эти вопросы регулируются Воздушным Кодексом [2]. Существенно отметить, что деятельность в области авиации не касается экологического права, не представляет собой часть его предмета, а деятельность в области использования воздушного пространства наоборот является предметом изучения в сфере экологического права.

Главным источником в сфере атмосферного права является Федеральный Закон «Об охране атмосферного воздуха». Так, атмосферный воздух – жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений.

Основные принципы, существующие в сфере атмосферного права, следующие:

1. Приоритет охраны жизни и здоровья человека, потому что атмосферный воздух является жизненно важным компонентом, он обеспечивает наше физическое существование на Земле.

2. Обязательность государственного регулирования выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, то есть без регулирования этих выбросов невозможно обеспечение качественного атмосферного воздуха и, соответственно, невозможно обеспечение и гарантирование нашей жизни на Земле, если мы не будем контролировать состояние атмосферного воздуха.
3. Гласность, полнота и достоверность сведений об атмосферном воздухе для того, чтобы граждане всегда могли обратиться в органы государственной власти и получить достоверную информацию об атмосферном воздухе и о его состоянии. Помимо этого, реализована возможность получать точные данные о качестве воздуха, позволяющая принимать меры для улучшения экологической ситуации. Так же эти сведения помогают специалистам в области экологии и здравоохранения оценивать риски для здоровья и разрабатывать стратегии для их снижения [3].

Имеет смысл рассмотреть организацию деятельности в области охраны атмосферного воздуха:

1. Устанавливаются нормативы качества атмосферного воздуха и предельно допустимые уровни воздействия на него.
2. Устанавливаются: предельно допустимые выбросы, предельно допустимые нормативы физических воздействий, технологические и технические нормативы.
3. Проводится государственная регистрация загрязняющих веществ и потенциально опасных веществ.
4. Для осуществления выбросов в атмосферный воздух радиоактивных веществ необходимо получение разрешения [1].

Считаем необходимым обратить внимание на государственный учет вредных воздействий на атмосферный воздух:

1. Осуществляется инвентаризация источников выбросов в атмосферный воздух. Соответственно, органы государственной власти, получая эти сведения от хозяйствующих субъектов, осуществляют мониторинг окружающей среды, в том числе атмосферного воздуха, подводят расчеты, благодаря которым устанавливают нормативы предельно допустимых выбросов в атмосферный воздух.
2. Осуществляется государственный надзор в области атмосферного воздуха. Отметим, что государственный надзор осуществляется, прежде всего, государственными региональными органами. Они осуществляют этот учет в результате проведения проверок: плановых и внеплановых, прежде всего, они касаются проверок стационарных источников, которые оказывают негативное воздействие на атмосферный воздух.

В этой связи, универсальным органом власти, который осуществляет надзор в сфере защиты прав человека, является прокуратура (например, в Пермском крае действует отдельный вид прокуратуры «Пермская межрайонная природоохранная прокуратура»).

Далее, таким органом так же является «Росприроднадзор». Он универсальный орган и осуществляет надзор в сфере атмосферного воздуха.

Помимо государственного осуществляется производственный контроль за качеством атмосферного воздуха. На каждом предприятии есть либо специальный сотрудник, который осуществляет такую деятельность, либо целый отдел экологического контроля, который осуществляет такую деятельность для предотвращения негативного воздействия на окружающую среду.

3. Устанавливаются ставки платы за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Владельцы источников, которые осуществляют негативное воздействие на окружающую среду, обязаны платить ставки платы и вести учет объема выбросов в атмосферный воздух [1].

Подводя итог, отметим, Российская Федерация обладает суверенитетом в отношении воздушного пространства, находящегося над территорией Российской Федерации. Воздушный столб над внутренним морем и территориальным морем так же является воздушным пространством Российской Федерации, находится под его суверенитетом.

Воздушное пространство подлежит государственному регулированию и если смотреть о приоритете использования и охраны воздушного пространства, то приоритетом является охрана воздушного пространства, перед его использованием.

\*\*\*

1. Ерофеев, Б. В. Экологическое право России. Особенная и специальная части : учебник для вузов / Б. В. Ерофеев ; под научной редакцией Л. Б. Братковской. — 26-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 305 с.
2. Анисимов, А. П. Основы экологического права : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, Ю. И. Исакова. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 432 с.
3. Рыженков А. Я. Принципы охраны атмосферного воздуха и механизм их реализации /А. Я. Рыженков // Вестник Томского государственного университета. Право, 2017, N № 26. С.135-144.

**Новикова К.Е.**

### **Понятие и сущность вещественных доказательств как средств доказывания в гражданском процессе**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
(Россия, Белгород)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-356*

*Научный руководитель: Синенко В.С.*

#### **Аннотация**

В данной статье было рассмотрено понятие вещественного доказательства с точки зрения ГПК РФ. Проанализирована сущность вещественных доказательств, прежде всего, со стороны их материальной природы и непосредственной связи с фактами, подлежащими установлению. Констатирована стабильность теории вещественных доказательств. Отмечена значительно возрастающая роль вещественных доказательств в институте доказывания в современном гражданском процессе. Сделан соответствующий вывод.

**Ключевые слова:** вещественные доказательства, средство доказывания в гражданском процессе, сущность вещественного доказательства, роль вещественного доказательства.

#### **Abstract**

In this article, the concept of material evidence was considered from the point of view of the CPC of the Russian Federation. The essence of physical evidence is analyzed, first of all, from the side of their material nature and direct connection with the facts to be established. The stability of this means of proof has been established. The significantly increasing role of physical evidence in the institution of proof in modern civil proceedings is noted. A corresponding conclusion has been made.

**Keywords:** physical evidence, means of proof in civil proceedings, the essence of physical evidence, the role of physical evidence.

В юридической науке тема «Вещественные доказательства как средства доказывания» является достаточно разработанной, поскольку они являются наиболее распространенным и уже традиционным видом судебного доказательства.

Так, актуальность данной темы обусловлена тем, что вещественные доказательства могут использоваться для выяснения практически всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу – они являются надежным инструментом в гражданском процессе, помогающим достичь истинного справедливого решения. Более того, они могут иметь решающее значение для дела и внести значительный вклад в защиту прав и интересов сторон. Суд является основополагающим субъектом процессуальных отношений в части ГПК РФ, а закон является главным руководством в ходе судебного процесса. Именно поэтому судья не может выдвигать собственный взгляд или свое представление о справедливом при оценивании доказательств, поскольку в соответствии с Конституцией Российской Федерации, на суд возлагается вся полнота ответственности за законное отправление правосудия. Выполнение данной функции в полной мере возможно только лишь при абсолютном понимании судьями той ответственности, которая на них возложена. В этой связи невозможно не вспомнить слова Е.В. Васьковского, который справедливо утверждал, что суд не вправе верить сторонам только лишь на том основании, что считает их честными, добропорядочными людьми [1]. Суть данного высказывания является основой гражданского процесса. Так, роль вещественных доказательств не может быть недооценена в гражданском судопроизводстве.

Институт вещественных доказательств является неотъемлемой частью гражданского процессуального законодательства России. Прежде всего, он играет важную роль в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданского дела, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов граждан и организаций. С их помощью устанавливаются юридические факты, необходимые для решения вопросов, стоящих перед гражданским судопроизводством.

Согласно статье 73 ГПК РФ, вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела [2].

Основной тезис, выдвигаемый в соответствии с вышеупомянутой статьей, заключается в том, что доказательством является не сам предмет, а те признаки и свойства, которые он в себе несет.

Так же данное определение позволяет отнести к вещественным доказательствам самые различные вещи и предметы. Для того, чтобы вещи или предметы получили соответствующий статус, они должны быть получены законным путем; отвечать требованиям ст. 73 ГПК РФ; представляться (заявляться) в соответствующем процессуальном порядке (ходатайство, заявление); осматриваться с составлением отдельного протокола или внесением сведений в протокол судебного заседания; исследоваться специалистом или экспертом (при необходимости), если нужно выявление или подтверждение определенных признаков.

Мы можем выделить и раскрыть следующие основные характеристики, позволяющие провести грань между вещественными и иными доказательствами.

Во-первых, вещественные доказательства не относятся к классу личных доказательств, поскольку представляют собой не что иное, как предметы спорного правоотношения (спора).

Во-вторых, вещественные доказательства выступают в качестве средства установления обстоятельств, имеющих значение для надлежащего рассмотрения и разрешения гражданского дела. Здесь стоит акцентировать внимание на том, что в случае, если доказательство не относится к делу, оно считается недопустимым.

В-третьих, данные доказательства имеют отличительную особенность, которая выражается в их внешнем виде, свойствах, месте нахождения или иных признаках [3].

В этой связи сущность вещественного доказательства состоит в том, что свойства и признаки предмета несут доказательственную информацию [4].

В гражданских делах среди вещественных доказательств, как правило, фигурируют две категории предметов:

- 1) Непосредственные объекты споров – то есть такие предметы, судьбу которых и должен определить суд.
- 2) Предметы, не являющиеся предметом спора и служащие только доказательствами.

В этой связи, суд может приобщить только относящееся к делу вещественное доказательство. Поэтому лицо, представляющее определенный предмет в качестве доказательств, должно указать, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством.

Можно безусловно утверждать, что вещественные доказательства являются одним из важных видов доказательства в гражданском процессе, так как характерным признаком является его незаменимость, поскольку создается самим фактом, самой обстановкой исследуемого события.

Подводя итог, констатируем, с учетом современных реалий значительно увеличивается частота использования вещественных доказательств как средства доказывания в гражданском процессе, поскольку они служат необходимым, неотъемлемым и достаточно часто неизбежным компонентом правовой сферы. Вещественные доказательства помогают обеспечить надлежащую судебную защиту, что является собой эффективную работу формирования правоприменительной практики. Необходимая устойчивость данного средства доказывания проявляется в том, что вещественные доказательства наряду с тем, что представляют собой конкретные материальные объекты, используемые для подтверждения фактов, установленных сторонами или судом, так же используются опровержения фактов. При этом никакие доказательства не имеют преимущества в важности, каждое из доказательств по отдельности и в совокупности представляют для суда равный интерес.

\*\*\*

1. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Изд-е 2-е. - М. 1917. 429 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Петушкова Т.О. Вещественные доказательства в гражданском судопроизводстве / Т. О. Петушкова // Modern Science. – 2021. – № 12-3. – С. 255-259.
4. Ибрагимова Г.Ш. Понятие и сущность вещественных доказательств / Г. Ш. Ибрагимова // Актуальные вопросы развития территорий: теоретические и прикладные аспекты : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кемерово, 15 сентября 2017 года / Редактор А.А. Коротких. – Кемерово: Центр научного развития "Большая книга", 2017. – С. 219-222.

**Овсебян С.М., Амосова А.А.**

### **Проблемы внедрения новых технологий в документационное обеспечение управления**

*Кубанский государственный университет  
(Россия, Геленджик)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-357

#### **Аннотация**

В статье осуществлен анализ текущего состояния документационного обеспечения управления. В результате исследования отмечаются препятствия при внедрении новых технологий в документационном обеспечении управления, а также высказываются стратегии успешного интегрирования инноваций и дальнейшие перспективы развития документационного обеспечения управления.

**Ключевые термины:** документационное обеспечение управления, система электронного документооборота, информационные технологии, интегрирование инноваций, искусственный интеллект.

### Abstract

The article analyzes the current state of the management documentation support. As a result of the study, obstacles are noted in the introduction of new technologies in the documentation support of management, as well as strategies for successful integration of innovations and further prospects for the development of management documentation.

**Keywords:** management documentation support, electronic document management system, information technology, integrating innovation, artificial intelligence.

В наше время современные технологии проникают во все сферы жизни, включая управление и документационное обеспечение. Однако, несмотря на все их преимущества, внедрение новых технологий в эту область часто сталкивается с рядом серьезных проблем.

Одним из основных препятствий является сложность адаптации существующих систем к новым технологиям. Часто компании сталкиваются с необходимостью полной перестройки своей документационной системы, что требует значительных временных и финансовых затрат. Кроме того, возникают вопросы безопасности передачи и хранения информации, а также недостаточная подготовка персонала к работе с новыми инструментами.

Анализ текущего состояния документационного обеспечения управления позволяет выявить ряд проблем, сдерживающих успешное внедрение новых технологий. Одной из основных трудностей является использование устаревших систем управления документами, неспособных обеспечить эффективное взаимодействие между различными участниками процесса.

Недостаточная автоматизация процессов создания, обновления и согласования документации также замедляет внедрение новых технологий, а также вносит риск ошибок и несоответствий. Дополнительным фактором является отсутствие единой платформы для хранения и обработки документов, что затрудняет их эффективное управление и доступность. Эффективное решение данных проблем требует комплексного подхода к обновлению систем документооборота, внедрению современных инструментов автоматизации и улучшению процессов работы с документами на всех уровнях управления.

21 июля 2020 года Президент РФ подписал Указ “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”, в котором устанавливаются целевые показатели, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы»: достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта [1].

Преимущества новых технологий в управлении документами ощущаются в повышенной эффективности обработки и хранения информации, улучшении доступности к данным и сокращении времени на выполнение задач. Однако, внедрение новых технологий может вызвать вызовы, такие как необходимость переобучения сотрудников, адаптация к новым системам и возможные проблемы с совместимостью с уже имеющимися программами. Важно проводить тщательный анализ преимуществ и

вызовов, чтобы успешно интегрировать новые технологии в документационное обеспечение управления.

Препятствия при внедрении новых технологий в документационное обеспечение могут быть разнообразными и включать в себя следующие аспекты. Во-первых, отсутствие достаточного понимания и поддержки со стороны руководства организации может затруднить процесс внедрения новых технологий в документационное обеспечение управления. Недостаточные финансовые ресурсы также могут стать препятствием, поскольку внедрение новых технологий часто требует значительных инвестиций.

Дополнительно, старые системы и процессы, привычные для сотрудников, могут затруднить принятие изменений, что приводит к сопротивлению и замедлению процесса внедрения. Однако, понимание и преодоление этих препятствий является ключевым для успешного интегрирования новых технологий в документационное обеспечение управления и обеспечения эффективного функционирования организации.

12 сентября 2024 года ФНС России выпустила «Методические рекомендации по внедрению электронного документооборота в целях обеспечения популяризации использования электронного документооборота среди граждан и организаций Российской Федерации», закрепляющие цели и задачи внедрения, этапы внедрения, требования к программному обеспечению, кадровое обеспечение, методы и инструменты, правовые и нормативные аспекты, мониторинг и оценка эффективности. Эти рекомендации помогают организациям более эффективно и безопасно перейти на электронный документооборот, минимизируя риски и затраты [2].

Благодаря внедрению искусственного интеллекта в электронный документооборот, организации могут легко снять со своих сотрудников многочисленные ежедневные задачи. Система электронного документооборота предлагает решения различных задач, путем использования искусственного интеллекта. В качестве примера можно указать на то, что ИИ может радикально ускорять бизнес - процессы компании при полном сокращении затрат.

Ковалева Н.Н., Ересько П.В., и Изотова В.Ф справедливо утверждают, что для использования технологий ИИ в ЭДО необходимо принять поправки в локальные нормативные правовые акты, регулирующие СЭД организации. Поправки должны касаться правового регулирования применения технологий ИИ в СЭД. Необходимо стремиться к повсеместному внедрению технологий искусственного интеллекта во всех регионах и на всех уровнях управления, чтобы преодолеть проблемы цифрового неравенства. Однако, личное присутствие и личное отслеживание процессов документооборота в интеллектуальных СЭД еще долго будет необходимо [3].

Соответственно, целью искусственного интеллекта и электронного документооборота является уменьшение рабочей нагрузки для сотрудников, за счет выполнения основной рутинной работы, наиболее заметен этот результат в крупных компаниях, обрабатывающих огромное количество документов. Кроме экономии времени сотрудников, благодаря электронному документообороту снижается количество ошибок на этапе обработки данных.

Эффективное внедрение новых технологий в документационное обеспечение управления требует стратегий успешного интегрирования инноваций. Первоначально необходимо провести тщательный анализ текущих процессов и выявить слабые места, где новые технологии могут принести большую пользу. Далее важно убедить руководство в необходимости изменений и поддержать принятие новой практики на всех уровнях организации.

Кутий А.В., и Закарян М.Р. справедливо утверждают, что организация в ФТС России является одной из важнейших составляющих процесса управления и принятия стратегических решений. Оперативность и качество работы должностных лиц напрямую

зависят от степени корректности организации и регулирования процессов создания документов, их согласования, определения маршрутов движения, контроля сроков исполнения. Оптимизация документооборота позволяет повысить эффективность функционирования всего ведомства в целом и включает в себя комплекс мер организационного, технического и программно-технического характера. Таким образом, цифровая трансформация является приоритетным направлением в осуществлении деятельности службы ДОУ и организации в целом [4].

Следующим шагом является разработка четкого плана внедрения, который включает в себя обучение персонала, поддержку в процессе адаптации к новым технологиям и оценку результатов. Регулярный мониторинг и анализ эффективности внедрения помогут своевременно вносить коррективы и улучшать процессы.

Пегина Т.П., и Санкова Е.А справедливо утверждают, что совершенствование документационного обеспечения управления является одним из наиболее важных элементов в оптимизации всех процессов и необходимо для эффективной работы структуры. Своевременная обработка постоянно растущей информации возможна только при рациональной организации документооборота, систем и комплексов документации, оптимизации работы с документами, а также при применении автоматизированных систем управления [5].

Современные технологии быстро меняют требования к документационному обеспечению управления. Появление новых программных продуктов и инструментов для работы с документами требует адаптации существующих систем к новым реалиям. Одним из ключевых аспектов развития документационного обеспечения является интеграция новых технологий, позволяющих оптимизировать процессы создания, хранения и обработки документов.

Таким образом, перспективы развития документационного обеспечения включают в себя внедрение систем управления контентом, облачных хранилищ, электронной подписи документов, средств автоматизации рабочих процессов. Эти изменения позволят повысить эффективность работы с документами, сократить временные затраты на их обработку и улучшить качество документации. Успешная адаптация новых технологий позволит организациям повысить конкурентоспособность, обеспечивая более оперативное и качественное управление документами.

\*\*\*

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 // СПС “КонсультантПлюс”. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_475991/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/)
1. Методические рекомендации по внедрению электронного документооборота в целях обеспечения популяризации использования электронного документооборота среди граждан и организаций Российской Федерации” взяты из электронного ресурса <https://www.alta.ru/tamdoc/24bn0145/>
3. Ковалева Н. Н., Ересько П.В., Изотова В.Ф. Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в системах электронного документооборота // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 87-92.
4. Кугий А.В., Закарян М.Р. Контроль и оценка эффективности функционирования системы документационного обеспечения управления организации в условиях цифровой трансформации // В сборнике: Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). составитель и редактор Грибков Д.Н., 2018. С. 171-177.
5. Пегина Т.П., Санкова Е.А. Совершенствование документационного обеспечения управления подготовки кадров высшей квалификации // В сборнике: Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). составитель и редактор Грибков Д.Н., 2018. С. 171-177.

Овсянникова Э.А.

## Особенности исполнительного производства с участием несовершеннолетних

(ф) ОЧУ ВО «Международный юридический институт»  
(Россия, Тула)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-358

### Аннотация

В статье раскрываются особенности производства с участием несовершеннолетних. Особое внимание уделено проблеме правового регулирования исполнительного производства с участием несовершеннолетних. Зарубежная практика регулирования исполнительного производства с участием несовершеннолетних.

**Ключевые слова:** исполнительное производство, несовершеннолетние, правовое регулирование, судебный пристав, суд, законный представитель.

### Abstract

The article reveals the peculiarities of production involving minors. Particular attention is paid to the problem of legal regulation of enforcement proceedings involving minors. Foreign practice of regulating proceedings involving minors.

**Keywords:** enforcement proceedings, minors, legal regulation, bailiff, court, legal representative.

### Особенности исполнительного производства с участием несовершеннолетних

Исполнительное производство, представляя собой заключительную стадию гражданского процесса, имеет очень важное значение. В идеале любой гражданский процесс по делу должен завершаться реализацией судебного решения, вступившего в законную силу. Именно на стадии исполнения происходит реальная защита прав, охраняемых законом интересов, подтвержденных решением суда. Несмотря на то, что исполнительное производство является только следствием исполнения судебных и иных актов государственного принуждения, нельзя не отметить, что именно данный механизм окончательно восстанавливает нарушенную законность, права и интересы разных субъектов.

Законодательством предусмотрено участие несовершеннолетних граждан в исполнительном производстве. Иногда случается такое, что ребёнок или подросток становятся должниками либо кредиторами. И вот тогда судебные приставы начинают с ними взаимодействовать, но также они взаимодействуют с несовершеннолетними по таким причинам как, когда несовершеннолетние являются получателями алиментов, они находятся в розыске, их нужно заселить в какое-либо жильё и по иным причинам. Но только стоит учитывать тот факт, что участие несовершеннолетних в исполнительном производстве сильно отличается от процедуры, когда сторонами выступают лица, достигшие совершеннолетия. Если совершеннолетние граждане осуществляют свои права и обязанности самостоятельно, то для несовершеннолетних существует ряд особенностей участия их в исполнительном производстве. Данные особенности можно рассмотреть, основываясь на законодательную основу, регулирующую исполнительное производство в целом.

Согласно ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство возбуждается на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя. При предъявлении в службу судебных приставов любого из видов исполнительного документа взыскателем, судебный пристав исполнитель возбуждает исполнительное производство, включая и в отношении несовершеннолетних. При этом статьей 51 Закона определено участие в исполнительном производстве несовершеннолетних. Так, права и обязанности несовершеннолетнего в

возрасте до четырнадцати лет осуществляет в исполнительном производстве его законный представитель.

Несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве в присутствии или с согласия в письменной форме своего законного представителя или представителя органа опеки и попечительства.

Несовершеннолетний в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно. Судебный пристав-исполнитель вправе в этом случае привлечь для участия в исполнительном производстве законного представителя несовершеннолетнего или представителя органа опеки и попечительства. Несовершеннолетний, который имеет полную дееспособность, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно.

Отмечая часть 4 статьи 51 ФЗ «Об исполнительном производстве», стоит сказать, что полную дееспособность несовершеннолетние могут получить путем прохождения эмансипации. Как сказано в ст.21 ГК РФ несовершеннолетний, достигший возраста шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Процедура эмансипации проходит в судебном порядке.

Если она прошла успешно, то в случае, если несовершеннолетний стал полностью дееспособным и является стороной исполнительного производства, то он выполняет обязанности и осуществляет собственные права самостоятельно. Но также несовершеннолетний может стать полностью дееспособным в том случае, если он вступил в брак. И когда несовершеннолетний вступил в брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, он становится полностью дееспособным, и вот тогда он сможет осуществлять свои права и исполнять свои обязанности в исполнительном производстве самостоятельно, как было отмечено выше.

Но стоит заметить, что в силу п. 2 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В таком случае орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

Основными исполнительными документами, в которых затрагиваются права несовершеннолетних, являются: исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции на основании принятых актов; судебные приказы;

нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии.

Хотелось бы также сравнить Российскую Федерацию и Республику Казахстан, где так же, как и в Российской Федерации, на законодательном уровне регулируется участие несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Согласно ст.21 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей РК» от 2 апреля 2010 года № 261-IV права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних лиц в исполнительном производстве защищают законные представители, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами.

Законные представители совершают от имени представляемых все действия, право на совершение которых принадлежит представляемым с ограничениями, предусмотренными законом. Как мы видим исполнительное производство с участием несовершеннолетних в Республике Казахстан существенно отличается от производства исполнительного производства с участием несовершеннолетних в Российской Федерации.

Так если в ст.51 ФЗ «Об исполнительном производстве» есть разграничения по возрасту, а также сказано о полной дееспособности несовершеннолетних, при которой данные лица вправе самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в исполнительном производстве, то в Законе Республики Казахстан, регулирующий исполнительное производство с участием несовершеннолетних такого разграничения не определено. Следовательно, что интересы несовершеннолетних в любом случае будут представлять законные представители.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить то, что исполнительное производство с участием несовершеннолетних имеет ряд особенностей, отличающих их от того, когда в исполнительном производстве участвуют совершеннолетние и полностью дееспособные граждане. Было проведено сравнение исполнительного производства с участием несовершеннолетних в нашей стране с регулированием исполнительного производства с участием несовершеннолетних в Республике Казахстан, результатом которого можно выделить то, что в Российской Федерации более детально и шире урегулирован вопрос способности несовершеннолетних своими действиями приобретать права и создавать для себя обязанности в исполнительном производстве в зависимости от их возраста.

\*\*\*

1. Асадуллин М. Р. Система субъектов исполнительного производства // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №9. С. 45.
2. Канкулов Анзор Хусенович. Защита прав несовершеннолетних в исполнительном производстве // Право и государство: теория и практика. 2022. №3. С. 207.
3. Кузнецов В.Ф. Исполнительные отношения: понятие и структура // Вестник ЧелГУ. 2001. №1. С. 127.
4. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Богданова Татьяна Васильевна; [Место защиты: Сарат. гос. юрид. акад.]. - Саратов, 2014. С. 26.

**Ольховская В.А., Цуканов О.В.**

### **Роль медиации в урегулировании семейных отношений**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
(Россия, Белгород)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-359*

#### **Аннотация**

Семья – это группа людей, связанная общностью рода. Как и в любой социальной группе, в семье неизбежны конфликты и споры, которые необходимо решать. Чтобы укрепить семью, важно разрешать споры на ранних стадиях, пока они не достигли критической точки. Необходимо предоставить сторонам возможность разрешить конфликт мирным путём, например, с помощью медиации, пока ситуация ещё находится под контролем и есть шанс сохранить ячейку общества.

**Ключевые слова:** медиация, спор, семья, медиатор, семейное право, семейные споры, семейная медиация.

#### **Abstract**

A family is a group of people connected by a common family. As in any social group, conflicts and disputes are inevitable in the family, which must be resolved. To strengthen the family, it is important to resolve disputes early, before they reach a critical point. It is necessary to give the parties the opportunity to resolve the conflict peacefully, for example, through mediation, while the situation is still under control and there is a chance to preserve the cell of society.

**Keywords:** mediation, dispute, family, mediator, family law, family disputes, family mediation.

Государство уделяет большое внимание сохранению и поддержанию семьи, укреплению семейных ценностей, соответственно институт медиации, в семейных правоотношениях, является наиболее значимым институтом государства.

Медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [1]. В соответствии с российским законодательством, юридические вопросы, связанные с семейными отношениями, находятся в компетенции органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, органов записи актов гражданского состояния, нотариальных контор и судов общей юрисдикции. Однако семейные споры рассматриваются исключительно судами.

Медиация в семейных правоотношениях регулирует не только споры, которые возникают в связи с бракоразводным процессом супругов, их сфера деятельности гораздо шире. Медиация также рассматривает такие спорные моменты в семье, как вопрос воспитания детей; общения их с родителями, близкими родственниками; наследство и раздел имущества.

Процесс помогает проработать психологические и юридические аспекты. Поиск оптимального решения снижает напряжённость, устраняет противоречия и разногласия между сторонами, способствует лучшему пониманию мотивов и интересов друг друга, что важно для разрешения семейных споров и поддержания конструктивных отношений в будущем. Это становится возможным благодаря соблюдению принципов и правил медиации, а также профессиональной подготовке медиатора.

Медиатор не только независим и беспристрастен в этом процессе, но и обладает специальными знаниями и опытом. Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора [1].

Медиатор не предлагает решения за участников конфликта, а помогает им прийти к ним самостоятельно. В процессе медиации разговор ведётся на понятном сторонам языке в знакомой обстановке. Чтобы участники смогли найти оптимальное решение своей проблемы, медиатору необходимо владеть техниками ведения переговоров.

Задача медиатора — определить основную причину конфликта и помочь сторонам вести переговоры для достижения взаимоприемлемого решения. Медиатор должен создать атмосферу доверия, избегать субъективной оценки и понимать интересы участников. В результате медиации стороны испытывают меньше психологических проблем. Медиатор должен способствовать поиску компромисса, контролировать содержание и процесс принятия решения, а также предотвращать нежелательную огласку в обществе, СМИ или интернете.

Судьи поддерживают медиацию и часто применяют медиативный подход, помогая сторонам примириться или информируя их о праве на использование медиации в судебном процессе. Судебная власть играет значительную роль в распространении и признании медиации как эффективного способа разрешения конфликтов.

Обычно медиация состоит из двух-трёх встреч продолжительностью два-три часа, во время которых обсуждаются и принимаются решения. Результатом процесса может быть соглашение, которое при желании сторон может быть: оформлено в виде простого письменного документа, утверждено судом в качестве мирового соглашения или нотариально заверено. В каждом из этих случаев соглашение будет иметь силу исполнительного листа, и его принудительное исполнение будет регулироваться соответствующим законодательством. Если после медиации стороны не смогли прийти к соглашению, они могут обратиться за защитой своих прав в государственные органы, включая суд.

Также медиация обладает рядом преимуществ:

- занимает меньше времени, чем судебное разбирательство или административное рассмотрение;

- приводит к взаимовыгодному решению;
- происходит в атмосфере доверия и уважения;
- позволяет сохранить или восстановить отношения для дальнейшего сотрудничества;
- гарантирует конфиденциальность;
- способствует приобретению опыта конструктивного разрешения конфликтов.

Таким образом, семейная политика государства в России нацелена на стабилизацию общества и возрождение значимости семьи. Одна из главных задач - создание подходящих условий для выполнения семьей своих функций и улучшение качества жизни. Ключевые аспекты этой политики - укрепление и развитие института семьи, сохранение традиционных ценностей, поддержка семей с несовершеннолетними детьми, защита и содействие в реализации основных функций семьи.

Медиация применима во многих сферах жизни. Эта примирительная процедура используется как альтернативный способ разрешения споров, связанных с гражданскими отношениями, включая семейные споры. Медиация может быть использована до обращения в суд или после начала судебного процесса, в том числе по инициативе судьи.

В семейных конфликтах личные интересы и чувства сторон тесно связаны, что затрудняет разрешение спора. Люди склонны отдавать предпочтение своим потребностям, что осложняет поиск компромисса. В связи с этим медиация становится всё более актуальной в области семейного права. Она способствует примирению сторон, сохранению добрых отношений и уважению прав детей и несовершеннолетних.

Медиация учитывает важность эмоций и предоставляет возможность их выражения, способствует тому, чтобы супруги говорили о своих проблемах в браке, тем самым способствуя сохранению семьи. Соответственно, медиация отлично подходит для разрешения сложных конфликтных ситуаций в рамках семейного права, когда стороны сталкиваются с многочисленными проблемами и хотят поддерживать взаимоотношения.

\*\*\*

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)".
2. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)
3. Загайнова С. К. Современные проблемы и перспективы развития практической медиации в России / Развитие медиации в России: теория, практика, образование. М.: Инфотропик Медиа. Берлин. 2012.с.17

**Палева Д.А., Полуянова Е.В.**

**Умышленное искажение сведений, содержащихся в государственном кадастре недвижимости и (или) в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, как элемент состава преступления**

*Владимирский юридический институт ФСИИ России  
(Россия, Владимир)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-360*

**Аннотация**

Представленная научная статья имеет своей направленностью исследование диспозиции статьи 170 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), регламентирующей регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом. Авторы, опираясь на позицию ученых юристов, рассуждают о соотношении данной нормы с положениями, закрепленными в статье 292 УК РФ. В заключение данной работы авторы приходят к выводу, что существует необходимость исключить из объективной стороны статьи 170 УК РФ такой элемент, как искажение сведений.

**Ключевые слова:** недвижимое имущество, земельный участок, ГКН, ЕГРН, искажение сведений, уголовная ответственность.

### Abstract

The presented scientific article focuses on the study of the disposition of Article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation), which regulates the registration of illegal transactions with real estate. The authors, based on the position of legal scholars, argue about the relationship of this norm with the provisions enshrined in Article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation. In conclusion, the authors conclude that there is a need to exclude such an element as distortion of information from the objective side of Article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation.

**Keywords:** real estate, land, GKN, EGRN, misrepresentation of information, criminal liability.

После распада СССР переход к новому типу организации экономики Российской Федерации поставил вопрос о необходимости уголовно-правовой охраны недвижимого имущества.

В условиях рыночной экономики, которая появилась в Российской Федерации, после прекращения существования советского государства, недвижимое имущество играет значительную роль, поскольку является важным компонентом экономических отношений. Оно обладает рядом уникальных свойств, которые делают его привлекательным объектом инвестиций и торговли, в том числе и для криминала [5, 148].

Основными значимыми характеристиками недвижимого имущества выступают:

- во-первых, фиксированное расположение;
- во-вторых, продолжительность существования;
- в-третьих, сложность воспроизводства;
- в-четвертых, стабильный вариант для инвестирования.

Поясним, что государство осуществляет борьбу с криминализацией сферы оборота недвижимого имущества, включающего в себя и земельные участки. В действующем законодательстве, соответствующие положения отражены в ст. 170 УК РФ.

Отметим, что кроме установления уголовной ответственности, данная борьба осуществляется посредством:

1. проведения проверок достоверности вносимых (внесенных) данных в государственный кадастр недвижимости (далее – ГКН) и (или) Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (далее – ЕГРН);
2. обеспечения защиты информационных порталов публичных органов власти от «кибератак»;
3. ограничения круга субъектов, уполномоченных работать с вводом данных в соответствующие информационные ресурсы.

В случае обнаружения умышленного искажения сведений, уполномоченный государственный орган, которым является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) должен принять меры для восстановления истинных данных и привлечения виновных к ответственности.

Последствия умышленного искажения сведений могут быть крайне негативными. Во-первых, это может способствовать снижению налоговых поступлений в бюджет, что негативно отразится на финансовой стабильности государства. Во-вторых, это может привести к спорам и конфликтам между собственниками объектов недвижимости, что создаст нестабильность и неопределенность в сфере ее оборота.

Одним из действенных способов борьбы выступает уголовная ответственность, которая предусмотрена за регистрацию незаконных сделок с земельными участками, которая закреплена в ст. 170 УК РФ.

Анализ диспозиции данной уголовно-правовой нормы, а также ряда научных комментариев к ней, позволяет прийти к выводу, что она содержит в себе три самостоятельных состава преступления. Наиболее подробно они отражены на рисунке 1.

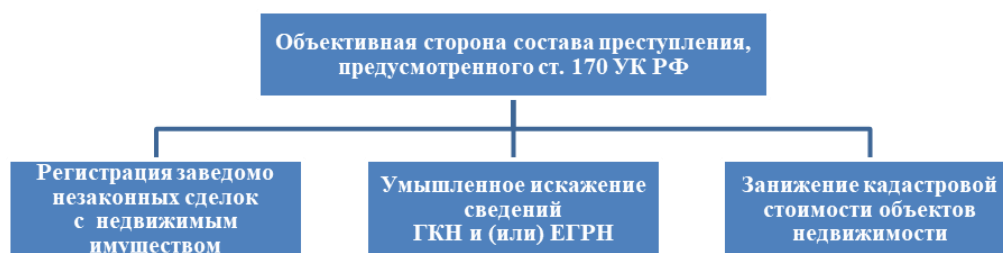


Рисунок 1. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ.

Изучение данной нормы уголовного закона свидетельствует о том, что ст. 170 УК РФ расположена законодателем в гл. 22 УК РФ, которая посвящена преступлениям в сфере экономической деятельности. Несмотря на мнения отдельных ученых – юристов, например, А.Э. Жалинского [3, 588] о том, что расположение рассматриваемого уголовного состава в данной главе носит не совсем верный характер, мы придерживаемся позиции о том, что она располагается в нужной главе. Пояснить нашу позицию можно следующим образом, внося статью 170 УК РФ в главу 22 УК РФ, законодатель установил в качестве предмета уголовно-правовой охраны оборот земель, который в современных обстоятельствах приобрел возмездный характер, в отличие от периода советского государства, где земельные участки не являлись частной собственностью граждан.

Ввиду особой экономической ценности земли, в условиях рыночной экономики, сменились приоритеты ее охраны. В ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации закреплено, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Земля, в настоящее время, является предметом гражданского оборота.

Выражаем согласие с мнением Р.В. Хомутова, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, состоит в подрыве правового порядка сделок с землей, а также осуществлению их кадастрового учета и оценки [6, 9]. Соответствующими негативными действиями причиняется вред, как государству, который выступает крупнейшим собственником земельных участков, так и гражданам, которые выступают такими же собственниками, а также лицам, желающим их приобрести в свою собственность, в том числе и для того, чтобы осуществлять с их помощью различного рода экономическую деятельность. Незаконная деятельность с земельными участками подрывает экономические основы Российской Федерации, как государства с рыночной экономикой [6, 10].

По мнению Р.В. Хомутова, среди представителей юридической науки вызывает сомнение включение в объективную сторону данного состава преступления отдельного элемента в виде противоправного деяния, связанного с искажением сведений [6, 6]. В рамках своего исследования данный автор отмечает, что искажение сведений, как элемент объективной стороны, рассматриваемого нами состава преступления, охватывается иным преступным деянием, а именно служебным подлогом (ст. 292 УК РФ) [6, 18].

Служебный подлог, согласно ст. 292 УК РФ, представляет собой состав преступления, заключающийся в подделке или изменении официальных документов или учетных записей с целью создания ложных сведений, способствующих получению неправомερных выгод.

Свою позицию Р.В. Хомутов обосновывает указанием на то, что деятельность по искажению сведений не посягает на установленный порядок осуществления экономической деятельности, как это предусматривает в целом глава 22 УК РФ [6, 18].

По мнению М.М. Горбунова, общественная опасность рассматриваемого нами состава преступления, заключается в том, что в будущем данные действия могут потенциально повлечь факт:

- во-первых, незаконной сделки с объектом недвижимости;
- во-вторых, поступления в бюджет более низких платежей на землю [2, 243].

Однако даже в этом случае, экономический вред государству будет нанесен уже последующими действиями, а не самим фактом искажения сведений. С теоретической точки зрения, после внесения в ГКН и (или) в ЕГРН искаженных сведений в отношении земельного участка, сделки с ним могут не совершаться, в частную собственность или во временное владение и пользование он может не переходить (вследствие чего, платежи за него в бюджет, осуществляются не будут).

С представленной теоретической точкой зрения выражают согласие и некоторые практические работники. Если мы проведем анализ судебной практики, размещенной в открытом доступе, то сможем прийти к выводу, что искажение сведений не всегда квалифицируется по ст. 170 УК РФ. К аналогичному выводу, в рамках своего исследования, касающегося специальных субъектов преступления, предусмотренных ст. 170 УК РФ пришла и кандидат юридических наук С.В. Мурадян [4, 155].

С учетом вышеизложенного мы придерживаемся позиции ученых – юристов, например, Р.В. Хомутова [6, 18], активно продвигающего необходимость принять меры по исключению из диспозиции ст. 170 УК РФ состава преступления в виде искажения сведений, поскольку оно, в силу своей специфической особенности, подлежит квалификации по ст. 292 УК РФ, а именно, как служебный подлог.

Таким образом, можно сказать о том, что в современном мире, где земельные участки являются одним из важнейших видов недвижимого имущества, умышленное искажение сведений может привести к серьезным последствиям. Преступники могут изменять данные о владельцах объектов недвижимости, о стоимости, о правах на объекты недвижимости и другие сведения, что может привести к незаконному захвату недвижимого имущества, обману при сделках, уклонению от уплаты налогов и так далее. Совершение вышеуказанных и иных подобных деяний влечет за собой уголовную ответственность по ст. 170 УК РФ.

Действующее уголовно-правовое регулирование относит ст. 170 УК РФ к положениям главы 22 УК РФ, посвященной экономическим преступлениям. Однако, как нами было проанализировано в научной работе, данный состав преступления не предполагает нанесение как такового экономического вреда. Вследствие этого, мы полагаем, что оно ошибочно включено именно в ст. 170 УК РФ. Фактически, его совершение поглощается другим преступным составом, закрепленном в ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Ввиду вышеизложенного мы считаем необходимым исключить из объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ такой элемент как искажение сведений.

\*\*\*

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Горбунов М.М. Предупреждение преступлений, связанных с отчуждением земли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1. С. 243-245.
3. Жалинский А.Э. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Eksmo education : Изд-во Эксмо, 2006. – 1086 с.
4. Мурадян С.В. К вопросу о специальных субъектах преступления, предусмотренного статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 151-158.
5. Мурадян С.В. Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 143-151.
6. Хомутов Р.В. Ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ) : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Хомутов Роман Владимирович; – Краснодар, 2014. 26 с.

**Панфилкина Е.А.**

**Государственная поддержка семей с детьми**

*Средне-Волжский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)  
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-361

**Аннотация**

В данной статье рассматривается система государственной поддержки семей с детьми в Российской Федерации, направленная на обеспечение социальной защиты и улучшение жизненных условий родителей и их детей. Статья анализирует основные направления государственной помощи, такие как выплату пособий по уходу за ребенком, детские финансовые пособия, налоговые льготы, а также доступ к услугам образования и здравоохранения.

**Ключевые слова:** пособие, ежемесячные денежные выплаты, социальное обеспечение, уход за детьми, меры государственной поддержки.

**Abstract**

This article examines the system of state support for families with children in the Russian Federation, aimed at providing social protection and improving the living conditions of parents and their children. The article analyzes the main areas of state assistance, such as the payment of child care benefits, child financial benefits, tax benefits, as well as access to education and health services.

**Keywords:** allowance, monthly cash payments, social security, child care, state support measures.

Государственная поддержка семей с детьми является важнейшим элементом социальной политики любого государства. В условиях современных экономических и социальных вызовов, таких как демографический спад, рост цен на товары и услуги, предоставление эффективных механизмов поддержки семей становится особенно актуальным.

Современная социальная политика государства в последние годы направлена на социальную поддержку семьи, материнства и детства и призвана смягчить существующие демографические проблемы в стране.

В контексте социального обеспечения материнство охватывает такие аспекты, как беременность, роды и выполнение матерью обязанностей по уходу за ребенком.

Конституция Российской Федерации закрепляет положение пункта 1 статьи 38 Конституции РФ которое определяет, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства».[1] В дополнение к данному положению частью 1, статьи 39, гарантируется « каждому социальное обеспечение для воспитания детей»[1]. Эти положения подчеркивают важность государственной поддержки семей с детьми и предполагает, что государство должно обеспечивать необходимые условия для их воспитания и развития.

Статья 72 Конституции РФ в подпункте «ж. 1» пункта 1 закрепляет в качестве предмета совместного ведения РФ и ее субъектов, помимо прочего, защиту семьи, материнства, отцовства и детства; создание условий для достойного воспитания детей в семье. [1] Исходя из содержания этой нормы субъекты РФ, могут принимать свое законодательство, не противоречащее федеральному, но развивающее и дополняющее его с учетом региональных условий.[5, с.1]

В Российской Федерации государственная социальная поддержка различается по формам (денежная, натуральная, услуги, льготы) и получателям (дети, многодетные семьи, беременные женщины, малоимущие, сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей). [2, с. 72] Большая часть поддержки семей с детьми осуществляется в

денежной форме. Она реализуется через различные виды выплат: пособия, ежемесячные пособия, компенсации и материальную помощь.

Субъектом семейных пособий являются:[4, с.83]

1. Семья с детьми в целом;
2. Ребенок (дети);
3. Родители ребенка или лица, заменяющие их;
4. Ребенок (дети) и матери или лица, ее заменяющие (в зависимости от вида пособия).

Федеральным законом "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" выделены следующие виды социальной поддержки семьям, имеющим детей: [3]

Пособие по беременности и родам. Пособие предоставляется работающим женщинам, находящимся в отпуске по беременности и родам, а также женщинам, усыновившим ребенка (детей) в возрасте до трех месяцев.

Размер пособия составляет 100% от среднего заработка. Если страховой стаж женщины составляет менее 6 месяцев, размер пособия не может превышать минимальный размер оплаты труда (МРОТ), а в районах и местностях, где применяются районные коэффициенты к заработной плате, размер пособия не должен превышать МРОТ с учётом этих коэффициентов.

В общем случае он составляет 140 дней: 70 дней до родов и 70 дней после родов. Однако в случае осложнённых родов или рождения двух и более детей отпуск после родов увеличивается до 86 или 110 дней соответственно.

Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка. Оно предоставляется семьям с детьми до 17 лет и беременным женщинам, вставшим на учет до 12 недель беременности, оказавшимся в трудной финансовой ситуации. Размер пособия зависит от ряда факторов, включая уровень дохода семьи, регион проживания и количество детей. Выплаты могут составлять от 50%, до 100% регионального прожиточного минимума на детей.

Единовременное пособие при рождении ребенка - это выплата, предоставляемая одному из родителей при рождении ребёнка. Его размер фиксирован и составляет в 2024 году - 24 604 рублей 30 копеек.

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет. Пособие предоставляется лицам, осуществляющим уход за ребёнком, включая матерей, отцов, других родственников и опекунов, которые находятся в отпуске по уходу за ребёнком или вышли на работу до достижения ребёнком возраста полутора лет. С 1 февраля 2024 года минимальный размер пособия составляет 9 227 рублей 24 копейки без учёта районного коэффициента. Максимальный размер пособия на 2024 год установлен в размере 49 123 рублей 12 копеек.

Единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью. Федеральным законом установлено что «единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью выплачивается в размере 8 000 рублей. В случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка в возрасте старше семи лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами, пособие выплачивается в размере 100 000 рублей на каждого такого ребенка»[3]

Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. На 2024 год её размер составляет 14 000 рублей

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Размер пособия составляет 6 000 рублей на каждого ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Кроме того, существуют региональные программы поддержки семей с детьми, которые могут включать дополнительные виды помощи, такие как субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, бесплатное питание в школах, льготы на проезд и другие.

Таким образом, государственная поддержка семей с детьми в России представляет собой комплексную систему мер, направленных на обеспечение благополучия и развития детей, а также поддержку родителей в выполнении их обязанностей. Эти меры способствуют укреплению института семьи и созданию благоприятных условий для воспитания подрастающего поколения.

\*\*\*

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - Москва: Проспект, 2020.
2. Кондакова Наталья Александровна Современная социальная поддержка семей с детьми // Проблемы развития территории. 2015. №3 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sotsialnaya-podderzhka-semey-s-detmi> (дата обращения: 16.10.2024).
3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.
4. Корсаненкова Ю. Б. Социальная поддержка семей с детьми в Российской Федерации: реальность и перспективы. – Wolters Kluwer Russia, 2010.
5. Емченко, Л. Ю. К вопросу о мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в современных условиях / Л. Ю. Емченко, В. Н. Колодкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 8(123). – С. 76-79. – EDN СТХУНЛ.

**Панфилкина Е.А.**

### **Правовые аспекты загрязнения атмосферного воздуха и его влияния на здоровье человека**

*Средне-Волжский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)  
(Россия, Саранск)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-362*

#### **Аннотация**

Статья посвящена актуальной проблеме загрязнения воздуха и его влиянию на здоровье населения. В ней рассматриваются правовые аспекты этой проблемы, анализируются существующие нормативно-правовые акты, регулирующие качество воздуха, а также механизмы ответственности за нарушение экологических норм.

**Ключевые слова:** загрязнение воздуха, здоровье, право, ответственность, контроль, надзор, законодательство.

#### **Abstract**

The article is devoted to the urgent problem of air pollution and its impact on public health. It examines the legal aspects of this problem, analyzes existing regulatory legal acts regulating air quality, as well as mechanisms of responsibility for violations of environmental standards.

**Keywords:** air pollution, health, law, responsibility, control, supervision, legislation.

Загрязнение атмосферного воздуха представляет собой одну из наиболее острых экологических проблем современности, имеющую серьезные последствия для здоровья человека и устойчивости экосистем в целом.

Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» определяет атмосферный воздух как «жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений»[3]

Вредные вещества, попадающие в атмосферу в результате антропогенной деятельности, вызывают различные заболевания дыхательной путей, сердечно-сосудистые патологии, а также увеличивают риск развития онкологических заболеваний.

Кроме того, загрязнение воздуха оказывает негативное влияние на растительный и животный мир, нарушая биогеохимические циклы и ухудшая качество воды и почвы.

Охрану атмосферного воздуха регулирует ряд законов Российской Федерации. Выделим несколько основных.

Во-первых, это Федеральный закон от 04.05.1999г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». Он устанавливает основные принципы и правила охраны атмосферного воздуха, регулирует выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, Ключевым аспектом охраны атмосферного воздуха является ответственность за загрязнение. Статья 31 данного Закона устанавливает, что «Лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха, несут уголовную, административную и иную ответственность» [3]

Например, согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации, за превышение предельно допустимых концентраций веществ наказываются штрафом, а в случае причинения значительного вреда здоровью населения — возможно применение уголовных санкций.

Закон подчеркивает приоритет предупреждения загрязнения атмосферного воздуха, приоритет безопасности для здоровья человека и платность за загрязнение атмосферного воздуха. В законе установлены предельно допустимые концентрации (ПДК) вредных веществ в атмосферном воздухе, которые не представляют опасности для здоровья населения при постоянном воздействии. В дополнение к этому СанПиН учитывает различные категории населенных пунктов (например, города, поселки, курортные зоны) и устанавливает соответствующие нормативы качества воздуха для каждой категории.

Во-вторых, Конституция Российской Федерации, согласно статье 42, гарантирует каждому «право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]. Развивая данное положение, Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", вводит понятие благоприятной окружающей среды, которая понимается как окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. [2] Загрязнение атмосферы приводит к экономическим потерям как для государства, так и для бизнеса из-за необходимости лечения заболеваний и восстановления экосистем.

Таким образом, для обеспечения реального использования права на благоприятную окружающую среду необходимо проводить системную работу по совершенствованию законодательства в этой области, повышать информированность населения о своих правах и обязанностях в отношении окружающей среды, а также об ответственности за нарушение норм в данной области, упрощать процедуру получения компенсации за ущерб, причиненный экологическими правонарушениями.

Это право является основополагающим и отражает признание важности сохранения окружающей среды для каждого гражданина. Однако, реализация этого права на практике часто сталкивается с препятствиями.

Загрязнение атмосферного воздуха представляет собой одну из основных глобальных проблем, имеющих серьезные последствия для здоровья человека. Оно обусловлено выбросами вредных веществ от промышленных предприятий, автомобильного транспорта, а также бытовыми и природными источниками.

Чистый воздух — основа здоровья населения. Заболевания, связанные с загрязнением воздуха, становятся всё более распространёнными, что делает охрану атмосферного воздуха особенно значимой для населения.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рассматривает здоровье человека, как позитивное состояние, характеризующее личность в целом, и определяет его как

состояние полного физического, духовного (психологического) и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и инвалидности.

Качество общественного здоровья является индикатором этих условий и служит показателем приспособленности (адаптированности) конкретной общности людей к среде своего обитания. [4,с.70]

Вредные вещества проникают в организм человека через органы дыхания (пары, газы, пыль), кожу (жидкие, масляные и твердые соединения), а также через желудочно-кишечный тракт (жидкости, твердые вещества, газы). Чаще всего они попадают в организм через органы дыхания, быстро достигая жизненно важных органов.

Во многих странах мира проводятся исследования, направленные на оценку влияния загрязненного воздуха на здоровье населения. Особое внимание уделяется детям и пожилым людям, как наиболее уязвимым категориям. В последние годы были зафиксированы случаи увеличения количества астматических приступов и обострений хронических заболеваний у людей, проживающих в районах с высоким уровнем загрязнения воздуха.

Во всем мире загрязнение атмосферного воздуха ежегодно приводит к 800 000 преждевременных смертей от сердечно-сосудистых и респираторных заболеваний, а также от рака легких. Доказано, что острые и хронические респираторные заболевания у детей и взрослых, особенно при высокой концентрации твердых частиц, связаны с загрязнением атмосферного воздуха. Дети особенно уязвимы к негативным эффектам загрязнения воздуха. Оно может повлиять на развитие их легких, вызвать когнитивные нарушения и даже привести к задержкам в развитии.

Загрязнители воздуха могут усиливать симптомы аллергии и вызывать новые аллергические реакции, включая насморк, слезотечение и кожные высыпания

Правительство Российской Федерации внедряет меры по снижению выбросов вредных веществ в атмосферу. В числе таких мер — разработка и внедрение национальных программ экологического мониторинга и контроля за качеством воздуха. Особое внимание уделяется большим промышленным центрам и городам с высокой плотностью населения, где уровень загрязнения особенно критичен.

Одной из ключевых инициатив является переход на более экологически чистые виды топлива. Внедрение электро- и газомоторного транспорта, повышение требований к качеству автомобильного топлива, а также модернизация систем отопления и промышленных установок способствуют значительному сокращению вредных выбросов.

Кроме того, в России активно внедряются программы по озеленению и улучшению городской инфраструктуры. Создание новых парков, скверов и зеленых зон не только улучшает качество воздуха, но и способствует повышению общего уровня благополучия населения.

Таким образом, комплекс мер, принимаемых правительством Российской Федерации, направлен на значительное улучшение качества атмосферного воздуха и снижение негативного воздействия на здоровье населения.

Помимо этого Всемирная организация здравоохранения постоянно обновляет свои рекомендации и стандарты, направленные на снижение воздействия загрязнений на здоровье человека. Важно также привлекать внимание общественности и повышать осведомленность о проблемах загрязнения окружающей среды, чтобы каждый человек мог внести свой вклад в улучшение состояния нашей планеты.

\*\*\*

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - Москва: Проспект, 2020.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочная правовая система / разработ. НПО «Вычисл. математика и информатика». - М.: Консультант Плюс, 1997 - 2022. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Об охране атмосферного воздуха: федер. закон [принят Государственной Думой 2 апреля 1999 года, одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 года] [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_22971/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/)
4. Крот, М.Ю. Влияние загрязнения атмосферного воздуха на здоровье человека / М.Ю. Крот // Творчество молодых, 2016: сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. В 4 ч. / редкол.: О.М. Демиденко [и др.]; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. - Ч. 1. - С. 70

**Панфилкина Е.А.**

**Проблемы пенсионного обеспечения лиц, потерявших кормильца**

*Средне-Волжский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)  
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-363

**Аннотация**

В статье рассматриваются проблемы пенсионного обеспечения лиц, потерявших кормильца, в контексте современных реалий социальной политики и экономических условий.

**Ключевые слова:** потеря кормильца, пенсионное обеспечение, пенсия, социальное обеспечение, проблемы.

**Abstract**

The article examines the problems of pension provision for people who have lost a breadwinner in the context of modern realities of social policy and economic conditions.

**Keywords:** loss of breadwinner, pension provision, pension, social security, problems.

Пенсионное обеспечение – это ключевой элемент социальной защиты населения, особенно важный для нетрудоспособных граждан, потерявших кормильца, представляющий собой систему мер, гарантирующую материальную поддержку лицам, достигшим пенсионного возраста или потерявшим трудоспособность. Она направлена на то, чтобы обеспечить достойный уровень жизни и финансовую стабильность людям, которые уже не могут работать.

Государство играет ключевую роль в создании, функционировании и развитии пенсионной системы, являясь ее гарантом и регулятором. Подтверждая данный факт, Конституция Российской Федерации закрепляет положение части 1, статьи 39, в котором «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом».[1]

Таким образом, Конституция Российской Федерации устанавливает основополагающий принцип социального обеспечения, который подразумевает ответственность государства за защиту граждан в различных жизненных ситуациях, связанных с утратой трудоспособности или дохода. В рамках данного положения происходит формирование механизмов и программ, направленных на поддержку и социальное обеспечение наиболее уязвимых слоев населения, включая лиц, потерявших кормильца.

Под потерей кормильца подразумевается смерть (подтверждается свидетельством о смерти, выдаваемое органом ЗАГС либо объявлением судом умершим) или признание лица безвестно отсутствующим на основании вступившего в силу решения суда, при этом семья безвестно отсутствующего кормильца приравнивается к семье умершего кормильца.

В Российской Федерации основным видом пенсионного обеспечения детей является пенсия по случаю потери кормильца. Пенсия по потере кормильца - это ежемесячная денежная выплата, которая предназначена для материального обеспечения

нетрудоспособных граждан, потерявших кормильца, связанных с ним отношением родства, свойства и фактического иждивения[2, с. 281]

Существует четыре вида таких пенсий:

1. Страховая пенсия по потере кормильца[3].
2. Социальные пенсии по потере кормильца[4]
3. Пенсии по случаю потери кормильца семьям военнослужащих[5]
4. «ежемесячное возмещение» в связи с гибелью судьи[6]

На практике довольно часто возникают проблемы, связанные с назначением пенсии по случаю потери кормильца.

Одной из ключевых проблем является недостаточность пенсионных выплат. Исследования показывают, что многие семьи, потерявшие кормильца, сталкиваются с глубокими финансовыми трудностями и не способны обеспечить себя на уровне, достаточном для нормальной жизнедеятельности. В большинстве случаев размер выплат фиксирован и зависит от различных факторов, таких как трудовой стаж и последние зарплаты кормильца. Это приводит к тому, что финансовая помощь оказывается недостаточной для покрытия базовых нужд семьи.

С увеличением цен на услуги и товары первой необходимости семьи, оставшиеся без основного кормильца, сталкиваются с еще большими трудностями. Инфляция может существенно увеличить стоимость жилья, питания, медицинских услуг и образования, что делает пенсии еще менее достаточными. В условиях нехватки средств семьи могут накапливать долги, чтобы покрыть свои постоянные расходы. Это создает порочный круг, в котором финансовая нагрузка только увеличивается, и восстановление становится все более сложным.

Еще одной проблемой является нехватка информации. Многие люди не знакомы с теми правами в сфере пенсионного обеспечения, которые им доступны. Это может быть связано с недостаточной информированностью, отсутствием образовательных программ или неэффективными коммуникационными механизмами со стороны государственных учреждений. К тому же социальное законодательство может быть сложным и запутанным, что затрудняет понимание программы и процедур получения социального обеспечения. Многие лица могут не иметь необходимых знаний и навыков для того, чтобы разобраться в своих правах и механизмах их реализации. Помимо этого социальное законодательство часто обновляется, и многие люди могут не знать о новых возможностях или изменениях в законодательстве. Сложности возникают вследствие того, что, даже когда информация доступна, она может быть неактуальной или сложной для восприятия.

Проблемой является отказ мужчины признавать ребенка в случае его рождения в незарегистрированных отношениях. Суть проблемы заключается в невозможности доказать после его смерти факт отцовства. Тем самым ребенок рискует остаться без государственной материальной поддержки, потеряв одного из родителей.[7, с.33-34]

Если кормилец умирает, а отцовство не было установлено официально, детям становится крайне сложно подтвердить родство. Без признания отцовства в свидетельстве о рождении либо решения суда о его установлении, ребенок не будет считаться иждивенцем, который имеет право на получение пенсии.

Таким образом, важно подчеркнуть, что пенсия по случаю потери кормильца занимает специфическую нишу в пенсионной системе России. Это обусловлено прежде всего тем, что данная пенсия предназначена для членов семьи, на чьем иждивении состоит гражданин, потерявший кормильца. Законодательство достаточно четко и полно

регулирует пенсионное обеспечение граждан, утративших кормильца. Тем не менее, на практике все еще возникают различные проблемы, связанные с назначением этого вида пенсии. Важно помнить, что проблема пенсионного обеспечения семей, потерявших кормильца, требует внимания и решения на государственном уровне. Необходимо принять меры по улучшению пенсионного законодательства, увеличить размер пенсий, разработать социальные программы поддержки и обеспечить доступность информации о правах и возможностях пенсионеров.

\*\*\*

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - Москва: Проспект, 2020.
2. Вережкин Иван Евгеньевич Проблемы пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца // Вопросы российской юстиции. 2019. №4, с.281
3. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024) "О страховых пенсиях" // Российская газета, N 296, 31.12.2013.
4. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 13.07.2024) "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" // Российская газета, N 247, 20.12.2001.
5. Закон РФ от 12.02.1993 N 4468-1 (ред. от 13.07.2024) "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей" // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 04.03.1993, N 9, ст. 328.
6. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) "О статусе судей в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // "Российская газета", N 170, 29.07.1992.
7. Качмазова, М. Э. Проблемы пенсионного обеспечения нетрудоспособных лиц, потерявших кормильца / М. Э. Качмазова. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы XVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2021 г.). — Казань: Молодой ученый, 2021. — С. 33-35

**Панфилкина Е.А.**

**Роль экологического права в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений**

*Средне-Волжский институт (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)  
(Россия, Саранск)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-364*

**Аннотация**

В данной статье рассматриваются роль экологического права как важнейшего инструмента в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений. Большое внимание уделено целям и задачам защиты окружающей среды, а также проводится анализ нормативно-правовых актов регулирующих экологическую деятельность.

**Ключевые слова:** экологическое право, защита окружающей среды, охрана окружающей среды, климат, загрязнение.

**Abstract**

This article examines the role of environmental law as the most important tool in solving problems of protecting the environment from pollution. Much attention is paid to the goals and objectives of environmental protection, as well as an analysis of regulatory legal acts regulating environmental activities.

**Keywords:** environmental law, environmental protection, environmental protection, climate, pollution.

Экологическое право играет важную роль в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений в Российской Федерации. Оно является основным инструментом с помощью которого органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют контроль за экологической деятельностью. Глобальные изменения климата, утрата биоразнообразия, загрязнение водных и воздушных ресурсов становятся вызовами, требующими комплексного подхода. В данном контексте экологическое право играет центральную роль в организации правовых механизмов, способствующих защите окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов.

Исходя из этого, можно выделить понятие «экологическое право».

Экологическим правом является совокупность правовых норм, которое регулирует общественные отношения в сфере взаимодействия общества (государства, юридических и физических лиц) и природы. Оно обеспечивает рациональное использование природных ресурсов, охрану окружающей среды от загрязнения и иных вредных воздействий, регламентирует вопросы среды обитания человека, флоры и фауны, обеспечивая экологическое равновесие и стабильное развитие человеческой цивилизации. [2, с.174]. Нормы экологического права играют основополагающую роль в функционировании общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы. Такие нормы находят свое отражение и в главном законе государства – Конституции Российской Федерации

Исходя из этого в Российской Федерации закреплено положение статьи 42 Конституции Российской Федерации, в котором упоминается право каждого человека «на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]

Это право предполагает, что каждый гражданин имеет возможность жить в условиях, способствующих его здоровью и благополучию. Государство должно предпринимать активные шаги для защиты природы, предотвращения загрязнения и поддержания экосистем, обеспечивая качество воздуха, воды и почвы на приемлемом уровне. Помимо этого, граждане должны иметь доступ к информации о состоянии природных ресурсов, их загрязнении и прочих экологических рисках. Это включает в себя информацию о выбросах загрязняющих веществ в атмосферу, качество воды в реках и водоемах, уровень радиоактивного загрязнения и другие экологические параметры. Доступ к такой информации обеспечивает гражданам возможность принимать осознанные решения, участвовать в охране окружающей среды и защищать свои права.

Это положение подчеркивает важность охраны окружающей среды как основы для здоровья и благополучия граждан.

Кроме того экологическое право предусматривает механизмы контроля и надзора за соблюдением экологических норм. Государственные органы, включая Росприроднадзор (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования) и его региональные подразделения, осуществляют мониторинг и инспекционные проверки предприятий и организаций с целью выявления нарушений экологических правил. В случае выявления нарушений применяются административные и уголовные санкции в соответствии с действующим законодательством [3, с.89]. В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях (КоАП), органами контроля могут быть наложены штрафы на юридических и физических лиц за нарушения экологических норм. Размер штрафа может варьироваться в зависимости от серьезности нарушения и типа объекта. В случаях, когда нарушения причиняют значительный ущерб окружающей среде, может быть начато уголовное преследование, предусмотренное статьями Уголовного кодекса РФ, касающимися экологических преступлений.

Таким образом, механизмы контроля и надзора за соблюдением экологических норм играют важную роль в системе экологического права. Эффективное функционирование этих механизмов позволяет минимизировать экологические риски, защищать права граждан и обеспечить устойчивое использование природных ресурсов.

Для определения роли экологического права в защите окружающей среды, необходимо также рассмотреть сущность понятия «охрана окружающей среды» и её компоненты.

В статье 1 федерального закона «Об охране окружающей среды» закреплено следующее понятие «охрана окружающей среды» как «деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий» [4]. Из этого следует, что сама роль экологического выражается в обеспечении конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, получении достоверной информации о ее состоянии и на возмещении ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическими правонарушениями [5, с.48].

Далее поговорим о целях охраны окружающей среды от загрязнений. Одной из главных целей является защита здоровья граждан от негативных воздействий загрязненной окружающей среды. Это включает в себя снижение уровня загрязнения воздуха, воды и почвы, которые могут вызывать заболевания и ухудшение качества жизни.

Не менее важной целью является сохранение природных ресурсов. Предотвращение загрязнения способствует рациональному использованию и увеличению запасов природных ресурсов, таких как вода, воздух, почва и полезные ископаемые. Это важно для будущих поколений и для обеспечения хозяйственной деятельности.

Еще одной целью является обеспечение благоприятного качества жизни. Защита окружающей среды улучшает качество жизни граждан, создавая безопасные и комфортные условия для проживания. Чистая окружающая среда способствует более здоровому образу жизни и повышению общего благосостояния.

Для удовлетворения данных целей следует выделить несколько задач:

1. Снижение загрязнения путем разработки технологий и методов, направленных на уменьшение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, воду и почву, а также поощрение внедрения очистных сооружений, систем утилизации отходов и экологически чистых технологий на предприятиях.
2. Сохранение биоразнообразия посредством создания охраняемых природных территорий и заповедников для защиты редких и исчезающих видов животных и растений, а также разработка программ по восстановлению экосистем и сохранению видов, находящихся под угрозой исчезновения.
3. Управление отходами путем разработки систем сбора, переработки и утилизации отходов, направленных на минимизацию их негативного воздействия на окружающую среду; создания и внедрения стандартов по обращению с опасными и токсичными отходами.

Эти задачи служат основой для формирования стратегий и программ по охране окружающей среды как на уровне государства, так и на международном уровне. Эффективное выполнение указанных задач может привести к улучшению состояния окружающей среды и повышению качества жизни населения.

Изложенное позволяет сделать вывод, о том что экологическое право является важным инструментом для защиты окружающей среды от загрязнений, предоставляя необходимые правовые механизмы и инструменты для реализации мер по предотвращению экологических правонарушений. Эффективное применение норм экологического законодательства, а также взаимодействие государственных органов и общественных организаций являются залогом успешной охраны природы и устойчивого развития. В условиях нарастающих экологических вызовов необходимо продолжать совершенствование экологического права, адаптируя его к новым условиям и требованиям времени.

\*\*\*

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - Москва: Проспект, 2020. - 64 с.
2. Голик, А. А. Роль экологического права в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений в Российской Федерации / А. А. Голик // **СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ науки** : Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 13 апреля 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 173-178. – EDN VVPVJO.
3. Побегайло, М. Д. Роль экологического права в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений / М. Д. Побегайло, А. Е. Тальвик // **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ и практики** : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 ноября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 88-91.
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». - М.: Консультант Плюс, 1997 - 2022. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. - 10.03.2023.
5. Хомяк, И. В. Роль экологического права в решении задач по защите окружающей среды от загрязнений / И. В. Хомяк // **Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия** : сборник статей по материалам LXXXII международной научно-практической конференции, Москва, 09 ноября 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международный центр науки и образования", 2023. – С. 44-51.

**Петров С.В.**

**Деловое общение сотрудников уголовно-исполнительной системы: правила деловой переписки**

*Владимирский юридический институт ФСИИ России  
(Россия, Владимир)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-365*

**Аннотация**

Статья представляет собой обобщение правил, предъявляемых к деловому письму сотрудника уголовно-исполнительной системы. Автором подробно проанализированы особенности всех существующих правил, раскрыт смысл их соблюдения, даны практические рекомендации.

**Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система, сотрудники УИС, правила осуществления переписки, деловая переписка, требования к деловому письму.

**Abstract**

The article is a generalization of the rules required for a business letter from an employee of the penal enforcement system. The author analyzes in detail the features of all existing rules, reveals the meaning of their observance, and gives practical recommendations.

**Keywords:** the penal enforcement system, employees of the criminal justice system, rules of correspondence, business correspondence, requirements for business letter.

## Введение

Деловое общение сопровождает каждого человека на протяжении всей его жизни. Именно этот стиль общения является вторым по популярности после бытового, но в отличие от последнего не допускает формальности, а требует соблюдения определенного свода правил и действия в пределах определенных границ. Деловое общение как категория включает в себя разнообразные проявления, в том числе: деловую переписку, деловые переговоры, деловые телефонные и видео звонки и так далее. Наиболее частым средством, используемым во всех рабочих коллективах, является деловая переписка. Именно деловая переписка стала неотъемлемой частью делового общения эпохи цифровизации, в связи с чем детальное изучение правил ее осуществления является базовым направлением обучения как курсантов, так и непосредственно сотрудников УИС.

## Цель работы

Цель работы заключается в создании свода рекомендаций, соблюдение которых позволит сотруднику уголовно-исполнительной системы осуществлять деловую переписку должным образом.

## Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования использовались научные достижения отечественных филологов, психологов и иных экспертов в сфере делового общения.

## Результаты исследований и их обсуждения

Деловая переписка может проявляться в нескольких вариациях, и правила осуществления переписки, которые мы проанализируем в данной статье, относятся к каждой из вариаций. Тем не менее, стоит сказать о том, что в зависимости от способа осуществления выделяют: деловую переписку в мессенджерах, деловую переписку по электронной почте и деловую переписку на бумажных носителях.

Говоря непосредственно о правилах осуществления деловой переписки, изучив опыт отечественных и зарубежных ученых, а также психологов и филологов, мы можем выделить несколько групп важных правил, которые должны соблюдаться всеми сотрудниками. К таким группам мы отнесем: требования, предъявляемые к содержанию переписки; требования, предъявляемые к оформлению переписки; иные требования. Рассматривая первую и самую объемную группу правил непосредственно связанных с содержанием письма, мы обозначаем следующие особенности:

1. Общие требования. Деловая переписка ставит определённые рамки, соблюдение которых является обязательным, в том числе она требует чёткости, краткости и лаконичности содержания письма. Сотруднику необходимо избегать лишней «воды», ответвлений от темы, обсуждения отличных от работы тем.
2. Правила соблюдения тона и стиля. Тон и стиль деловой переписки – это отражение её сути и содержания. Неприемлемо допускать неформального стиля и тона общения, использование сленга, эмодзи и стикеров. В.В. Орлов в своём исследовании приходит к выводу о целесообразности использования графических символов в переписке [1], но, по нашему мнению, это не может быть применено к системе исполнения наказания.
3. Требования вежливости. В любом письме необходимо вежливое приветствие, обращение, заключение. Соблюдение данного требования является залогом построения успешных деловых отношений.
4. Требования соблюдения должностных границ. В уголовно-исполнительной системе, как и в других рабочих сферах существует градация по должностям, сопряжённая со званиями. В деловой

переписке, как и в личном общении не стоит забывать об этом значимом факторе.

5. Необходимость форматирования и иные правила. Необходимость форматирования обусловлена тем, что структурирование информации способствует лучшей ясности и более быстрому её пониманию. К иным требованиям относятся: базовые требования к грамматике и орфографии, а также требования к оформлению полей, шрифта и других средств оформления содержания письма.
6. Правила, связанные с хедером и футером письма. Хедер и футер письма особенно значимы, так как являются отправной и заключительной точкой письма. В данном случае важно указание темы, адресата и адресанта, подписи и контактов.

Соблюдение данных требований является базовым для оформления всех деловых писем. Иные требования составляют:

1. Правило своевременности. Где бы ни велась переписка, необходимо вовремя отправлять и отвечать на письма, для чего ни в коем случае не стоит отключать уведомления или намеренно игнорировать письма.
2. Требование полноты. Помимо непосредственной текстовой информации, в письме может требоваться приложение в виде фото, аудио или видео информации, иных документов и ссылок. При оформлении письма всегда следует прикреплять всю запрашиваемую информацию сразу в одном письме.
3. Правило «7 раз отмерь, один – отрежь». Главное правило, которое качественно определяет все остальные правила – необходимо несколько раз тщательно проверить содержание и оформление письма для исключения возможных ошибок и опечаток.

Многими учёными выделяются и иные требования к осуществлению деловой переписки, в этой связи особенно интересны работы некоторых авторов об особенностях оформления мотивационных писем [2], а также иных рекомендаций [3].

Таким образом, все рассмотренные выше правила должны быть известны каждому курсанту и сотруднику УИС. Соблюдение всех обозначенных требований к деловой переписке является залогом успешного её осуществления.

#### Заключение

Проведённое исследование по теме правил деловой переписки для сотрудников уголовно-исполнительной системы, позволяет нам резюмировать следующее: деловая переписка стала неотъемлемой частью делового общения сотрудников системы исполнения наказания, в связи с чем особенно важным является соблюдение всех выделенных нами требований к содержанию и оформлению деловых писем. Курсанты, как и действующие сотрудники УИС, ознакомившиеся во время обучения или службы с настоящими правилами, смогут повысить свою профессиональную ценность и конкурентоспособность в деловой среде.

\*\*\*

1. Орлов В.В. К вопросу о целесообразности использования графических символов в деловой переписке // Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий». 2022. № 1. С. 422-425.
2. Норейко Л.Н., Некрасова Л.Н. Об искусстве деловой переписки: мотивационное письмо // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература. 2022. № 4 (12). С. 18-22.
3. Антонова Ю.А. Деловой стиль общения государственных и муниципальных служащих // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 66-68.

**Петров С.В.**

**Методики снятия стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы**

*Владимирский юридический институт ФСИН России  
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-366

**Аннотация**

В статье представлено исследование, посвящённое поиску и анализу эффективных методик борьбы со стрессогенными факторами и преодолению стрессового состояния у сотрудников УИС.

**Ключевые слова:** сотрудники УИС, стресс у сотрудников, борьба со стрессом, преодоление стресса.

**Abstract**

The article presents a study devoted to the search and analysis of effective methods of dealing with stressful factors and overcoming stress among employees of the UIS.

**Keywords:** employees of the criminal justice system, stress among employees, stress management, stress management.

**Введение**

Стресс-факторы сопровождают каждого сотрудника уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), и они же оказывают пагубное влияние на физическое и психологическое состояние сотрудников, что влияет на работоспособность и эффективность труда. На современном этапе, когда все сферы жизни подчинены информатизации и цифровизации, изучение и распространение информации о существующих способах снятия стресса у сотрудников УИС представляется нам не только возможным, но и необходимым условием стабильного развития уголовно-исполнительной системы.

**Цель работы**

Целью работы является поиск, анализ и освещение эффективных методов борьбы со стрессом у сотрудников уголовно-исполнительной системы.

**Материалы и методы исследования**

Основой для работы выступают достижения отечественных правоведов в области уголовно-исполнительного права и психологии. В работе применялись сравнительный метод, индукция и дедукция, а также анализ, синтез и экстраполяция.

**Результаты исследований и их обсуждения**

Рассуждая на тему методик снятия стресса у сотрудников УИС, в первую очередь нам необходимо изучить первопричины возникновения стрессового состояния. Об этом достаточно подробно в своей работе рассуждает О.А. Владимирова, описавшая причины, порождающие деструктивное состояние сотрудников УИС [1]. Особый интерес представляют выводы автора о зависимости конкретного вида службы, осуществляющегося сотрудником УИС, и вида стресса, который данный сотрудник испытывает в подавляющем большинстве случаев. Исследователь классифицирует стресс на: организационный, информационный и коммуникативный и соотносит их с оперативно-режимной, правоохранительной и психолого-педагогической деятельностью соответственно.

Проведя анализ особенностей стресс-факторов, существующих при работе с осуждёнными, мы можем говорить о методах снятия стресса, среди которых выделим:

1. Психологическая поддержка. Работа с осуждёнными, соблюдение режима, недостаток кадров и значительная загруженность учреждений УИС особенно сильно сказываются на психологическом состоянии сотрудников. Для того, чтобы снизить количество стресса сотрудникам

- необходимы регулярные консультации с психологами, в том числе штатными или частными, а также посещение групповых сессий для обсуждения психологических трудностей и проблем.
2. Физическая активность. Спорт и физические упражнения всегда были залогом здорового психологического состояния человека. Для сотрудников УИС особенно важным является поддержание своего физического здоровья на должном уровне, так как это обусловлено не только профессиональными требованиями и условиями работы, но и возможностью уменьшить количество получаемого стресса. В качестве способов повышения физической активности сотрудников можно рассматривать организацию спортивных мероприятий и тренировок на территории учреждений, а также поощрение занятий физкультурой и фитнесом (в том числе материальные выплаты, поощрение знаками отличия и иными методами за достижения в спортивной сфере).
  3. Обучение методам релаксации. Особо эффективными методами снятия стресса являются разнообразные тренинги по релаксации. На современном этапе существует множество таких, в том числе арт-терапия, йога, медитация, дыхательные упражнения и другое [2, 3]. Сотрудников УИС необходимо должным образом информировать о существовании таких методик и обучать азам их проведения, чтобы в дальнейшем сотрудники могли проводить подобные практики самостоятельно в свободное от работы время или организовывать коллектив для совместных занятий.
  4. Улучшение рабочего пространства. Для сотрудников, ежедневно сталкивающихся с большим количеством стресса, особенно значимым является окружающая атмосфера и рабочее место. Достаточно результативным в этой связи будет обустройство комфортных зон отдыха для сотрудников.
  5. Социальная поддержка. Особенно важным для людей, сталкивающихся с большой нагрузкой, кадровой недостаточностью, отсутствием свободного времени и отдыха, негативной атмосферой учреждений исполнения наказания и деструктивным поведением самих осужденных, является наличие возможности обращения за помощью к специалистам, способным помочь преодолеть депрессивные и стрессовые состояния, снять усталость и побороть лень. Исходя из этого, рациональным нами видится формирование групп психологической поддержки и социальной помощи, базирующихся в качестве сотрудников учреждений исполнения наказания. При наличии подобного рабочего штата, сотрудники смогут обращаться за консультациями к специалистам, что повлияет на их мотивацию, настроение и общее состояние здоровья.

Все перечисленные методики борьбы со стрессом способны не только понизить уровень стресса сотрудников УИС, но и повысить их работоспособность, улучшить настроение и сделать их работу ещё более эффективной.

#### Заключение

По результатам исследования нами сделаны следующие выводы:

- сотрудники УИС ежедневно сталкиваются со значительным количеством стресса, для избегания которого необходимо знать и использовать методики борьбы со стрессом;
- в качестве таковых мы предлагаем: психологическую поддержку, физические упражнения, тренинги по релаксации и улучшение рабочего пространства.

Понимая всю серьёзность и значимость работы в сфере исполнения наказания, борьба со стрессом является важным элементом сохранения здоровья сотрудников как на физическом, так и на психологическом уровне. Изучение и распространение информации нашего исследования способно не только улучшить положение сотрудников УИС, но и привлечь на работу новые кадры, в том числе за счёт понижения уровня стрессовости профессии.

\*\*\*

1. Владимирова О.А. Стресс-факторы в деятельности сотрудников УИС // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 3 (49). С. 89-94.
2. Шуханов В.С., Аксёнова А.Н. Йога как метод снятия стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник науки. 2024. № 6 (75). С. 1999-2004.
3. Бордачев А.Ю. Некоторые способы борьбы со стрессом // E-Scio. 2022. № 2 (65). С. 120-124.

**Петров С.В.**

**Понятие «личность осуждённого»**

*Владимирский юридический институт ФСИН России  
(Россия, Владимир)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-367*

**Аннотация**

Статья посвящена анализу существующих подходов к определению понятия «личность осуждённого». Автор исследует понятийную базу, сформированную современным российским научным сообществом, даёт собственное трактование данного понятия и определяют его специфические составляющие.

**Ключевые слова:** осуждённые, личность осуждённого, понятийная база, уголовно-исполнительная система, система исполнения наказания.

**Abstract**

The article is devoted to the analysis of existing approaches to the definition of the concept of "personality of a convicted person". The author examines the conceptual framework formed by the modern Russian scientific community, gives his own interpretation of this concept and defines its specific components.

**Keywords:** convicts, the personality of the convict, the conceptual framework, the penal enforcement system, the system of execution of punishment.

**Введение**

Изучение разнообразных аспектов специфики системы исполнения наказания так или иначе взаимодействуют с понятийной базой, а в частности все составляющие системы затрагивают определение «личность осуждённого». В особенности это обусловлено тем, что уголовно-исполнительная система как значимый и важный приоритет своей деятельности определяет исправление осуждённых, что, в свою очередь, невозможно без правильного взаимодействия с ними, эффективного контроля их поведения и применения всех необходимых мер, направленных на своевременную и полную помощь. Выполнение всех перечисленных задач становится особенно трудным без составления особой нормативно-понятийной базы, определяющей основные понятия, цели и принципы организации работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Проводимое нами исследование сконцентрировано на том, чтобы обобщить все существующие подходы к определению понятия «Личность осуждённого», его основных составляющих и специфики, понимание и знание которой необходимо для формирования нужных для сотрудников компетенций и деловых качеств.

Результаты исследований и их обсуждения

Нами видется рациональным начать нашу работу с изучения уже существующих подходов к определению исследуемого нами понятия. В большинстве исследователи сходятся в том, что «Личность осуждённого» определяется прежде всего определённым правовым положением, а кроме того, сочетает в себе правовые, опосредованные правовым, психологические и пенитенциарные факторы [1]. Интересны мысли А.А. Перкова, который в своей работе даёт полное описание особенностей личности такого типа осуждённых как серийные убийцы, а также достаточно подробно обосновывает значимость изучения особенностей личности отдельных типов преступников для виктимологии [2]. Д.А. Корецкий соотносит материальную и процессуальную сторону уголовно-исполнительного права с практической стороной работы с осуждёнными [3]. Особый акцент автор делает на том, что при изучении понятия «личность осуждённого» необходимым является учёт биологических свойств личности.

По результатам исследования работ отечественных авторов, мы можем понять, что «личность осуждённого» – совокупность индивидуальных личностных, социальных, морально-нравственных и психологических характерных черт, формирование которых происходит как до и во время совершения преступления, так и в процессе отбывтия назначенного наказания.

Личность осуждённого определяется разнообразными аспектами поведения, особенностями личности, перспективами для ресоциализации и исправления осуждённых, постпреступным поведением, склонностью к рецидиву и рядом других характеристик. Множество сотрудников УИС в качестве основных составляющих понятия определяют:

- 1) Психологические особенности личности преступников; Каждый осужденный обладает совокупностью индивидуальных психических и эмоциональных черт, которые оказывают значительное влияние на его поведение во время отбывтия наказания и способы взаимодействия с сотрудниками УИС и другими осужденными, которые он избирает и реализует.
- 2) Социальный статус и систему нравственных ценностей; Такие факторы как наличие образования и специализация, специфика трудовой деятельности, уровень заработной платы, наличие достижений в профессиональной среде и хобби, семейное положение и внутрисемейная атмосфера также играют немаловажную роль в процессе формирования и изменения личности преступника.

Нами кажется разумным дополнить данный перечень следующими элементами:

- 1) Поведение при отбывтии наказания; Поведение преступника при отбывтии наказания может выступать как следствием его осуждения, так и привычным для него способом взаимодействия. Особенно важно обращать внимание на изменения, происходящие в процессе общения преступника с психологами и другими осужденными, так как социальная среда, в которой находится человек в большинстве случаев оказывает влияние на его личность.
- 2) Влияние преступной среды; Преступная или криминальная среда зачастую становится единственным образом нормального существования для ряда осужденных. Это связано со сроком осуждения и нахождения в учреждении исполнения наказания, сроком изоляции от семьи, работы, друзей и остальных членов общества. Сотрудникам УИС необходимо контролировать атмосферу в обществе осужденных в целях недопущения еще большей криминализации личности осужденного и совершения им рецидивов.

Внимания заслуживают и такие дополнительные составляющие понятия «Личность осужденного» как перспективные возможности для реабилитации и успешность прохождения испытательного срока, так как именно эти показатели

позволяют определить нам успешность проводимой социально-психологической и воспитательной работы.

В первую очередь это обусловлено значимостью данных составляющих как для жизни самих осуждённых, так и для статистики результативности работы уголовно-исполнительной системы. Так, поведение при отбытии наказания и влияние преступной среды в этот период способны качественно изменить систему жизненных ориентиров преступника, в том числе как сделать преступную среду и жизнедеятельность в исправительном учреждении привычным и, что еще более важно, желанным жизненным ориентиром, так и сформировать у осуждённого понимание деструктивности и ограниченности подобного стиля жизни.

Возможность реабилитации определяется склонностью преступника ко всем видам рецидива, наличием здоровой системы ценностей и правильных жизненных ориентиров у преступника после работы специалистов, направленной на его перевоспитание. Учитывать данный аспект чрезвычайно важно для отслеживания результативности работы системы исполнения наказания, эффективности составления стратегий работы с осуждёнными и достижения основных целей наказания.

Таким образом, понятие «Личность осуждённого» является многогранным понятием, требующим тщательного анализа и изучения при планировании дальнейшей работы с осуждёнными.

#### Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать совокупность следующих значимых выводов: понятие «Личность осуждённого» трактуется исследователями отечественного научного сообщества схожим образом, тем не менее, отрыв между материальной и практической составляющей достаточно велик и требует пересмотра существующего подхода. Нами видится особенно важным учёт таких важных аспектов понятия как: влияние преступной среды на личность осуждённого, поведение преступника при отбытии наказания и возможность для успешной реабилитации.

При подготовке курсантов и при непосредственной работе сотрудников УИС с осуждёнными важным является изучение понятия «Личность осуждённого» и всех перечисленных составляющих данного понятия для успешного выполнения всех необходимых задач.

\*\*\*

1. Тищенко Ю.Ю., Елисов П.П. Социальная изоляция и личность осужденного // Журнал прикладных исследований. 2022. № 12. С. 190-195.
2. Перков А.А. Психологические аспекты изучения личности осужденного и их использование в виктимологической профилактике // Виктимология. 2022. № 9 (4). С. 469-475.
3. Корецкий Д.А. Оценка личности преступника в теории и практике // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 3 (24). С. 3-20.

**Петров С.В.**

### **Способы обустройства и улучшения рабочего пространства для уменьшения количества стресса у сотрудников уголовно-исполнительной системы**

*Владимирский юридический институт ФСИИ России  
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-368

#### **Аннотация**

В данной статье автор подробно описывает такой способ преодоления стресса у сотрудников УИС как обустройство и улучшение рабочего пространства, предлагает стратегии реализации данного направления и описывает значение каждой из них для атмосферы труда.

**Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система, сотрудники УИС, стресс у сотрудников УИС, методы борьбы со стрессом, обустройство пространства.

### **Abstract**

In this article, the author describes in detail such a way of overcoming stress among employees of the UIS as the arrangement and improvement of the workspace, suggests strategies for the implementation of this direction and describes the importance of each of them for the work atmosphere.

**Keywords:** penal enforcement system, UIS employees, stress among UIS employees, stress management methods, space arrangement.

### Введение

В отечественном научном сообществе многократно было сказано о большом количестве стресса, сопровождающем каждого работника уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Также много раз упоминались разнообразные способы и методики преодоления стресса и подавления его очагов. Одним из самых популярных методов и по сей день является работа с рабочим пространством, направленная на его обустройство или улучшение, в целях предоставления широкого ряда возможностей избавления от стресса и профилактики его появления для сотрудников. В нашем исследовании мы подробнее изучим данный способ преодоления стресса, а также предложим стратегии реализации обозначенной задумки.

### Цель работы

Целью работы является создание стратегии реализации такого метода преодоления стресса как обустройство рабочего пространства.

### Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования были использованы достижения отечественных учёных в области уголовно-исполнительного права и психологии.

### Результаты исследований и их обсуждения

Улучшение рабочей зоны является средством создания благоприятной рабочей атмосферы, и влечет за собой улучшение микроклимата в коллективе, снижение количества негативных эмоций, испытываемых сотрудниками. В качестве средства снятия стресса данный метод чаще всего рассматривается в двух ипостасях: создание автономной зоны отдыха для сотрудников, что предполагает выделение отдельного помещения, и приспособление непосредственной рабочей зоны, что сопряжено с предоставлением необходимых средств борьбы со стрессом в уже используемое помещение.

Существует большое количество способов реализации упомянутых выше способов улучшения рабочей зоны, мы же, на основе исследования работ отечественных специалистов, предлагаем следующие варианты:

### Создание лаунж-зоны

Первое, о чём стоит упомянуть, это создание отдельного помещения непосредственно для отдыха и избавления от стресса. Это может быть достаточно просторное помещение или комната небольших размеров. Стоит упомянуть, что цветковые решения в интерьере играют достаточно важную роль, так А.Б. Алдонгарова в своей работе провела исследование по теме влияния цвета на психологию личности и пришла к выводу о рациональности использования в интерьере таких цветов, как белый, бежевого, синего [1]. Кроме того, лаунж-зона предполагает качественную мебель для отдыха, это могут быть более дорогие массажные кресла, или просто удобные диваны.

Также, как в своём исследовании замечает Н.И. Труфанов, значимым является организация качественного и правильного питания [2], для чего можно обеспечить зону отдыха автоматами с правильными продуктами питания. Кроме того, всем известно полезное влияние на психику человека живых растений и музыки, которые тоже можно добавить в интерьер, полезна будет также ароматерапия [3].

Главное в обустройстве лаунж-зоны, это сочетание удобства и комфорта, предоставление всего необходимого для преодоления стресса.

Мы понимаем, что аудиторный фонд не везде сможет позволить реализовать данное предложение, в связи с чем рассмотрим второе направление данного способа борьбы со стрессом:

#### Улучшение рабочего пространства

Улучшение рабочего пространства будет менее затратно по сравнению с созданием отдельной зоны отдыха, но таким же образом положительно действует на психологическое состояние личности. В данном варианте необходимо соблюсти всего два правила: обеспечивать современный ремонт помещений, так как место, в котором сотрудник проводит большую часть своего дня непосредственно влияет на состояние его психики, в связи с чем ремонт помещений должен проводиться своевременно и быть качественным, кроме того актуальным будет использование цветowych решений в дизайне интерьера, которые были упомянуты нами выше, автоматы с едой и живые растения, и предоставить возможности для занятия хобби, коими могут быть средства для занятий живописью или музыкой, научная литература и классика для чтения, кроссворды и иные головоломки и другое. Применительно хобби, важным является создание графика временных промежутков для занятий в целях предотвращения нарушения рабочего графика. Данный пункт может применяться и при обустройстве лаунж-зоны.

Так или иначе, все перечисленные методы способны в кратчайшие сроки повысить уровень удовлетворённости сотрудников работой и снизить уровень испытываемых ими негативных эмоций.

#### Заключение

Проведённое исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Существует множество методик борьбы со стрессом у сотрудников УИС, в число наиболее популярных и эффективных способов входит организация рабочего пространства, которая может быть реализована по двум направлениям: создание лаунж-зоны или улучшение рабочей зоны.
2. Оба обозначенных выше варианта результативны и эффективны, могут сочетать в себе одни и те же средства и методы.

Подводя итог исследованию, стоит сказать о том, что борьба со стрессом это долгий и масштабный процесс, требующий значительного количества затрат и определённых навыков планирования и построения стратегии, мы же в своём исследовании предложили общую инструкцию реализации одного из направлений борьбы со стрессом, которую без особых затрат можно реализовать в будущем.

\*\*\*

1. Алдонгарова А.Б. Влияние цвета в интерьере на эмоциональное состояние людей // Вестник науки. 2024. № 6 (75). С. 1633-1642.
2. Труфанов Н.И. К вопросу о профилактике стрессовых состояний у сотрудников внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 54-60.
3. Гудкова А.В., Ильина Н.Л. Влияние ароматерапии на психоэмоциональное состояние человека // Вестник науки. 2023. № 12 (69). С. 1202-1205.

**Петров С.В.**

**Стимулирование построения семейных отношений как методика социализации осуждённых к лишению свободы**

*Владимирский юридический институт ФСИН России  
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-369

**Аннотация**

В данной статье на основе результатов исследований отечественных учёных по выявлению роли семьи и семейных ценностей для социализации и исправления осуждённых сформулированы основные методики взаимодействия с осуждёнными к лишению свободы. Автором предлагаются некоторые мероприятия, направленные на установление семейных связей и появление семей у осуждённых, которые являются легко реализуемыми и эффективными для уголовно-исполнительной системы.

**Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система, система исполнения наказания, осуждённые, психология осуждённого, социализация осуждённых, исправление осуждённых, методики взаимодействия с осуждёнными, семья, семейные ценности.

**Abstract**

In this article, based on the results of research by domestic scientists to identify the role of family and family values for the socialization and correction of convicts, the main methods of interaction with convicts are formulated. The author suggests some measures aimed at establishing family ties and the appearance of families among convicts, which are easily implemented and effective for the criminal justice system.

**Keywords:** the penal enforcement system, the system of execution of punishment, convicts, psychology of the convict, socialization of convicts, correction of convicts, methods of interaction with convicts, family, family values.

**Введение**

Построение семейных отношений – один из этапов социализации и реабилитации осуждённых вне зависимости от их возраста и пола. Семья, являясь категорией высшей ценности, не только выступает в качестве связующего звена между человеком, который пребывал часть своей жизни в изоляции, и обществом, которое так или иначе менялось за этот промежуток времени, но и способствует снижению проявлений пагубных привычек и негативных черт характера у осуждённого в дальнейшей жизнедеятельности, что особенно важно в том числе для исключения какого-либо вида рецидива.

Исследование, направленное на выявление иных положительных направлений воздействия семейных отношений на личность и жизнь осуждённого к лишению свободы человека, является актуальным и значимым как на сегодняшний день, так и для развития всей системы исполнения наказания в перспективе.

**Результаты исследований и их обсуждения**

В отечественной науке данная тема была изучена многократно, в связи с чем особый интерес представляет работа Ю.А. Кожиной, которая соотнесла теоретическую базу права осужденного на создание семьи в период отбытия наказания и практический результат воплощения такого права [1]. Кроме того, интересны мысли других исследователей, сделавших акцент на особенной значимости семьи для несовершеннолетних осуждённых [2], так как эта категория осуждённых наиболее чувствительна, а также для женщин [3], так как зачастую женщины осуждённые имеют ряд проблем, связанных с женственностью и интерпретацией женской роли в семье.

Изучив обозначенные выше исследования, мы можем выделить несколько способов стимулирования у осуждённых желания построения семьи. Одним из наиболее

эффективных и распространённых методов является внедрение программ взаимодействия. Многие учреждения, понимая значимость семьи для ресоциализации, реализуют программы, направленные на укрепление связи между осуждёнными и их семьями. В подобные программы могут входить такие мероприятия как «Дни открытых дверей», семейные встречи и групповые занятия, на которых осуждённые имеют возможность установить контакт с людьми, находящимися вне учреждений УИС, познакомиться с другими осуждёнными противоположного пола, а также провести время с семьей. Так или иначе все они должны проводиться под чётким контролем и надзором сотрудников УИС и психологов.

Другой необходимой мерой выступает психологическая поддержка, являющаяся столпом процесса исправления осуждённого в том числе и в контексте семейных ценностей. Роль психологов и социальных работников должна состоять в том, чтобы проводить консультации для осуждённых и их семей, в процессе работы на которой, осуждённые и их родственники могут разобраться в существующих психологических барьерах и иных препятствиях для их взаимоотношений.

Эффективными мерами развития семейных ценностей также являются образовательные программы для осуждённых. Обучение навыкам знакомства и общения, основам мужско-женских отношений и роли каждого члена семьи, способам разрешения конфликтов и иным классическим семейным ценностям особенно важно для людей, осуждённых к лишению свободы. В качестве способов реализации данных программ можно выделить: индивидуальные и групповые лекции практикующих психологов (как в формате прослушивания аудиозаписей, так и в формате личных встреч), предоставление учреждениям УИС литературы, содержащей информацию о значимости семьи.

Все перечисленные выше меры в значительной степени способны повысить эффективность всех проводимых ресоциализационных мероприятий и, основываясь на полученных знаниях о семье и выстроенных ценностных ориентирах, изменить мышление осуждённого, подтолкнув его к исправлению и построению здоровых семейных отношений, тем самым увеличив число семей и другие сопутствующие демографические показатели в Российской Федерации.

#### Заключение

Резюмируя наше исследование, мы можем сделать следующие выводы: семья и семейная поддержка в значительной степени ускоряет процесс исправления осуждённых, упрощает процесс их социализации и препятствует рецидивам, в связи с чем, работа в учреждениях УИС так или иначе должна быть направлена на развитие ценностных ориентиров у осуждённых к лишению свободы, а также формировать чёткое понимание роли и значимости традиционных семейных ценностей и семейного уклада жизни, а обустройство и материальное обеспечение учреждений УИС должно иметь возможность предоставлять разнообразные варианты для построения семей или налаживания семейных связей непосредственно в процессе отбытия наказания осуждёнными.

Стимулирование построения семейных отношений является не только этической задачей, позволяющей интегрировать осуждённого человека в общество, но и практическим методом для исправления осуждённого и формирования у него добропорядочного отношения к обществу и традиционным ценностям человеческого бытия. Реализован данный подход может быть не иначе как при взаимодействии всех участников процесса, а именно: государства, сотрудников УИС, психологов и социальных работников, а также самих осуждённых и членов их семей. Но так или иначе, применение данного метода перевоспитания и исправления осуждённого не вызывает сомнений в своей рациональности и результативности.

\*\*\*

1. Кожина Ю.А. Право на создание семьи в период нахождения в местах лишения свободы: теория и практика // Право и государство: теория и практика. 2022. № 10 (214). С. 17-19.
2. Ковтуненко Л.В. Роль семьи в воспитании и ресоциализации несовершеннолетних осуждённых // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2020. № 8 (219). С. 28-34.
3. Кевля Ф.И., Зауторова Э.В. Особенности осознания семьи у осуждённых женщин в местах лишения свободы. // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2021. № 11 (234). С. 58-64.

Пивень А.В., Деменков В.А., Галенко Р.В.

## Гражданский иск в уголовном процессе как способ защиты прав потерпевшего

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина  
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-370

### Аннотация

В настоящей статье авторами берется во внимание такой способ защиты прав потерпевших от преступления лиц, как гражданский иск. Исследователи определяют уникальные аспекты уголовно-процессуального законодательства, относящиеся к рассмотрению гражданско-правовых требований в ходе уголовного разбирательства. Анализу подвергаются показатели судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, публикуемые ежегодно Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Делается акцент на существующих пробелах в положениях УПК РФ, касающихся процессуального статуса потерпевшего, т.е. гражданского истца.

**Ключевые слова:** гражданский иск в уголовном процессе, гражданский иск, потерпевший, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик, возмещение ущерба.

### Abstract

In this article, the authors take into account such a way of protecting the rights of victims of a crime as a civil lawsuit. The researchers identify unique aspects of criminal procedure legislation related to the consideration of civil law claims during criminal proceedings. The indicators of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates published annually by the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation are analyzed. The emphasis is placed on the existing gaps in the provisions of the CPC of the Russian Federation concerning the procedural status of the victim, i.e. the civil plaintiff.

**Keywords:** civil action in criminal proceedings, civil action, victim, accused, civil plaintiff, civil defendant, compensation for damages.

Неоспоримым является тот факт, что главная миссия правосудия состоит в том, чтобы применять меры ответственности к тем лицам, которые преступили законодательство и совершили преступное деяние. Вместе с тем, не поддается сомнению и то, что защита прав потерпевших является одним из наиболее приоритетных вопросов, рассматриваемых в рамках всей системы современного правосудия. С учетом принципов правового государства, каковым является Российская Федерация, положений Конституции, закрепляющих основные права и свободы граждан, представляется очевидным, что необходима всемерная охрана прав личности и создание прочной системы гарантий ее прав и законных интересов [2].

Нельзя говорить о достижении цели правосудия, если при его осуществлении не были надлежащим образом защищены права и законные интересы потерпевших лиц. Данный аспект подтверждается закреплением на международно-правовом уровне положения, согласно которому жертвы преступления имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством [1]. Так ст. 52 основного закона нашей страны гласит, что закон обеспечивает защиту прав жертв преступлений, каждому потерпевшему гарантируется доступ к правосудию и право на получение компенсации за ущерб, причиненный преступлением.

Наряду с защитой прав и законных интересов потерпевших от преступлений, назначением отечественного уголовного судопроизводства является охрана личности от

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а также ограничения ее прав и свобод. Данные положения закреплены в ст. 6 УПК РФ. Представленные положения равнозначны и взаимозависимы, они имеют основополагающее значение, которое находит свое выражение во всей системе уголовного судопроизводства.

Рассматривая правовые способы, направленные на надлежащую защиту прав таких лиц, стоит отдельное внимание уделить такому, как гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением. В уголовном процессе выполнение государством обязанности по должной защите гражданских прав лиц, пострадавших от преступлений, осуществляется путем разрешения исков о возмещении имущественного ущерба или компенсации морального вреда. Предъявление такого рода иска допускается с момента возбуждения уголовного дела и вплоть до завершения судебного следствия. Таким образом, отечественный законодатель предусмотрел возможность одновременного осуществления уголовного судопроизводства и рассмотрения гражданского иска. Такая возможность продиктована единым юридическим фактом в виде совершения общественно опасного деяния, которое является основанием для привлечения виновного к уголовной и гражданско-правовой ответственности. Ключевым критерием в данной ситуации является причинение преступлением вреда, поскольку не все гражданско-правовые отношения, которые могут возникнуть по причине совершения общественно опасного деяния, устанавливаются и реализовываются в ходе производства по делу. Очевидно, что это обеспечивает определенные преимущества с точки зрения эффективности защиты законных прав и интересов гражданина, ставшего жертвой преступления. Данный подход позволяет избежать повторного судебного разбирательства по защите прав и законных интересов, нарушенных в результате противоправного деяния.

Согласно многократным позициям, изложенным Конституционным Судом РФ, предъявление гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства представляет собой дополнительный механизм защиты прав и законных интересов потерпевших. С учетом изложенного, предъявление гражданского иска в уголовном процессе осуществляется в упрощенном порядке, без необходимости соблюдения обязательных для гражданского судопроизводства требований к форме и содержанию искового заявления. Перечислим ключевые особенности и преимущества рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства:

1. В основе доказывания лежат доказательства, полученные в ходе предварительного расследования по уголовному делу;
2. Гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины;
3. Подсудность гражданского иска определяется на основе подсудности уголовного дела;
4. Ускоряется процесс восстановления имущественных прав лица, нарушенных совершенным преступлением;
5. Достигается экономия процессуальных усилий и средств;
6. Создается оптимальный процессуальный режим для участников уголовно-процессуальных и гражданско-правовых отношений;
7. Истец не обязан изначально указывать в гражданском иске конкретного ответчика;
8. Доказать вид и размер вреда должен не истец, а орган расследования.

Рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного процесса существенно облегчает потерпевшему защиту своих интересов и обоснование исковых требований. Это обусловлено тем, что в ходе уголовного судопроизводства всесторонне исследуются все обстоятельства дела, относящиеся как к самому совершенному преступлению, так и к его последствиям. Таким образом, потерпевший имеет возможность опираться на собранные по уголовному делу доказательства при обосновании своих гражданских исковых требований.

Объединение рассмотрения гражданского иска с уголовным делом также удобно и для обвиняемого (подсудимого). Это позволяет ему избежать необходимости отвечать в суде дважды: сначала по уголовному обвинению, а затем по предъявленному к нему гражданскому иску. Таким образом, данный порядок упрощает процедуру и сокращает временные затраты для обвиняемого.

Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом также выгодно и для суда. Оно устраняет необходимость дважды рассматривать взаимосвязанные вопросы и позволяет суду в рамках единого процесса разрешить одновременно как уголовное дело, так и связанный с ним гражданский иск. Это повышает эффективность и рациональность судебной деятельности.

В отличие от гражданского судопроизводства, где бремя доказывания причиненного вреда лежит на истце, в рамках уголовного процесса эта обязанность возлагается на орган, осуществляющий расследование преступления. Таким образом, потерпевший освобождается от необходимости самостоятельно собирать и представлять в суд доказательства, подтверждающие характер и объем причиненного ему ущерба. Это значительно облегчает его положение при предъявлении гражданского иска в уголовном деле. Однако гражданский истец все еще вправе самостоятельно предоставлять суду дополнительные сведения (документы, данные), которые могут подтвердить размер причиненного преступлением ущерба, в том числе выходящего за рамки предъявленного обвинения. Предоставленные гражданским истцом дополнительные материалы могут способствовать обоснованию позиции стороны обвинения по делу [4]. Бездействие гражданского истца, к сожалению, может негативно отразиться на процессе доказывания в целом.

Несмотря на очевидные преимущества совместного рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного процесса, доля уголовных дел, сопровождающихся предъявлением гражданских исков, остается относительно небольшой. Это свидетельствует о том, что имеющиеся возможности для комплексного разрешения вопросов, связанных с возмещением ущерба потерпевшим, используются далеко не в полной мере.

В подтверждение вышесказанного стоит привести показатели судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, публикуемые ежегодно Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Так в 2023 году из общего числа, уголовных дел, поступивших в районные суды по первой инстанции, из 100% рассмотренных дел (520,7 тыс.), число тех, в рамках которых был заявлен гражданский иск, составило всего лишь 17,09 % (89,0 тыс.) [3]. Очевидно, что при существующей возможности у потерпевшего предъявить гражданский иск в рамках уголовного дела, такой показатель остается несущественным.

В связи с вышесказанным остается лишь констатировать то, что, несмотря на наличие соответствующих правовых возможностей, гражданские иски по уголовным делам довольно часто остаются непредъявленными со стороны потерпевших.

Одним из факторов, препятствующих более широкому применению института гражданского иска в рамках уголовного процесса, представляется недостаточное доверие граждан к способности судебной системы обеспечить справедливую и эффективную защиту их прав при возмещении вреда, причиненного преступлением. Это ограничивает реализацию принципа неотвратимости гражданско-правовой ответственности параллельно с осуждением виновного лица.

С одной стороны, вопрос о своевременном и полном возмещении ущерба, причиненного потерпевшему, не является новым в уголовном судопроизводстве и получил нормативно-правовое регулирование. С другой стороны, значительная часть потерпевших от преступлений не только не стремится предъявлять гражданские иски, но и вообще не проявляет заинтересованности в участии в уголовном процессе [5]. Это

создает определенные препятствия для реализации задачи по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступными действиями.

Тем не менее, органы предварительного расследования и суд несут обязанность по установлению объема и характера ущерба, причиненного преступлением. Если органы предварительного расследования не приняли мер по обеспечению гражданского иска, суд вправе предпринять такие меры как на стадии предварительного слушания, так и в ходе судебного разбирательства, при наличии для этого надлежащих оснований. В соответствии с ч. 2 ст. 230 УПК РФ основанием принятия названных мер судом будет являться ходатайство потерпевшего, гражданского истца, их представителей либо прокурора.

Стоит также отметить, что на следователе лежит обязанность разъяснить потерпевшему (или его законному представителю), а также лицу, которое понесло имущественные расходы в связи с возмещением вреда, причиненного преступлением, о их праве на предъявление гражданского иска. Для следователя важно также всесторонне исследовать доказательства, представленные гражданским истцом, поскольку на стадии предварительного расследования должен быть максимально точно определен размер причиненного ущерба, что необходимо для последующей правильной юридической оценки уголовного дела.

Актуальным является вопрос о возможности подачи гражданского иска в ситуации, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. В гражданском процессе обязательным требованием к исковому заявлению является указание данных ответчика. Соответственно, возникает вопрос, возможно ли подать гражданский иск в рамках уголовного дела, возбужденного по факту события, когда лицо, ответственное за причиненный вред, не установлено? В данном случае стоит прояснить то, что отказ лицу, которое обратилось с гражданским иском в целях защиты своих имущественных интересов, лишает его возможности защищать свои нарушенные права и участвовать в процессе. Уникальность рассматриваемой ситуации заключается в том, что гражданский иск подается в суд, но фактически предъявляется следователю на стадии предварительного расследования. Таким образом, следователь, являясь самостоятельным участником процесса, принимает решение по документу, адресованному другому государственному органу - суду.

В соответствии с частью 1 статьи 54 УПК РФ, в качестве гражданского ответчика по уголовному делу может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое, согласно ГК РФ, несет ответственность за вред, причиненный преступным деянием. Для решения вопроса о привлечении к участию в уголовном деле гражданского ответчика необходимо наличие в материалах дела заявленного гражданского иска, признание гражданина или юридического лица гражданским истцом, а также привлечение лица в качестве обвиняемого.

На сегодняшний день существуют неурегулированные вопросы как в сфере правового регулирования института гражданского иска в уголовном деле, так и в практике применения положений действующего законодательства, касающихся рассмотрения гражданско-правовых требований в ходе уголовного процесса.

Гражданский истец имеет право давать показания и объяснения, о чем гласит ст. 44 УПК РФ. Тем не менее, такие доказательства отсутствуют в предусмотренном законодательством перечне доказательств, определенном в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В этой связи считаем нужным дополнить вышеназванную статью таким доказательством, как «показания гражданского истца», и, соответственно «показания гражданского ответчика». Не предусмотрен допрос гражданского истца, а также отсутствует какая-либо форма такого допроса как на досудебных стадиях, так и в ходе судебного заседания. По этой причине, когда появляется необходимость допросить такое лицо, применяются аналогичные положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие допрос потерпевшего. На наш взгляд, представляется очевидным, что подобное упущение со

стороны законодателя требует скорейшего разрешения. Аналогичная ситуация обстоит и с допросом гражданского ответчика. Если связь гражданского истца с потерпевшим очевидна, то вопрос «по каким правилам следует допрашивать гражданского ответчика?» остается неясным.

Подводя итог, важно отметить, что наличие института гражданского иска в уголовном процессе внушает надежду потерпевшему, его законным представителям и другим заинтересованным лицам на быстрое, полное и всестороннее восстановление нарушенных прав. Игнорирование или неверная оценка предмета и оснований гражданского иска, равно как и особенностей его подачи и разрешения в ходе уголовного судопроизводства, может повлечь за собой значительное ущемление прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций.

\*\*\*

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблению властью, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.; Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Комитет министров — государствам — членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. № R (85) 11 и др.;
2. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела. Пивень А.В. Малин П.М. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №133. С. 812-822.;
3. ОБЗОР судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году [Электронный ресурс] // <http://cdep.ru>. – Режим доступа: [http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2023/Obzor\\_\\_sudebnoy\\_statistiki\\_SOYU\\_2023.pdf](http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2023/Obzor__sudebnoy_statistiki_SOYU_2023.pdf) (дата обращения 24.09.2024 г.);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу" [Электронный ресурс] // [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_365020/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/) (Дата обращения: 02.10.2024).;
5. Якимович Ю. К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17—20.

**Пивень А.В., Сербин С.В.**

### **Влияние западной информационной политики на умы русских людей**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина  
(Россия, Краснодар)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-371*

#### **Аннотация**

В данной статье представлено рассуждение о динамичном и стремительном изменении современного мира. В разрезе современных тенденций идет речь о сегодняшнем положении человека в обществе, а именно о степени его значимости. Также затрагивается современное законодательство в сфере уголовного преследования как внутри страны, так и в мировом масштабе. Акцент делается на несовершенство законов, которыми приходится оперировать в действующих реалиях, также отражены основы законотворческой деятельности. Авторами поднимаются вопросы о происходящих событиях в мире, о современных способах государственного принуждения, как внутри страны, так и на международной арене. На основе анализа нынешней обстановки в мире сформированы фундаментальные направления деятельности государства для преодоления сложившихся проблем в современном обществе.

**Ключевые слова:** уголовное право, субъекты уголовного права, процесс осуществления правосудия, правовое сознание, субъекты международно-правовых отношений, влияние информации на мировоззрение, уголовная ответственность на международной арене.

**Abstract**

This article presents a discourse on the dynamic and rapid changes in the modern world. In the context of modern trends, the current position of a person in society, i.e. the degree of his importance, is discussed. The modern legislation in the sphere of law enforcement both in the country and in the world is also touched upon. Emphasis is placed on the imperfections of the laws, which have to be applied in today's realities, as well as on the principles of lawmaking. The authors raise questions about current events in the world, about modern methods of state coercion, both domestic and international. On the basis of the analysis of the current world situation the basic directions of the state activity to solve the existing problems of the modern society are formed.

**Keywords:** criminal law, subjects of criminal law, the process of justice, legal consciousness, subjects of international legal relations, influence of information on the world view, criminal responsibility in the international arena.

В нынешнее время информационные технологии стали неотъемлемой частью обыденной жизни каждого гражданина России. Так как все новости и последние известия мы получаем из телекоммуникационной сети «Интернет». Возникает закономерный вопрос – на сколько процентов жизнь простого русского человека состоит из «Интернета». По данным исследований ученых в виртуальном мире потребность в насыщении информацией удовлетворяется моментально. По данным ВЦИОМ 98% подростков каждый день пользуются Интернетом, а 89% регулярно заходят в социальные сети. Степень влияния гаджетов до сих пор до конца не изучена. [1]. Из этого следует, что информационное пространство телекоммуникационной сети влияет не только на информирование граждан России, но и формирует модель нашего поведения в обществе, навязывая западные стереотипы, чуждые русскому народу. В конечном итоге такая тенденция ведет к деградации личности, результатом которого является повышение преступного поведения внутри российского общества.

На наш взгляд, к большому сожалению, русское общество, «потребляя» информацию, содержащую в себе исключительно западные ценности, даже не задумывается о проверке полученной информации, а именно - отражают ли данные факты объективную реальность современного социума.

Сейчас создается огромное количество коммерческих и некоммерческих организаций, направленных на честное и политически объективное информирование лиц, являющихся целевой аудиторией. Одним из примеров может служить ООО «М-Продакшен Групп», которые стараются всеми возможными способами донести до слушателей правдивые сведения. Это, в свою очередь, положительно сказывается на восприятии реальности, создает почву для формирования истинного мировоззрения в сознании общества, что положительно отражается на правовой культуре граждан РФ. Народ стремится к образу эталонного жителя Российской Федерации, что не может не радовать в условиях современности.

Однако при всем старании государства сформировать истинное мировоззрение в умах несовершеннолетних граждан, пагубное влияние западной культуры имеет большее количество рычагов на незрелую личность в связи с доступностью, гипертрофированной свободой слова и вседозволенностью.

Учитывая вышесказанное, большой процент граждан России подвержены негативному влиянию со стороны современных агрессоров. Наравне с этим телекоммуникационная сеть «Интернет» содержит огромное количество доступной информации, способствующей росту преступности. Общедоступность и вседозволенность современной политики противников традиционного общества порождает ситуации, в которых индивид может получить всю необходимую информацию для совершения преступления. Уровень вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность

всегда был и остается одним из важнейших индикаторов, указывающих на состояние общественного спокойствия и криминогенной обстановки в государстве. Как правило, данный вид преступности привлекает внимание учёных, работников правоохранительных органов, служб системы профилактики и общественности в целом. Преступность несовершеннолетних на современном этапе становится всё более жесткой, приобретает агрессивный и корыстный характер, имеет тенденцию к «омоложению» [1]. Также не стоит обделять вниманием современные реалии, когда существуют страны, которые законными и незаконными способами пытаются влиять на внутреннюю политику Российской Федерации. К числу законных способов можно привести ситуацию, когда Международный уголовный суд (МУС) в Гааге выдал ордер на арест президента России Владимира Путина и уполномоченной по правам ребенка в России Марии Львовой-Беловой. Ордер выписан Досудебной палатой суда по делу о «незаконном вывозе детей» [2]. В данном случае видно, что действия осуществляются в рамках международного права, а также не исключается принцип суверенитета государства, и данное решение суда исполняется только в тех странах, которые подписали римский статут. Этот документ является основным нормативным актом, на основании которого действует МУС.

С другой стороны, на внутреннюю политику РФ могут воздействовать и незаконными способами, которые к тому же являются аморальными и нечеловечными. Таковыми можно считать теракты, устроенные в 2024 году на территории России. В большинстве случаев вину за них на себя берут организации, признанные в РФ террористическими. А заканчиваются расследования данных преступлений зачастую поиском конкретных физических лиц, которые участвовали в преступлениях как организаторы, пособники и исполнители. С точки зрения действующего уголовного законодательства уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом [3]. Бывают ситуации, в которых государство все-таки берет на себя ответственность за то или иное преступление в другой стране. На наш взгляд, в таком случае, если виновное государство не осуществляет действий, которые способствуют прекращению агрессии и нормализации мира, единственным законным способом является всяческое ограничение данного государства на международной арене как в политической сфере, так и в экономической. Это напрямую влияет как на развитие государства в целом, так и на материальное положение населения внутри страны.

Итак, из всего вышеперечисленного на наш взгляд, важнее, чтобы участники международных отношений использовали все-таки правовые способы, так как они обладают рядом положительных свойств - гуманность, формализованность, меньшая степень жестокости, отхождение от примитивных способов. Однако есть и ряд качеств, которые создают трудности при их реализации: иррациональность, так как приходится использовать такие механизмы формальности как бюрократия. Также сложностью может быть то, что при отсутствии согласия одного из участников международной арены принять какие-либо нормы, возникает затруднение в правомерном принуждении, и остаются только опосредованные способы воздействия на данного участника.

\*\*\*

1. Танага А.Г. и Пивень А.В. Влияние сети интернет на подростковую преступность // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. 2021. № 44.
2. Ларина А. Международный уголовный суд в Гааге выдал ордера на арест Путина и Львовой-Беловой // «Коммерсантъ» — российский издательский дом. 2023.// <https://www.kommersant.ru/doc/5886025>.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024)

**Плѣхова В.В., Федорук Д.А.**

**Правовое регулирование обращения с отходами: современные проблемы и решения - анализ законодательных инициатив и их применение в сфере утилизации и переработки отходов**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-372

*Научный руководитель: Сороколетова М.А.*

**Аннотация**

Цель статьи – выявление проблем правового регулирования обращения с отходами в Российской Федерации. Для решения цели, поставленной перед исследованием, проводится анализ действующих нормативно-правовых актов на предмет обнаружения в них недостатков; приводятся мнения российских юристов, содержащие критику актов экологического законодательства России в части регулирования обращения с отходами. В заключительной части статьи делается вывод о необходимости внесения изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления».

**Ключевые слова:** экологическое право, экологическое законодательство, обращение с отходами, раздельный сбор, раздельное накопление.

**Abstract**

The article is aimed at identifying problems that have arisen as a result of the legal regulation of waste management in the Russian Federation. To achieve the goal set before the study, an analysis of the regulatory acts of the object is carried out to identify shortcomings in them; The opinions of Russian lawyers are accepted, containing criticism of the acts of environmental legislation of Russia in terms of waste management regulation. In the final part of the article, a conclusion is made on the need to amend the Federal Law "On Production and Consumption Waste" in order to comply with the regulation of the process of separate waste collection on the territory of the state.

**Keywords:** environmental law, environmental legislation, waste management, separate collection, separate accumulation.

Развитие человеческого общества, помимо позитивных, привело и к возникновению негативных последствий, связанных с необходимостью осуществления борьбы с промышленными и бытовыми отходами, которые, в условиях неправильного и иррационального обращения, способствуют загрязнению окружающей среды и напрямую угрожают экологической безопасности государства. В Российской Федерации подобные вопросы регламентированы на уровне федерального законодательства, однако, данная сфера нормативно-правового регулирования связана с определёнными проблемами, требующими своего разрешения.

В качестве нормативной основы обращения с отходами выступает Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1] (далее по тексту – ФЗ «Об отходах»). В 2018 году данный документ подвергся изменений, которые затронули положения, содержащиеся в статье 29.1. В последнее время реализуется большое количество законодательных инициатив, связанных с утилизацией и хранением отходов. Так, по новым правилам, введённым в связи с последними изменениями ФЗ «Об отходах», каждый субъект Российской Федерации наделяется обязанностью по проведению тендерных процедур, в рамках которых осуществляется отбор одного или нескольких операторов для выполнения ими перечисленных в статье 29.1. ФЗ «Об отходах» действий. В 2022 году в рассматриваемый нормативно-правовой акт было внесено ещё одно изменение, преследующее своей целью закрепление новых правил

обращения с полезным мусором, которые предполагают наличие у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обязательства по его самостоятельной утилизации или доставлению в специализированные организации. Считается, что законодательные нововведения должны положить начало процессу раздельного сбора мусора в Российской Федерации.

Х.У. Белхароев отмечает, что на законодательном уровне сформирован нерациональный подход к определению региональных операторов. Так, автор считает, что подобным статусом должны обладать полигоны, которые используются для хранения и утилизации мусора, так как именно они обладают наибольшим значением в деле охраны окружающей среды от загрязнения промышленными и бытовыми отходами. Перевозчики, в свою очередь, выполняют только задачи, связанные с транспортировкой отходов из места их приёма до соответствующего полигона [3, с. 110].

На недостатки рассматриваемого документа также делает указание и Т.П. Желтяк. Автор указывает, что статья 3 ФЗ «Об отходах» не включает в себя положений, регламентирующих раздельный сбор промышленных и бытовых отходов, тогда как именно данное направление сегодня во многих странах рассматривается в качестве приоритетного [4, с. 271].

С критикой Т.П. Желтяка следует согласиться. Несмотря на то, что некоторые статьи ФЗ «Об отходах» включают в себя указание на такой термин, как «раздельный сбор», данный вопрос так и не получил своего надлежащего регулирования, так как сущность указанного понятия на уровне федерального законодательства не определена. Такое направление, как раздельный сбор, в свою очередь, представляется достаточно перспективным ввиду того, что оно позволяет существенным образом снизить вредное воздействие на окружающую среду, посредством расширения возможностей по повторной переработке отходов, а также их утилизации наиболее экологически безопасными способами.

Аналогичные проблемы наблюдаются и при анализе нормативно-правовых и подзаконных актов субъектов Российской Федерации. Так, к примеру, на территории Белгородской области действует Постановление Правительства Белгородской области от 21 ноября 2016 года № 400-пп «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Белгородской области». В статье 7.1. указано, что раздельное накопление ТКО предполагает их разделение на несколько видов, с целью последующего хранения в специальном порядке. Такой порядок предусматривает, что на территории муниципального образования должны располагаться контейнеры или любые иные ёмкости, которые предполагают возможность помещения в них конкретного вида, предварительно отсортированных отходов. Помимо этого, также допускается передача отходов в пункты, которые осуществляют сбор вторичного сырья [2].

Несмотря на то, что в указанном выше документе надлежащим образом раскрыта сущность термина «раздельное накопление», понятие «раздельный сбор», также как и в случае с федеральным законодательством, не раскрывается вовсе. Подобное положение дел видится серьёзной проблемой, так как отсутствие отдельных норм, посвящённых раздельному сбору отходов, вызывают вопросы к целесообразности раздельного накопления. С одной стороны, граждане могут быть наделены обязанностью по сортировке мусора с целью его дальнейшего накопления, тогда как, с другой стороны, отсутствуют нормы, которые определяли бы, каким именно образом эти самые отходы в последствие должны собираться для дальнейшей перевозки на специализированные полигоны.

В заключении можно сделать вывод, что несмотря на реализованные в последние несколько лет законодательные инициативы, по-прежнему сохраняется потребность закрепления в Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» понятия «раздельный сбор отходов». На наш взгляд, ввиду перспективности раздельного сбора,

как инструмента улучшения качества окружающей среды и непосредственной защиты экологии, в действительности необходимо надлежащим образом определить соответствующее понятие, а также регламентировать на уровне федерального законодательства его основные элементы и обязанности уполномоченных субъектов по осуществлению действий, направленных на создание условий для раздельного накопления и сбора отходов.

\*\*\*

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – № 26. – 1998. – Ст. 3009.
2. Постановление Правительства Белгородской области от 21 ноября 2016 года № 400-пп «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Белгородской области» // Вестник нормативных правовых актов Белгородской области. – 2016.
3. Белхароев, Х.У. Правовые пробелы в сфере производства и функционирования мобильных мини-заводов по утилизации отходов / Х.У. Белхароев // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 3. – С. 110-118.
4. Желтяк, Т.П. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления / Т.П. Желтяк // Colloquium-Journal. – 2019. – № 16-7. – С. 271-272.

**Позднякова Е.А.**

**Проблемные аспекты материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет  
(Россия, Белгород)*

*doi: 10.18411/trnio-11-2024-373*

*Научный руководитель Алейникова В.А.*

**Аннотация**

В данном исследовании рассматриваются ключевые аспекты обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы материальными благами. Проводится анализ возможности улучшения условий проживания, снабжения вещами и другими жизненно важными ресурсами. Автор приходит к выводу, что для решения существующих проблем в данной сфере недостаточно выделения бюджетных средств, а требуются более комплексные подходы и инновационные решения.

**Ключевые слова:** осужденные, лишение свободы, материально-бытовое обеспечение.

**Abstract**

This study examines the key aspects of providing persons sentenced to imprisonment with material benefits. The possibility of improving living conditions, the supply of things and other vital resources is being analyzed. The author comes to the conclusion that budget allocation is not enough to solve the existing problems in this area, but more comprehensive approaches and innovative solutions are required.

**Keywords:** convicts, imprisonment, material and household support.

Обеспечение материально-бытовых условий осужденных лиц, находящихся под стражей, относится к категории «условий» исполнения и отбывания наказания и представляет собой один из ключевых аспектов исправительно-воспитательной работы. Это положение подчеркивается в Концепции развития Уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года, которая предусматривает внедрение дополнительных мер по улучшению материально-бытовых условий содержания осужденных. [2] К таким мерам

относятся: увеличение количества свиданий, передач, телефонных разговоров; оптимизация перечня запрещенных к изготовлению предметов и продуктов питания; упрощение порядка передачи книг; возможность отправки и получения электронных писем. Также, планируется создание коммунально-бытовых и санитарно-гигиенических условий, соответствующих требованиям технических регламентов и т.д.

Исходя из вышесказанного, под материально-бытовым обеспечением осужденных к лишению свободы следует понимать совокупность условий содержания осужденных, предназначенных для удовлетворения их минимальных потребностей в пище, одежде, проживании, осуществление исправительного предупредительного воздействия. Материально-бытовое обеспечение осужденных осуществляется по таким направлениям, как: создание необходимых жилищных и коммунально-бытовых условий, обеспечение питанием, снабжение вещевым имуществом, организация функционирования торговой сети и иных источников материально-бытового обеспечения осужденных.

Рассматривая практический опыт, мы можем говорить о том, что принимаемые государством меры пока не позволили в полном объеме обеспечить соответствие материально-бытовых условий законодательным требованиям. Не случайно в конце 2019 года в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) была введена новая норма (ст. 12.1 УИК РФ). [1] Данная норма регламентирует порядок реализации права осужденных на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении. К тому же, в некоторых случаях обеспечить необходимые условия невозможно из-за неблагоприятной финансово-экономической ситуации. Эту проблему усугубляют и сами осужденные. Несмотря на обязанность аккуратного обращения с имуществом, принадлежащим учреждению, периодически происходят случаи порчи бытовых предметов и средств обеспечения. При таком условии само по себе привлечение таких осужденных к ответственности, хоть и является важным в их исправлении, но, если осужденные нетрудоустроенные - это имеет низкую эффективность, так как данные осужденный могут не иметь на лицевых счетах денежных средств, чтобы возместить ущерб. Одним из способов решить данную проблему является привлечение судебных приставов как в период наказания, так и после освобождения осужденных, чтобы обеспечить принудительное возмещение ущерба.

По статистике на 2024 год, сутки содержания одного заключенного обходятся государству примерно в 2-3тысячи рублей. При этом расходы на содержание одного заключенного в год составляют около 400 тыс. рублей. [3] На основании этих данных можно сделать вывод о том, что государство тратит на содержание осужденных значительные суммы. При этом, по мнению президента Союза адвокатов России Игоря Трунова, финансирование уголовно-исполнительной системы в России меньше, чем требуется.

Учитывая, что обеспечение материально-технических условий является одним из ключевых обязательств администрации исправительных учреждений, на сегодняшний день в данной сфере присутствуют проблемные аспекты. Решение таких проблем не может быть осуществлено исключительно силами Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Росси, поскольку объем финансирования, выделяемого из федерального бюджета, во многом зависит от социально-политической ситуации в стране.

Вопрос причинения ущерба имуществу исправительных учреждений осужденными требует комплексного подхода и тесного взаимодействия с другими правоохранительными органами. В долгосрочной перспективе, для эффективного решения проблемы необходимо сотрудничество с учреждениями, осуществляющими функции пробации.

Также, стоит обратить внимание на несовершеннолетних осужденных. В соответствии с требованиями УИК РФ, несовершеннолетним осужденным полагаются улучшенные жилищно-бытовые условия и повышенные нормы питания. [1] Несмотря на это, в ряде случаев реализации данных требования оставляет желать лучшего. Наглядный

пример тому – результаты проверки Ангарской исправительной колонии в 2020 году, в ходе которой были выявлены нарушения в части материально-бытового обеспечения осужденных. В частности, установлено несоблюдение санитарно-гигиенических норм в жилых и административных помещениях, что требует проведения строительных и ремонтных работ, замены сантехнического оборудования и мебели. Аналогичные нарушения были выявлены прокуратурой и в других регионах РФ. Так, в Новосибирской исправительной колонии была констатирована неполная обеспеченность осужденных мебелью, инвентарем и предметами хозяйственного обихода, а также несоблюдение нормы жилой площади в отрядах (около 2 квадратных метров вместо 3,5 обязательных); отсутствие приточно-вытяжной вентиляции в санузлах и умывальников (в расчете 1 на 10 человек). Что же касается обеспечения минимальных пищевых норм для несовершеннолетних, лишенных свободы, то, как показывает практика, эти нормы не всегда выполняются. В ходе различных проверок по надзору за соблюдением законодательства в исправительных учреждениях и специалистами Центра гигиены и эпидемиологии, были выявлены факты нарушения санитарных норм и недостаточного качества питания. Так, в Пермской воспитательной колонии было установлен определенный дефицит жиров и сухих веществ в пище, а в Новосибирской воспитательной колонии санитарное состояние столовой признано неудовлетворительным из-за выявления в холодильнике для суточных проб бактерий группы кишечной палочки. [4]

Вопреки выявленным нарушениям, следует сказать, что подобные случаи носят единичный характер. В целом, практика исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних свидетельствует о преимущественном соблюдении их прав и свобод в сфере организации питания и коммунально-бытового обеспечения.

Таким образом, материально-бытовое обеспечение осужденных лиц является основополагающим условием отбывания наказаний. Ведь оно призвано: сохранить здоровье и обеспечить нормальное существование человека в местах лишения свободы, сформировать правопослушный образ жизни и добиться предупреждения совершения новых преступлений.

\*\*\*

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Исполнение лишения свободы в России: история и современная концепция развития: Учебное пособие (изд. второе доп. и перераб.) – Оренбург: Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – 90 с.
3. «Газета.Ру» [«Электронный ресурс»]. URL: gazeta.ru (дата обращения: 31.10.2024).

**Полуянова Е.В.**

**К вопросу о создании и функционировании единой цифровой платформы  
Российской Федерации «Государственные технологии»**

*Владимирский юридический институт ФЦИН России  
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-374

**Аннотация**

В статье проанализированы вопросы создания единой цифровой платформы Российской Федерации «Государственные технологии». Рассмотрены основные типы инфраструктурных технологических сервисов платформы.

**Ключевые слова:** единая цифровая платформа, государственные информационные системы, инфраструктурные технологические сервисы, уголовно-исполнительная система.

**Abstract**

The article analyzes the issues of creating a unified digital platform of the Russian Federation «State Technologies». The main types of infrastructure technology services of the platform are considered.

**Keywords:** a single digital platform, government information systems, infrastructural technology services, and a penal enforcement system.

Функционирование Российской Федерации как суверенного государства невозможно без цифровой трансформации и технологической независимости. В Указе Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 в качестве мер по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры РФ зафиксировано, что с 1 января 2025 года органам государственной власти запрещается использовать иностранное программное обеспечение на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры. Технологическая независимость РФ, в первую очередь, основана на использовании российских информационных технологий и технологических решений. Одним из таких решений стало внедрение единой цифровой платформы РФ «Государственные технологии» (далее – платформа «ГосТех»). В 2022 году Постановлением Правительства РФ от 16.12.2022 № 2338 утверждено Положение о единой цифровой платформе РФ «ГосТех» [1]. Указанным Положением установлены цели, назначение и функции платформы «ГосТех». Платформа, с помощью готовых проектных решений, реализовывает задачи по формированию государственных информационных систем. Работа платформы «ГосТех» направлена на повышение эффективности в реализации, осуществляемых с использованием государственных информационных систем, полномочий государственных органов. Вопросы создания, развития и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы РФ «ГосТех» закреплены Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 231. Информационные технологии, которые используются при разработке готовых технологических решений, представляемых платформой ГосТех, реализовываются на основе инфраструктурных технологических сервисов платформы. С целью определения основных требований к составу, функциям и характеристикам сервисов платформы Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России (далее – Минцифры России) подготовлены Методические рекомендации, регулирующие основные положения, касающиеся данных цифровых продуктов [2]. Инфраструктурные технологические сервисы платформы ГосТех включают в себя вычислительные ресурсы, в том числе, осуществляющие взаимодействие с инфраструктурой, обеспечивающие взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме. Сервисы платформы «ГосТех», подразделяются на несколько типов в соответствии со своим функциональным предназначением. Представляем на рисунке 1 типы инфраструктурных технологических сервисов платформы «ГосТех».

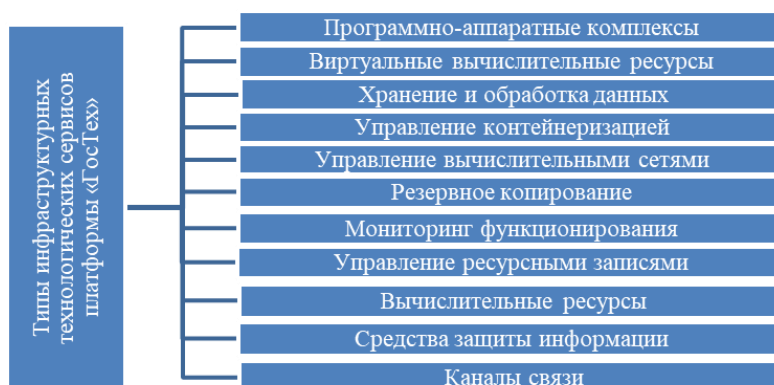


Рисунок 1. Типы инфраструктурных технологических сервисов единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех».

Так, тип сервиса «Программно-аппаратные комплексы», состоит из программно-аппаратных комплексов баз данных, аналитической, статистической и потоковой обработки больших данных, а также хранения данных. Следующий тип «Виртуальные вычислительные ресурсы» состоит из такого инфраструктурного технологического сервиса, который представляет собой типовую виртуальную машину для размещения прикладного программного обеспечения или для организации удаленных рабочих мест. Тип сервиса платформы «Хранение и обработка данных» представляет собой универсальное масштабируемое решение для хранения данных. Следующий тип «Управление контейнеризацией» состоит из сервиса, который представляет собой окружение для работы с контейнерными приложениями в инфраструктуре платформы. Тип сервиса платформы «Управление вычислительными сетями», в соответствии со своим задачами, состоит из нескольких сервисов, и осуществляет различные функции, такие как, управление облачными сетями, балансировка нагрузки, организация логического канала связи, организация доступа в сеть Интернет. Такой тип как «Мониторинг функционирования» позволяет осуществлять мониторинг инфраструктуры, сбор данных, анализ, визуализацию и оповещение о состоянии, утилизации или сбоях в инфраструктурных технологических сервисах. Следующий тип «Управление ресурсными записями» состоит из сервисов, обеспечивающих создание, изменение и удаление доменных зон и ресурсных записей в созданных зонах. Тип сервиса «Вычислительные ресурсы» платформы «ГосТех» состоит из таких сервисов, как система хранения данных, включающая сервер, который хранит, обрабатывает и передаёт данные по запросу других устройств, и коммутатор, который обеспечивает соединение нескольких узлов сети. Тип «Средства защиты информации» платформы состоит из сервисов обеспечивающих возможность обнаружения вторжений, организацию антивирусной защиты, также защиту от несанкционированного доступа, контроль и анализ защищенности, контроль действий привилегированных пользователей, контроль конфигурации и другие сервисы, необходимые для обеспечения функционирования платформы.

Инфраструктурные технологические сервисы платформы «ГосТех» осуществляют технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций в электронной форме. Аналогичные задачи по исполнению государственных функций в электронной форме стоят и перед уголовно-исполнительной системой РФ (далее – УИС РФ). В Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция) [3] поставлены задачи по проведению цифровой трансформации и научно-технического развития УИС РФ (Раздел XIV Концепции). То есть совершенствование цифровых технологий во всех сферах деятельности учреждений и органов УИС РФ путем создания и внедрения в ее деятельность государственных информационных систем, обеспечивающих автоматизацию рабочих процессов, организацию порядка предоставления находящихся в ее распоряжении документов и сведений в электронном виде при предоставлении государственных услуг, а также для обеспечения межведомственного электронного взаимодействия с информационными системами федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных и судебных органов. Использование инфраструктурных технологических сервисов единой цифровой платформы РФ «ГосТех», в ходе выполнения мероприятий по цифровой трансформации и научно-техническому развитию УИС РФ, будет способствовать технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры УИС РФ.

Государство играет значительную роль в развитии человеческого капитала, определяет законодательную базу цифровых преобразований и осуществляет поддержку инновационных сетей организаций [4, 148]. В заключение следует сказать, что движение в сторону технологической независимости государства может быть реализовано в различных сферах его деятельности, в том числе и при создании государственных

информационных систем с использованием платформы «ГосТех». Основные принципы функционирования платформы заключаются в том, чтобы с помощью технологически выверенных готовых цифровых решений создавались государственные информационные системы с учетом выполнения требований по защите, конфиденциальности и безопасности обрабатываемой информации, включая персональные данные, исполнения государственных функций посредством государственных информационных систем.

\*\*\*

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2022 № 2338 «Об утверждении положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», о внесении изменений в ...».
2. Методические рекомендации от 10.01.2024 «Инфраструктурные технологические сервисы единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех». Основные требования к составу и функциям».
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Подольская Т.В., Ульбашева Ф.Д., Васюта Е.А. Тенденции и перспективы применения технологий GovTech в процессе цифровизации государственного сектора // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 147–158.

Польшиков А.В.<sup>1</sup>, Демидова О.В.<sup>2</sup>

### Проблемы предупреждения незаконного оборота алкогольной продукции органами внутренних дел

<sup>1</sup>Воронежский институт МВД России

<sup>2</sup>ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России  
(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-11-2024-375

#### Аннотация

В статье рассматриваются проблемы предупреждения незаконного оборота алкогольной продукции органами внутренних дел. Акцентируется внимание на том, что наибольшими сложностями являются: 1) невозможность реализации постоянного контроля за многочисленными точками продажи алкогольной продукции; 2) распространенность производства домашнего алкоголя; 3) сокрытие употребления контрафактного алкоголя несовершеннолетними лицами; 4) отсутствие следователей со специализацией в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции.

**Ключевые слова:** предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции, противодействие преступности, алкоголизация населения.

#### Abstract

The article discusses the problems of preventing the illegal circulation of alcoholic beverages by the internal affairs bodies. It is emphasized that the greatest difficulties are: 1) the impossibility of constant control over numerous points of sale of alcoholic beverages; 2) prevalence of domestic alcohol production; 3) concealment of the use of counterfeit alcohol by minors; 4) the absence of investigators specializing in the investigation of crimes related to the illegal circulation of alcoholic beverages.

**Keywords:** prevention of illegal circulation of alcoholic beverages, anti-crime, alcoholization of the population.

Установление уголовной ответственности за незаконный оборот алкогольной продукции обусловлено в том числе признанием со стороны государства проблемы алкоголизации населения, которая в свою очередь может способствовать совершению

иных преступлений. Анализ материалов судебно-следственной практики показывает, что незаконный оборот алкогольной продукции сопряжён с различными причинами, в числе которых можно выделить: социально-экономические (недостаточность условий для нормального существования, желание получить денежные средства для удовлетворения своих материальных потребностей, отсутствие мест к трудоустройству, равнодушие населения к антисоциальному образу жизни и пр.); психологические (невозможность восполнения эмоциональных потребностей социально приемлемыми способами, отсутствие волевых качеств при давлении посторонних, пробельность в правосознании населения); семейное неблагополучие (воспитание в конфликтной и неполной родительской семье, злоупотребление родителями алкоголем и наркотическими средствами).

Согласно официальной информации ГИАЦ МВД России, всего было в России зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 1713 УК РФ, в 2010 г. – 61; в 2011 г. – 71; в 2012 г. – 83; в 2013 г. – 135; в 2014 г. – 180; в 2015 г. – 445; в 2016 г. – 884; в 2017 г. – 1341; в 2018 г. – 1793; в 2019 г. – 2214; в 2020 г. – 945; в 2021 г. – 889; в 2022 г. – 700; в 2023 г. – 733. При этом общее число выявленных лиц, совершивших такие деяния, в 2010 г. – 22; в 2011 г. – 25; 2012 г. – 40; в 2013 г. – 57; в 2014 г. – 88; в 2015 г. – 168; в 2016 г. – 436; в 2017 г. – 744; в 2018 г. – 894; в 2019 г. – 1167; в 2020 г. – 681; в 2021 г. – 635; в 2022 г. – 693; в 2023 г. – 584. Несмотря на наблюдаемое снижение в последние годы криминологических показателей рассматриваемых преступлений криминогенная ситуация остается напряженной, что детерминировано не только высокой латентностью таких деяний, но и наличием крайне негативных последствий их совершения для граждан и общества в целом.

Так, в последнее время появляется достаточно большое количество сообщений в центральных СМИ о совершении резонансных преступлениях, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции и его негативными последствиями. Можно назвать наиболее показательные примеры. Например, летом 2023 г. от употребления сидра «Мистер сидр», который производился в Самарской области, погибло 28 человек. В июне 2024 г. в Нижнем Новгороде сотрудниками МВД России было изъято более 22 000 бутылок алкогольной продукции без маркировки [1]. По данным бюро судебно-медицинской экспертизы Воронежской области, в 2023 г. 112 человек скончались от токсического действия этилового спирта и 10 отравились суррогатами алкоголя [2].

В этой связи в целях предотвращения преступного поведения и минимизации алкоголизации населения необходимо обеспечивать последовательную деятельность правоохранительных органов, направленную на предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции.

Следует отметить, что органы внутренних дел (далее – ОВД) являются основными субъектами, которые предупреждают совершение преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции. Их деятельность сопряжена с некоторыми особенностями, связанными с наличием у них особых полномочий, например, осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Именно ОВД располагают первоначальной и полной информацией о фактах незаконного оборота алкогольной продукции, что позволяет им своевременно противодействовать данным преступлениям и минимизировать последствия.

На сегодняшний день ОВД в части предупреждения рассматриваемых преступлений сталкиваются с некоторыми сложностями.

Первой существенной проблемой является невозможность реализации постоянного контроля за многочисленными точками продажи алкогольной продукции. В последнее время существенное распространение получают круглосуточные магазины, где помимо прочего, осуществляется продажа пива или иного алкоголя. В свою очередь, продажа пива формирует пивной алкоголизм, который впоследствии влечёт за собой общий алкоголизм вне зависимости от его формы. Не исключено, что пристрастие к

данному напитку у населения возможно и ввиду разбавления его иными напитками, что выгодно продавцу в связи с большим спросом на приобретение.

Невозможность постоянного контроля за подобными заведениями со стороны сотрудников ОВД восполняется общественным контролем. Так, многие граждане, осознавая, что на конкретной территории осуществляется нелегальная продажа алкогольной продукции, самостоятельно уведомляют о таких случаях сотрудников ОВД. В частности, на сообщения граждан Липецкой области о наличии круглосуточных пивных магазинов отреагировали сотрудники ОВД, согласившись с серьёзностью проблемы и предложив внесение в законодательство изменений об установлении административной ответственности за деятельность подобных заведений [3].

Следует указать, что начиная с 2022 г. на территории Воронежской области действует запрет на продажу алкогольной продукции в помещениях общепита, а также в многоквартирных домах, если площадь помещения продажи менее 70 кв. м. [4]

Представляется целесообразным рассмотреть в качестве действенной меры лишение лицензии на продажу алкогольной продукции, что будет минимизировать алкоголизацию населения и исключать незаконный оборот алкогольной продукции, как это сделано в зарубежных странах, например, в Японии.

С развитием сети Интернет и возможности комментариев со стороны граждан, а также мониторинга со стороны правоохранительных органов в целом и ОВД в частности, облегчается возможность выявления случаев незаконного оборота алкогольной продукции, однако, существуют и иные сложности.

Практика свидетельствует о том, что во многом на предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции оказывают влияние социальные ролики в сети Интернет, однако, негативным аспектом является отсутствие подобных со стороны ОВД (по аналогии с роликами против употребления наркотиков, в отношении правонарушений и преступлений возможными к совершению несовершеннолетними).

Второй проблемой является производство домашнего алкоголя. В центральных регионах России подобная деятельность не имеет столь широкого распространения, как, например, в Абхазии или в Осетии. Практика свидетельствует о том, что контроль за ввозимой продукцией осуществляется посредственно и нуждается в усилении, что возможно в соответствии с возрождением стационарных постов ГИБДД, на которых и будет осуществляться тщательный контроль в целях предупреждения незаконного оборота алкогольной продукции.

Относительно производства алкогольной продукции, необходимо отметить, что в связи с присоединением к Российской Федерации новых регионов возможен прирост незаконного оборота алкогольной продукции, в частности из-за Херсонской области, где имеется достаточно большое количество полевых культур, что является сырьём для изготовления алкоголя.

Третьей проблемой предупреждения незаконного оборота алкогольной продукции является сокрытие употребления контрафактного алкоголя на «вписках». В основном после приобретения алкоголя несовершеннолетние собираются не в общественных местах, где сотрудники ОВД могут отреагировать и обеспечить привлечение к ответственности, а в отдельно снятых квартирах, куда сотрудники ОВД смогут попасть исключительно после их вызова со стороны соседей.

Четвёртой проблемой в деятельности ОВД является отсутствие следователей со специализацией в расследовании подобных преступлений. Практика свидетельствует о целесообразности определения должности следователя по расследованию незаконного оборота алкогольной продукции ввиду нетипичности данного преступления, постоянно изменяющегося законодательства в контексте правового регулирования оборота алкогольной продукции и привлечения к ответственности за незаконный оборот. Из-за большой загруженности следователей по другим категориям дел расследованию

особенностей незаконного оборота алкогольной продукции уделяется недостаточное внимание.

Таким образом, обобщив изложенное, можно сделать вывод, что деятельность ОВД в предупреждении незаконного оборота алкогольной продукции имеет важное значение и сопряжена со многими сложностями: 1) невозможностью реализации постоянного контроля за многочисленными точками продажи алкогольной продукции; 2) распространенностью производства домашнего алкоголя; 3) сокрытием употребления контрафактного алкоголя несовершеннолетними лицами; 4) отсутствием следователей со специализацией в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции.

\*\*\*

1. Официальный сайт МВД России. Статистика. – URL.: <https://52.мвд.рф/news/item/52055549> (дата обращения: 29.05.2024).
2. В 2023 году в Воронежской области от алкоголя скончались 113 человек. – URL.: <https://riavrn.ru/news/v-2023-godu-v-voronezhskoj-oblasti-ot-alkogolya-skonchalis-113-chelovek/> (дата обращения: 29.05.2024).
3. Пивные в жилых домах Липецка могут оказаться вне закона. – URL.: <https://gorod48.ru/news/1838184/> (дата обращения: 15.06.2024).
4. Частичный запрет на торговлю алкоголем ввели в Воронеже. – URL.: <https://moe-online.ru/news/society/1136624> (дата обращения: 15.06.2024).

**Попова Е.И.**

**Вопросы государственно-правового регулирования системы природопользования и охраны окружающей среды**

*(ф) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ  
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-376

**Аннотация**

В статье рассматриваются актуальные вопросы в сфере государственного регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Автор уделяет внимание государственной системе регулирования природопользования и охраны окружающей среды как наиболее эффективному механизму устойчивого развития природопользования и сохранения природных ресурсов. В работе анализируется комплекс мер, законов, норм и правил, направленных на рациональное использование природных ресурсов и защиту окружающей среды, на экологизацию взаимоотношений в системе человек-природа. Автор приходит к выводу, что именно основы государственной политики в сфере экологии определяют правовые рамки и принципы, которые должны соблюдаться всеми субъектами природопользования и охраны окружающей среды, и способствуют сохранению природных ресурсов и экологическому равновесию.

**Ключевые слова:** экологическое право, органы государственного управления, охрана окружающей среды, природопользование, экологический надзор.

**Abstract**

The article deals with topical issues in the field of state regulation of environmental management and environmental protection. The author pays attention to the state system of regulation of environmental management and environmental protection as the most effective mechanism for sustainable development of environmental management and conservation of natural resources. The work analyzes a set of measures, laws, norms and rules aimed at the rational use of natural resources and environmental protection, at the greening of relationships in the human-nature system. The author comes to the conclusion that it is the foundations of state

policy in the field of ecology that determine the legal framework and principles that must be observed by all subjects of nature management and environmental protection, and contribute to the conservation of natural resources and ecological balance.

**Keywords:** environmental law, public administration, environmental protection, environmental management, environmental supervision.

Государственная система регулирования в сфере природопользования и охраны окружающей среды является механизмом, который обеспечивает баланс между человеческими потребностями и сохранением природы, в которой мы живем. Предназначение государственной системы регулирования в сфере природопользования и охраны окружающей среды заключается «в создании и поддержании устойчивого развития нашей планеты» [1, с.65].

Зачастую интересы человека конфликтуют с интересами природы. В таких случаях государственная система регулирования природопользования призвана выступать в качестве посредника. Как отмечает Т.Ф. Гурова, «она разрабатывает и вводит в действие законы, правила и нормативы, которые ограничивают человеческую деятельность и пресекают неправомерные действия, причиняющие ущерб окружающей среде» [2, с.188].

Более того, государственная система регулирования выполняет роль надзорного органа. Она следит за соблюдением природоохранных мер и стандартов, внедряет новые подходы и технологии, и «существенных результатов можно достичь лишь при помощи использования рациональных способов производства» [3, с.74]. Таким образом, система регулирования обеспечивает сохранение биоразнообразия, чистоты воздуха и воды, контролирует эмиссии вредных веществ и следит за эффективным использованием природных ресурсов.

Основная цель системы регулирования природопользования заключается в обеспечении устойчивого использования природных ресурсов от истощения и негативного воздействия на окружающую среду. Например, государственные органы играют ключевую роль в рекультивации и вовлечении земель в хозяйственный оборот, а политика восстановления и «охраны приобретают особую значимость не только для благополучия населения, но и для построения эффективной экономической модели развития государства» [4, с.165].

В рамках государственной системы регулирования устанавливаются законы, которые определяют порядок использования природных ресурсов, квоты на добычу и разрешения на их использование. Одной из основных функций государственной системы регулирования в данной сфере является создание нормативно-правовой базы, которая определяет природоохранное законодательство и устанавливает правила использования природных ресурсов. В этом контексте особое внимание уделяется проблемам экологической безопасности, экологическому контролю за эксплуатацией природных объектов и предотвращению негативных последствий природопользования [5, с.148].

«Одно из полномочий исполнительных органов власти по управлению земельными ресурсами - резервирование земель. Функция направлена прежде всего на сохранение земельных ресурсов для успешного решения различных задач хозяйственного, природоохранного и социального значения» [6, с.3].

В сферу правового регулирования охраны окружающей среды вовлечены разные по своей природе группы общественных отношений, объединенные общей социальной направленностью на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов. Участниками природоохранных правоотношений выступают субъекты права – органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические и физические лица, общественные объединения. Основам управления в области охраны окружающей среды посвящена Глава II Федерального закона «Об охране окружающей среды» [7].

Законодатель выделяет полномочия для органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, а также основы управления в области охраны окружающей среды, осуществляемые органами местного самоуправления.

Согласно ст. 71 Конституции РФ [8] в ведении Российской Федерации находится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экологического развития Российской Федерации. Охрана окружающей среды и законодательство об охране окружающей среды в соответствии со ст. 72 Конституции РФ находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду, в пределах Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» является базовым законом, на основании которого строится все природоохранное законодательство Российской Федерации. Охрана здоровья и обеспечение благополучия человека – конечная цель охраны окружающей природной среды.

Источником экологического права является и Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9]. В нем есть норма, обеспечивающая экологические права граждан. В соответствии со ст. 18 «каждый имеет право на охрану здоровья. Право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды».

Правовые нормы по охране природы и рациональному природопользованию содержатся и в других актах природоресурсного законодательства России. К ним относятся Лесной кодекс РФ [10], Водный кодекс РФ [11], Федеральный закон «О животном мире» [12] и др.

Федеральный закон «О животном мире» регулирует отношения в области охраны и использования животного мира и среды его обитания в целях обеспечения биологического разнообразия, устойчивого использования всех его компонентов, создания условий для устойчивого существования животного мира, сохранения генетического фонда диких животных и иной защиты животного мира как неотъемлемого элемента природной среды.

Эти нормативные акты определяют правовые рамки и требования к использованию природных ресурсов, охране животного и растительного мира, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также созданию и управлению особо охраняемыми природными территориями. Важным элементом нормативно-правых основ управления природопользованием и охраной окружающей среды является система лицензирования и разрешительной деятельности. В соответствии с действующим законодательством, «для осуществления определенных видов деятельности, связанных с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду, требуется получение специальных разрешений и лицензий. Такая система контроля и разрешений позволяет осуществлять более эффективное регулирование природопользования и охраны окружающей среды» [13, с.27].

Экономическая функция природных ресурсов реализуется в основном в рамках института природопользования, регулирующего их оборот. Основной задачей права является правовое регулирование общественных отношений, т.е. управление ими при помощи принятия письменных актов, документов, имеющих категорический, обязательный и всеобщий характер, создания правоотношений (возложения обязанностей

и предоставления прав). Исполнение названных актов обеспечивается контрольно-надзорной деятельностью государственных органов.

Сохранение природы и улучшение окружающей среды являются приоритетными направлениями деятельности государства и общества.

Главным инструментом для сохранения окружающей среды в хорошем состоянии является законодательное закрепление всех основных гарантий, принципов, критериев и механизмов охраны окружающей среды, которые заложены в Конституции Российской Федерации, отраслевом законодательстве, а также осуществление оценки качества окружающей среды.

Таким образом, нормативно-правые основы управления природопользованием и охраной окружающей среды в России являются важным инструментом для регулирования использования природных ресурсов, защиты окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Эти основы определяют правовые рамки и принципы, которые должны соблюдаться всеми субъектами природопользования и охраны окружающей среды, и способствуют сохранению природных ресурсов и экологическому равновесию.

Необходимость реализации рассмотренных новаций законодательства, регулирующих земельные отношения, влечет не только возникновение дополнительной ответственности органов местного самоуправления, но и появление возможности использования новых инструментов для повышения эффективности деятельности в земельно-имущественной сфере в соответствии с требованиями современности [14, с.102].

\*\*\*

1. Астафьева, О.Е. Основы природопользования: учебник для вузов / О.Е. Астафьева, А.А. Авраменко, А.В. Питрюк. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 376 с.
2. Гурова, Т.Ф. Экология и рациональное природопользование: учебник и практикум для вузов / Т.Ф. Гурова, Л.В. Назаренко. 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С.188
3. Земельный надзор как средство обеспечения рационального использования и охраны земель в Российской Федерации / А. М. Иванов, К. В. Купченко, О. Н. Лазаренко [и др.] // Юридическая наука. – 2022. – № 1. – С. 74-77. – EDN ZRVACX.
4. Федоскин, Н. Н. Вопросы охраны и рекультивации земель / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-2(79). – С. 165-167. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-4-2-165-167. – EDN GUNYNT.
5. Федоскин, Н. Н. Основание и особенности резервирования земель для государственных или муниципальных нужд / Н. Н. Федоскин // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 8. – EDN DMJAJF.
6. Мукминов, М.Н., Шуралев, Э.А., Бадрутдинов, О.Р. Основы экологии и природопользования: учебное пособие по курсу «Экология» для студентов гуманитарных специальностей / М.Н. Мукминов, Э.А. Шуралев, О.Р. Бадрутдинов. – Казань: Казан. унт, 2019. – 146 с.
7. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, N 2, ст. 133.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
9. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6724.
10. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 11.12.2006, N 50, ст. 5278.
11. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.06.2006, N 23, ст. 2381.
12. Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О животном мире» // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, N 17, ст. 1462.
13. Бринчук, М.М., Бортник, И. Ю. Экологический контроль: понятие, виды, место в правовом механизме, проблемы // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – № 1. – С.23-27.
14. Федоскин, Н. Н. Полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений: проблемные вопросы / Н. Н. Федоскин // Eromen. Global. – 2023. – № 39. – С. 102-109. – EDN KEMTIM.

**Попова Е.И.**

**Рекомендации по совершенствованию государственного регулирования системы природопользования и охраны окружающей среды**

*(ф) Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ  
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-11-2024-377

**Аннотация**

В статье рассматриваются актуальные вопросы в сфере государственного регулирования экологического права. Автор отмечает, что современная государственная система регулирования природопользования и охраны окружающей среды сталкивается с рядом проблем и вызовов. Проблемой остается подготовка кадров, имеющих экологическое образование и недостаточное вовлечение общественности в процесс принятия решений.

Повышение квалификации специалистов в области природопользования и охраны окружающей среды позволит улучшить их знания и навыки, необходимые для эффективного и устойчивого управления природными ресурсами. Это может быть достигнуто через организацию специальных образовательных программ, семинаров и тренингов, которые будут охватывать различные аспекты природопользования и охраны окружающей среды, такие как экологическая экспертиза, планирование использования земель, рациональное использование природных ресурсов.

**Ключевые слова:** экологическое право, органы государственного управления, подготовка специалистов, экологические программы, национальные проекты.

**Abstract**

The article deals with topical issues in the field of state regulation of environmental law. The author notes that the modern state system of environmental management and environmental protection is facing a number of problems and challenges. The problem remains the training of personnel with environmental education and insufficient involvement of the public in the decision-making process. Professional development of specialists in the field of environmental management and environmental protection will improve their knowledge and skills necessary for effective and sustainable management of natural resources. This can be achieved through the organization of special educational programs, seminars and trainings that will cover various aspects of nature management and environmental protection, such as environmental assessment, land use planning, and rational use of natural resources.

**Keywords:** environmental law, public administration, training of specialists, environmental programs, national projects.

Накопившиеся проблемы экологического характера обусловили разработку многочисленных проектов по улучшению окружающей среды. К документам и НПА можно отнести прежде всего «План реализации Стратегии экологической безопасности России до 2025 года, Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года и национальный проект «Экология», в рамках которых реализуется план эффективного внедрения в регионы федеральных проектов, позволяющих достигнуть устойчивого развития, не смотря на существующие проблемы, связанные с целями и стратегиями по их вводу на различной местности нашей страны» [1, с.23].

Основной задачей проекта «Экология» [2], стало объединение ключевых направлений реализации государственной политики в природоохранной сфере и обеспечение комплексного организационного подхода, который включил бы в себя

методологический и управленческий подходы, бюджетирование и контроль. Цели, которые ставятся в рамках проектов, достаточно глобальны и амбициозны.

По всем направлениям нацпроекта качественные изменения очевидны: во многих городах улучшается качество атмосферного воздуха, очищаются берега и водные объекты, восстанавливается экосистема Байкала, ликвидируются свалки в черте городов.

Неоспоримо, что создание благоприятной экологической среды и сохранение природных ресурсов – важные задачи для обеспечения устойчивого развития государства. Однако при ближайшем рассмотрении проекта становится очевидно, что, несмотря на разнообразие направлений такого глобального проекта и вышеперечисленные положительные стороны в нем отсутствуют такие важные направления, которые касаются повышения квалификации специалистов и просвещения населения. При анализе проектов было установлено, что ни в одном из них практически не упоминается про подготовку и повышение квалификации специалистов.

Специалисты, обладающие необходимыми знаниями и навыками, становятся ключевым фактором успешного решения экологических проблем. Однако, национальный проект «Экология» фокусируется главным образом на финансировании и реализации конкретных мероприятий, оставляя в стороне вопросы квалификации и обучения. Данный аспект может негативно повлиять на достижение проектом поставленных целей.

Для совершенствования государственного регулирования системы природопользования и охраны окружающей среды, успешной реализации национального проекта «Экология» представляется важным внедрение следующих проектов:

1. Проект «Природопользование и охрана окружающей среды: подготовка специалистов».
2. Проект «Природопользование и охрана окружающей среды: просвещение населения».

В современной ситуации крайне остро стоит вопрос о повышении квалификации специалистов и просвещении населения в области государственного регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Так как два этих направления являются неотъемлемой составляющей развития любой сферы. В экологической деятельности, где правильные решения могут спасти жизни и предотвратить экологические катастрофы, это особенно актуально.

Повышение квалификации является разновидностью профессионального обучения сотрудников, которое проводят с целью получения новых знаний и практических навыков, либо совершенствования уже имеющихся.

Отсутствие квалифицированных специалистов в данной области приводит к неправильной интерпретации законодательства и неправильной реализации мероприятий по охране окружающей среды. Это может привести к серьезным негативным последствиям, включая загрязнение водных ресурсов, разрушение экосистем и угрозу здоровью населения. Без должной квалификации специалистов, государственные регулирующие органы не смогут эффективно контролировать и предотвращать такие проблемы.

Предлагается проект, который должен быть посвящен подготовке специалистов в области природопользования и охраны окружающей среды.

Проект «Природопользование и охрана окружающей среды: подготовка специалистов» должен стать комплексной программой, разработанной с целью создания высококвалифицированных специалистов в сфере природопользования и охраны окружающей среды. В условиях все возрастающей угрозы для природы и окружающей среды, необходимость в высококлассных специалистах, способных разработать и реализовать эффективные меры по защите и сохранению окружающей среды, становится все более актуальной.

Проект «Природопользование и охрана окружающей среды: подготовка специалистов», является масштабным мероприятием, включающий несколько этапов.

- I. Первый этап проекта заключается в проведении анализа. Изучается мнение тех, кто принимает непосредственное участие в реализации экологических проектов, управлении ими. На данном этапе могут быть использованы различные методы, такие как интервьюирование, анализ содержания работы, а также проведение специальных тестов. Важно учитывать, что разные должности требуют разных компетенций, поэтому анализ проводится для каждой из них отдельно. После проведения анализа определяются ключевые компетенции, необходимые для каждой должности, а также рекомендации по повышению квалификации специалистов. Таким образом, первый этап проекта по проведению анализа и выявлению необходимой подготовки специалистов является важным для дальнейшего успешного выполнения проекта. Безусловно, такой анализ по выявлению необходимых компетенций будет проведен не только на материалах опроса, но и с учетом мнения специалистов, ученых в данной сфере.
- II. Второй этап предполагает разработку образовательных программ, направленных на повышение уровня знаний и профессиональных навыков специалистов в сфере природопользования и охраны окружающей среды. В рамках данного этапа будут сформированы комплексные образовательные программы, включающие в себя современные методики и инструменты обучения. Кроме того, будет разработана система оценки эффективности образовательных программ.
- III. Третий этап проекта связан с организацией и проведением обучающих мероприятий. Предусматривается проведение семинаров, тренингов, мастер-классов, лекций и других форм обучения. Важным аспектом данного этапа является привлечение высококвалифицированных лекторов и экспертов, способных передать свой опыт и знания участникам проекта.
- IV. Четвертый этап предполагает оценку результатов обучения и анализ их влияния на работу специалистов в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Будут проведены специальные тестирования, опросы, анализ статистических данных и другие методы оценки эффективности проекта. Это позволит сделать выводы о полученных знаниях и навыках специалистов, а также оценить их влияние на улучшение качества работы в данной области.
- V. Пятый и последний этап проекта заключается в разработке рекомендаций по дальнейшему развитию системы повышения квалификации специалистов в области природопользования и охраны окружающей среды. Это позволит определить наиболее эффективные методы и подходы к поддержке и развитию специалистов, а также выявить потенциал для будущих исследований.

В итоге полученные результаты и рекомендации будут важным вкладом в повышение квалификации специалистов в области природопользования и охраны окружающей среды, а также способствовать улучшению экологической ситуации и устойчивому развитию, экологическому и «позволят сформировать не только теоретическую базу, но и способствовать правовому просвещению населения, формированию высокой правовой культуры» [3, с.87].

В ходе реализации проекта предполагается разработка цифровых учебно-методических комплексов, учебных симуляторов, тренажеров, виртуальных лабораторий для реализации программ в сфере экологии; поддержка компаний, «реализующих проекты в области образовательных технологий по экологии» [4, с.239].

Одним из ключевых элементов проекта является взаимодействие с научными и исследовательскими организациями, экологическими агентствами и общественными организациями, специализирующимися в данной области. Это обеспечит участникам проекта доступ к актуальным исследованиям, новейшим технологиям и передовым практикам, которые затем могут быть успешно применены в их профессиональной деятельности. «Формирование экологических приоритетов является важнейшим принципом, которым должны руководствоваться в своей деятельности юридические и физические лица, представители властных структур» [5, с.162].

Основной акцент в программе обучения необходимо сделать на практическом применении полученных знаний. В рамках проекта можно предусмотреть стажировки и практики на природоохранных территориях, участие в реализации региональных и международных проектов по охране окружающей среды, а также возможность принять участие в научно-исследовательской работе в области природопользования и охраны окружающей среды.

Таким образом, можно говорить о том, что предлагаемый проект – это не только возможность углубить, актуализировать свои знания и ознакомиться с новейшими технологиями и практиками, но и важное условие исполнения норм законодательства с учетом региональных особенностей.

Проект «Природопользование и охрана окружающей среды: просвещение населения» является уникальной возможностью для тех граждан, которые хотят внести свой вклад в сохранение и защиту окружающей среды.

Природопользование и охрана окружающей среды являются важными аспектами современного общества. Мы сталкиваемся с проблемами загрязнения, истощения ресурсов и потери биологического разнообразия. Чтобы решить эти проблемы, необходимо вовлечение граждан в усилия по сохранению природы. В этом контексте предлагается разработка проекта, направленного на активное участие граждан в решении проблем, связанных с природопользованием и охраной окружающей среды.

Недостаточное внимание к просвещению населения в вопросах, связанных с важностью государственного регулирования природопользования и охраны окружающей среды, создает серьезное препятствие для их успешной реализации. Большинство людей не имеют достаточной информации о том, какие последствия может иметь нарушение правил природопользования и загрязнение окружающей среды. «Это приводит к незаконной деятельности, неосознанному использованию природных ресурсов и ухудшению экологической ситуации в целом» [6, с.53].

Проект предусматривает создание активной общественности, обладающей всей необходимой информацией, готовой принять ответственность за окружающую среду и заботиться о ней. Необходимо сделать так, чтобы каждый гражданин осознавал свою роль в сохранении природы и имел возможность внести свой вклад в этот процесс.

Основные этапы проекта:

#### I. Проведение информационных кампаний:

- организация публичных лекций и семинаров, где эксперты будут рассказывать о проблемах окружающей среды и возможных путях их решения, о тех мероприятиях, которые реализуются в рамках национального проекта «Экология»;
- создание информационных брошюр и рекламных материалов для широкого распространения среди населения;
- работа с местными СМИ для привлечения внимания к вопросам природоохранной деятельности.

#### II. Обучение и активизация молодежи:

- организация экологических лагерей и волонтерских проектов для молодежи;

- проведение специальных уроков и тренингов по экологии и природоохранной деятельности в школах и университетах;
- содействие созданию молодёжных экологических организаций для совместного решения проблем окружающей среды.

III. Создание и поддержка общественных инициатив:

- проведение конкурсов и грантовых программ для финансирования природоохранной деятельности, предлагаемой гражданами;
- открытие центров, где все желающие смогут получить консультацию и поддержку в осуществлении своих проектов по охране окружающей среды;
- создание онлайн-платформ для обмена опытом и идей в области природопользования и охраны окружающей среды.

Все это поможет улучшить осведомленность населения о проблемах окружающей среды и создаст необходимые условия для развития экологической культуры. Повышение экологической культуры среди взрослых и детей играет огромную роль в современном мире. Это позволяет формировать правильное отношение к потреблению ресурсов и охране окружающей среды, способствует созданию устойчивого будущего для нашей планеты.

Внедрение предложенных рекомендаций, будет способствовать более эффективной реализации национальных проектов, что благоприятно скажется на качестве жизни людей и социально-экономическом развитии России.

\*\*\*

1. Правовые особенности реализации национальных проектов в области экологии / А. М. Иванов, К. Д. Лещинская, Д. А. Пузанова и др. // Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 23-27. – EDN EUKEFV.
2. Экология России // Национальный проект «Экология» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения 06.10.2024).
3. Комиссарова, Е. А. Правосознание и правовое воспитание как составные части правовой культуры / Е. А. Комиссарова, Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 3-1(90). – С. 87-90. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-3-1-87-90. – EDN ZHZBIC.
4. Субботина, Е.В., Самарина, В.П. Формирование нового взгляда на проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды// *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 1-1. – С. 238-241.
5. Федоскин, Н. Н. Правовые вопросы экологического благополучия земельного участка / Н. Н. Федоскин // *Тенденции развития науки и образования*. – 2023. – № 101-2. – С. 162-165. – DOI 10.18411/trnio-09-2023-104. – EDN QKBZFX.
6. Куликова, О. Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О. Н. Куликова и др. // *Юридическая наука*. – 2020. – № 1. – С. 52-54. – EDN NHOGAT.





Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ  
№115, Ноябрь 2024**

Часть 8

Подписано в печать 25.11.2024. Тираж 400 экз.  
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.9,67  
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»